

В.Н. Кузнецов

Закрытые города Урала

Исторические очерки

Академия военно-исторических наук
Уральское отделение

В.Н. Кузнецов

Закрытые города Урала
Исторические очерки

Екатеринбург
2008

УДК 947 (470.5)

ББК 63.3(2)

К 89

Ответственный редактор

д.и.н., профессор, академик АВИН В.Н. Новоселов

Рецензенты:

д.и.н., профессор С.П. Постников

д.и.н., профессор, академик АВИН А.В. Сперанский,

Кузнецов В.Н. Закрытые города Урала. Исторические очерки – Екатеринбург: Полиграфист, 2008. – 320 с.

ISBN 978-5-88425-225-7

В настоящей публикации обобщены и исследованы особенности деятельности органов власти и общественно-политических организаций в закрытых городах Урала с начала их строительства до настоящего времени на основе рассекреченных документов политотделов строительных управлений и предприятий атомной промышленности, горкомов партии и комсомола, представительных органов местного самоуправления.

Предназначена для студентов учебных заведений высшего, среднего, начального профессионального образования, учащихся общеобразовательных школ, а также всех, кто интересуется историей атомной промышленности.

ISBN 978-5-88425-225-7

- Кузнецов В.Н., 2008

- Академия военно-исторических наук

Уральское отделение, 2008

- Новоселов В.Н., 2008

К читателям

Холодная война между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, длившаяся более сорока лет, с середины 1940-х гг. и до 1991 г., имела цель ослабить быстро нарастающее влияние СССР как лидера альтернативного западной модели общественно-политического и экономического развития. В этом противостоянии лидеры администрации США пошли на атомный шантаж СССР, экономика которого была в значительной степени ослаблена небывалой по ожесточенности войной с немецким фашизмом.

В этих условиях Советское правительство вынуждено было пойти на реализацию отечественного атомного проекта для того, чтобы лишить агрессивные круги США монополии на ядерное оружие.

Всего за четыре года эта задача была успешно решена. 29 августа 1949 г. успешно прошло испытание отечественной атомной бомбы. Этому событию предшествовала напряженная работа сотен тысяч людей, результатом которой явилось создание советской атомной промышленности. Со временем она превратилась в крупнейшую отрасль экономики страны с ведущими предприятиями ядерного промышленного комплекса. Кроме того, на атомную промышленность работали сотни научно-исследовательских институтов, предприятий, организаций во всех республиках Советского государства.

В общественном сознании интерес к истории атомной промышленности существовал всегда. Однако в условиях сверхсекретности работы предприятий по производству делящихся материалов и ядерного оружия даже упоминание о его существовании не представлялось возможным. До конца 1980-х гг. все публикации по ядерной тематике хронологически заканчивались историей пуска в декабре 1946 г. экспериментального ядерного реактора. Возникла парадоксальная ситуация: правительство СССР многократно заявляло о способности Советских Вооруженных Сил нанести в оборонительных целях ракетно-ядерный удар по агрессору, но откуда исходил ядерный потенциал страны, было не ясно.

Отказ М.С. Горбачева от политики устрашения ядерным оружием для решения внешнеполитических проблем резко снизил роль и влияние атомной промышленности в жизни государства. Ее развитие потеряло приоритетный характер. Чернобыльская катастрофа и политика гласности привели к снятию некоторых ограничений на распространение информации об атомной промышленности, особенно о начальных периодах ее истории.

Огромный интерес общества к абсолютно закрытой в течение сорока лет теме вызвал лавину публикаций в средствах массовой информации. Многие из них носили конъюнктурный характер, формировали радиофобию и негативные установки населения страны по отношению к атомной промышленности. В этот период были рождены многие мифы, опубликованы материалы, в которых история атомной промышленности была подвергнута значительному искажению, а сама она стала предметом

многочисленных спекуляций и инструментом манипулирования общественным сознанием.

Когда волна ажиотажа конца 1980-х – начала 1990-х гг. схлынула, появилась возможность серьезно осмыслить основные этапы развития процесса создания отечественного ядерного оружия. Этому способствовала и все более расширявшаяся информационная и источниковая база об атомной промышленности, а также проведенные по инициативе руководства атомной отрасли первые исследования, книги по истории закрытых городов Министерства среднего машиностроения СССР и его предприятий. Появились и диссертации, в которых исследован широкий круг проблем, связанных с развитием атомного проекта СССР и его последствий.

Значительный интерес представляет процесс строительства предприятий атомной отрасли на Урале. Именно здесь зародилась и получила мощное развитие отечественная атомная промышленность. В кратчайшие сроки в этом регионе были построены четыре завода и один научно-исследовательский институт, на которых осуществлялся весь цикл производства ядерного оружия: от получения в промышленных масштабах делящихся материалов – плутония-239 и обогащенного урана-235 до разработки и серийного производства многочисленных модификаций ядерных боеприпасов.

Уникальность предприятий ядерного цикла во многом предопределила и особенности организации органов власти в закрытых городах, их социальной инфраструктуры, общественно-политической жизни, сложные процессы во взаимоотношениях атомщиков с населением прилегающих к закрытым городам территорий.

В нашей стране впервые практика реализации национальных проектов началась с создания ядерного оружия в период 1945 – 1949 гг. Вследствие того, что по многим причинам разработка конструкции ядерного оружия и производство делящихся материалов для него было размещено на Урале, в осуществлении атомного проекта приняли участие сотни предприятий и организаций всех областей Уральского региона.

Как известно, атомный проект СССР был выполнен в те же сроки, что и в США – за четыре года, но со значительно меньшими финансовыми затратами. Это говорит о том, что эффективность научных, управленческих и организационных подходов советского государства оказалась более высокой, чем в США. Создание ядерного оружия в СССР сегодня признано образцом эффективного выполнения национального проекта.

Атомный проект СССР ярко продемонстрировал огромное значение наличия в стране научных школ, способных создать фундаментальные теоретические основы, на базе которых можно было развивать эффективные технологические процессы. Без серьезного научного задела по теме национального проекта конечный результат достигнут быть не мог.

Крупная роль в реализации ядерной программы СССР принадлежала внешней разведке, предоставившей руководству и специалистам атомного

проекта всеобъемлющую информацию об опыте решения аналогичной задачи за рубежом.

Сложнейшей проблемой являлось создание системы кадрового обеспечения атомного проекта на всех уровнях вертикали управления. К руководству атомной промышленностью пришли лучшие администраторы, организаторы крупномасштабного производства из всех основных отраслей народного хозяйства страны: Б.Л. Ванников, А.П. Завенягин, В.А. Малышев, М.Г. Первухин и другие.

Для специалистов всех уровней, занятых реализацией атомного проекта, создавались условия жизни, которые позволяли им концентрироваться на производственных вопросах, так как бытовые вопросы были решены. Уровень зарплаты был значительно выше, чем в других отраслях народного хозяйства.

Особое внимание правительство уделяло ученым. С начала атомного проекта была в несколько раз повышена зарплата всем доцентам и профессорам. Премии за достигнутые высокие результаты превращали награжденных ими в миллионеров. Эффективно решалась жилищная проблема. Снабжение продуктами питания осуществлялось по нормам г.Москвы.

Представленная публикация посвящена анализу отдельных аспектов общественно-политической жизни, деятельности основных общественно-политических организаций за весь период их функционирования и демографическим особенностям различных категорий населения в закрытых городах Урала. В данном исследовании обобщены основные публикации по этой теме, изданные в закрытых городах, выявлены характерные только для закрытых городов особенности общественно-политических процессов и менталитета их населения, основанные на рассекреченных документах политотделов предприятий и строительных управлений атомной промышленности и городских комитетов КПСС и ВЛКСМ, впервые вводимых в научный оборот.

Таким образом, реализация атомного проекта потребовала разработанной стратегии развития науки, техники и технологии, отработанной системы вертикали власти, наличия опытных кадров руководителей всех уровней и хорошо продуманной, рациональной социальной политики.

**Доктор исторических наук,
профессор, академик АВИН В.Н. Новоселов**

От автора

Представленная на суд читателей книга является обобщением всего того, что уже было опубликовано в моих первых монографиях по истории отдельных аспектов развития закрытых городов на Урале. События, описанные в книгах: «Общественная политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие», «Атомный проект за колючей проволокой», «Цена свободы – атомная бомба», «Комсомол в закрытом городе», «Завод № 814 в атомном проекте СССР», в данном издании значительно переработаны и пополнены новыми фактами из дополнительно исследованных источников.

В этой публикации обобщены данные о деятельности органов власти и общественно-политических организаций всех закрытых городов Урала за весь период их развития. Такое обобщение позволило получить целостную картину последовательности принятия правительственные решений по атомному проекту и практической реализации планов создания объектов атомной промышленности СССР на Урале.

Исследование истории закрытых городов стало возможным благодаря работе специально созданных комиссий по рассекречиванию документов КПСС, находящихся в центральных и областных архивах. Начало работы этих комиссий было положено распоряжением Президента Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 489-рп. С целью воссоздания объективной картины становления и развития атомной промышленности 17 февраля 1995 г. вышел Указ Президента РФ «О подготовке и издании официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР» с грифом «особая папка», раскрывающих хронологию и основное содержание работ по атомному проекту в СССР. 20 января 2001 г. был подписан Указ Президента РФ № 71, утвердивший межведомственную комиссию по защите государственной тайны, на которую были возложены задачи по рассекречиванию документов, утративших соответствующую степень секретности.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области и Центре документации общественных организаций Свердловской области были также проведены мероприятия по рассекречиванию фондов политических отделов управлений строительства и предприятий атомной промышленности и городских комитетов КПСС закрытых городов, находящихся на территории этих областей. Это позволило автору провести анализ и выявить особенности деятельности Советов депутатов трудящихся, городских партийных и комсомольских органов, сделать выводы об их месте и роли в строительстве и эксплуатации объектов по производству компонентов для ядерного оружия и его производства, а также рассмотреть другие аспекты общественно-политической жизни в закрытых городах Урала.

Автор выражает признательность рецензентам книги - доктору исторических наук, профессору С.П. Постникову, доктору исторических наук, профессору, академику АВИН А.В. Сперанскому за полезные советы

и принципиальные рекомендации. Отдельную благодарность автор выражает доктору исторических наук, профессору, академику АВИН В.Н. Новоселову – ответственному редактору книги, за предоставленные материалы и рекомендации по содержанию издания, а также руководителям архивов социально-правовых документов г. Нижнего Тагила В.А. Рейнбольд и ОАО «Североуральское управление строительства» Т.П. Холманских.

Публикация книги стала возможной благодаря финансовой поддержке главы городского округа «Город Лесной» С.В. Щекалева, генерального директора ОАО «Североуральское управление строительства» Ю.И. Шупенько, заместителя генерального директора по науке ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» Л.А. Полякова, председателя профсоюзной организации ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» Б.А. Умрихина, начальника управления образования г. Лесного Н.А.Огняниковой, директора ООО «Агропром» Н.П. Мясниковой, директора ООО «Рифей-2» А.А. Потапова, директора ООО «Уралконт» Н.В.Ворониной, директора ООО «ДАРС» О.Ю.Анохина, начальника муниципального учреждения «Отдел культуры городского округа «Город Лесной» В.М.Кучур, директора МУП «ПЖРЭП» М.В.Кашу.

Введение

Вся история СССР представляется одним мощным рывком по пути модернизации страны от крестьянской сохи к сверхдержаве, овладевшей основными достижениями мировой цивилизации, среди которых — ядерная энергия. Чем дальше в прошлое уходит от нас двадцатый век, а вместе с ним история советского государства, тем рельефнее проступает истинный масштаб произошедших событий. Время все расставляет по своим местам. Беспримерный в мировой истории прорыв нашей страны в области управления атомной энергией, достигнутый в кратчайшие сроки, стал возможен благодаря огромному напряжению сил, трудолюбию и патриотизму народа, сознательно шедшего на самопожертвование ради укрепления государства, в котором он видел свою опору и защитника.

В ходе решения атомной проблемы была создана мощная отечественная ядерная промышленность, надежно обеспечивавшая национальную безопасность и глобальную стабильность системы международных отношений. Реализация советского атомного проекта происходила в крайне сложных условиях послевоенной разрухи и потребовала мобилизации не только материальных ресурсов, но и морально-нравственного потенциала сотен тысяч строителей и персонала первых предприятий атомной промышленности.

Актуальность представленного на суд читателей исследования определяется рядом объективных причин. Во-первых, до середины 1990-х гг. все, что было связано с атомным проектом в СССР, являлось совершенно секретной информацией. Большинство архивных материалов не были доступны для исследователей, и поэтому атомная проблема была малоизвестной страницей в отечественной истории.

Взаимная добрая воля некогда стратегических противников к разоружению, значительному сокращению ядерных вооружений, ослабление идеологического противостояния и совместная борьба с терроризмом в мире позволили приподнять «железный занавес» и спустя пятьдесят лет приоткрыть завесу над секретами создания ядерного оружия в СССР. Это способствовало обращению исследователей к проблемам создания ядерного оружия.

Во-вторых, немаловажным является и то, что население закрытых городов, воспитанное в духе строжайшего сохранения государственных секретов, являясь особой общественно-политической группой, заинтересованно воспринимает информацию по истории атомного проекта в СССР. По причине запрета на разглашение государственной тайны ветераны атомной промышленности не имели полного представления о масштабах строительства ядерного комплекса и о значении своего вклада в укрепление обороноспособности страны, ее независимости и в достижение паритета в стратегическом противостоянии двух социально-политических систем. Изучение общественно-политических процессов, проходивших в закрытых городах на протяжении всего периода их развития, позволит выявить политические и идеологические корни феномена закрытых городов.

В-третьих, необходимость и целесообразность изучения истории строительства и развития закрытых городов вызваны еще и тем, что поколение людей, которым довелось создавать уникальные гиганты атомной промышленности, жить и работать в обстановке секретности, уходит из жизни. С каждым годом все меньше остается непосредственных свидетелей создания этих городов и предприятий, свидетелей, которые могли бы подтвердить объективность освещения исторических событий и фактов.

В настоящее время изучение комплекса проблем, связанных с реализацией советского атомного проекта, имеет приоритетный характер как за рубежом, так и в России. Без такого анализа невозможно воссоздать полную, всеобъемлющую картину послевоенного экономического и социально-политического развития страны.

В-четвертых, большинство исследователей истории атомного проекта в СССР свое внимание сосредоточило на производственных, технических аспектах создания ядерного оружия в нашей стране. Такую направленность легко объяснить. Закрытая тема создания ядерного оружия была чрезвычайно интересна как для историков, так и для широкого круга общественности. Вся послевоенная история была окутана пеленой секретности и государственной тайны. Именно информация о технических аспектах его создания была особо интересна и актуальна. Состояние и развитие медицины, культуры, науки, образования, спорта, бытового обслуживания в закрытых городах в настоящее время также привлекло внимание исследователей. Однако вопросы общественно-политической жизни создателей ядерного оружия, деятельность общественно-политических организаций в закрытых городах оставались еще недостаточно исследованными.

В-пятых, в конце XX в — начале XXI в. мировой и российской общественностью отмечались юбилейные даты, посвященные создателям ядерного оружия, образованию предприятий и организаций в закрытых городах. В этой связи появился ряд публикаций, в которых сделаны попытки исследовать исторические события 1940-х–1950-х гг., дать им объективную оценку. Существует необходимость воссоздать не только историю всех закрытых городов Минатома, но и определить роль и место каждого из этих городов в стратегическом плане создания ядерного оружия, сформировать целостное представление о масштабах всего атомного проекта в СССР.

После подписания в 1987 г. между СССР и США Договора «Об ограничении подземных испытаний ядерного оружия» произошло некоторое ослабление режима закрытости в межгосударственных отношениях в области ядерного противостояния. Этот шаг позволил ослабить ограничения на любого рода информацию в открытой печати о существовании и функционировании закрытых городов. В начале 1990-х гг. лишь в газетах появились первые публикации о «городах-призраках»¹.

За весь период их развития в закрытых городах сформировался высокий уровень производственной и социальной инфраструктуры. Строительство предприятий атомной промышленности и населенных пунктов проходило в условиях повышенной секретности и отличалось очень сжатыми сроками

введения в эксплуатацию производственных и жилых объектов. Обусловленность секретностью функционирования, усиленный режим безопасности, внедрение новейших техники и технологий, специальный отбор работников на основные и вспомогательные объекты, привилегированное снабжение городов материально-техническими ресурсами, повышенные стандарты материально-бытового обеспечения — все это отличало статус и условия проживания жителей в закрытом городе от населения открытых территорий. За период своего существования закрытые города находились на особом положении. В них сформировался высокопрофессиональный кадровый, научно-технический потенциал, создана уникальная опытно-производственная база, что позволяет отнести эти населенные пункты к элитной группе городов России.

Причины размещения предприятий атомной промышленности на Урале

Окончание Второй мировой войны принесло обострение отношений между двумя сверхдержавами – США и СССР. Взаимное недоверие, стремление получить преимущество перед вчерашним союзником закрыло перспективу дружеских международных отношений в мире. В планах американского военного ведомства основной акцент ставился на применение сверхмощного ядерного оружия, которое США пытались создать в кратчайшие сроки с помощью ученых-эмигрантов, бежавших из Германии и других оккупированных ею стран Европы.

Задачу создания своего ядерного оружия решала и Англия. Еще в сентябре 1941 г. советская внешняя разведка сообщила Л.П.Берии о ведущихся исследованиях в этой области². Информация о проводимых работах поступала в правительство регулярно³.

Размежевание между двумя блоками усилилось в июле 1945 г. в результате объявления США себя монопольными обладателями ядерного оружия. Президент США Трумэн после успешного испытания заявил: «Теперь у нас есть дубина против русских!»⁴, которая заставит И. В. Сталина быть более сговорчивым. Авиацией США 6 и 9 августа 1945 г. были сброшены на японские города Хиросима и Нагасаки атомные бомбы мощностью по десять килотонн каждая.

Через год американцами был разработан оперативный план, в соответствии с которым атомная бомбардировка предполагалась по крупным городам СССР. Советскому Союзу была навязана гонка ядерных вооружений.

Организационные основы советского атомного проекта условно можно подразделить на два этапа⁵. Первый – своего рода подготовительный (сентябрь 1942 – июль 1945 гг.). В нем предусматривалось возобновление прерванных войной работ по исследованию и использованию атомной энергии, т.к. в условиях тяжелейшей войны проводить полномасштабные работы по созданию атомной промышленности не представлялось возможным. Поэтому первостепенными задачами стали поиск геологами крупных месторождений урановой руды, а также проведение учеными теоретических и экспериментальных работ по получению компонентов для атомной бомбы в лабораторных условиях⁶.

28 сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны⁷ (ГКО) издал распоряжение № 2352сс «Об организации работ по урану», в котором обязал Академию наук СССР ускорить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и к 1 апреля 1943 г. представить доклад о возможности создания урановой бомбы⁸. 15 февраля 1943 г. ГКО принял решение о создании единого научного центра по разработке атомного оружия во главе с И.В.Курчатовым. Итогом этого этапа стали первые разведочно-исследовательские работы в данной области⁹.

Начало второму этапу (август 1945 г. – август 1949 г.) положила бомбардировка Хиросимы и Нагасаки¹⁰. В ответ на демонстрацию нового сверхмощного оружия ГКО СССР принял постановление № 9887сс/оп от 20 августа 1945 г. «О Специальном комитете при ГОКО¹¹» по созданию атомного оружия. Спецкомитет возглавил член Политбюро ЦК ВКП(б), первый заместитель главы правительства Л.П. Берия¹².

Л.П. Берия, о котором П.Л. Капица в письме к И.В. Сталину от 25 ноября 1945 г. наряду с резкой критикой писал: «Он очень энергичен, прекрасно и быстро ориентируется, хорошо отличает второстепенное от главного, поэтому зря время не тратит, у него, безусловно, есть вкус к научным вопросам, он их хорошо схватывает, точно формулирует свои решения»¹³.

Этим же постановлением ГКО СССР для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб при СНК СССР¹⁴ было организовано Первое главное управление, подчиненное Специальному комитету при ГКО (в открытой печати – Министерство сельскохозяйственного машиностроения), которое возглавил народный комиссар боеприпасов Б.Л. Ванников. Он же был назначен заместителем председателя Специального комитета.

Специальному комитету были предоставлены никем и ничем не ограниченные полномочия. Постановлением ГКО от 20.08.1945 г. было установлено, что «никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГКО не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность ПГУ, его предприятий и учреждений или требовать справки о его работе, выполняемой по заказам ПГУ. Вся отчетность по указанным работам направлялась только Специальному комитету при ГОКО»¹⁵. Спецкомитет имел полномочия издавать распоряжения, обязательные для исполнения наркоматами и ведомствами, что имело принципиальное значение в системе советской бюрократии¹⁶. Комитет работал очень напряженно, четко и результативно. Его распоряжения исполнялись с точностью до дня и часа, при этом был обеспечен строжайший режим секретности. За 8 лет своей работы Спецкомитет провел около 150 заседаний и был ликвидирован после ареста Л.П. Берии в июне 1953 г¹⁷.

Кроме Л.П. Берии в состав Специального комитета вошли Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский, А.П. Завенягин, И.В. Курчатов, П.Л. Капица, В.А. Махнев, Б.Л. Ванников, М.Г. Первухин. В течение восьми лет, до 1953 г., Л.П. Берия отвечал за всю работу по строительству объектов единого цикла по производству ядерного оружия, своим темпераментом придавая ей необходимый размах и динамизм.

Задача, поставленная перед Спецкомитетом, была чрезвычайно сложна. Необходимо было как можно быстрее перейти от лабораторных исследований и экспериментов к промышленному выпуску атомного

оружия, и всё это – в условиях разрушенной войной промышленности, при больших людских потерях, нехватке специалистов в этой области, отсутствии достаточного количества разведанных месторождений урана.

В кратчайшие сроки огромные материальные, финансовые, интеллектуальные и трудовые ресурсы страны были сосредоточены на строительстве объектов по созданию ядерного оружия. НКВД СССР¹⁸, возглавляемый Л.П. Берий, имел в своем распоряжении огромную по численности «армию» заключенных¹⁹. Кроме последних в производстве работ принимали участие спецпоселенцы²⁰, обязанные трудиться на закрепленных предприятиях²¹, военные строители и вольнонаемные работники.

Вся работа по реализации Атомного проекта СССР велась под общим руководством и контролем Верховного главнокомандующего И.В. Сталина, которым подписаны все основные документы по историческому проекту. Его неограниченная власть, авторитет и воля к победе обеспечили успех дела. Архивные документы свидетельствуют, как по личному распоряжению И.В. Сталина изыскивались и распределялись на стройки атомной промышленности материальные ресурсы. Катастрофически не хватало продовольствия, поэтому появились распоряжения, которые сегодня тяжело читать. По постановлению ГКО от 8 декабря 1944 г. в качестве льготы за трудные условия труда 2 тысячам рабочих, занятым поисками урановой руды, позволялось выдавать второе блюдо и 200 г. хлеба без вырезки талонов из карточки²².

В целях повышения оперативности работ по созданию отечественного ядерного оружия, осуществления контроля за выполнением принимаемых Спецкомитетом решений и обеспечения режима секретности проведения строительных и монтажных работ был создан институт уполномоченных Совета Министров СССР на объектах атомной промышленности. Они назначались из числа генералов и офицеров Народного комиссариата внутренних дел с очень широким кругом полномочий.

Чтобы предотвратить разглашение сведений, в частности о заводе № 813, было предписано всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников строительного управления, как вольнонаемных, так и заключенных, а также военнослужащих строительных полков и батальонов по окончании работ переводить на другие объекты строительства МВД. Многие в результате таких распоряжений оказывались на Колыме, не провинившись ни в чем, а только ради сохранения атомных секретов²³.

Одной из важнейших задач после образования органов руководства работами по созданию ядерного оружия был выбор региона страны, в котором будут размещены объекты, построенные для производства полного цикла работ - от переработки и обогащения урановой руды до изготовления атомных боезарядов.

Задача была поставлена крайне сложная. Промышленные площадки под строительство объектов должны были отвечать многим специфическим условиям. К выбору такого региона подошли очень ответственно. Атомную

промышленность нельзя было создавать на разрушенной войной территории. Кавказ, Средняя Азия не подходили как по геополитическим, климатическим, так и геологическим критериям. В этих регионах отсутствовала в необходимом количестве вода. Сибирь и Дальний Восток также не могли быть использованы для достижения данной цели, т.к. не обладали тогда мощным промышленным потенциалом и развитой инфраструктурой, на создание которой ушло бы много времени и огромные материальные ресурсы. Важным условием территориального размещения объектов атомной промышленности было достаточное удаление от границ государства.

Всем этим условиям в значительной степени отвечал Урал. За годы индустриализации и Великой Отечественной войны он превратился в крупнейший промышленный район страны. На базе построенных до войны и эвакуированных в военное время предприятий была создана мощная оборонная промышленность. В годы войны Народный Комиссариат боеприпасов, возглавляемый Б.Л. Ванниковым, и Народный Комиссариат танковой промышленности во главе с В.А.Малышевым находились в г. Челябинске. Б.Л. Ванников, В.А. Малышев и А.П. Завенягин хорошо знали потенциальные возможности многих предприятий Урала, и они использовали их, когда встали во главе Атомного проекта²⁴.

За годы войны на Урале сформировались трудовые коллективы, состоящие из квалифицированных кадров и способные решать задачи в экстремальных условиях. Они и стали основными поставщиками рабочих и инженерно-технических работников для строящихся предприятий атомной промышленности. Кроме того, Урал отвечал и другим требованиям, выдвигаемым при создании специфических производств. В первую очередь – это наличие крупных водоемов пресной воды, предназначено для охлаждения горячей активной зоны атомных реакторов, и достаточной речной сети для сброса отходов радиохимического производства.

Во вторую очередь – существование развитой сети железных дорог и транспортных магистралей, связывающих Урал с другими регионами, в том числе и с Центром. Это обстоятельство диктовалось необходимостью доставки огромного потока грузов на строительные площадки.

В третью очередь – относительная близость крупных индустриальных центров с развитой промышленной инфраструктурой давала возможность перераспределять материальные и людские ресурсы, концентрируя их на стратегически важных направлениях строительства новой отрасли.

В четвертую очередь – в связи с тем, что специфика технологических процессов и характер проводимых работ не исключали возможности возникновения крупных техногенных аварий, связанных с выбросом радиоактивных веществ, необходимо было предусмотреть возможность создания безопасных условий для населения, проживающего за пределами этих закрытых объектов.

Наконец, Урал обладал богатейшими природными ресурсами, в том числе и топливно-энергетическими, которые были необходимы для

бесперебойного снабжения новых энергоемких объектов электроэнергией. Выбор территории Урала давал и другие преимущества, но при всем при этом он обеспечивал главное условие реализации атомного проекта – высокий уровень секретности проводимых работ. В предгорьях Уральского хребта имелось немало глухих уголков природы, которые были удалены от больших жилых массивов и где можно было «спрятать» любое производство. Требовалось не только обеспечить соответствующий режим секретности работы предприятий атомной промышленности, но и в максимальной степени ограничить возможность контактов работников с другими гражданами, не имевшими отношения к этим работам.

Немаловажным обстоятельством являлось и достаточное территориальное удаление радиационно-опасных объектов от густонаселенной европейской части страны и, в частности, от столицы. При выборе районов размещения научно-исследовательских центров военного потенциала необходимо было учитывать их рассредоточение по территории страны в целях обеспечения их неуязвимости в случае возникновения военной угрозы. Эти и другие причины в совокупности легли в основу принятого правительством решения о размещении предприятий по производству урана и плутония, а также сборки ядерных боеприпасов на Урале.

Всего на Урале было построено три завода для получения компонентов для атомных бомб разными методами. Первыми предприятиями атомного цикла стали: завод № 813 (будущий Уральский электрохимический комбинат в г. Новоуральске (Свердловск-44) по получению 100 граммов урана-235 в сутки газодиффузионным методом и завод № 817 (будущее Производственное объединение «Маяк» в г. Озёрске (Челябинск-40) по получению 100 граммов плутония-239 в сутки методом облучения урана в атомном реакторе. Научным руководителем завода № 813 был назначен профессор И.К. Кикоин, завода № 817 - академик И.В. Курчатов.

Выбор площадок для строительства заводов осуществлялся в соответствии с решением Специального комитета при СНК СССР от 28 сентября 1945 г. (протокол № 5)²⁵, для чего на Урал был командирован профессор И.К. Кикоин, который совместно с начальником Челябинского НКВД СССР Я.Д. Раппопортом и представителем Первого управления Госплана СССР Лавреновым осмотрел районы, предлагаемые для строительства заводов. В докладной записке А.П. Завенягина от 13 октября 1945 г. на имя председателя Спецкомитета Л.П. Берии было сообщено, что комиссия ограничилась осмотром районов Южного Урала и предложила несколько площадок для строительства с прилагаемыми координатами.

В п. 1 протокола № 7 заседания Специального комитета от 26 октября 1945 г. записано: «1. Принять предложение тт. Б.Л. Ванникова, Н.А. Борисова, А.П. Завенягина и И.К. Кикоина об утверждении для строительства заводов № 813 и 817 ПГУ при СНК СССР следующих площадок:

- для завода № 813 – площадки «А» (в районе р. Маук)
- для завода № 817 – площадки «В» (между г. Кыштымом и рекой Уфа).

2. Поручить вместе с тем тт. Б.Л. Ванникову, Н.А. Борисову, А.П. Завенягину: а) проверить списки законсервированных строек на Урале и в других подходящих районах с точки зрения возможности более быстрой постройки заводов № 813 и № 817 на уже подготовленных площадках»²⁶.

В письме на имя Л.П. Берия от 10 ноября 1945 г. Б.Л. Ванников и Н.А. Борисов предложили разместить завод № 817 на строительной площадке Народного Комисариата бумажной промышленности и площадке завода № 752 Народного Комисариата химической промышленности, расположенных в Кировской области на р. Вятке²⁷, а завода № 813 – на законсервированной строительной площадке завода № 261 Народного Комисариата авиационной промышленности в Свердловской области.

Предложение о подборе площадок на базе законсервированных заводов было связано с экономией времени на строительство. Другим вариантом являлось размещение площадки под строительство завода № 817 в районе между г. Кыштымом и рекой Уфой²⁸. И.В. Курчатов в своем письме на имя Л.П. Берия от 14 ноября 1945 г. не согласился с предложениями Б.Л. Ванникова и Н.А. Борисова, аргументировав необходимость размещения площадки под строительство завода № 817 в районе озера Кызыл-Таш. Он доказывал, что если площадка будет расположена в озерной полосе Урала, где на небольшой территории расположено большое число озер тех же очертаний, то это может ввести в заблуждение воздушную разведку противника²⁹.

На заседании Специального комитета 30 ноября 1945 г. было окончательно утверждено место размещения площадки «Т» (Южный берег оз. Кызыл-Таш, в 16 км от г. Кыштым Челябинской обл.) под строительство завода № 817 и завода № 813 на законсервированной строительной площадке завода № 261 Народного Комисариата авиационной промышленности в Свердловской области, в 80 километрах от г. Свердловска, в рабочем поселке Верх-Нейвинское³⁰ (ныне г. Верх-Нейвинск)³¹. Это решение было закреплено постановлением СНК СССР № 3150-952 сс от 21 декабря 1945 г. и продублировано в приказе начальника ПГУ при СНК СССР № 032 от 26 декабря 1945 г.³²

Объем строительных работ по своим масштабам был очень большой, а сроки их выполнения крайне сжаты. Требовалось колоссальное напряжение сил, чтобы уложиться в их жесткий график, при этом совершенно не было времени на формирование коллектива строителей. По этой причине СНК СССР было принято решение о привлечении к производству основных работ на начальном этапе крупных строительных организаций: в Челябинской области – Челябметаллургстрой НКВД СССР, в Свердловской области – Тагилстрой НКВД СССР, которые имели для выполнения этой задачи все необходимое, в том числе большой опыт строительства сложнейших промышленных объектов и высококвалифицированные кадры.

Непосредственно для строительства завода № 817 было создано специальное строительное управление № 859 НКВД СССР, для строительства завода № 813 – специальное строительное управление № 865 НКВД СССР³³, а для строительства завода № 814 – специальное строительное управление № 1418 МВД СССР, основу которого составила группа работников, прибывшая со строительства № 791 МВД СССР Сухумского района³⁴.

Правительство страны³⁵ поручило курировать все вопросы, связанные со строительством особо важных стратегических объектов, исполнительным комитетам областных Советов депутатов трудящихся, на территории которых они располагались. Так, постановлением СМ СССР № 795-317 сс от 9 апреля 1946 г. Челябинскому облисполку было поручено решить вопрос о выделении земель под строительство завода № 817. Во исполнение данного постановления 24 апреля 1946 г. Челябинский облисполком решением № 7 выделил земли площадью 1159 гектаров. Земли, изъятые из пользования граждан села Теча, и озеро Кызыл-Таш были переданы объекту³⁶. Этим же решением гражданам и организациям было гарантировано выделение земель в местах нового поселения³⁷.

Значимым событием в начале реализации атомного проекта в СССР было успешное проведение академиком Л.А. Арцимовичем в Лаборатории № 2 Академии наук СССР опытов по получению изотопов урана-235 методом электромагнитной сепарации. В сентябре 1946 г. на имя Л.П. Берии поступила справка члена технического совета при Специальном комитете В.А. Махнева «О работах в области электромагнитного метода разделения изотопов и подготовке строительства завода по этому методу», в которой он сообщал об успешных опытах по получению смеси урана-238 и урана-235 с высоким обогащением ее изотопом 235 и настаивал о необходимости постройки завода электромагнитной сепарации³⁸.

10 июня 1947 г. прошло заседание Спецкомитета, на котором был рассмотрен вопрос «О месте строительства и мощности завода № 814», а 19 июня 1947 г. Л.П. Берия представил на рассмотрение И.В. Сталина проект постановления СМ СССР о сооружении завода в Исовском районе Свердловской области, его проектировании, подготовке к строительству и оборудованию³⁹. Научным руководителем завода № 814 был назначен академик Л.А. Арцимович.

Постановление СМ СССР № 2140-62 сс/оп о строительстве завода № 814 было подписано И.В. Сталиным 19 июня 1947 г. Для строительства завода электромагнитной сепарации по получению изотопов урана-235 электромагнитным методом необходимо было построить мощный магнит – сепарационную установку на 20 камер (СУ-20)⁴⁰. Работа магнита требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было. В связи с этим СМ СССР принял решение о строительстве Нижнетуринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт. Ход строительства контролировался правительством, которое 14 ноября 1949 г. приняло отдельное постановление № 5201-1989с «О ходе строительства

Нижнетуринской ГРЭС». В указанном постановлении в очень жесткой форме были намечены решительные меры по ускорению строительства и вводу в действие ГРЭС, срок ввода которой в эксплуатацию был запланирован на 1949 г. Руководители, виновные в срыве пуска станции, этим постановлением были привлечены к дисциплинарной ответственности⁴¹.

В декабре 1950 г. на установке СУ-20 завода № 814 была получена первая партия высокообогащенного урана-235. В связи с малой производительностью этой установки и высокими затратами на получение изотопов урана электромагнитным методом в промышленных масштабах правительством было принято решение о строительстве на базе этого завода предприятия по серийному производству ядерных боеприпасов⁴². Распоряжением № 19465 – рс/оп от 13.10.1951 г. завод № 814 как самостоятельное производство был ликвидирован, а новому заводу был присвоен № 418⁴³. Директор завода № 814 Д.Е.Васильев, инженерно-технический персонал, рабочие и служащие были переведены на строящийся новый завод № 418⁴⁴.

В нескольких километрах от рабочего поселка Нижняя Тура и завода № 814 правительством страны постановлением № 576-222 сс/оп от 14 февраля 1950 г. было принято решение о строительстве завода № 718 по регенерации отработанного ядерного топлива,⁴⁵ мощностью 1000 т металлического свинца (урана) в блоках в год). Завод было решено построить под землей, с заглублением 150 м, недосягаемый для авиации вероятного противника и поражения бомбами, включая атомные⁴⁶.

Предполагалось построить город с населением до 100 тысяч человек и ввести в действие первую очередь завода на 700 т металла к июлю 1952 г., а на полную мощность - к 1 июля 1953 г⁴⁷. Однако планы по пуску данного завода правительством были изменены. Решением Специального комитета при СМ СССР от 6 мая 1953 г. завод был перепрофилирован, а построенные мощности и рабочая сила были переданы заводу № 418⁴⁸.

В начале 1950-х гг. правительством СССР были приняты решения о строительстве на Урале еще двух секретных объектов в Челябинской области. 24 января 1952 г. по предложению ПГУ было принято постановление № 342-135 сс/оп «О строительстве завода № 933» по сборке ядерных боеприпасов в Катав-Ивановском районе Челябинской области, южнее города Юрзинец (ныне ФГУП «Приборостроительный завод»), как второго дублера завода № 551 по серийной сборке ядерных боеприпасов и узлов автоматики к ним⁴⁹.

Задачи по его возведению возлагались на Главпромстрой МВД СССР. Министерству лесного хозяйства СССР было поручено выделить Главгорстрою СССР из земель государственного лесного фонда участок для разработок площадью 150 квадратных километров. 9 апреля 1952 г. на берег р. Юрзинец прибыл первый батальон военных строителей, а через месяц, 7 мая, директор завода К.А. Володин приступил к исполнению своих обязанностей⁵⁰.

Распоряжением Совета Министров СССР от 9 сентября 1952 г. № 23347-рс установлен срок окончания строительства завода № 933 – 4-й квартал 1954 г. В целях максимального ускорения производства работ для строительства завода путем перевода части рабочей силы, в том числе и из лагерного сектора, и соответствующего количества техники из строительного управления № 247 (Челябинск-40) было образовано строительное управление № 587. Всем категориям строителей, включая заключенных ИТЛ, сохранялись льготы и надбавки, которые они имели на прежнем месте работы. Однако, несмотря на установленный срок пуска, к выполнению Государственной программы завод приступил только 1 августа 1955 г.

Для обеспечения полного цикла производства ядерного оружия, проведения исследований по его совершенствованию и в целях повышения устойчивости ядерно-оружейного комплекса страны, создания конкурентной среды в сфере совершенствования ядерного оружия на Урале был создан научно-экспериментальный центр — Научно-исследовательский институт технической физики - ВНИИТФ). Институт должен был выполнять задачи по разработке разнообразных модификаций ядерных зарядов и ядерных боеприпасов, проводить научно-исследовательские работы по физике ядерного взрыва и стать дублером Конструкторского бюро № 11 (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики ВНИИЭФ), расположенного в г. Кремлеве (Арзамас-16, ныне г. Саров Нижегородской области).

Таким образом, к концу 1950-х гг. на Урале был создан полный и автономный комплекс предприятий и организаций по производству ядерного оружия, который обеспечивал поставку ядерных боезарядов во все виды Вооруженных Сил СССР. Задачи, поставленные правительством страны перед учеными, строителями, инженерно-техническим персоналом и рабочими, были успешно выполнены. СССР стал обладателем ядерного оружия и сумел противопоставить США свою ядерную мощь, которая стала серьезным сдерживающим фактором при осуществлении их агрессивных планов.

Выполнение сверхсложной задачи по созданию в кратчайшие сроки отечественного ядерного оружия стало возможным благодаря стройной и жесткой системе управления, концентрации ресурсов всей страны и самоотверженному труду сотен тысяч советских людей.

Мероприятия по обеспечению секретности функционирования объектов атомной промышленности на Урале

В военные и первые послевоенные годы в СССР в целях обеспечения секретности действовала единая государственная система подлинных и условных наименований предприятий, организаций и учреждений военно-промышленного комплекса, используемых в оборонном секторе экономики. Этот механизм двойного названия постоянно совершенствовался. Целью двойного обозначения являлось введение в заблуждение вероятного противника об истинном наименовании, характере деятельности, местонахождении, ведомственной подчиненности предприятий оборонного комплекса и обеспечение режима секретности в их деятельности.

Эта практика показала, что, благодаря целенаправленной и последовательной работе по сохранению государственной тайны, Специальному комитету, органам государственной безопасности удалось обеспечить надлежащий режим секретности функционирования предприятий атомной промышленности и в максимально короткий срок создать отечественное атомное оружие, испытание которого 29 августа 1949 г. стало для мирового сообщества полной неожиданностью.

Под подлинными наименованиями предприятий и учреждений атомной промышленности понимались наименования, указываемые в официальных документах правительства. Они применялись в официальной переписке с ПГУ, которая носила гриф «совершенно секретно» и осуществлялась по фельдъегерско-почтовой связи. Условные наименования, вводимые вместо подлинных, применялись в открытой переписке между предприятиями и «внешними» организациями и органами, обеспечивающими производственную деятельность и социальные гарантии граждан, занятых в производстве ядерного оружия, и их семьей.

Условные наименования подразделялись на: «местные наименования объектов ПГУ» - для пользования в обращении с местным населением, переписке с местными организациями, для выдачи удостоверений и справок рабочим и служащим и условные наименования предприятий – для переписки и производства транспортных и финансовых операций с поставщиками. Как подлинные, так и условные наименования периодически изменялись.

Правительство СССР и Специальный комитет при нем с самого начала своего функционирования уделяли самое пристальное и приоритетное внимание обеспечению режима секретности производства работ по созданию атомной промышленности. Однако, как показывает анализ архивных документов, было не так просто сочетать требования секретности и хозяйственную деятельность предприятий, которые взаимодействовали с другими предприятиями и организациями страны по получению необходимых хозяйственных грузов и товаров народного потребления.

В целях реализации программы обеспечения секретности Специальный комитет предписывал именовать предприятия атомной промышленности в начальный период их строительства в переписке и при осуществлении транспортных и финансовых операций с поставщиками материалов и оборудования «базами». Так, завод № 817 именовался База-10, завод № 813 – База-5, завод № 814 – База-9.

Учитывая особую важность обеспечения режима секретности и сохранения государственной тайны при производстве работ по реализации атомного проекта, Совет Министров СССР 25 сентября 1948 г. рассмотрел меры по усилению бдительности и принял постановление № 3572-1432сс.

Во исполнение этого постановления Специальный комитет на своем заседании от 18 февраля 1949 г. принял решение, в котором было поручено разработать и согласовать с Министерством государственной безопасности (МГБ) СССР соответствующие инструкции о правилах переписки между министерствами и ведомствами, внутри Первого главного управления и для его подведомственных объектов.

Одновременно с официальными названиями с начала 1947 г. строящиеся предприятия и их структурные подразделения в организационно-распорядительных документах стали именоваться «объектами», «хозяйствами». Например, завод № 817 стал именоваться «Объект № 817». Кроме того, с 17 декабря 1947 г. по середину 1948 г. Объект № 817 в несекретной переписке имел условное наименование «Войсковая часть 04219», а с 5 января 1948 г. был осуществлен перевод почтовой корреспонденции на полевую почту за № 04219. Это условное наименование применялось и тогда, когда комбинату были присвоены уже другие условные наименования. Так, условные наименования с номерами воинских частей употреблялись для определения статуса военнослужащих, проходящих службу в ПГУ и в МСМ СССР, в сопроводительных документах при транспортировке грузов, как официальный элемент воинского учета, введенного на предприятиях с 1953 г. Эти условные наименования применялись вплоть до начала 1970-х гг. и были отменены Приказом МСМ СССР № 0218 от 9 августа 1972 г.

В целях усиления ответственности за действия по разглашению государственной тайны Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР от 9 июня 1947 г. «О сохранении государственной тайны» было установлено уголовное наказание в виде лишения свободы. В связи с этим ЦК ВКП(б) потребовал от партийных комитетов всех уровней и партийных организаций усиления работы по воспитанию у коммунистов революционной бдительности, непримиримости к людям, беспечно относящимся к сохранению государственной тайны и к сохранности секретных документов, допускающим болтливость.

После подписания указа вокруг объектов атомной промышленности стали создаваться зоны особого режима. В целях обеспечения безопасности и соблюдения режима секретности проводимых работ Спецкомитет принял решение о создании охраняемой зоны завода № 817 (с периметром

ориентировочно в 35 км) и отселении жителей поселков, расположенных внутри указанной зоны. На основании этого решения Л.П. Берия обратился с письмом на имя И.В. Сталина с приложением проекта постановления СМ СССР «О мерах обеспечения охраны объекта № 859 (завода № 817)». В нем было предложено установить режимную зону этого объекта радиусом в 25 км, в которую предполагалось включить 99 населенных пунктов. Совету Министров РСФСР совместно с МГБ СССР и МВД СССР в месячный срок необходимо было внести в СМ СССР предложения о выселении лиц, которые по условиям режима не могли оставаться в зоне завода⁵¹.

Запретная зона охранялась силами войск МВД СССР: с 15 сентября 1947 г. была введена войсковая охрана завода, а с 1 ноября 1947 г. – зона жилого поселка⁵². На режимной территории вводился строгий паспортный контроль. Здесь категорически запрещалось проживание кого-либо без прописки. Более того, граждане, проживающие в такой местности, были обязаны помогать милиции в поимке и доставке в спецотделение МВД нарушителей установленного порядка, а также доносить органам МВД о замеченных нарушениях.

По постановлению СМ СССР от 8 февраля 1948 г. из населения особорежимной зоны завода № 817, составлявшего в то время 95 877 человек, отселению в другие города и районы Челябинской области сначала подлежало 2269 человек, а по уточненным данным – 2939 жителей. Из 855 глав семей и одиночек, подлежащих переселению, 25 % составляли спецпереселенцы, 19 % – освобожденные иностранными войсками из плена и лагерей, 8 % – бывшие кулаки, 30 % – осужденные по 58-й статье, статьям 59-й, 74-й, 107-й и закону от 9 августа 1932 г.⁵³ Подобные режимные зоны были установлены и на других объектах ПГУ на Урале. Главным источником опасности спецслужбы считали сотни тысяч строителей, по роду своей деятельности постоянно вынужденных менять место жительства, и поэтому контроль за ними было трудно осуществлять.

После окончания строительства объектов при переводе рабочих, инженерно-технических работников и служащих строительных организаций у них бралась подпись о неразглашении информации, ставшей им известной по роду своей деятельности.

В связи с решением Специального комитета от 23 мая 1949 г. для обеспечения секретности основных строек ПГУ было признано целесообразным вывезти бывших заключенных, солдат-репатриантов и спецпереселенцев, заключив с ними договоры (трудовые соглашения) сроком на 2–3 года, в Дальстрой МВД СССР для работы в качестве вольнонаемных. При этом поселить их было необходимо компактно, исключив общение с другими категориями работников предприятий Дальстроя. С каждого переселяемого также бралась подпись в соответствии с Указом ПВС СССР от 9 июня 1947 г., разработанная на основе подписки, утвержденной постановлением СМ СССР № 535-204сс от 1 марта 1948 г.⁵⁴

Чрезвычайная важность работ на возводимых для обороны страны объектах требовала от всех служб, руководителей подразделений и каждого работника строжайшего соблюдения требований режима секретности. Однако фактов беспечности и потери бдительности было достаточно много, и это вынуждало структуры, отвечающие за сохранение государственной тайны, и политотделы периодически рассматривать эти вопросы на различном уровне.

Органы государственной безопасности через своих оперативных работников и агентурную сеть выявляли и пресекали утерю документов и предотвращали утечку секретной информации с территории объектов. В этот период они пристально следили не только за рядовыми гражданами, но и за учеными и руководителями всех уровней. В октябре 1946 г. в адрес Управления МГБ по Свердловской области поступила директива за подписью заместителя министра государственной безопасности А.С. Блинова, в которой сообщалось о стремлении иностранных разведок получить сведения о проводимых в СССР работах по «Проблеме № 1». Для контроля за ведущими учеными и производственниками, занятых на особо секретных работах, к началу февраля 1947 г. велось 35 специальных наблюдательных дел. К началу апреля 1947 г. в составе подразделений МГБ были созданы группы по ведению контрразведывательной работы и по охране государственной тайны на атомных объектах⁵⁵.

Постановлением СМ СССР от 26 марта 1949 г. МГБ СССР было поручено организовать оперативно-чекистское обслуживание и охрану академиков, занятых в реализации атомной программы. К каждому из них было прикреплено по 3 сотрудника МГБ СССР⁵⁶.

Постановлением СМ СССР № 3909-1327сс/оп от 29.11.1947 г. завод № 817 получил новое подлинное наименование – «Комбинат № 817 ПГУ при СМ СССР». Директором комбината № 817 был назначен видный организатор оборонной промышленности, директор «Уралмаша», Герой Социалистического Труда Б.Г. Музруков. Прибыв к месту назначения, новый директор сразу при организации производства выделил вопрос бдительности в число основных.

27 января 1948 г. на собрании коммунистов завоудупраления директор определил одну из приоритетных задач – примерность коммунистов в сохранении государственной тайны, необходимость быть образцом дисциплинированности и сознательности и воспитывать эти же качества у вновь прибывающих кадров. Коммунисты при обсуждении повестки дня обратили внимание нового директора на то, что зачастую при разгрузке вагонов используются расконвоированные заключенные, в том числе и немцы, которые могут анализировать информацию из неосторожных разговоров работников складов⁵⁷.

Однако, несмотря на понимание важности порученного правительством страны участка работы и особой засекреченности возглавляемого предприятия, в первые же месяцы нахождения на должности у самого директора комбината № 817 Б.Г. Музрукова возникли

достаточно серьезные неприятности. В ходе оперативных мероприятий органами государственной безопасности зафиксированы действия директора комбината, которые граничили с утечкой информации, составляющей государственную тайну. Специальный комитет был вынужден специально собраться 5 апреля 1948 г. для того, чтобы разобраться с фактами нарушений режима сохранения государственной тайны директором комбината № 817.

В нарушение установленного порядка, требующего предварительной проверки кадров при подборе их на спецобъекты ПГУ, Б.Г. Музруков вступил в переговоры с заместителем начальника заводской лаборатории Уралмашзавода о его переводе на комбинат № 817 без предварительной проверки. Тем самым новый директор, по мнению Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР, рассекретил характер своей будущей работы и характер работы завода. По данным МГБ СССР, заместитель начальника заводской лаборатории Уралмашзавода характеризовался «как человек, не внушающий доверия, имеющий подозрительные связи и не имеющий возможности быть допущенным на работу в систему ПГУ».

Учитывая то, что Б.Г. Музруков вел переговоры с работником, допущенным к государственной тайне, в целях подбора на совместную работу, а также чистосердечное признание директором своей вины, постановлением СМ СССР № 1274-48 с/оп ему был объявлен строгий выговор с предупреждением об уголовной ответственности в случае нарушения им правил обеспечения секретности в будущем. Постановление подписал И.В. Сталин⁵⁸. Прибыв после заседания Специального комитета, директор издал приказ о соблюдении государственной тайны на комбинате. Приказ был обсужден во всех партийных организациях базы в мае 1948 г⁵⁹.

Особым каналом возможной утечки информации была переписка с партийными комитетами различных уровней по основной деятельности, вопросам учета коммунистов, с предприятиями и организациями по вопросам снабжения. В целях упорядочения переписки и обеспечения сохранения государственной тайны Секретариат ЦК ВКП(б) постановлением от 20 марта 1948 г. «О порядке почтовой переписки местных парторганизаций с политорганами Вооруженных Сил» определил правила, по которым запрещалось в адресах указывать место расположения воинских частей, звания и командные должности лиц, которым адресована корреспонденция⁶⁰.

Несмотря на это постановление, в переписке довольно часто допускались нарушения, приводившие к утечке информации о характере секретных работ и назначении объектов. Так, начальник политотдела завода № 813 И.И. Теселкин обращал внимание Свердловского областного комитета ВКП(б) на многочисленные факты нарушений, когда районные комитеты и даже работники обкома партии допускали в открытой переписке указания на секретные наименования объектов, а также на

должности и фамилии руководителей, которым адресована корреспонденция⁶¹.

Вопросы соблюдения режима секретности были предметом внимания не только органов безопасности, но и руководителей всех рангов, а также политических отделов и руководимых ими партийных организаций. На обсуждение коммунистов на партийных собраниях всех объектов атомной промышленности Урала, особенно в начальный период их строительства, периодически выносились вопросы повышения классовой, политической бдительности⁶². Особое внимание на этих совещаниях обращалось на частую смену работников, ответственных за хранение секретных документов. При смене они не передавали друг другу документы по актам, в результате чего при проверке комиссии обнаруживали утрату секретных документов.

Зачастую не велся их учет и подшивка в дела, документы уничтожались и выбрасывались в мусорные ящики, передавались от одного работника другому без расписки. Основная причина такого отношения состояла в том, что сотрудники просто не были обучены правилам обращения с секретными документами, никто их не инструктировал о важности работы по сохранению государственных секретов.

Беспречность персонала доходила до того, что к работе с секретными документами допускались даже заключенные. Так, на протяжении длительного времени для работы в спецчасти на строительстве № 865 в ИТЛ № 100 привлекался заключенный Климанов, осужденный по Указу ПВС СССР от 4 июня 1947 г. сроком на 10 лет. Тем не менее, он получал возможность знакомиться с секретными документами. Этот случай не был единичным. В ряде лагерных отделений секретарями работали заключенные, имевшие доступ к телефонной связи и к документам⁶³.

В тот период работники, еще не привыкшие к выполнению режимных требований, часто проявляли халатность и допускали в разговорах, в переписке обсуждение отдельных подробностей строительства и назначения объектов. Не было создано тогда и соответствующих условий технического характера для обеспечения сохранности секретных документов. Отсутствовали сейфы на рабочих местах, двери и ящики столов в кабинетах не имели замков, не был ограничен в помещения доступ посторонних лиц.

Так, на первом же совещании партийного актива Базы-10 по ознакомлению с закрытым письмом ЦК ВКП(б) «По вопросу профессоров Клюевой и Роскина» ее директор Е.П. Славский выступил с докладом, в котором, осуждая действия врагов, он напомнил, что агентура заграничной разведки старается как можно больше узнать о достижениях Советского Союза, указал на необходимость в корне пресекать различные толкования и рассуждения о заводе⁶⁴.

Политические отделы предприятий и управлений ИТЛ и строительств МВД СССР также периодически обсуждали на своих заседаниях меры, способствующие выполнению требований сохранения государственной тайны и обеспечения политической бдительности всех категорий

работников. Особенно часто эти вопросы рассматривались политотделами завода № 813 и управления строительства № 865⁶⁵. Это объясняется высоким уровнем ответственности их начальников за проведение работы по воспитанию политической бдительности и сохранению государственной тайны, а также многочисленными нарушениями режимных требований на объекте.

Политотделы высказывали озабоченность плохой организацией охраны объектов промышленных площадок, настаивали, особенно с наступлением зимнего периода, на устраниении нарушений мер пожарной безопасности. Внимание руководителей подразделений обращалось на необходимость исключения фактов контактов вольнонаемных рабочих с заключенными, передачи им спиртных напитков и личной корреспонденции для нелегальной пересылки⁶⁶. Бесконтрольность контактов с заключенными приводила к организации массовой торговли, в ходе которой можно было приобрести любые вещи (вплоть до ботинок и бушлатов) и продовольственные товары: картофель, коньяк, шампанское, водку и одеколон⁶⁷.

Сложившееся положение обязывало усилить требования к коммунистам по выполнению на порученных участках правил соблюдения государственной тайны, а также изменить формы работы политотделов: от массовых мероприятий перейти к проведению индивидуальных бесед с каждым работником. Для выполнения этой задачи в каждом цехе были назначены ответственные сотрудники. В ходе этой кампании все работающие были ознакомлены с внутренними правилами поведения на Базе-5 (Свердловск-44)⁶⁸.

Вопросам усиления бдительности особое внимание уделялось накануне проведения политических мероприятий и государственных праздников. Политотделы рекомендовали секретарям партийных организаций перед праздниками принимать меры, направленные на повышение бдительности, в смены работающих в праздничные дни ставить наиболее добросовестных трудящихся, требовать усиления пропускного режима на основных объектах, чтобы исключить несанкционированное проникновение на них посторонних лиц, не допустить аварии, поломки оборудования и механизмов, диверсии и саботажа.

Для осуществления контроля за состоянием порядка в городах, оперативного реагирования на происшествия, а также для оказания практической помощи в организации и проведении массовых мероприятий в политических отделах предприятий и строительных управлений организовывалось дежурство ответственных работников. Их обязанность состояла в немедленном докладе начальнику политотдела и его заместителю о происшествиях, в выезде на место совершения нарушения общественного порядка, в наблюдении во время дежурства за заборами и стенами домов жилых поселков для предотвращения вывешивания антисоветских лозунгов.

Важнейшим условием обеспечения режима сохранения государственной тайны на предприятиях атомной промышленности являлось воспитание бдительности у всего населения закрытых городов. Руководители режимных отделов, работники МГБ и МВД стремились создать у работников предприятий представление о том, что они окружены шпионами, предателями и диверсантами. Уполномоченный СМ СССР генерал-лейтенант И.М. Ткаченко на ежегодных партийных конференциях завода № 817 сообщал об арестах шпионов, засланных иностранной разведкой, формируя тем самым атмосферу всеобщей подозрительности, недоверия людей друг к другу. Он настоял на запрете праздничных демонстраций, обосновывая это тем, что по числу их участников шпионы смогут определить примерную численность работников завода и вычислить его мощность⁶⁹. Дело доходило до того, что И.М. Ткаченко лично снимал объявления о партийных собраниях, если в них указывалась повестка дня, как, например: «О ходе строительно-монтажных работ на объекте «А». Он же пытаясь запретить обсуждение на партийных собраниях производственных вопросов, предупреждал начальников политотделов, чтобы они не обращались за помощью в ЦК партии⁷⁰.

Учитывая особую важность обеспечения режима секретности и сохранения государственной тайны при производстве работ по реализации атомного проекта, Совет Министров СССР 25 сентября 1948 г. рассмотрел меры по усилению бдительности и принял постановление № 3572-1432 сс.

Во исполнение этого постановления Специальный комитет на своем заседании от 18 февраля 1949 г. принял решение «О мерах обеспечения секретности объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР». Этим решением было поручено членам Спецкомитета М.Г. Первухину, А.П. Завенягину, П.Я. Мешику разработать и согласовать с МГБ СССР соответствующие инструкции о правилах переписки между министерствами и ведомствами, внутри ПГУ и для его подведомственных объектов.

Этим же решением были заменены специальные термины химических элементов, наиболее часто употребляемых в переписке. Например, уран-238 требовалось именовать в отчетах как «кремнил», плутоний-239 – «каметил», уран-235 – «кремнил-1» и т.д.⁷¹ Вместо термина «цепная реакция» писали «окисление», вместо «радиоактивное облучение» – «окуривание», вместо «вредные излучения» – «отходящие газы». Зашифровывались даже медицинские диагнозы: вместо диагноза «лучевая болезнь» писали «вегето-сосудистая дистония 2-й степени»⁷². Режимные органы, перестраховываясь, засекречивали все, что нужно было засекретить и что засекречивать не было никакой необходимости. Часто высказывались нарекания, что засекречивались сведения, которые за пределами объектов использовались открыто.

К письму от 8 марта 1949 г. на имя Берии Л.П. с докладом о выполнении данного поручения члены Спецкомитета с целью повышения ответственности министров и руководителей ведомств приложили проект

постановления СМ СССР о соблюдении установленных правил пользования условными наименованиями⁷³.

В целях реализации новых правил пользования условными наименованиями всем предприятиям ПГУ с 18 февраля 1949 г. была изменена ведомственная принадлежность. Они были переподчинены Министерству химической промышленности СССР. После образования в июле 1953 г. Министерства среднего машиностроения СССР ему были вновь переданы бывшие предприятия ПГУ.

Таблица 1
Наименования объектов Первого главного управления при СМ СССР на Урале

Первоначальное официальное название объекта	Официальное название объекта с 1947 г.	Название объекта с 18.02.1949 г.	Последующие названия объекта	Современное название объекта
Завод № 817	Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР, Комбинат № 817 ПГУ при СМ СССР (Постановление СМ СССР № 3909-1327сс/оп от 24.11.1947 г.)	Государственный химический завод имени Менделеева Министерства химической промышленности СССР	С июля 1953 г. Государственный химический завод имени Менделеева, Приказом по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. - «Химический комбинат «Маяк» (открытое) и «Предприятие п/я А-7564» (условное)	ФГУП «Производственное объединение «Маяк»
Завод № 813	Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР	Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности СССР	Комбинат № 813 (с декабря 1949 г.), Средне-Уральский машиностроительный завод, ФГУП «Уральский электрохимический комбинат»	ОАО «Уральский электрохимический комбинат»
Завод № 814	Завод № 814 ПГУ при СМ СССР	Завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности СССР	С 15 сентября 1951 г. завод № 418, Приказом по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. - «Завод «Электрохимприбор» (открытое) и «Предприятие п/я Р- 6816» (условное) С 1971 г. Комбинат «Электрохимприбор»	ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»
Завод № 933			Приборостроительный завод	ФГУП «Приборостроительный завод»

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Кн. 1, С. 341-353, Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Новоуральск. 1999. С. 280. Киценко Б.И. 440 военное представительство Министерства обороны Российской Федерации. Екатеринбург, 2007. С. 32.

На своем заседании от 18 февраля 1949 г. Специальный комитет для переписки и осуществления транспортных и финансовых операций с поставщиками материалов и оборудования присвоил ПГУ новое наименование - Главгорстрой СССР. Подведомственные ПГУ предприятия стали именоваться складами, базами и конторами Главгорстроя СССР. Например, в переписке с поставщиками завод № 817 (База-10) получила наименование - Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР, завод № 814 (База-9) стал именоваться - Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР, а завод № 813 (База-5) - Уральская база технического снабжения Главгорстроя СССР.

Таблица 2

**Условные наименования специальных строительных управлений МВД СССР и
предприятий МСМ СССР на Урале**

Название объекта			№ строительного управления		Название населенного пункта	
Начало строительст ва	Для переписки	Современное название	Начало строите ства	Изменено 18.02.49 г.	Установлено Указом ПВС РСФСР от 17.03.1954 г. (почтовое отделение)	Современ ное название
Завод № 817	<u>С поставщиками:</u> База-10, с 18.02.1949 г. - Южно-Уральская контора Главгортстра СССР <u>С местными организациями:</u> Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР. С 18.02.1949 г. - Государственный химический завод имени Менделеева Министерства химической промышленности.	ОАО «Производственное объединение «Маяк»	№ 859	№ 247	Озерск (Челябинск-40 (65))	Озерск
Завод № 814 Завод № 418 (с 15.09.51 г.)	<u>С поставщиками:</u> База-9 С 18.02.1949 г. - Северо-Уральский склад Главгортстра СССР <u>С местными организациями:</u> Завод № 814 ПГУ при СМ СССР с 18.02.1949 г. - завод «Электрохимприбор» Министерства химической промышленности.	ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор»	№ 1418	№ 514	Лесной (Свердловск-45)	Лесной
Завод № 813	<u>С поставщиками:</u> База-5 с 18.02.1949 г. - Уральская база технического снабжения Главгортстра СССР <u>С местными организациями:</u> Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР С 18.02.1949 г. - Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности.	ОАО «Уральский электрохимический комбинат»	№ 865	№ 313	Ново-Уральск (Свердловск-44)	Новоуральск
Завод № 933	<u>С поставщиками:</u> Склад № 933 Главгортстра СССР	ФГУП «Приборостроительный завод»	№ 857		Трехгорный (Златоуст-20 (36))	Трехгорный
НИИ 1011		Российский Федеральный ядерный центр ВНИИТФ			Указ от 23.05.57 г. Снежинск (Челябинск-70)	Снежинск

Составлено по: Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Кн. 1. С. 341-353, Кн. 7. С. 661.

На заседании Спецкомитета от 8 марта 1949 г. было принято постановление «О правилах пользования новыми условными наименованиями, установленными для объектов ПГУ и для секретных терминов», были утверждены:

- проект инструкции (для министерств и ведомств) о правилах переписки и операций в связи с применением новых условных наименований объектов ПГУ и правилах пользования условными наименованиями;
- проект инструкции (для аппарата Первого главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными ПГУ и подведомственным ему объектам;
- проект инструкции (для объектов Первого главка) о порядке пользования условными наименованиями, присвоенными объектам ПГУ.

Кроме того, предприятия атомной промышленности, как и другие оборонные предприятия, имели почтовые ящики – адреса. Такие почтовые

адреса применялись на предприятиях с 1951 по 1989 гг. Так, только завод №817 имел несколько почтовых ящиков-адресов в разные годы: п/я 49, п/я 120, п/я 1590, п/я 21, п/я А-7564, завод № 813 имел почтовый ящик – адрес п/я 318, завод № 814 имел почтовый ящик – адрес п/я 131, п/я Р-6816.

Эти условные наименования предприятий предназначались для определенных целей и применялись главным образом в документах, определяющих кадровую политику ПГУ, а также как почтовый адрес при расчетах с внутризонными организациями, а после 1957 г. – в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения. В трудовых книжках работников после присвоения предприятиям почтовых ящиков-адресов были произведены такие записи: «Откомандирован в порядке перевода на Предприятие п/я 131».

С января 1958 г. в несекретной переписке с поставщиками по вопросам материально-технического снабжения условные наименования предприятий атомной отрасли - конторы и склады Главгорстроя СССР – были отменены. Им на смену пришли новые условные наименования почтовых ящиков – адресов. Например, Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР стала именоваться «Челябинской конторой п/я 21».

Под этим условным наименованием предприятие вело переписку с теми «внешними» предприятиями и организациями, с которыми открытое наименование «Государственный химический завод имени Менделеева» (ГХЗ им. Д.И. Менделеева) считалось недопустимым. При этом у всех работников предприятия в личные дела были произведены записи о их переводе на «Предприятие почтовый ящик 21».

В последующем в приказах директора ГХЗ имени Д.И. Менделеева по личному составу и производственной деятельности применялось условное наименование п/я 21. Одновременно в паспортах, трудовых книжках, справках и других кадровых документах работников, в том числе пенсионных делах и документах на льготы, делались соответствующие отметки от имени «Предприятия почтовый ящик 1590». Начиная с 1 октября 1958 г. условное наименование п/я 1590 было закреплено за отделом кадров городских подразделений, а п/я 21 оставлено за кадровой службой ГХЗ им. Менделеева.

В январе 1958 г. МСМ СССР ввело условные наименования «почтовый ящик» и для отдельных структурных подразделений ГХЗ имени Д.И. Менделеева. В частности, для управления капитального строительства – п/я 99, для отдела рабочего снабжения – п/я 179. Всего по состоянию на январь 1958 г. на этом предприятии существовало четырнадцать условных наименований «почтовый ящик».

Череду смены условных наименований ГХЗ им. Д.И. Менделеева завершает наименование «Предприятие п/я А-7564», присвоенное ему МСМ СССР 4 марта 1966 г. Это условное наименование использовалось в секретных и несекретных документах, регламентирующих производственные, научно-исследовательские работы, материально-техническое снабжение, в расчетно-платежных документах, в переписке с

поставщиками и потребителями продукции. Одновременно предприятие получило новое открытое наименование – «Химический комбинат «Маяк».

Этим же приказом министра среднего машиностроения СССР завод «Электрохимприбор» получил наименование «Предприятие п/я Р-6816». С этой же даты ему было установлено открытое наименование - «Завод «Электрохимприбор».

Менялись и названия ведомств, которые возглавляли работу по созданию атомной промышленности руководству ей. Так, Первое главное управление при Совете Министров СССР с 26 июня 1953 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР стало именоваться Министерство среднего машиностроения СССР (Минсредмаш, МСМ СССР), министром 29 июня 1953 г. был назначен В.А. Малышев, он же являлся заместителем председателя Совета Министров СССР. 9 июля 1953 г. была утверждена первая структура МСМ СССР и установлена его численность – 3 033 человека⁷⁴. С 13.03.1963 г. МСМ СССР переименовано в Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР, затем с 2.03.1965 г. – вновь Министерство среднего машиностроения СССР, с 1989 г. – Минатомэнергопром СССР, с 29.01.1992 г. – Министерство Российской Федерации по атомной энергии, а в настоящее время – Государственная корпорация Росатом.

С начала строительства территория строящихся предприятий находилась в режимных зонах, с ограничением, а затем с запретом ее посещения посторонними лицами. Все, кто по каким-либо причинам покидал пределы строек, давали подпись о неразглашении сведений, связанных с назначением строящихся объектов, в течение 25 лет. Для осуществления пропускного режима на территориях строительств функционировали военная комендатура и бюро пропусков.

Территории промышленных площадок, находящихся внутри режимных зон жилых поселков, дополнительно обносились двухрядным проволочным ограждением с контрольно-следовой полосой, которая патрулировалась подвижными нарядами войсковой охраны. Строгая пропускная система особенно жесткой была для персонала предприятий. Подавляющее большинство работников, за исключением нескольких человек, имели пропуск только на свое рабочее место. За утерю пропуска следовали строгие меры ответственности. Работники, поселившиеся на территории рабочего поселка, из него выехать уже не могли.

Вокруг г. Новоуральска городская запретная зона протяженностью 16 км была организована на основании письма начальника Главка МСМ СССР Зверева со сроком окончания ее строительства в 1955 г. На постройку зоны было выделено 2 183 000 рублей. Основная часть зоны была огорожена двумя рядами колючей проволоки с контрольно-следовой полосой между ними. В месте, где в город входила железнодорожная ветка, зона была обнесена забором с проволочным козырьком. Проектом была предусмотрена тропа наряда, изготовленная из деревянных досок, протяженностью 12 км. Тропа наряда была оснащена телефонной связью и

средствами сигнализации. В местах проезда машин были установлены шлагбаумы.

Охрана периметра городской запретной зоны была возложена на отряд вооруженной вахтерской охраны со штатом 90 человек. По периметру зоны были организованы 10 контрольно-пропускных пунктов, 12 суточных трехсменных подвижных постов и 4 - дежурных контролеров. Кроме вахтерского состава имелось 7 собак, принадлежащих работникам отряда. В ходе проведенной в сентябре 1956 г. проверки сотрудниками Управления КГБ при Совете Министров СССР по Свердловской области состояния охраны городской запретной зоны были вскрыты серьезные недостатки и факты грубых нарушений несения службы вахтерами.

Среди основных нарушений были зафиксированы многочисленные повреждения периметра зоны, факты беспечности в несении службы, уход с постов и сон вахтеров во время несения службы, отсутствие надлежащего контроля со стороны начальников караулов, их помощников. В отряде наблюдалась круговая порука, скрытие нарушений. Из анализа имеющегося учета задержанных за нарушение режимных требований лиц выяснино, что основная масса нарушений была допущена местным населением, что свидетельствовало о недостаточной разъяснительной работе отдела режима машзавода.

Выводы, сделанные комиссией, оценивали организацию вооруженной вахтерской охраны как неудовлетворительную. Качественная охрана периметра города при существующей протяженности, закрепленной за постами, и имеющимся штатом отряда физически невозможна и не гарантирует предотвращения проникновения в город посторонних лиц. Кроме того, отмечена большая текучесть кадров в отряде и неправильный подбор вахтерского состава.

В составленном акте от 21 сентября 1956 г., утвержденном заместителем начальника 1 спецотдела Управления КГБ при СМ СССР по Свердловской области, предложено провести комплекс мероприятий по устранению вскрытых в ходе проверки недостатков⁷⁵.

23 мая 1949 г. на обсуждение Специального комитета был вынесен вопрос о мероприятиях по улучшению бытовых условий монтажников, работавших на строительстве № 247 МВД СССР. Ввиду того, что состав монтажных организаций был подобран и специально проверен органами безопасности, Спецкомитет разрешал в случаях необходимости, при условии длительной работы на строительстве и успешного выполнения плановых заданий, предоставлять работникам отпуска с выездом из режимной зоны комбината. При этом ответственность за решение вопроса о возможности предоставления отпуска с выездом из зоны возлагалась на директора завода и начальника управления строительства. Кроме того, каждый выезжающий давал подпись об ответственности по указу от 9 июня 1947 г⁷⁶.

В целях предотвращения проникновения на предприятия шпионов, диверсантов и других вражеских элементов, а также предотвращения

разглашения сведений о содержании или характере проводимых на них работ органы госбезопасности вели активную деятельность, установив тщательное наблюдение за всеми, кто был допущен к государственной тайне. Этим же целям служили цензура на входящую и исходящую корреспонденцию и перлюстрация писем, запрет полетов самолетов над районами размещения предприятий атомной промышленности⁷⁷.

Работники предприятий и строительств, допущенные к государственной тайне, в том числе и некоторые работники политотделов, получали 15 %-ную надбавку к окладу за особую секретность работы⁷⁸. По просьбе ПГУ такая надбавка была установлена постановлением СМ СССР по решению Спецкомитета от 15 октября 1948 г⁷⁹.

Для организации оперативного обслуживания объектов атомной промышленности и соблюдения на них требований режима секретности 15 ноября 1945 г. в Народном Комиссариате государственной безопасности СССР (с 1946 г. Министерство государственной безопасности) был сформирован отдел «К»⁸⁰. Параллельно для проведения контрразведывательной работы в целях предотвращения деятельности со стороны враждебно настроенных лиц на секретных объектах были созданы отделы контрразведки НКГБ СССР. Между отделами было организовано взаимодействие по оперативным вопросам.

Отделы «К» обязаны были обеспечить секретность проведения не только строительных, но и научно-исследовательских работ. Сотрудники отдела «К» выявляли факты беспечности и болтливости отдельных специалистов, привлеченных для работ в области новейших научных исследований. Такие специалисты отстранялись от дальнейшей работы и предупреждались о возможности привлечения к партийной и судебной ответственности за разглашение государственной тайны. Приказом президента Академии наук СССР С.И. Вавилова одному из «провинившихся» ученых был объявлен выговор, другого строго предупредили о недопустимости рассекречивания работ⁸¹.

Отделами «К» атомных объектов Челябинской области только в 1952 г. было арестовано и осуждено 12 человек, в том числе к 25 годам был осужден один из офицеров военно-строительной части строительного управления № 247 МВД СССР, завербованный американской разведкой в годы Великой Отечественной войны в период нахождения в плену. Однако к чести южно-уральских чекистов, в условиях господства валовых показателей и настойчивых требований центра об усилении борьбы с агентурой иностранных разведок, диверсиями и вредительством Управление МГБ по Челябинской области проявляло трезвость в оценках имевших место нарушений и недостатков,держанность в избрании мер их преодоления.

Так, в августе 1952 г. по факту утраты секретного чертежа был арестован прибывший в командировку на комбинат № 817 специалист одного из проектных институтов. На записке А.П. Завенягина от 19 августа 1952 г. Л.П. Берия наложил следующую резолюцию: « 1. Тов. Завенягину

А.П.: Тов. Мешику необходимо выехать на место и самому произвести тщательное расследование. Чертеж надо найти. О результатах докажите. Тов. Игнатьеву С.Д.⁸²: Прошу заинтересоваться. 20.08.1952 г.».

В ходе разбирательства было выяснено, что у специалиста имелось психофизиологическое расстройство с кратковременными изменениями сознания, при которых он не отдавал отчета в своих действиях, поэтому не мог отвечать за совершенное преступление. Дело было прекращено и сдано в архив, а подследственный был направлен к месту жительства с рекомендацией об отведении его от работ со сведениями, составляющими государственную тайну⁸³. Лояльность, проявленная в отношении виновного, вызывает удивление. Ведь долгое время бытовало мнение о значительно более жесткой позиции органов государственной безопасности в отношении лиц, допускающих преступления, связанные с разглашением государственной тайны.

Вот еще один пример принципиального, а не предвзятого подхода к расследованию случаев, граничащих с вредительством на объектах атомной промышленности. 23–24 января 1953 г. на выпускных сооружениях сбросных водоводов одного из объектов Госхимзавода им. Д.И. Менделеева, сданных в эксплуатацию накануне нового, 1953 г., произошло разрушение 25-метрового участка быстротока и примыкавшего к нему канала. Ущерб от аварии составил около 400 тысяч рублей. По итогам расследования Управление КГБ по Челябинской области выступило с ходатайством о привлечении виновных в аварии проектировщиков, руководителей строительства и эксплуатационников только к административной ответственности⁸⁴.

Имелось еще немало примеров того, как отделами «К» проводились оперативные мероприятия по предотвращению утечки сведений, составляющих государственную тайну, на контролируемых атомных объектах в Челябинской и Свердловской областях. Одним из самых ярких примеров выполнения чекистами своего долга перед государством в вопросах пресечения вредительства на объектах атомной отрасли на Урале был факт предотвращения серьезных последствий от деятельности группы вольнонаемных и заключенных исправительно-трудового лагеря строительства № 514 при сооружении подземных коммуникаций на важнейшем особо секретном объекте в г. Лесном. Допуская грубые умышленные отступления от технологии заливки бетона в конструкции подземных хранилищ для сборки и хранения новейших видов ядерного оружия, группа преднамеренно оставляла в штолнях и технологических камерах пустоты между основной породой и бетонной «обделкой», выявленная емкость которых к моменту расследования составила около тысячи кубометров.

По замыслу преступников, создание таких пустот было необходимо для обрушения породы и образования завалов в штолнях при динамическом воздействии на подземные сооружения с поверхности земли, проникновения в помещения значительного количества воды для

нарушения параметров воздуха в них и вывода из строя имеющихся там дорогостоящих изделий. Преступную деятельность подтвердили заключения пяти экспертных комиссий, показания многочисленных свидетелей и признания самих обвиняемых, которые были осуждены к длительным срокам лишения свободы⁸⁵.

Работники подразделений органов государственной безопасности были в основном коммунистами, и поэтому в них были созданы партийные организации, которые мало чем отличались по направлениям деятельности от других партийных организаций атомных объектов⁸⁶. В работе партийных собраний этих отделов принимали участие только начальники политотделов. При проведении партийных конференций коммунисты партийных организаций отделов КГБ имели равные права и избирались на отчетно-выборных партийных собраниях в общем порядке⁸⁷.

Таким образом, подразделения органов государственной безопасности за весь период своей деятельности по обеспечению выполнения задачи особой государственной важности – разработки и производства отечественного ядерного оружия – сыграли важную роль в создании благоприятных условий для строительства и функционирования объектов атомной промышленности на Урале.

В обиходе закрытые города назывались «запретками», «почтовыми ящиками», «номерными городами» и т.п. Полеты летательных аппаратов над ними запрещены и до настоящего времени. Население закрытых городов ограничено по сравнению с обычными гражданами страны в общегражданских правах. Эти ограничения связаны с наличием пропускного режима для всех их жителей, разрешительной системой въезда и выезда их родных и близких, с отсутствием возможности свободно распоряжаться объектами недвижимости, находящейся в собственности, ограничение выезда за границу и т.д.

Приказом ПГУ от 16.01.1950 г. директорам комбинатов № 817, 813 и 814, по согласованию с органами государственной безопасности и уполномоченными Совета Министров СССР при предприятиях, было дано право разрешать выезд в отпуск (кроме приграничных районов) рабочим, научным, инженерно-техническим работникам и военнослужащим указанных предприятий за пределы охраняемой запретной зоны для лечения, если его нельзя организовать на месте, для посещения семьи в неотложных случаях (для оказания помощи тяжелобольным членам семьи, устройства детей и т.п.), для учебы в техникумах и вузах. Лицам, проводящим отпуск в охраняемой зоне, устанавливалась компенсация в размере 50 % получаемой заработной платы⁸⁸. При этом каждый выезжающий сообщал маршрут движения с указанием всех узловых станций по пути следования, давал подпись о соблюдении маршрута движения и подпись о неразглашении сведений о месте жительства и работы.

Лица, прибывавшие на постоянное или временное проживание, проходили инструктаж в отделе режима и давали подпись о неразглашении сведений о городе и его предприятиях, о названиях расположенных вблизи

населенных пунктов, рек, озер и других ориентиров, могущих раскрыть местоположение объекта.

Несмотря на имевшееся разрешение на выезд населения за пределы закрытых зон, реально в отпуск смогли выезжать все желающие только с 1954 г. С 1957 г. были введены постоянные пропуска для «свободного» выезда – въезда «за зону» всем постоянно проживающим жителям городов.

Для жителей г. Снежинска в 1962 г. был определен следующий порядок выезда: свободный выезд – въезд с 6.00 до 19.00 по предъявлению пропуска. Все выехавшие за пределы зоны обязаны были вернуться в город в день выезда: с апреля по октябрь – до 23.00, с ноября по март – до 21.00. Лица, несвоевременно вернувшиеся в город, пропускались через контрольно-пропускные пункты с изъятием у них пропусков. Круглосуточно разрешался выезд только в командировки и в отпуск⁸⁹.

И в настоящее время ценой причастности к производству и эксплуатации ядерного оружия является несвобода тех, кому государство доверило свои секреты. Отсутствие свободы и другие ограничения в правах компенсировались государством снабжением промышленными и продовольственными товарами по столичным нормативам, улучшенными жилищно-бытовыми условиями и повышенной бюджетной обеспеченностью.

Несмотря на принимаемые меры по ужесточению режима секретности, случаев нарушений требований инструкций на стройках и предприятиях было немало. В целях наведения образцового порядка в вопросах режима, охраны, секретности и дисциплины на атомных объектах первый заместитель министра среднего машиностроения СССР Б.Л. Ванников и начальник политуправления Л.Г. Мезенцев в августе 1955 г. направили директивные указания руководителям строительств и начальникам политотделов о немедленном устранении недостатков и принятии решительных мер по созданию режимных условий на вверенных объектах.

В указаниях предписывалось: проверить состояние режима и охраны секретности во всех подразделениях, обсудить итоги проверки на заседаниях политотделов с участием актива, установить систематический контроль за состоянием режима секретности на всех участках работы и обеспечить неуклонное выполнение действующих инструкций. Лиц, допустивших нарушения режима секретности, следовало привлекать к строгой ответственности независимо от занимаемого положения; необходимо было систематически обсуждать вопросы состояния режима секретности на заседаниях политотдела и на партийных собраниях; пересмотреть кадры секретных и режимных органов и укрепить их проверенными в деловом и политическом отношении работниками, способными выполнять возложенные на них обязанности; а также организовать систематическое проведение бесед, лекций и собраний по вопросам повышения бдительности и сохранения государственной тайны.

Над реализацией этих требований политические отделы, а после их упразднения городские комитеты КПСС работали вместе с руководителями

предприятий и строек. За время деятельности партийных органов в закрытых городах был накоплен большой опыт политической и организаторской деятельности, который постепенно позволил воспитать население в духе бдительности, ответственности за сохранение государственной тайны и соблюдение режимных требований.

Вопросу сохранения государственной тайны партия всегда придавала серьезное значение, требовала от коммунистов строжайшего сохранения государственной тайны, о чем прямо записано в Уставе партии: «соблюдать партийную и государственную тайну, проявлять политическую бдительность, памятуя, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке». Разглашение партийной и государственной тайны расценивалось как преступление перед партией, несовместимое с пребыванием в ее рядах.

Вопросы укрепления режима и охраны государственной тайны были предметом пристального внимания городских комитетов КПСС закрытых городов, анализировались и обсуждались на самом высоком уровне. Так, Новоуральский ГК КПСС обсудил меры по охране государственной тайны на пленуме горкома партии, состоявшемся 9 октября 1959 г. С докладом на пленуме выступил член ГК КПСС, начальник городского отдела КГБ Г.И. Русов.

Докладчик отметил, что на комбинате установлен порядок допуска для посещения экспериментальных мастерских или лабораторий, в которые вход строго был ограничен, а для посторонних лиц вход вообще запрещен. Но реально доступ осуществлялся в одну из лабораторий совершенно свободно для всех работающих на объекте № 58. Вторая лаборатория формально была обеспечена режимными условиями: на двери висела табличка, запрещающая вход посторонним, сделан хороший замок. Однако и в эту лабораторию допускались для производства работ почти все слесари, электрики, прибористы объекта № 58, а постоянный персонал из этой категории лиц для обслуживания лаборатории не был определен. Порядок допуска при необходимости проведения ремонтных работ сложился следующий: случилось что-либо в мастерской – звонят механику, который посыпает первого попавшего под руку слесаря. По данному объекту необходимо принимать строгие и решительные меры в наведении порядка.

На других объектах комбината нарушения режимных требований также были обычным явлением. На особо режимных участках, где возможна утрата совершенно секретных деталей, такие зоны не были отгорожены, и, по сути дела, там не было оборудовано запретных участков. Двери везде были раскрыты, что позволяло работникам беспрепятственно ходить с участка на участок. В секретном цехе постоянно работали люди из различных цехов комбината и монтажных организаций строительства, которым необоснованно был открыт доступ на все участки, в том числе на участок ОТК, где находилась вся готовая продукция объекта № 58, что запрещено даже на всех машиностроительных заводах, где нет секретной продукции⁹⁰.

В докладе приведен еще ряд вопиющих примеров халатности, беспечности и формального отношения к вопросам соблюдения режима со стороны начальников цехов, граничивших с созданием условий для утечки совершенно секретных сведений, составляющих государственную тайну.

Горком партии потребовал от руководителей комбината навести такой порядок, чтобы все участки, где производится секретная продукция, проводятся испытания или изготавливаются новые образцы выпускаемой продукции, были строго изолированы от посторонних лиц и надежно запирались бы во внеборочее время. Кроме того, необходимо было добиться такого положения, такого порядка, при котором бы каждый работающий знал секретов производства столько, сколько ему нужно для успешного выполнения только своего производственного задания. Это должно было служить некоторой гарантией, только этими профилактическими средствами возможно частично предотвратить разглашение секретных данных, представляющих интерес для иностранных разведывательных служб.

Сложившееся на комбинате положение стало далее недопустимым и прежде всего коммунисты не имели права проходить мимо фактов разгильдяйства и ротозейства, а должны были строго спрашивать с однопартийцев, допустивших беспечность в сохранении государственной тайны – чтобы это не смогло в будущем привести к тяжелым последствиям.

Партийные организации обязывались все случаи нарушений режима секретности разбирать на заседаниях партийных бюро или в партийных группах, чтобы коммунисты учились остро реагировать на потерю бдительности отдельными членами трудового коллектива и на нарушения, связанные с разглашением секретных сведений и утратой документов или деталей.

Из проведенного анализа выясниено, что одной из предпосылок утечки сведений, составляющих государственную тайну, являлась нестабильность кадрового состава трудовых коллективов. Например, только в медсанчасти (МСЧ) в 1959 г. уволен 141 человек, а на работу принят 121 человек.

Из медсанчасти увольнялись не только рядовые работники, но и квалифицированные врачи, которые располагали данными о секретном производстве не только с медицинской точки зрения, но и с технической. Как правило, подавляющее большинство из них имели пропуска в основные цеха, проявляли к производству любопытство, т.к. каждому интересно было узнать о новинках технического прогресса. Свое любопытство они объясняли тем, что якобы, не зная производства, они не смогут лечить трудящихся. Отдел режима после пленума ГК КПСС пересмотрел количество выданных пропусков и сократил их количество в технологические цеха.

Предприятие, чьи работники вели строительные работы во всех корпусах комбината и очень много знали о производстве, в том числе были непосредственно связаны с проектными и строительными параметрами

объектов, также допускало большую текучесть кадров. Так, в 1959 г. из этой организации уволено 148 человек, а принято 102 человека.

В детской музыкальной школе из общего штата численностью 18 человек уволено 9 человек, 50 %, а принято 10 человек. В муздрамтеатре из штата 144 человека в 1959 г. уволено 30 человек, принят 31 человек, т.е. обновление штата составило около 21 %. По объекту тов. Морохова в 1958 г. по собственному желанию уволился 171 человек, из них 59 человек работали в основных цехах, а за 8 месяцев 1959 г. по собственному желанию уволилось 189 человек, из них 69 - с основного производства.

Члены горкома партии высказали озабоченность тем, что если и дальше будет продолжаться такое положение с текучестью кадров в городских организациях, то в 1959 г. показатели 1958 г. будут составлять 50 %, что является цифрой тревожной. Более того, особую тревогу вызывало то, что среди увольняющихся значительный процент составляли инженерно-технические работники, обладавшие особо важными сведениями об основном производстве.

Горком партии потребовал от всех коммунистов – руководителей и партийных организаций придавать особое значение воспитанию кадров, все свои штаты укомплектовать за счет местного населения и иметь постоянные надежные кадры. Рекомендовано было принять меры, чтобы лица, работающие на основном производстве, проживали только в зоне города.

На пленуме было отмечено, что в сохранении государственной тайны должна занимать большое место профилактическая работа и воспитание политической бдительности у населения. Этому участку деятельности ЦК партии придавал особое значение, что требовало от коммунистов этой работой заниматься ежедневно. Горкому партии вопросами воспитания политической бдительности приходилось заниматься постоянно. Достаточно сказать, что только в 1959 г. было прочитано 140 лекций и докладов с трудящимися города по этой тематике.

Учитывая, что в строительных частях большинство военнослужащих относились к переменному составу, и в них больше всего зафиксировано случаи разглашения некоторых данных об объекте, горкомом партии совместно с городским отделом КГБ и командованием частей было принято решение: во всех подразделениях прочитать лекции и провести беседы о бдительности и о подрывной деятельности империалистических разведок. Результатом проведенной работы стало то, что случаи нарушения режимных требований военнослужащими стали крайне редкими.

Пленумом было принято решение провести ряд мероприятий в целях усиления работы по сохранению государственной тайны и немедленно навести порядок на комбинате с охранными мероприятиями, в том числе все помещения, где производится секретная продукция, оборудовать надежными охранными замками, установить сигнализацию и максимально сократить количество лиц для посещения таких помещений, отделам кадров и руководителям учреждений было рекомендовано улучшить подбор кадров, поставив на должный уровень воспитательную работу.

Всем политотделам, парткомам, партийным, профсоюзовым и комсомольским организациям было предложено систематически заниматься воспитанием у коммунистов, комсомольцев и беспартийных политической бдительности, для чего практиковать проведение собраний по этой теме, больше читать лекций и докладов по вопросам сохранения государственной тайны.

Кроме того, было рекомендовано сократить до минимума количество вызовов на объект работников периферийных районов п/я 200 и п/я 16 на совещания и, как правило, проводить все совещания с такими подразделениями вне зоны города.

В целях поднятия бдительности населения, проживающего в прилегающих к объекту населенных пунктах, местным партийным органам предложено провести работу с населением через соответствующие партийные организации с привлечением работников отдела КГБ и отделов режима.

В 1960–1980-х гг. в атомной отрасли принимался ряд ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы режима секретности и сохранения государственной тайны. Среди основных документов были: Приказ Государственного комитета по среднему машиностроению № 263с от 3.10.1964 г., которым была введена с 1.01.1966 г. единая в стране система условных и открытых наименований; Положение «100» от 7.07.1965 г. «О порядке применения условных и открытых наименований министерств, предприятий, учреждений и организаций СССР»; Приказ по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. «О введении новых условных и открытых наименований для организаций и учреждений МСМ» (см. таблицы 1, 2). Соответствующие приказы и инструкции о порядке применения и пользования условными наименованиями издавались и на предприятиях МСМ СССР, они подлежали изучению и неукоснительному выполнению всеми категориями населения. Работникам предприятий в трудовые книжки были произведены записи о переводе с предприятий с почтовыми ящиками-адресами: «Откомандирован в порядке перевода с Предприятия п/я 131 на завод «Электрохимприбор».

С 1 января 1967 г. МСМ СССР полностью перешло на единую государственную систему условных наименований предприятий и организаций оборонных отраслей народного хозяйства. В результате этого все ранее установленные условные наименования были отменены, кроме последних наименований – п/я А-7564, п/я Р-6816, которые применялись исключительно в сфере производственно-хозяйственной деятельности вплоть до 1989 г.

С начала строительства предприятий атомной отрасли в адресах для почтовой переписки указывались населенные пункты, близлежащие к районам строительства. Например, в личной и служебной переписке на заводе № 817 указывались почтовые отделения: г. Кыштым и поселок Теча, завода № 813 – рабочий поселок Верх-Нейвинское, завода № 814 – рабочий поселок Нижняя Тура.

С января 1948 г. с целью исключения упоминаний географических названий населенных пунктов, прилегающих к местам строительства объектов атомной промышленности, для переписки населения жилых поселков при заводах и для служебной корреспонденции были установлены номера почтовых отделений полевой почты, которые приписывались к областным центрам. Например, Челябинск-40, Свердловск-44, Свердловск-45.

На предприятиях атомной промышленности были изданы приказы директоров «О переводе на новый порядок адресования частной и служебной почтовой корреспонденции», было установлено, что с 1948 г. почтовым адресом для частной и служебной корреспонденции стали являться областные центры.

Приказом директора комбината № 817 и начальника строительства № 859 от 16 апреля 1948 г. было установлено, что с 25 апреля 1948 г. почтовым адресом для частной корреспонденции стал являться город Челябинск-40 с указанием названий улиц и номеров домов, соответствующих действующим в настоящее время наименованиям улиц соцгорода⁹¹. Для служебной корреспонденции устанавливался адрес: г. Челябинск-40, наименование улицы и номера дома комбината и управления строительства. Для воинских подразделений дополнительно указывался номер почтового ящика. Этим же приказом были установлены и телеграфные адреса.

Данный приказ был доведен до всех работников предприятий с разъяснением, что в дальнейшей переписке им запрещается указывать причины смены адреса, а только разрешалось сообщать, что их место пребывания изменилось на город Челябинск. Начальнику конторы связи было предписано возвращать почтовые отправления с нарушением указанного порядка адресования. Начальникам политотделов комбината и управления строительства, а также председателям заводского и построечного комитетов профсоюзов было приказано провести разъяснительную работу с населением о введении нового адреса и его правильном написании.

В приказе предупреждалось: все, кто будет признан виновным в нарушении положений данного приказа, будут привлечены к уголовной ответственности, как за разглашение государственной тайны. Подобные приказы были изданы и проведены соответствующие мероприятия и на других предприятиях ПГУ.

В этой связи курьезный факт был зафиксирован в истории г. Снежинска (Челябинск-70). На первой городской комсомольской конференции в своем выступлении директор объекта Д.Е. Васильев объявил делегатам о том, что городу было присвоено название - Снежинск. Все присутствующие восприняли эту новость как самую долгожданную и радостную. Некоторые жители поспешили сообщить об изменении почтового адреса своим родственникам, проживающим за пределами города, написав название города на почтовых конвертах. К их большому разочарованию, все письма были возвращены со строгим запрещением использовать такой адрес⁹².

В 1989 г. в связи с переименованием Министерства среднего машиностроения СССР в Минатомэнергопром СССР все условные наименования предприятий и организаций были отменены с 1 января 1990 г.

Процесс строительства населенных пунктов при секретных заводах занял семь лет. За этот период были построены жилые поселки со всей инфраструктурой, характерной для городов. Численность населения также уже соответствовала численности населения городов. Поэтому Указом ПВС РСФСР от 17 марта 1954 г. населенные пункты предприятий атомной отрасли были преобразованы в города областного подчинения.

Так как этот Указ был секретным, то он не публиковался в печати. Не значились названия городов и в справочниках административно-территориального деления страны, не были они обозначены и на географических картах. С середины 1960-х гг. в соответствии с рядом ведомственных решений⁹³ и вплоть до января 1994 г. атомные города именовались по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами в 1948 г.

Безопасность предприятий атомной промышленности обеспечивалась не только за счет тотальной секретности, но и благодаря активной воспитательной и организаторской работе политических отделов, городских комитетов КПСС и ВЛКСМ, партийных и комсомольских организаций, а также высокой и сознательной дисциплине подавляющего числа руководителей, специалистов и рабочих. Этому способствовал и особый отбор, и направление на предприятия лучших выпускников вузов, техникумов, ремесленных училищ. Эти люди занимали активную жизненную позицию, обладали сформированным чувством патриотизма и самопожертвования. Весь комплекс описанных условий позволил обеспечить надлежащий уровень секретности и безопасности предприятий атомной промышленности.

Весь комплекс мероприятий по обеспечению режима секретности функционирования предприятий атомной промышленности позволил успешно решить важнейшие государственные задания, укрепить обороноспособность страны и, в конечном счете, ее независимость.

Население закрытых городов на Урале

В период индустриализации в СССР миграция населения страны носила как добровольный характер, так и принудительный. Широкое распространение имел труд ссыльных крестьян, депортированных народов и заключенных исправительно-трудовых лагерей и колоний Главного управления лагерей (ГУЛАГ) Министерства внутренних дел (МВД) СССР. К началу 1940-х гг. на Урале было 33 лагерных системы, заключенные которых работали на предприятиях разных отраслей промышленности.

Отработанная на стройках первых пятилеток, система ГУЛАГа была востребована и для осуществления «атомного проекта». Внутри созданных запретных зон за дополнительными рядами колючей проволоки в первые

годы строительства атомных объектов вместе с военнослужащими военно-строительных частей, бойцами строительных отрядов, спецпереселенцами, трудармейцами, вольнонаемными трудились и заключенные исправительно-трудовых лагерей, специально организованных для ускорения ввода объектов в эксплуатацию и создания инфраструктуры жилых поселков. Заключенные являлись важной составной частью общей системы строительных организаций.

История уральских атомных городов начинается с принятия Советом Народных Комиссаров (СНК) СССР постановлений № 3007-892сс и № 3008-893сс от 1 декабря 1945 г. о строительстве заводов № 813 и № 817⁹⁴. Одновременно со строительством этих заводов было запланировано строительство жилых поселков. Так, для завода № 817 планировалось построить жилой поселок улучшенного типа всего на 1300 человек работающих (с их семьями), а для завода № 813 - жилой поселок улучшенного типа на 1500 человек работающих и их семей⁹⁵. Это были первые поселения уральских атомщиков. Их по праву можно считать своеобразными протогородами ядерной эпохи, первенцами атомного комплекса не только на Урале, но и всей атомной промышленности страны. Многие другие закрытые города создавались уже с учетом опыта строительства уральских атомградов.

Решение о строительстве завода № 814 по разделению изотопов урана электромагнитным методом было принято на заседании Спецкомитета 10 июня 1947 г., на котором был рассмотрен вопрос «О месте строительства и мощности завода № 814». Спецкомитет принял предложение А.П. Завенягина, И.В. Курчатова, Л.А. Арцимовича и А.М. Петросянца об утверждении для строительства завода площадки «в районе рабочего поселка Нижняя Тура Исовского района Свердловской области». Постановление Совета Министров (СМ) СССР № 2140-562сс/оп «Вопросы завода № 814» было подписано 19 июня 1947 г.⁹⁶ Однако в указанном постановлении при заводе № 814 строительство отдельного жилого поселка не предусматривалось, т.к. завод предполагалось строить на окраине рабочего поселка Нижняя Тура.

В связи с тем, что у высшего руководства страны на период создания атомной отрасли не было еще четкой ясности относительно перспектив ее развития, жилые поселки намечали построить только для эксплуатационного персонала предприятий. Более того, какого-либо опыта создания подобных поселений еще не было. Что касается десятков тысяч строителей, занятых на сооружении ядерных промышленных объектов и жилых поселков, то их руководители атомного проекта рассматривали в качестве временных жителей. Они должны были построить атомные предприятия и поселки для эксплуатационного персонала, а затем покинуть эти запретные места навсегда. Поэтому в первые годы как военные, так и вольнонаемные строители жили в бараках, палатках, щитовых домиках и юртах или с подселением в соседних населенных пунктах.

Численность только работающих в строительно-монтажных коллективах, без учета членов их семей, по состоянию на 1 июля 1947 г. на стройплощадке завода № 817 составляла 42 тысячи человек и около 30 тысяч человек - на заводе № 813⁹⁷.

Отдельно от жилых поселков атомщиков строителям разрешалось в строго ограниченном объеме сооружение исключительно временного жилья, которое после завершения строительства подлежало сносу. Для возведения жилого поселка завода № 817 в июле 1946 г. был сформирован 2-й строительный район, который был укреплен кадрами инженерно-технических работников - специалистов жилищного строительства, направленных из г. Челябинска, в количестве 55 человек.

Основной рабочей силой, занятой на возведении жилья, являлись военные строители и заключенные исправительно-трудовых лагерей, которые в начальный период входили в состав строительных управлений. Целые участки будущих улиц, зданий обносили колючей проволокой, как говорили в то время, «делали зону». В таких «зонах» под охраной стрелков военизированной охраны и работали заключенные. При строительстве нынешнего проспекта Победы в г. Озёрске зону сделали практически на всем его протяжении. Проспект построили в рекордно короткие сроки, примерно за один год. Большинство заключенных стремилось работать добросовестно, перевыполняя нормы выработки. Это позволяло им освободиться от исполнения уголовного наказания раньше срока.

Однако вскоре все эти первоначальные планы создания атомной промышленности пришлось менять коренным образом. Начавшаяся в конце 1940-х–начале 1950-х гг. гонка ядерных вооружений потребовала сооружения новых, более мощных ядерных объектов, притока большего количества работников. На строительство новых мощностей атомных предприятий, а также жилых поселков были направлены дополнительные кадры строителей. Одновременно со строителями на сооружаемые производственные объекты мобилизовывались кадры специалистов и ученых. Таким образом, вместо изначально намеченных небольших жилых поселков в ранее глухой, не обжитой людьми местности стали со временем формироваться целые города атомщиков, население которых к концу 1990-х гг. насчитывало от 30 до 100 тысяч человек⁹⁸.

Проекты жилых поселков разрабатывались выездными бригадами специалистов Ленинградского проектного института (ГСПИ-11)⁹⁹. В составе этих бригад работали ленинградские архитекторы и проектировщики гражданского строительства. Они занимались преимущественно привязкой домов к местности и решением вопросов, возникающих по ходу строительства на месте. Многие жилые дома, здания культурно-бытового назначения, а также улицы, построенные в закрытых городах, одинаковы и похожи друг на друга. На территориях, отведенных под строительство жилых поселков, деревья вырубались только под

фундаменты домов и будущие улицы. На заболоченных участках прокладывались лежневые дороги.

Несмотря на запреты, строители вынуждены были строить для себя временное жилье и необходимые объекты жизнеобеспечения. Так, в середине 1946 г. началось сооружение барабанного городка для инженерно-технических работников (ИТР) строительного управления № 859. Затем были построены: Дом офицеров, столовая, магазин и другие объекты инфраструктуры. Сооружение этих объектов, естественно, отвлекало силы строителей от решения основной задачи - сооружения жилого поселка для атомщиков. На это обстоятельство обратил внимание начальник Главпромстроя МВД СССР А.Н. Комаровский, посетив стройплощадку жилого поселка завода № 817. Темпы возведения жилья его не удовлетворяли. В приказе начальника Главпромстроя МВД СССР от 8 июля 1947 г. говорилось: «Отмечаю срыв плана ввода жилья в первом полугодии 1947 г. Установить следующие сроки на 1947 г.: ввести в эксплуатацию до третьего квартала этого года 6860,7 м² жилой площади. В августе ввести 2589,9 м² (общежитие № 9, два коттеджа каменных, десять коттеджей деревянных, дом для руководителей). В сентябре ввести 3466,3 м² (общежитие № 17, общежитие научных работников, 12-квартирный дом № 16, коттедж Т - 5 - 10 штук, деревянные коттеджи - 10 штук, коттеджи Т - 4 - 4 штуки). Предупредить начальника и главного инженера 2-го строительного района, что утвержденный график является последним и за его нарушение будет наложено строжайшее взыскание»¹⁰⁰. Этим же приказом запрещалось всякое временное строительство.

Первая проектная документация по объемам жилстроя поселка завода № 817 начала поступать еще в середине 1946 г., не в полной комплектности, что не позволяло развернуть строительные работы в соответствии с утвержденным графиком. Но суровые предупреждения не ускорили сооружение жилья. Серьезной помехой в этом отношении было и то, что зачастую строителей на основании приказов вышестоящих руководителей переводили с работ в жилом поселке на сооружение производственных объектов. К лету 1948 г. сложилась критическая ситуация с обеспечением жильем работников строящихся атомных городов. Ко времени пуска первого промышленного атомного реактора на заводе (с 1 декабря 1947 г. комбинат¹⁰¹) № 817 ввели в эксплуатацию жилые помещения барабанного типа, отдельно брускатые и щитовые дома.

Всего на 1 июня 1948 г. было построено 5 двенадцатиквартирных домов, которые в основном приспособили под общежития, разместив в них 260 человек, и 42 финских дома. Общая полезная площадь этого жилья составляла лишь 11,4 тыс. м². Требовалось же его в то время в несколько раз больше¹⁰². Значительная часть заводчан не имела элементарных жилищных условий, ютилась в мало приспособленных для проживания помещениях.

По замыслу руководителей Атомного проекта СССР, эксплуатационному персоналу предприятий и научной элиты необходимо

было создать в таежной глуши необходимые жилищные условия для того, чтобы они не испытывали социально-бытовых трудностей, а весь свой творческий потенциал направляли на скорейшее создание ядерного оружия. Всем им требовались необходимые условия для жизни, с учетом специфики их труда и изоляции от внешнего мира. Со всеми этими проблемами приходилось постоянно считаться при проектировании и строительстве будущих закрытых городов. Однако эти планы длительное время оставались неосуществленными.

Инженерно-техническим работникам, квалифицированным рабочим, прибывшим на закрытые объекты, пришлось перенести в первые годы работы многие жизненные невзгоды, что вызывало справедливые жалобы и нарекания с их стороны. А самое главное – ставило под угрозу их успешную работу по пуску и освоению сложного и опасного ядерного производства. Многие офицеры, инженерно-технические работники, несмотря на предупреждения о нехватке жилья, приезжали с семьями, маленькими детьми. Возникали серьезные проблемы с медицинским обслуживанием, обеспечением детскими яслями и садами, школами.

Вопросы обеспечения жильем строителей и работников предприятий курировал отдел машиностроения ЦК ВКП(б), а планы капитального строительства утверждались постановлениями Совета Министров СССР¹⁰³. Непосредственный контроль за своевременностью и качеством строительных работ на объектах осуществляли областные комитеты партии и политотделы управлений строительств и предприятий.

В деле расселения работников, прибывающих на стройки и предприятия, неоценимую помощь оказывали областные комитеты ВКП(б), которые держали под пристальным контролем и в составе комиссий проверяли ход жилищного строительства. Результаты проверок рассматривались на заседаниях бюро областных комитетов партии.

Сложная ситуация с жильем вызывала определенное беспокойство у областных партийных органов. 18 июня 1948 г. на закрытом заседании бюро Челябинского обкома ВКП(б) был заслушан вопрос «О ходе жилищного и социально-бытового строительства на комбинате № 817». В постановлении бюро обкома партии отмечалось, что, несмотря на специфические условия комбината, связанные с его режимностью, жилищное и культурно-бытовое строительство резко отстает от уровня промышленного строительства и от потребностей в удовлетворении неотложных бытовых и культурных нужд трудящихся комбината. В этом документе резкой критике было подвергнуто руководство строительного управления № 859, которое, с точки зрения областного партийного органа, проявляло недооценку особой роли создания нормальных жилищных и культурно-бытовых условий для атомщиков.

Но и после заседания бюро Челябинского обкома ВКП(б) обстановка с жилищным строительством не изменилась коренным образом. Начальник политического отдела В.Ф. Черников был вынужден обратиться к секретарю Челябинского обкома ВКП(б) Н.Ф. Дадонову с письмом, в

котором сообщил, что строительное управление № 859 систематически срывает сроки ввода в эксплуатацию жилых домов, не выполняет решение бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г. и Челябинского обкома ВКП(б), и вместо 7000 кв. м по плану им сдано только 450¹⁰⁴. По состоянию на 10 июля 1948 г. на двухъярусных койках проживало 1012 человек, в том числе 560 человек – в казарменных помещениях по 80 человек в одной комнате. В летних верандах проживало 55 семей, в сараях 18 семей. В одной комнате, площадь которой составляла 12-14 кв. м, проживало по две-три семьи. Так было размещено 40 семей¹⁰⁵.

Аналогичная обстановка с жильем была и на других атомных объектах Урала. В конце 1949 г. комиссия Свердловского обкома ВКП(б) в составе И.Ф. Иосипенко, Емельянова и Полтавцева проверила состояние жилищного строительства на заводе № 814 (Свердловск-45), а в феврале 1950 г. на закрытом заседании бюро Свердловского обкома ВКП(б) о работе по реализации мероприятий форсирования жилищного и культурно-бытового строительства были заслушаны начальник строительства Д.С. Захаров и начальник политического отдела С.Д. Алексеев. Об итогах работы комиссии обкома ВКП(б) сделал сообщение заведующий административным отделом И.Ф. Иосипенко, хорошо знавший положение дел на строительстве.

Руководители строительства на этом заседании подверглись резкой критике за медленный ввод жилья в эксплуатацию. Бюро Свердловского обкома ВКП(б) разработало ряд конкретных мероприятий по оказанию помощи руководству строительства в ускорении жилищного и культурно-бытового строительства¹⁰⁶.

Большое значение для обеспечения строек всем необходимым имели посещения заводов первыми секретарями Челябинского и Свердловского обкомов ВКП(б) и председателями облисполкомов, которые на месте проводили совещания с руководителями строительств, решали вопросы снабжения строительными материалами, спрашивали с виновных, разрабатывали мероприятия по ускорению темпов производства работ.

Решительное вмешательство областных комитетов партии и политотделов в ускорение темпов жилищного строительства давало определенные положительные результаты (но при этом качество выполняемых работ было неудовлетворительным). По состоянию на 1 сентября 1948 г. на стройплощадке комбината № 817 строители ввели в эксплуатацию 22 627 м² жилплощади, а на заводе № 813 – около 15 000 м².

Как уже отмечалось, у руководства новой отрасли промышленности первоначально не имелось определенной ясности, четкого представления относительно перспектив развития первых поселений атомщиков, поэтому процесс их строительства шел крайне противоречиво. С одной стороны, наблюдалось жесткое планирование, так как подобные поселения рассматривались самым серьезным образом в качестве модели нового социалистического города. А с другой стороны, особенно на первом этапе строительства, их застройка осуществлялась

стихийно. В своем выступлении на собрании партийно-хозяйственного актива архитектор управления капитального строительства комбината № 817 Алексеев заявил: «Мы с вами строим социалистический город, который наряду с жильем включает в себя целый ряд культурно-бытовых сооружений. Социалистический город отличается от капиталистических городов тем, что в нем не должно быть трущоб. У нас они возникают непроизвольно. Проектами не предусмотрено никакое индивидуальное строительство. Отсюда возникают трущобного типа халупы».

Стихийность и непроизвольность в застройке объяснялись рядом причин. Прежде всего, в 1946–1948 гг. поселения развивались в качестве рабочих поселков при строящихся предприятиях. Причем, на первый план выдвигались задачи скорейшего ввода в строй ядерных объектов. В результате этого постройки размещались, как правило, вдоль улиц, связывающих поселки с предприятиями. Для быстрого расселения всех прибывавших специалистов на строящихся объектах возводилось жилье преимущественно барабанного типа.

Работники же стройки строили для себя поближе к производству кое-как сколоченные из различных строительных отходов лачуги, полуземлянки. Подобными постройками на стройплощадке комбината № 817 в конце 1940-х–начале 1950-х гг. были заняты все пустыри. Возводимое, так называемое «плановое» жилье для вольнонаемных строителей и спецпереселенцев мало чем отличалось от таких «халуп». У поселка Старая Теча образовался, как его тогда именовали, «Шанхай», состоявший из множества индивидуальных построек, архитектура которых зависела от фантазии людей и возможностей раздобыть строительные материалы.

Аналогичная картина с временным жильем строителей наблюдалась и в районах строительства заводов № 813 и № 814. Бараки и юрты были также сооружены вблизи строящихся объектов, неподалеку от лагерных отделений исправительно-трудовых лагерей, входящих в структуру строительных управлений. Жилой поселок для персонала завода № 814 стал строиться в 1948 г. К 7 ноября были сданы в эксплуатацию два первых двухквартирных дома, а до конца года – три общежития по улице Сталина. Первый двухэтажный деревянный жилой дом будущего жилого поселка завода № 814 был сдан в эксплуатацию только в 1949 г.

Вынужденным толчком к строительству «планового временного» жилья для строителей стало принятие во второй половине 1947 г. решение о переселении всех ИТР и рабочих, проживающих в населенных пунктах вблизи комбината № 817, вовнутрь городской охраняемой зоны. Уже к началу 1949 г. ситуация с жилищно-бытовым строительством стала меняться самым радикальным образом. Решения правительства, принятые в 1948 г., о строительстве второго, а затем еще нескольких ядерных реакторов дали серьезный импульс к расширению жилого поселка для производственного персонала комбината № 817. Аналогичные решения

вскоре были приняты и по двум другим предприятиям, строящимся в Свердловской области.

В августе 1948 г. на совещании у заместителя начальника Первого главного управления при Совете Министров СССР (ПГУ) А.П. Завенягина был заслушан доклад начальника филиала ГСПИ-11 А.И. Локтева «О дальнейшем проектировании жилых поселков атомщиков». На этом совещании решили: застраивать улицы соцгородов 12-квартирными домами; построить бетонные дороги шириной в 6 метров; запроектировать ливневую канализацию, освещение улиц.

Заслуживает внимания тот факт, что это было, пожалуй, самое напряженное время в истории создания ядерного комплекса на Урале. Шла интенсивная наработка оружейного плутония и обогащенного урана, освоение новых технологий, подготовка делящихся материалов для первых плутониевой и урановой атомных бомб. Тем не менее, 24 мая 1949 г. на совещании партийно-хозяйственного актива комбината № 817 был вынесен на обсуждение вопрос «О ходе жилищного и культурно-бытового строительства». Выступая на этом совещании, директор комбината № 817 Б.Г. Музруков сказал: «Программа жилищного и бытового строительства в 1949 г. выросла по сравнению с 1948 г. в два раза. Эта программа уже в ближайшее время позволит оформить наш соцгород как полный комплекс зданий и сооружений».

На совещании партийно-хозяйственного актива резкой критике были подвергнуты руководители завода и управления строительства, которые считали, что в первую очередь необходимо строить производственные объекты, а жилье и соцкультбыт подождут, это, мол, не главное. Поэтому, руководствуясь таким подходом, на их сооружение не отпускались в необходимых количествах материалы и рабочая сила, не выдерживались сроки сдачи жилья в эксплуатацию. В то же время качество строительных, отделочных работ при сооружении объектов на промышленной площадке было значительно выше, чем при возведении жилого фонда и зданий культурно-бытового назначения.

Высокие требования были предъявлены участниками этого совещания к проектированию будущего города. Так, главный инженер комбината № 817 Е.П. Славский, будущий министр среднего машиностроения СССР, в своем выступлении отметил: «Речь идет не просто о строительстве жилья, речь идет о строительстве города. Мы хотим построить прекрасный город в самый кратчайший срок. И то, что сделано за два с лишним года, говорит о том, что мы это способны сделать и, безусловно, сделаем». Хотя официально город как таковой еще не существовал, Е.П. Славский с полной уверенностью говорил о его создании. Относительно проектирования будущего города Ефим Павлович заявил: «...Это третий или четвертый проект. Все они неудачны. Улицы построили кренделем»¹⁰⁷.

Проектирование и строительство населенных пунктов при атомных объектах представляло собой довольно сложную проблему. Приходилось

учитывать массу различных факторов, нередко далеких от градостроительства и архитектуры. С одной стороны, жилые поселки атомщиков должны были стать настоящими городами, с другой стороны, функционировать они должны были в условиях жесткого режима, строгой изолированности от внешнего мира. Учитывались также экологические факторы и потенциальная вероятность ядерной бомбардировки. Ведь было известно, что в случае войны закрытые города, атомный комплекс подверглись бы ракетно-ядерной атаке одними из первых в стране.

Вопросы улучшения работы систем отопления, водопровода, канализации, благоустройства общежитий, улучшения торгового и культурного обслуживания трудящихся рассматривались на заседаниях политотделов. Особое внимание уделялось работе столовых и магазинов бескарточной торговли, транспортировке трудящихся на работу, строительству поселков индивидуальных и «финских» домов, бытовому обслуживанию проживающих в общежитиях¹⁰⁸. Политотделы держали в поле зрения строительство самых жизненно необходимых объектов: бань, прачечных, поликлиник, детских яслей и садов, других объектов социальной инфраструктуры.

Обращая внимание на вопросы обеспечения качества строительных работ, приемки, эксплуатации и благоустройства жилых городков, политотделы заслушивали руководителей строительных и монтажных организаций, которые отвечали за качество работ не только перед заказчиком, но и перед партийным органом. Сдача в эксплуатацию зданий и сооружений с недоделками, которые указывались в актах приемки и, как правило, не устраивались после их подписания, рассматривалась как антигосударственная, порочная практика. Политотделы обязывали руководителей строительных организаций устранять недоделки, а при наличии таковых запрещали принимать здания и другие сооружения в эксплуатацию¹⁰⁹. Вопросы жилищного и культурно-бытового строительства были предметом обсуждения на собраниях партийного актива и партийных собраниях управлений капитального строительства¹¹⁰.

Ежегодно политотделы занимались вопросами подготовки поселков к зиме. Задолго до начала отопительного сезона создавались специальные комиссии по проверке готовности к эксплуатации в холодное время года котельных, теплосетей, зданий и сооружений. Казалось бы, вопросы заготовки запасов угля, дров, ремонта оборудования и магистралей не были напрямую связаны с политической работой. Однако, понимая, что эти вопросы влияют на организацию быта работников предприятий и строек и членов их семей, политотделы занимались этими вопросами очень серьезно.

Руководители и секретари партийных организаций жилищно-коммунальных и ремонтно-строительных служб заслушивались в политотделах. Им рекомендовалось проводить разъяснительную и организационную работу среди рабочих, мобилизовать их на развертывание социалистического соревнования за своевременное и качественное проведение ремонтных работ и обеспечить безусловное выполнение планов

по подготовке жилищного фонда к зиме¹¹¹. Все принимаемые постановления брались под контроль, и на очередном заседании анализировался ход их выполнения. Как правило, все ремонтные работы заканчивались к первому октября каждого года – началу отопительного сезона¹¹².

Анализ жесткой позиции политотделов в отношении вопросов строительства объектов жилищного и культурно-бытового назначения, а также обязательности исполнения их решений для руководителей всех строительных организаций свидетельствует, что политотделы выполняли функции органа, не только отвечавшего за организацию и проведение партийно-политической работы, направленной на выполнение главной задачи – выпуск продукции предприятиями, но и были ответственны перед правительством страны за устранение всех проблем, связанных с организацией быта населения жилых поселков. При этом политорганы были наделены полномочиями, которые позволяли им эффективно воздействовать на весь комплекс решения хозяйственных и административных вопросов жизнедеятельности предприятий и организаций закрытых, обособленных территорий.

В результате совместной работы строительных организаций, руководителей предприятий и политических отделов в относительно короткие сроки вместе с возводимыми объектами были построены красивые компактные жилые поселки, которые быстро разрастались и через девять лет после начала их возведения получили статус городов.

Центральный Комитет (ЦК) ВКП(б) и Правительство страны делали все от них зависящее по бесперебойному обеспечению атомных объектов всем необходимым. Причем, каждое министерство отвечало за решение вопросов по своему направлению, введя в свои штаты специальные группы работников, курирующих этот участок работы.

Специальный комитет при СМ СССР, получая многочисленные жалобы от рабочих и служащих комбината № 817 (База-10) о недостатках в торговле, медицинском и культурно-бытовом обслуживании, 22 октября 1949 г. посвятил обсуждению этих вопросов свое заседание, на которое были вызваны директор комбината Б.Г. Музруков, начальник строительства МВД СССР № 247 М.М. Царевский, начальники политотделов комбината, управления строительства С.М. Морковин и Д.М. Антонов, секретарь Челябинского обкома ВКП(б) Белобородов, заместитель председателя Госплана СССР Борисов и другие должностные лица.

Л.П. Берия поручил в пятидневный срок проверить все имеющиеся сигналы о фактах неудовлетворительного состояния торговли, медицинского и культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих объекта, принять оперативные меры к устранению недостатков и привлечь к ответственности виновных в этих недостатках. Предложения по решительному улучшению положения по этим вопросам поручено представить в СМ СССР в недельный срок¹¹³.

18 ноября 1949 г. Специальный комитет на своем заседании рассмотрел проект постановления СМ СССР и отметил его непродуманность и

политическую безграмотность, выразившуюся в предложении ЦК ВКП(б) организовать набор кадров торговых, медицинских работников и обеспечения Базы-10 материальными ресурсами, не имеющих отношения к рассматриваемым вопросам. Проект постановления, подготовленный тт. Музруковым, Царевским, Белобородовым, Черепневым, был отвергнут, определен список ответственных за подготовку документа и дан десятидневный срок для разработки мероприятий¹¹⁴.

Постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Базы – 10» было подписано И.В. Сталиным 30 декабря 1949 г. Данное постановление и меры по его выполнению были обсуждены на собрании партийного актива Базы – 10 18 июля 1950 г. С докладом перед активом выступил заместитель начальника Базы-10 А.Д. Гришанкин. Докладчик заострил внимание коммунистов на той заботе, проявленной Советом Министров СССР, который принял специальное постановление, предусматривавшее конкретные меры для снабжения города продовольствием и закреплении близлежащих районов для обеспечения трудящихся молочными и другими продуктами.

По поручению ЦК партии и СМ СССР (при содействии комитета по делам искусств при правительстве страны), учитывая, что на строительство Базы-10 направлены лучшие представители советской интеллигенции из столичных городов, привыкшие посещать в период жизни и учебы в г. Москве и г. Ленинграде театры и другие культурные учреждения, на Базу-10 были отобраны и направлены 160 театральных работников, 67 молодых специалистов, окончивших московские и ленинградские консерватории и театральные училища¹¹⁵.

По воспоминаниям ветеранов атомной отрасли, большой заслугой И.В. Курчатова является то, что он лично добивался «наверху» решения многих вопросов социально-культурного назначения. В связи с этим любопытно следующее сравнение. Так, руководитель Манхэттенского проекта, или, как его еще называют, «американский Берия», генерал Л. Гровс в своей книге «Теперь об этом можно рассказать» пишет об убогости культурной жизни во время строительства плутониевого комбината в Хэнфорде (во многом аналогичного химкомбинату «Маяк» в г. Озерске (Челябинск-40)). Л. Гровс повествует следующее: «Жизнь для многих оказалась неинтересной, так как никаких развлечений не было, если не считать самых простых, которые они смогли самостоятельно организовать. У нас не было ни симфонических оркестров, ни опер, ни театров, ни лекций на какие-либо культурно-просветительные темы».

В отличие от американских атомных центров Хэнфорда и Оак Риджа (Ок-Риджа), Лос Аламоса, культурная жизнь в населенных пунктах уральских атомных объектов была более организованной. Так, в жилых поселках комбината № 817 и завода № 813 в самый напряженный и ответственный период строительства были открыты драматические театры. В новом клубе имени Ленинского комсомола комбината № 817 28 октября

1948 г. премьерой спектакля «Павел Корчагин» открылся театральный сезон. За первые два года театр осуществил 15 постановок спектаклей и 11 концертных программ. Всего за этот период он провел 482 зрелищных мероприятия, которые посетили 75 тысяч человек. В течение 1948–1955 гг. театр осуществил 66 постановок спектаклей и 47 концертных программ, 1930 спектаклей и концертов, которые посетил 426 251 зритель. Примерно такие же показатели имел и драматический театр при клубе завода № 813¹¹⁶.

По инициативе И.В. Курчатова при клубе комбината № 817 был создан профессиональный симфонический оркестр, в составе которого играли отличные музыканты, выпускники консерваторий Москвы, Ленинграда, Свердловска. На озере Иртыш находился эллинг, где имелись не только яхты-швертботы, но и настоящие килевые яхты. И все это не для прогулок начальства, а для большой яхт-секции, где занимались водными видами спорта сотни молодых людей. Руководство страны и атомной отрасли хорошо понимало, что от жилищно-бытовой устроенности работников ядерного комплекса во многом будет зависеть эффективность их основной деятельности.

Культурно-воспитательная работа на объектах проводилась под руководством политических отделов. Население городков в основном составляла молодежь, которая принимала участие во всех массовых мероприятиях, проводимых среди коллективов предприятий и организаций.

Партийные организации были своеобразными центрами организации досуга и повышения общей культуры населения. Для проведения агитационно-массовой работы они закреплялись за домами, общежитиями и интернатами¹¹⁷. Ежегодно для каждого строительства закупалось по 9–12 баянов, 100–120 гармоний, 5–7 комплектов инструментов для духовых оркестров и 2–4 – для народных инструментов. Кроме этого, по нормам политотдела Главпромстроя МВД СССР на строительства направлялись 4–5 радиоузлов, 500 радиорепродукторов, 45–50 радиоприемников, 10–12 кинопередвижек, тысячи единиц спортивного инвентаря¹¹⁸.

Основной формой культурных учреждений на строительствах в первые годы были клубы, через которые шло развитие художественной самодеятельности и организация досуга работающих. Клубы были созданы и во всех воинских частях, лагерях заключенных и жилых поселках строителей. Каждый из них имел киноустановку (стационарную или передвижную). При клубах действовала художественная самодеятельность, которой руководили штатные работники или совместители. На клубы возлагалось музыкальное обеспечение проводимых мероприятий.

Уже с 1948 г. на строительствах проводились смотры художественной самодеятельности, их организация осуществлялась совместными решениями руководства, политотделов и построек комитетов строительств. Наибольшей популярностью пользовалось хоровое пение, выступление духовых оркестров, танцевальные номера, декламация стихов. После окончания смотров их лауреаты с неизменным успехом выступали в подразделениях строек.

В клубах, организуемых в жилых поселках строек, в 1948–1954 гг. постоянно действовало около 80 кружков художественной самодеятельности, где занималось 1400 человек, и 30 кружков художественной самодеятельности с охватом до 700 детей. Силами самодеятельных артистов в городе Челябинск-40 ежегодно давалось более 300 концертов художественной самодеятельности в подразделениях строительства. Лучшие талантливые исполнители и целые коллективы нередко становились дипломантами всесоюзных, республиканских и областных конкурсов и смотров художественной самодеятельности¹¹⁹.

Ранее уже отмечалось, что в результате особой кадровой политики, строгого отбора работников в атомных городах сформировалась специфическая социальная группа населения, которая жила и трудилась в искусственно созданных условиях обособленной системы. Морально-психологическая обстановка, в целом социально-бытовая культурная аура в поселениях атомщиков отличалась многими положительными сторонами. Способствовало во многом этому и то, что в закрытых городах социально-профессиональная структура отличалась достаточно большим удельным весом ИТР, специалистов и ученых, высоким уровнем высшего и среднего специального образования у населения.

Уже в начале 1950-х гг. XX века в уральских ядерных центрах на 100 рабочих приходилось в среднем около 30 инженеров и техников, что превышало общероссийские показатели более чем в два-три раза. Атомные города, как феномен мобилизационной модели развития, за относительно короткий срок превратились в сосредоточие ученой элиты, высокопрофессиональных специалистов и рабочих.

В Министерстве среднего машиностроения (МСМ) СССР страны был собран поистине цвет отечественной науки. В нем работали девять трижды Героев Социалистического Труда - И.В. Курчатов, Б.Л. Ванников, А.П. Александров, Н.Л. Духов. Я.Б. Зельдович, А.Д. Сахаров, Е.П. Славский, Ю.Б. Харiton, К.И. Щелкин. Почти все они трудились в свое время на ядерных объектах Урала, вложили немало своих знаний и труда в их успешную деятельность. В середине 1990-х гг. в этой отрасли промышленности трудились: 24 академика и 18 членов-корреспондентов Российской Академии наук, 670 докторов и 4500 кандидатов наук. Вряд ли имелась еще какая-то отрасль в стране, где было занято столько высококвалифицированных специалистов, ученых.

Мировоззрение, психология поколения, на долю которого выпала реализация атомного проекта СССР, были в значительной степени сформированы под влиянием событий Великой Отечественной войны. Победа над фашистской Германией создала атмосферу морального подъема: люди, только что пережившие одну из самых разрушительных войн в истории, делали все возможное, чтобы не допустить более страшного ее повторения. Совокупность всех этих установок и ценностей породила фанатичную самоотверженность тех коллективов и их руководителей,

чими усилиями в крайне тяжелых условиях были созданы целые города и в максимально короткие сроки испытана советская атомная бомба.

Участие в строительстве объектов атомной промышленности на Урале специальных контингентов заключенных (вторая половина 1940-х гг. – середина 1960-х гг.)

Стране, особенно в послевоенное время, для восстановления разрушенного народного хозяйства и создания мощной оборонной индустрии нужна была дешевая рабочая сила, непримитивная к отсутствию нормальных бытовых условий. Вместе с военными строителями на самых неквалифицированных работах строго секретных объектов атомной промышленности широко использовался труд заключенных.

МВД СССР имело в своей структуре несколько главных управлений. Среди них было Главное управление лагерей (ГУЛАГ), которое представляло собой четко отлаженный механизм, состоящий из центрального аппарата, управления по организации режима содержания заключенных и предупреждения побегов, управления по руководству работой медико-санитарных отделов и организации жилищно-бытового обслуживания заключенных, управления по руководству производственной деятельностью и финансированию исправительно-трудовых лагерей¹²⁰.

Все основные строительные работы на объектах атомной промышленности осуществлял Главпромстрой МВД СССР – производственная структура ГУЛАГа. Для производства этих работ ему был передан ряд исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) ГУЛАГа. Решение об использовании труда заключенных на особо важных и совершенно секретных стройках ПГУ было принято Специальным комитетом при СМ СССР. В начальный период строительства объектов атомной промышленности на Урале количество заключенных было относительно небольшим¹²¹.

Таблица 3
Количество заключенных, задействованных на стройках объектов атомной промышленности на Урале

Строительное управление	1947 год	Количество заключенных (чел.)
№ 859 (Челябинск-40)	март	8416
№ 865 (Свердловск-44)	март	6720
№ 514 (Свердловск-45)	декабрь	3390

Составлено по: Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004. С. 23.

Связано это было с тем, что задачи, поставленные перед предприятиями будущей атомной отрасли, ограничивались созданием небольшого количества ядерных боеприпасов. Однако гонка вооружений, начавшаяся после производства и испытания Советским Союзом ядерного оружия, потребовала привлечения для строительства новых объектов, соответственно, большего количества рабочей силы. Например, первоначально на заводе № 817 предполагалось построить один реактор по

получению плутония, реально же было построено семь. Рабочие поселки при заводах по проектам были рассчитаны на 1300–1500 жителей¹²², реально же были построены целые города с численностью населения несколько десятков тысяч человек.

Главпромстрой МВД СССР, образованный еще в годы войны, уже накопил колоссальный опыт ускоренного возведения и пуска сложнейших производственных объектов. Его «школу» прошли крупнейшие руководители послевоенного периода, которые использовали полученный опыт при создании отечественной атомной промышленности и сумели в кратчайшие сроки в глухих районах организовать и построить важнейшие оборонные объекты. Отработанная на стройках первых пятилеток, система ГУЛАГа была востребована и для осуществления «уранового проекта». Конечная цель создания «атомного» ГУЛАГа была уже не политической, а производственной.

Труд заключенных широко использовался на самых тяжелых и неквалифицированных работах по созданию производственно-материальной базы строительств и предприятий, а также в жилищном секторе населенных пунктов и на объектах их инфраструктуры: на выемке грунта из котлованов промышленных зданий и сооружений, на заготовке леса, в каменоломнях, на строительстве дорог, коммуникаций; на объектах, обеспечивавших производственную базу строительства: заводах по производству бетона, раствора, шлакоблоков, сборных железобетонных плит, лесопильных заводах и на других объектах.

На строительство атомных предприятий, как правило, направлялись осужденные на длительные сроки за совершение уголовных преступлений (бандитизм, кража, грабеж, разбой, хулиганство, изнасилование, убийство). Так называемых политических заключенных, осужденных по статье 58 УК РСФСР за контрреволюционную деятельность, были единицы, и они к работам на засекреченных объектах не допускались¹²³.

Несмотря на то, что на строительство предприятий ПГУ отбирались лучшие среди заключенных, имеющие необходимые строительные специальности, зачастую качество отбора было неудовлетворительным. В число направляемых попадали и инвалиды, и отъявленные уголовники. Решение об их использовании на таких особо важных и совершенно секретных стройках принималось Специальным комитетом. Система ГУЛАГа, подчиненная НКВД, а затем и МВД, длительное время обеспечивала стройки атомной промышленности рабочей силой.

Особенностью строительства завода № 814 (Свердловск-45) являлось то, что в начальный период на подготовительных работах были задействованы заключенные из исправительно-трудовых лагерей, расположенных в Свердловской области и перемещенных на строительство завода в полном составе. Для этого потребовалось мало времени и материальных затрат. Поэтому обстановка с дисциплиной на данном объекте была значительно лучше, хотя и здесь нарушений лагерного режима было также немало.

В начальный период в официальное название уральских атомных строек входило и название исправительно-трудового лагеря. Например, строительство завода № 817 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 859», строительство завода № 813 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 865»¹²⁴, а строительство завода № 814 называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 514».

Начальники управлений ИТЛ назначались заместителями руководителей строительств по лагерю и отвечали за создание всех необходимых условий для размещения непосредственно на строительных площадках предприятий крупных контингентов заключенных¹²⁵.

Лагерные отделения и участки создавались при конкретных подразделениях строительств. При этом схема такого закрепления на всех стройках ПГУ была примерно одинаковой. Например, одному из лагерных отделений поручалась работа на промышленных площадках и вспомогательных объектах строительства, другому отводилась работа по строительству подъездных автомобильных путей и железной дороги. Одно из лагерных отделений задействовалось на строительстве жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры. Как правило, на этих работах было задействовано большое количество заключенных-женщин, которые выполняли отделочные работы.

Несмотря на то, что в ИТЛ спецстроительств Главпромстроя МВД СССР запрещалось направлять заключенных со сроком не отбытого наказания менее двух лет, осужденных два и более раз за бандитизм, грабеж, умышленное убийство, зачастую качество отбора было неудовлетворительным. В число заключенных нередко попадали особо опасные преступники, материальные уголовники, инвалиды и заключенные без производства специальной проверки. При получении разнарядки на отбор заключенных, имеющих необходимые строительные специальности, начальники исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГа зачастую избавлялись от тех, кто негативно влиял на контингент возглавляемых ими ИТЛ, проявлял неповиновение и входил в число уголовных «авторитетов».

После прибытия на объекты строительства оперативные работники ИТЛ и сотрудники отделов Комитета государственной безопасности (КГБ) выявляли убийц, насильников, карманников-ширмачей и других неблагонадежных заключенных, которые насиждали законы и традиции уголовного мира, саботировали работы.

В короткий срок на уральской земле были сконцентрированы огромные контингенты людей выраженной криминогенной направленности. Местное население в буквальном смысле находилось в состоянии повышенного страха от проживания рядом с лагерями заключенных. Отсутствие должного контроля, побеги заключенных приводили к грабежам, хулиганству и частым случаям изнасилования женщин, нередко сопряженным с убийством и т.д.¹²⁶

Предметом особого разбирательства всех контролирующих органов, включая областные комитеты партии, были факты массовых беспорядков и

бунтов заключенных в ИТЛ. О таких беспорядках руководители ИТЛ и прокуратура по своим каналам отправляли донесения с изложением причин массового неповиновения и мер, принятых по недопущению таких явлений в будущем. 24 сентября 1948 г. 33 заключенных ИТЛ № 100 (Свердловск-44) управления строительства № 865, вооруженные холодным оружием, закрылись в юрте и отказались вернуться в зону. Поднятый по тревоге дивизион, как изложено в архивном документе, «изъял организаторов, после чего остальные заключенные вошли в зону»¹²⁷. Одной из главных причин случаев массового неповиновения заключенных было игнорирование администрацией лагеря различных просьб и заявлений осужденных.

3 декабря 1952 г. в лагерном отделении № 5 Кузнецкого ИТЛ строительства № 859 МВД СССР (Челябинск-40), при возвращении заключенных с рабочих объектов в жилую зону начались массовые беспорядки. Поводом к беспорядкам явилась попытка надзирателей препроводить в штрафной изолятор заключенного, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Группа сочувствующих заключенных, вооруженная камнями и ножами бросившихся на надзирателей, пыталась его освободить. Брошенным камнем была нанесена травма головы самому заключенному. Когда к месту беспорядков подошла вторая колонна, увидевшая окровавленного товарища, то часть распоясавшихся преступников с криками и призывами принялась избивать охрану, представителей администрации, надзирательский состав и заключенных, настроенных против воровского элемента. В итоге брошенными камнями и осколками чугунных труб было ранено несколько офицеров.

В сложившейся ситуации конвой применил оружие, в результате чего трое заключенных было убито и трое ранено. Но даже применение оружия не положило конец массовым беспорядкам. Заключенные вошли в жилую зону, выгнали из нее администрацию, сожгли штрафной изолятор и продолжали в течение трех последующих дней оказывать массовое неповиновение.

С прибытием в лагерь ответственных работников ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР было проведено расследование, в результате которого 25 человек из числа заключенных были привлечены к уголовной ответственности как организаторы и активные участники массового неповиновения. К 25 годам лишения свободы с содержанием в тюрьме был осужден 21 человек и 4 человека осуждены к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях на срок от 5 до 10 лет. Кроме того, многих участников бунта перевели на тюремный режим содержания и в штрафной лагерь.

Прибывшая комиссия изучила причины массовых беспорядков, главными из которых были следующие: перевод в октябре 1952 г. в данное лагерное отделение большого количества осужденных за тяжкие преступления; провалы в оперативной работе и упущения в воспитательной работе лагерной администрации. Правомерность применения оружия была подтверждена прокуратурой, а участвовавшие в подавлении беспорядков

военнослужащие были поощрены министром внутренних дел СССР. Лица, виновные в неудовлетворительном состоянии дел в лагере, были привлечены к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из органов Министерства юстиции СССР¹²⁸. Случаи массовых беспорядков были зарегистрированы и в других ИТЛ управлений строительств предп기업ий атомной промышленности.

Надзор за состоянием законности на секретных объектах Челябинской области, таких, как объект п/я 101 (Челябинск-39), осуществляла прокуратура Челябинска-40 путем периодического командирования своих оперативных работников. Как показал опыт, такой надзор был неэффективен и не обеспечивал полного комплекса прокурорского надзора. В октябре 1954 г. начальник строительства п/я 101 генерал Павлов, вопреки возражениям начальника Кузнецкого ИТЛ полковника П.Т. Штефана, настоял на открытии на территории объекта лагерного отделения этого ИТЛ с расчетом наполнения 1500 человек. В декабре того же года он добился выделения лагерного отделения из Кузнецкого ИТЛ и образования Макаровского лагерного отделения, подчиненного непосредственно ГУЛАГу МВД СССР.

Лагерь был организован в помещениях, освобожденных батальоном военно-строительных частей. При этом в лагере отсутствовали штрафной изолятор, клуб, столовая и другие, обязательные по нормам помещения. В марте 1955 г. Макаровское лагерное отделение было обследовано представителями ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР, которые, найдя состояние лагеря неудовлетворительным, признали необходимым вновь передать его в Кузнецкий ИТЛ.

Генерал Павлов проигнорировал это распоряжение и отказался сдавать отделение до тех пор, пока Кузнецкий ИТЛ не будет выделен из состава Управления строительства № 247, начальником которого был назначен бывший начальник Кузнецкого ИТЛ П.Т. Штефан, с последним у него сложились неприязненные отношения.

О поведении генерала Павлова было доложено в ГУЛАГ МВД СССР по телефону «ВЧ», и 14 июля 1955 г. пришло еще одно указание ГУЛАГа МВД СССР о передаче лагерного отделения в Кузнецкий ИТЛ. Только после этого указания процесс передачи начался.

Начальник строительства генерал Павлов не принял мер к созданию в отделении условий для содержания спецконтингента, вследствие чего при приеме в феврале-апреле 1955 г. нескольких этапов из тюрем Архангельской, Саратовской, Челябинской и других областей не было возможности отдельно разместить враждующие группы заключенных и предотвратить массовую драку с применением холодного оружия. В результате пострадало несколько человек.¹²⁹ Видя беспомощность администрации лагеря, недисциплинированные заключенные сгруппировались вокруг оставшихся уголовников и, терроризируя непокорных, установили свои порядки. При фактическом отсутствии оперативной работы администрация лагеря, проводя профилактические

мероприятия по выявлению и переводу из лагеря наиболее отъявленных уголовных элементов, спровоцировала массовые беспорядки среди заключенных 15 июля 1955 г.

Комиссией, выехавшей для приема Макаровского лаготделения, были выявлены вопиющие факты разложения недисциплинированной части спецконтингента, «выход их из повиновения». Кроме того, в донесении на имя секретаря Челябинского обкома КПСС Н.В. Лаптева было доложено о проведенной в процессе приема лагеря работе по оздоровлению обстановки в лагере. В этом донесении сообщено, что сделаны организационные выводы в отношении командира дивизиона военизированной стрелковой охраны. За потерю управления, падение состояния воинской дисциплины до неудовлетворительной оценки он был заменен. Выяснилось, что солдаты массово самовольно отлучались из расположения части, отказывались повиноваться офицерам и сержантам, халатно относились к службе, в результате чего было допущено 5 побегов заключенных.

Для исправления положения дел в подразделение охраны было дополнительно направлено 7 младших командиров, для оказания помощи на длительное время направлены начальник штаба дивизиона военизированной стрелковой охраны ИТЛ и старший инструктор политчасти. С бригадирами и активом заключенных, часть которых была заменена, проведены мероприятия, поставлен вопрос о замене заместителя командира по политической части и двух командиров взводов, переведены в другие подразделения недисциплинированные солдаты, завезены в надлежащем ассортименте продукты питания, начат капитальный ремонт лагерных помещений и приняты другие меры. В результате проведенного комплекса мероприятий морально-психологическая обстановка в лагере значительно улучшилась¹³⁰.

Несмотря на инциденты, связанные с преступлениями заключенных против местного населения, злость и обиду жители поселков со временем забывали. Не обобщая и не распространяя свой гнев на весь спецконтингент, местное население проявляло к нему сочувствие, считая, что многие отбывали наказание незаслуженно, по сфабрикованным обвинениям. При малейшей возможности учащиеся школ и население поселков, не обращая внимания на требования конвоя, передавали заключенным продукты питания, бумагу, табачные изделия, чай и спиртные напитки. Это нередко приводило к конфликтам и грубости со стороны конвоя, так как нарушались правила сопровождения колонн заключенных по улицам поселков¹³¹.

В соответствии с Указом ПВС СССР от 10.01.1947 г. некоторые категории заключенных, осужденных за преступления, не представлявшие большой общественной опасности, и задействованных на строительстве атомных объектов, были условно освобождены. После снятия с таких заключенных судимости решался вопрос о приеме их на работу в строительные управления в качестве вольнонаемных¹³².

Однако заключенным, условно освобожденным, в соответствии с постановлением СМ СССР от 08.08.1947 г. в целях обеспечения сохранения государственной тайны о строительстве атомных объектов запрещалось покидать пределы строек. При этом условно освобожденным заключенным не выдавались на руки справки об освобождении. Из их числа формировались строительные отряды для работы на специально выделенных для них объектах. Срок же работы в таких отрядах после освобождения оговорен не был.

Производительность труда в строительных отрядах была низкой и не достигала плановых показателей. Более того, среди стройотрядовцев преобладали настроения: любыми путями покинуть пределы строек и увидеть своих родных. Если отлучка заключенных за пределы ИТЛ считалась побегом и квалифицировалась как уголовное преступление, то и освобожденный от отбывания наказания рабочий стройотряда, покидая пределы строительства, считался дезертиром.

Неудовлетворительное состояние дисциплины и лагерного режима содержания заключенных в ИТЛ ГУЛАГа являлось серьезным препятствием, мешавшим эффективно организовать их труд. Для улучшения положения дел с преступностью в ИТЛ и уменьшения нарушений режима содержания заключенных от руководства ГУЛАГа регулярно шли директивы и указания о проведении «чисток» спецконтингента в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР. Это способствовало выявлению уголовных «авторитетов», изоляции их от вставших на путь исправления заключенных. Такой контингент помещался в специально созданные лагерные отделения и лагерные пункты, к работам не привлекался и этапировался в другие колонии и ИТЛ ГУЛАГа либо переводился в отдельные режимные бригады и работал под усиленной охраной на хорошо оборудованных объектах.

После таких «чисток» и этапирования в районы Крайнего Севера «бандитствующих элементов» обстановка в ИТЛ строительных управлений атомных объектов значительно улучшалась, уменьшалось и количество бандитских проявлений¹³³.

Заключенные строили дороги, коммуникации, объекты, обеспечивавшие производственную базу строительства: заводы по производству бетона, раствора, шлакоблоков, сборных железобетонных плит, лесопильные заводы и другие объекты. По мере увеличения объемов работ количество заключенных ИТЛ постоянно росло за счет этапирования из других ИТЛ и колоний страны. Заключенные в 1949 г. подразделялись на 4 категории: 1, 2, 3-я, третья категория индивидуального труда и 4 категория (инвалиды). Такое подразделение производилось в зависимости от состояния здоровья, возраста и способности заключенных к труду. Основную массу составляла 1 категория осужденных, привлекаемая к труду без ограничений. В соответствии с приказом МВД СССР от 25 июня 1949 г. было проведено освидетельствование всего спецконтингента и ликвидированы 3 категория и 3 категория индивидуального труда.

На 1 января 1950 г. в ИТЛ строительства № 514 завода «Электрохимприбор» (Свердловск-45) содержалось 11 452 человека, из них 3326 женщин, что составляло 29 % от общего числа заключенных¹³⁴. Производительность труда осужденных и их трудовое использование оценивалось как неудовлетворительное. Производственные нормы в 1951 г. выполняли только 40,9 % заключенных. Аналогичная картина с трудовым использованием спецконтингента наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя МВД СССР.

Серьезной проблемой, мешавшей эффективно организовать труд заключенных, было неудовлетворительное состояние лагерного режима их содержания. В ИТЛ строительства № 514 в 1949 г. было допущено 3979 случаев нарушения лагерного режима, из них 12 случаев бандитизма, 333 хулиганских проступка, 129 утерь имущества, 258 краж, 314 случаев пьянства, 315 фактов сожительства с женщинами, 1209 отказов от работы, 39 случаев контактов общения с вольнонаемными. За эти нарушения 21 заключенный был отдан под суд, 3198 человек направлено в штрафные изоляторы. Не изменилось состояние лагерного режима и в последующие годы. В 1952 г. было допущено 3091 случай отказа от работы, 56 случаев сожительства, к уголовной ответственности привлечено 82 заключенных¹³⁵. За 5 месяцев 1954 г. допущены 1942 нарушения, в том числе случаев отказа от работы – 857, хулиганства – 131, пьянства – 159, краж – 78, фактов картежной игры – 175¹³⁶.

Одной из причин такого состояния дисциплины было совместное содержание «государственных преступников» и уголовников, которые насаждали правила поведения преступного мира и препятствовали честному труду остального контингента.

Достаточно распространенным явлением в ИТЛ были и побеги заключенных. Мотивы побегов были различными. Среди них: обостренное чувство обиды за несправедливое осуждение к длительным срокам заключения за незначительные проступки, а то и вовсе по ложным доносам, что подтвердила последующая их реабилитация в большинстве случаев; за нахождение в плену либо на оккупированной немцами территории; невыносимо плохие условия содержания, болезни, тяжелый, неквалифицированный физический труд и ненормированный рабочий день; сложные семейные обстоятельства, вынуждавшие к побегу; плохо организованная охрана и др.

Большинство бежавших составляли рецидивисты, уголовники, осужденные к длительным срокам заключения, не надеявшиеся выйти из зоны до конца жизни. Им нечего было терять, и они попали в эти ИТЛ по халатности работников, формировавших этапы, направляемые на стройки ПГУ. Только в 1949 г. из ИТЛ строительства № 514 бежало 34 человека, из них задержано 28 человек¹³⁷.

Основным средством перевоспитания заключенных являлся общественнополезный труд. Производственная деятельность ИТЛ ГУЛАГа до июля 1954 г. регламентировалась «Положением об ИТЛ и колониях»,

утвержденным постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г., законодательством СССР о труде, правилами по охране труда и технике безопасности, а также ведомственными приказами и распоряжениями, которые зачастую противоречили указанным нормативным актам. Новое «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», которое устанавливало новые правила трудового использования заключенных, было утверждено СМ СССР 10 июля 1954 г.

Рабочий день заключенных, содержащихся на общем и облегченном режиме, длился 8 часов. Для содержащихся заключенных на строгом режиме – 9 часов. В зависимости от времени года рабочий день заключенных мог быть уменьшен либо увеличен. Так, в зимне-осенний период допускалось уменьшение длительности рабочего дня. В весенне-летний период, наоборот, рабочий день увеличивался на один час, с оплатой девятого часа как за сверхурочную работу. Об увеличении рабочего дня давались соответствующие указания МСМ СССР и ГУЛАГа МВД СССР.

Совет Министров СССР, руководство МВД СССР делали все от них зависящее для того, чтобы максимально эффективно организовать трудовое использование заключенных и стимулировать их труд. В июле 1947 г. приказом заместителя министра МВД СССР В.В. Чернышова для стимулирования труда заключенных была разрешена выдача 100 граммов водки один раз в пять дней за выполнение норм выработки¹³⁸.

17 декабря 1948 г. СМ СССР принял постановление «О зачетах рабочих дней заключенным», в котором в целях поощрения заключенных, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы при хорошем качестве выполненных работ, полностью обеспечивающих порученный им участок работы и соблюдающих лагерный режим, устанавливались зачеты рабочих дней. Копии постановления вывешивались на видном месте во всех подразделениях ИТЛ.

Право на зачеты имели как работающие, так и проходящие производственное обучение заключенные, систематически выполнявшие нормы выработки или обеспечивавшие порученный им участок работы и соблюдавшие установленный режим, независимо от срока лишения свободы, статьи осуждения и времени пребывания в местах заключения. Заключенные, содержащиеся на строгом режиме, прав на зачеты не имели¹³⁹.

Всем работавшим заключенным, имеющим право на зачеты рабочих дней, на руки выдавалась зачетная книжка и заводилась зачетная карточка, на основании которой специальными комиссиями в соответствии с приказом МВД и Генерального прокурора СССР № 00683-150сс (1948 г.) выдавались справки о сокращении срока заключения. При переводе заключенного в другой лагерь зачетная книжка изымалась, а предоставленные зачеты отражались в его личном деле. При побеге, осуждении за совершенные преступления в местах заключения и при переводе заключенного на тюремный режим сроком на два года за злостное нарушение лагерного режима все ранее начисленные зачеты аннулировались¹⁴⁰.

В апреле 1949 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов провел расширенное совещание руководящего состава работников ИТЛ и колоний МВД. Министр поставил основную задачу перед работниками лагерей – превратить ИТЛ в образцовые исправительно-трудовые учреждения. Он заострил внимание всех работников ИТЛ на том, что решающей силой на строительстве являются заключенные. Перед администрациями лагерей была поставлена задача – обеспечить такое положение. Итоги совещания и поставленные на нем задачи были обсуждены во всех ИТЛ на совещаниях партийного и хозяйственного активов, в политотделах и партийных организациях.

13 марта 1950 г. было принято постановление СМ СССР № 1065-376 с «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». Постановлением предусматривался переход на сдельно-прогрессивную и премиальную систему оплаты труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой. Сдельно-прогрессивная и премиальная, а также повременная система оплаты труда заключенных по условиям договора не должна была отличаться от аналогичной системы оплаты труда вольнонаемных рабочих строительства со всеми увеличивающими льготными коэффициентами, нормами и расценками. Работа, выполняемая инженерно-техническими работниками из числа заключенных, также оплачивалась по ставкам и должностным окладам вольнонаемного состава. Оплата труда по всем видам простого производилась в соответствии с действующим трудовым законодательством.

В своем приказе № 00273-1950 г. министр внутренних дел СССР указал на необходимость предоставлять за плату хорошо работающим заключенным улучшенные жилищно-бытовые условия, предусмотреть на территории жилой зоны лагерей бараки комнатной системы, а также магазины, ларьки и столовые для питания за плату, провести широкую разъяснительную работу о переходе на организацию трудового использования заключенных с оплатой труда денежными средствами. Работники ИТЛ, секретари партийных организаций и счетно-финансовый аппарат лагерей разъясняли суть этого постановления во всех лагерных подразделениях. В связи с введением для контингентов лагерей и колоний МВД заработной платы, в течение второй половины 1950 г. наблюдался рост производительности труда.

С выходом директивных документов партии и правительства по корректировке исправительно-трудовой политики, основной сутью которых было введение системы зачетов рабочих дней и оплаты труда заключенных в денежной форме, как меры стимулирования, в исправительно-трудовых лагерях и колониях появилась проблема: как обеспечить работой всех желающих получать зарплату за свой труд. В ГУЛАГ МВД СССР стали поступать жалобы и заявления от заключенных с просьбой обеспечить их работой по специальности.

В целях более активного вовлечения заключенных в сознательную трудовую деятельность в апреле 1951 г. вышел приказ министра

внутренних дел «О дальнейшем развитии трудового соревнования заключенных в ИТЛ и колониях МВД СССР», в котором предписывалось использовать дополнительные моральные формы стимулирования: присвоение звания «Передовик производства», с целью обмена опытом – проведение слетов передовиков и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей. Для поощрения передовиков производства в лагерях и колониях учреждались флаги и вымпелы, предусматривалось награждение Почетной грамотой, а также создавался премиальный фонд. Для подразделений, занимавших первые места в соревновании, учреждались переходящие Красные знамена.

В Главпромстрое МВД СССР дополнительно были внедрены и активно использовались такие формы стимулирования труда, как: перевод бригад, выполняющих нормы выработки на 100% и более, на полную и своевременную выдачу зарплаты, обеспечение полного платного питания в столовых, закрепление бригад за объектами работ до их сдачи в эксплуатацию, механизация труда, улучшение культурно-бытового обслуживания передовиков и другие.

Администрации управлений строительств атомных объектов обязаны были обеспечивать соблюдение заключенными мер безопасности в соответствии с постановлениями и правилами, установленными для проводимых работ. При нарушении установленных правил техники безопасности администрация ИТЛ могла снять рабочую силу с объекта с отнесением убытков, вызванных простоем рабочих, на управление строительства. В случае получения рабочимувечья по вине администрации управления последняя несла всю ответственность, в том числе и материальную, за причиненный ущерб здоровью. Одновременно администрация лагеря была обязана проводить инструктажи заключенных по соблюдению ими мер техники безопасности.

Каждый заключенный был обеспечен спецодеждой и спецобувью на равных условиях с вольнонаемными работниками. Однако зачастую спецодежда быстро приходила в негодность, не подвергалась своевременно ремонту, стирке, сушке, что нередко являлось причиной травматизма.

С заключенными, допущенными к работе с механизмами, проводились инструктажи и занятия по соблюдению техники безопасности как в лагере, так и на объектах. Но, несмотря на это, несчастные случаи на производстве были довольно частыми, в том числе и со смертельным исходом. Каждый случай производственного травматизма и нарушения техники безопасности был тщательно расследован специально назначаемой комиссией, составлялись акты, выяснялись причины, проводился анализ, планировались мероприятия по устранению недостатков в организации работ, виновные привлекались к ответственности. Обо всех нарушениях техники безопасности и о несчастных случаях, связанных с производством, составлялись полугодовые и годовые отчеты, которые направлялись в ГУЛАГ МВД СССР.

Введение зачетов дней породило немало негативных явлений в ИТЛ. Так, по отчетам, после введения этой формы стимулирования труда резко

увеличивалась производительность труда заключенных. При проверке фактических результатов работы выяснялось, что наиболее агрессивные заключенные путем угроз принуждали мастеров производить фиктивные приписки. Были случаи, когда по отчетам объект строительства должен был уже быть сдан в эксплуатацию, а фактически он оказывался недостроенным. После выявления таких многочисленных фактов зачетные дни было решено засчитывать по итогам сдачи объекта или по завершении работ.

Кроме того, с появлением денег в лагерях распространенным явлением стала игра в карты на деньги, возникали карточные долги, процветало воровство и вымогательство денег у физически слабых заключенных, и на этом фоне участились драки, пьянство, наркомания. Спекулянтами, живущими в ближайших населенных пунктах, активизировалась торговля запрещенными продуктами и предметами (наркотики, спиртные напитки, чай и т.п.). В связи с этим с ноября 1956 г. МВД СССР принял решение о прекращении наличного денежного обращения в ИТЛ и колониях и перевел все расчеты с заключенными на безналичную форму, а в 1959 г. были отменены зачеты рабочих дней для досрочного освобождения из мест заключения.

Отмена такого мощного стимула для заключенного, как зачеты, незамедлительно сказалась на производительности их труда. Она резко снизилась, так как заключенным, особенно в лагерях строгого режима, терять уже было нечего, а стремиться не к чему. Принцип: «Пень колотить – день проводить» вновь стал актуальным для большинства заключенных ИТЛ. В целом введение материальной заинтересованности заключенных в результатах своего труда дало определенные положительные результаты, но не вывело выполнение планов работ и норм выработки на требуемый уровень.

Бытовые условия, в которых содержались заключенные, были вполне пригодны для проживания. Однако уровень бытового обслуживания и условия жизни в ИТЛ строительств атомных объектов в разные периоды их функционирования оценивались по-разному. Связано это было с тем, что в начальный период производства строительных работ, по известным причинам, не было времени для создания нормальных условий содержания заключенных в лагерях, все силы были брошены на строительство заводов и населенных пунктов. Но уже к 1953 г. условия содержания заключенных в ИТЛ были доведены до нормативных.

Питание заключенных организовывалось отделами интендантского снабжения и осуществлялось три раза в сутки. Продовольственное снабжение строящихся объектов обеспечивалось централизованными поставками, а также с помощью отмобилизованных на решение данной задачи совхозов – подсобных хозяйств строительных управлений. Нормы довольствия, установленные приказами МВД СССР № 0725-49 г. и № 0652-49 г., как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме. Для выполняющих нормы выработки на 100% и более рацион питания был улучшенным.

Если сравнить нормы питания заключенных, занятых на работах по строительству объектов атомной промышленности, и нормы, предусмотренные для работников, занятых на этих же объектах, утвержденные совершенно секретным постановлением Совета Министров СССР от 21 июня 1946 г., то по некоторым позициям у заключенных нормы питания были выше, чем у вольнонаемных (см. таблицу 10)¹⁴¹.

Таблица 4

Нормы довольствия заключенных ИТЛ спецстроительств Главпромстроя МВД СССР и работников объекта № 550¹⁴² (на 1 чел. в сутки, в граммах)¹⁴³

	Норма № 1 (основная)	Норма № 2 для спецстроек	Норма № 3 для больных з/к	Норма питания работников объекта № 550
Хлеб из муки простого помола	700	800	400+300	400
Мука пшеничная 85% помола	10	10	50	40 (мука 2 сорта)
Крупа разная	110	130	120	90
Макароны, вермишель	10	10	20	50
Мясо	20	40	100	350
Рыба	60	120	80	90
Жиры	15	25	30	90 (масло слив.)
Сахар	20	30	35	80
Соль	20	24	25	30
Чай суррогатный	2	2	0,5 натуральный	40 (в месяц)
Томат-пюре	10	18	-	8
Лавровый лист	0,1	0,18	-	0,2
Картофель, овощи	650	800	500+350	500, 200 капуста, 40 свекла, 55 морковь
Мыло	300	300	300	300
Молоко	-	-	275	200
Творог	-	-	25	20

Примечание: заключенным, занятым на тяжелых физических работах выдавалось дополнительно к норме № 1 и 2 100 г. хлеба.

Специальный комитет при СМ СССР, кроме важнейших стратегических вопросов обеспечения реализации атомного проекта в СССР, на свои заседания выносил и вопросы организации и улучшения бытовых условий на объектах строительства. В частности, 6 декабря 1948 г. на очередном таком заседании (протокол № 72) рассмотрел проект постановления СМ СССР «О льготах для заключенных, работающих на «спецстроительствах» ПГУ при СМ СССР», в котором была предусмотрена 25 %-ная надбавка к основной норме питания заключенных¹⁴⁴.

Обеспечение вещевым имуществом контингента заключенных осуществлялось через Уральское окружное управление военного снабжения Главным управлением вещевого снабжения МВД СССР. Вещевым имуществом контингент заключенных был обеспечен, как правило, в полном объеме.

Медицинское обслуживание заключенных ИТЛ спецстроек МВД осуществлялось медико-санитарными частями и стационарными медицинскими пунктами. Лечебные учреждения во всех лагерных отделениях были обеспечены необходимым инвентарем, медицинским

оборудованием, инструментарием, предметами ухода, перевязочными материалами и медикаментами. Медицинское снабжение лаготделений осуществлялось через центральные аптекобазы, которые входили в состав отделов интендантского снабжения.

Судя по отчетным документам медико-санитарных частей по медицинскому обеспечению и обслуживанию, его качество было достаточно высоким. Учету подлежали любые обращения заключенных к медицинским работникам. Заключенные получали все виды медицинской помощи, вплоть до направления в областную больницу на операции либо на консультации. В медсанчастях лагерных отделений велся учет инвалидов и заключенных, страдающих психическими заболеваниями, которых, кстати, было немало.

Наиболее распространенными психическими заболеваниями были: эпилепсия, шизофрения, реактивный психоз. Таких больных переводили на спецлечебение в психбольницу. Безнадежно больных тяжелыми заболеваниями заключенных в сопровождении медработника, которому выдавалась справка и другие документы для сопровождения, направляли к месту их постоянного жительства, предварительно освобождая их от отбывания уголовного наказания.

Смертность заключенных в ИТЛ и колониях МВД в сравнении с гражданским населением СССР была меньше. Так, в 1953 г. на каждую 1000 человек умерло 8,4 чел. заключенных, в 1954 г. – 6,7 чел., в 1955 г. – 5,3 чел¹⁴⁵. Слухи о массовой смертности заключенных, содержащихся в ИТЛ ГУЛАГа, о том, что, якобы, закрытые города построены на «костях заключенных», которые в результате жестокой эксплуатации и нечеловеческих условий содержания «вымирали как мухи», значительно преувеличены и не соответствуют действительности. Например, за все время функционирования Красногорского ИТЛ (1947 – 1960 гг.) в г. Лесном умерло 432 человека, что составило 0,5 % от всего содержащегося в лагере контингента¹⁴⁶. В Полянском ИТЛ (г. Железногорск (Красноярск-26), который функционировал с 1950 по 1964 г., умерло 436 человек, что составило 0,2 % от всего контингента¹⁴⁷.

При поступлении донесения о смертельном случае с заключенным оперуполномоченным отдела режима и оперативной работы выносилось постановление о назначении врачебно-экспертной комиссии, в котором он ставил перед экспертом вопросы. При этом оперуполномоченный присутствовал при вскрытии трупа и подписывал вместе с членами комиссии акт судебно-медицинского вскрытия, в котором подробно описывались данные на умершего, обстоятельства несчастного случая, результаты наружного осмотра, результаты внутреннего исследования и заключение о причинах смерти.

Каждый случай смерти заключенного по естественной причине либо погибших на производстве в результате несчастного случая был учтен и зарегистрирован. Факт смерти тщательно расследовался, составлялись соответствующие документы: специальное донесение начальника

медсанчасти лагерного отделения на имя начальника медицинского отделения управления ИТЛ о смертельном случае; заключение судебно-медицинского эксперта с подробным описанием причин наступления смерти, акт о смерти, акт погребения. После получения результатов расследования следовали доклады по линии командования на имя начальников управлений ИТЛ и колоний МВД Свердловского и Челябинского облисполкомов, а по партийной линии – в политотдел ГУЛАГа. Поэтому даже сама возможность сокрытия факта смерти заключенного была исключена.

Причины смерти заключенных были самыми различными. Умирали естественной смертью, по болезни (сердечно-сосудистые заболевания, рак и т.д.), от отравления спиртосодержащими жидкостями (одеколон, ацетон) чифиром, кофеином. Нередкими были случаи насильственной смерти: в результате драк, при побеге, несчастные случаи на производстве, самоубийства и т.д. Умерших заключенных хоронили на кладбищах, расположенных вблизи лагерных отделений и лагерных пунктов – в деревянных гробах, в нательном белье. В акте погребения указывалось место захоронения (ряд, номер могилы).

В целях реализации Государственной программы по ликвидации малограмотности, а также сочетания трудового перевоспитания и воздействия на заключенных через систему получения знаний, с помощью которых они могли найти свое место в социалистическом обществе, в лагерных отделениях в 1956 г. были созданы вечерние общеобразовательные школы, в них проводились уроки по всем предметам школьной программы. Занятия вели учителя городских школ и расконвоированные заключенные.

Оплата труда учителей производилась из государственных средств, выделенных в смете расходов ИТЛ. Условия их работы с заключенными были очень сложными. Не всем удавалось наладить контакт с обучаемыми, иметь терпение и такт, многие не выдерживали, поэтому текучесть кадров из числа вольнонаемных была довольно большая.

Качество проводимых занятий и их организацию контролировали городские отделы народного образования. Особое внимание обращалось на обучение в школе всех неграмотных и малограмотных заключенных. С ними проводились индивидуальные беседы, совещания и собрания с лагерной администрацией и учителями.

Заключенных, посещавших школу, расселяли в специальных жилых секциях, отделенных от остальной части осужденных. Для них были определены дни посещения магазина, прохождения санобработки, отдельно было организовано питание в столовой, проводилась работа по трудоустройству в первую смену и по специальности, предоставлялись и другие льготы.

Непосредственно организацией работы школ занимались политотделы ИТЛ. Вопросы общеобразовательной подготовки периодически обсуждались на совещаниях начальствующего состава, на заседаниях

политотделов, партийных бюро, на советах коллективов и секциях общеобразовательного и профтехнического обучения. Организация занятий в школах, успеваемость обучающихся освещалась в стенгазетах, светогазетах и радиопередачах, ежедневно подводились итоги посещаемости. В школах регулярно проводились классные и общешкольные собрания, еженедельно – политбеседы, ежемесячно – читательские конференции, читались лекции, активно работал старостат. Учеба в школах была составной частью воспитательного процесса и оказывала положительное влияние на укрепление дисциплины и лагерного режима.

В конце каждого учебного года проводились вечера выпускников, на которых заключенным выдавались аттестаты об окончании очередного класса, а после окончания 10 класса выдавался аттестат зрелости общесоюзного образца, который давал право после освобождения поступать в высшие учебные заведения. В Кузнецком ИТЛ (г. Озерск) заключенным в 1955-1956 учебном году были присуждены по окончании школы одна золотая и одна серебряная медали¹⁴⁸. Окончившим семилетнюю школу заключенным выдавалось соответствующее свидетельство. Лучшим учащимся, сочетавшим учебу с высокопроизводительным трудом и примерным поведением, объявлялись благодарности и вручались грамоты.

Кроме того, важное место в деятельности политотделов ИТЛ занимала работа по укреплению дисциплины, своевременному пресечению хулиганских преступков и изоляции злостных нарушителей режима содержания от честно работающих заключенных, индивидуально-разъяснительная работа. Показатели на этом направлении были одним из основных критерии оценки эффективности деятельности политотделов.

Всей культурно-воспитательной работой в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР руководил культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа. Непосредственно в ИТЛ строительств политко-воспитательную и культурно-массовую работу организовывали культурно-воспитательные отделы (КВО) ИТЛ и культурно-воспитательные части (КВЧ) в лагерных отделениях. С 1953 г. КВО и КВЧ стали называться соответственно культурно-просветительными отделами и частями.

Работники этих культурно-просветительных подразделений выступали с лекциями и политбеседами перед заключенными по разъяснению целей и задач исправительно-трудовой политики государства, организовывали трудовое соревнование, направляли работу актива заключенных и руководили ею. Важное место в деятельности политотделов занимала работа по укреплению дисциплины, индивидуально-разъяснительная работа с заключенными, своевременное пресечение хулиганских преступков и изоляция нарушителей режима содержания от остальных заключенных.

При проведении политко-воспитательной работы в целях развития творческой самодеятельности заключенных, направленной на содействие администрации в проведении производственно-хозяйственных, политко-воспитательных и режимных мероприятий, большую роль играли

самодеятельные организации заключенных: советы актива и его секции, товарищеские суды и культторги бригад. Из числа заключенных также назначались библиотекари, художники, киномеханики, руководители кружков художественной самодеятельности.

Советы актива с секциями социалистического соревнования, санитарно-бытовой, культурно-массовой и спортивной работы, общественного порядка, общественного питания и торговли создавались в добровольном порядке, на выборной основе из числа наиболее положительно зарекомендовавших себя заключенных и утверждались приказами начальников лаготделений и распоряжениями начальников отрядов. При совете актива учреждался товарищеский суд. Многие нарушители лагерного режима, злостные отказчики после рассмотрения их дел на заседаниях товарищеского суда вставали на путь исправления.

Советы актива в арсенале форм работы активно использовали радиогазеты, стенную печать (стенгазеты, производственные бюллетени, светогазеты, сатирические газеты, молнии), окна ТАСС, фотовитрины. В стенной печати отражался и популяризировался опыт передовиков производства, критиковались отказчики от работы, картежники, пьяницы, нарушители трудовой дисциплины и лагерного режима. На фотовитринах помещались фотографии передовиков соцсоревнования. Все эти формы работы благоприятно сказывались на моральном стимулировании труда заключенных.

Распорядок дня жизни заключенных лагерных отделений предполагал и наличие свободного времени. Как правило, такое время предусматривалось после ужина. В отведенные часы заключенные могли посещать библиотеку, написать письмо на родину и посетить культурно-массовые мероприятия: лекции, беседы, просмотр кинофильмов.

В каждом лагерном отделении ИТЛ была своя художественная самодеятельность, участники которой один-два раза в месяц давали концерты не только на территории лагеря, но нередко и для гражданского населения накануне государственных праздников. Ежегодно проводились общелагерные смотры художественной самодеятельности, определялись победители, которые награждались грамотами МВД и денежными премиями. В Кузнецком ИТЛ в каждом лагерном отделении были хоровые, танцевальные, акробатические и драматические коллективы, духовые, эстрадные и инструментальные оркестры¹⁴⁹.

В каждом лагерном отделении в соответствии с требованиями руководящих документов положено было иметь: киноаппаратов-передвижек – 3; радиоузел – 1; духовых оркестров – 3; баянов – 9; патефонов – 18; культимущество: настольные игры, волейбольные сетки и мячи и т.д. На закупку этого инвентаря выделялись соответствующие денежные средства по утвержденной смете расходов.

Для проведения спортивно-массовой работы имелись стадионы, спортивные площадки. Летом самыми популярными видами соревнований были турниры по футболу, волейболу, городкам, легкой атлетике. Зимой

проводились соревнования по хоккею, конькобежному спорту, шахматно-шашечные турниры. В честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции проводились общелагерные спартакиады.

В системе исправительно-трудовых лагерей МВД СССР были следующие режимы содержания заключенных: общий, строгий и облегченный. Определение режима содержания заключенных зависело от преступления, за совершение которого они отбывали наказание, их отношения к труду и поведения. Особенности режимов содержания сводились к комплексу правил и норм, определяющих условия воздействия на заключенного с целью его исправления.

За злостное нарушение лагерного режима и трудовой дисциплины начальнику ИТЛ предоставлялось право переводить заключенных с общего режима содержания на строгий. За соблюдение режимных требований и добросовестное отношение к труду в порядке поощрения заключенные, отбывшие не менее 1/3 срока, могли быть переведены на облегченный режим.

Строгий режим отличался от общего содержания тем, что заключенные находились под усиленной охраной и надзором, в условиях строгой изоляции, полностью исключающей проживание, работу и передвижение без охраны. Кроме того, заключенные трудились преимущественно на тяжелых физических работах. Рабочий день для них составлял 9 часов, а зачеты рабочих дней могли применяться только после шести месяцев с момента нахождения на строгом режиме. Заключенные не имели права носить какую-либо верхнюю одежду, кроме выдаваемой в лагере. За нарушение режима они несли повышенную дисциплинарную ответственность. Злостные нарушители дисциплины могли быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму, на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов рабочих дней.

Облегченный режим предусматривал широкое расконвоирование и разрешение отпусков. Содержащимся на облегченном режиме, доказавшим своим поведением и отношением к труду, что они не нуждаются в дальнейшем содержании под стражей, с разрешения начальника ИТЛ заключенные проживали вне зоны ИТЛ на весь не отбытый ими срок лишения свободы (с учетом зачета рабочих дней). Руководящие документы ГУЛАГа требовали от администрации ИТЛ, чтобы заключенные, осужденные впервые, содержались отдельно от неоднократно судимых преступников.

Заключенные ИТЛ круглосуточно находились под наблюдением надзирателей, работников оперативного отдела и специализированных подразделений военизированной стрелковой охраны (ВСО). Состав этих подразделений входил в структуру лагерных отделений и состоял из кадровых офицеров, солдат и сержантов срочной службы военизированной охраны, а также стрелков из числа вольнонаемных. В обязанности подразделений охраны входила охрана жилых и производственных зон,

конвоирование колонн и бригад заключенных до места производства работ и обратно, своевременные действия в случаях их отказа от работы, неповиновения и нарушения лагерного режима.

В начале 1950-х гг. в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа МВД СССР содержалось самое большое количество заключенных, когда-либо находящихся в этой системе в послевоенный период.

Таблица 5

**Численность заключенных ИТЛ и ИТК ГУЛАГа МВД СССР
(по состоянию на 1 января каждого года)¹⁵⁰**

Год	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
Всего (чел)	1 млн 460 677	1 млн 703 095	1 млн 721 543	2 млн 199 535	2 млн 356 385	2 млн 561 351	2 млн 528 146	2 млн 504 514	2 млн 468 524	1 млн 325 053	1 млн 075 280	781 630

Из таблицы 5 видно, что наибольшее количество заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях ГУЛАГа в послевоенный период, было в 1950–1951 гг. Население СССР на 1 января 1951 г. составляло 182 321 000 человек¹⁵¹. Таким образом, процент находившихся в заключении по отношению к общей численности населения составлял 1,38 %. В 1956 г., после освобождения большей части заключенных по актам амнистии, количество заключенных по отношению к 1950 г. составило 30 % (0,4 % от населения СССР). По результатам последней переписи 2002 г., население России составляло 145 164 000 человек. В местах заключения содержался примерно 1 % от всего населения России. Приведенное сравнение позволяет поставить под сомнение тезис о массовости уголовных преследований в СССР в послевоенный период.

Со смертью И.В. Сталина закончилась целая эпоха в истории Советского Союза. Система, построенная на воле одного человека, после ухода его из жизни потеряла нечто такое, что составляло стержневую основу ее функционирования. Политические лидеры страны растерялись и не нашли в себе силы стать преемниками курса, которому они были верны при жизни «вождя всех времен и народов». Этот тезис подтверждают те события, которые развернулись в стране после 5 марта и до 26 июня 1953 г. (арrestа Л.П. Берии).

В стране начался процесс десталинизации. «Наследники Сталина» наперегонки стали «замаливать» грехи перед народом, проведя массовые амнистии и ослабление политического режима в стране. Особую активность проявил Л.П. Берия. Он стал инициатором принятия Указа ПВС СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г. Всего по амнистии в 1953 г. было освобождено 1 201 738 человек, что составляло 53,8 % от общей численности заключенных на 01.04.1953 г.¹⁵².

В результате объявления государственных актов амнистии в течение 1953–1955 гг. из мест заключения было освобождено около одного миллиона семисот тысяч советских людей, влившихся в ряды строителей послевоенного общества. Количество заключенных на спецстроительствах МСМ СССР также было сокращено, уменьшилось количество лагерных подразделений и штат администрации. Многие из освобождавшихся оставались и продолжали трудиться в строительных управлениях закрытых

городов как вольнонаемные работники и в настоящее время проживают в них. В соответствии с указанием руководства Главпромстроя МВД СССР они принимались на работу на наиболее дефицитные специальности, такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и инженерно-технические работники¹⁵³.

В процессе реализации амнистии 1953 г. по ИТЛ и колониям прокатилась волна забастовок и бунтов, вызванная тем, что она коснулась не всех категорий заключенных, в том числе и осужденных за политические преступления. Оставшиеся в лагерях заключенные требовали ослабления режима содержания, отмены ограничений на переписку с родственниками, отмены регистрационных номеров на одежду, изгнания осведомителей, распространения амнистии на политических заключенных.

После ареста Л.П. Берии, проведения «чистки» в органах государственной безопасности и их реформирования, ряда демократических преобразований часть требований заключенных по ослаблению режима содержания в ИТЛ и колониях была удовлетворена. Повседневная жизнь в них значительно изменилась в лучшую сторону.

24 апреля 1954 г. вышел Указ ПВС СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», а 14 июля 1954 г. был подписан Указ ПВС СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

Для реализации данных указов во всех лагерных отделениях были созданы комиссии в составе начальника лаготделения, его заместителя по культурно-воспитательной работе, оперативного работника и начальников частей. Комиссия коллегиально рассматривала каждую кандидатуру на условно-досрочное освобождение, объявляла заключенному свое решение, которое протоколировалось. В рассмотрении материалов на условно-досрочное освобождение активное участие принимали советы актива заключенных.

При положительном решении администрацией лаготделения составлялись характеристика и ходатайство перед спецсудом, которые вместе с личным делом заключенного направлялись на утверждение руководству ИТЛ. После подписания ходатайства начальником ИТЛ дела направлялись в спецсуд на рассмотрение¹⁵⁴. В заседании суда принимал участие прокурор. Были случаи, когда суд отказывал в условно-досрочном освобождении¹⁵⁵.

Таблица 6

Сведения о количестве заключенных, оставшихся в ИТЛ МВД СССР после проведения амнистий 1953–1954 гг.

Осуждены за:	1.06.53 г.		1.01.54 г.		1.05.55 г.		1.01.56 г.	
	всего чел.	%						
контрреволюционную деятельность	471 991	37,9	460 557	34,8	397 089	28,7	117 718	15,1
бандитизм и вооруженное ограбление	45 693	3,6	44 987	3,4	33 558	3,1	26 633	3,4
разбой	105 806	8,3	100 128	7,6	84 622	7,9	7475	9,6
умышленное убийство	38 437	3,0	41 220	3,1	37 432	3,5	32 342	4,1
хулиганство	7972	0,6	60 253	4,5	109 092	10,9	113 855	14,6
по Указу от 4.06.47 г. (Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества)	395 075	37,4	377 597	28,5	257 452	24	169 196	21,7
по Указу от 4.06.47 г. (Об усилении охраны личной собственности граждан)	90 684	7,1	117 562	8,9	114 040	10,6	115 774	14,8

изнасилование	11 346	0,9	13 893	1,0	16 056	1,5	17 254	2,2
прочие преступления	95 427	7,6	108 856	8,2	113 937	10,6	114 143	14,5
Итого	1 272 431	100	1 325 053	100	1 075 280	100	781 630	100

Составлено по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ – уголовный). Железногорск, 1999. С. 28.

Из таблицы 6 видно, что основными видами преступлений, за совершение которых продолжали отбывать наказание заключенные ГУЛАГа после проведения амнистий, были контрреволюционная деятельность и посягательство на государственную и личную собственность по Указам ПВС СССР от 4 июня 1947 г., а так как под амнистии 1953–1954 гг. так называемые «политические» (осужденные за «контрреволюционную деятельность») заключенные не подпали, то их процент по отношению ко всему количеству заключенных, содержащихся в ГУЛАГе на 01.06.1953 г., составил 37,9 % (471 991 человек к 1 272 431 человеку). Но если число «политических» заключенных сравнить с максимальным количеством заключенных, содержащихся в ГУЛАГе на 01.01.1950 г. (максимальное количество заключенных, содержащихся в ГУЛАГе в послевоенный период), то этот процент составит всего лишь 18 % (471 991 человек к 2 561 351 человеку).

Но кто же это были – осужденные за «контрреволюционную деятельность»? Это были дезертиры, полицаи, старосты, предатели Родины, военнопленные, к которым в годы войны и после ее окончания имелись претензии со стороны государства. Можно ли таких граждан отнести к так называемым «репрессированным»?

При этом с 1947 по 1953 гг. по указам ПВС РСФСР от 4.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» было осуждено 1 300 000 человек, что составляло 53% заключенных, содержащихся в ГУЛАГе. К этой цифре необходимо прибавить осужденных за бандитизм, разбой, изнасилование, убийство, хулиганство, и получается общая статистика, которая расходится с официальной точкой зрения на наличие в СССР «так называемых политических репрессий» в послевоенный период.

Чтобы восполнить естественную убыль заключенных, возникшую в результате освобождения, руководству МВД СССР приходилось изыскивать внутренние резервы и отбирать на стройки МСМ СССР заключенных из других лагерей и колоний. При этом необходимо было преодолеть ряд ограничений – на спецстроительства МСМ СССР нельзя было направлять заключенных:

- с остатком неотбытого срока наказания менее двух лет;
- осужденных два и более раз за бандитизм, разбой, грабеж, умышленное убийство и воровство;
- осужденных за политические преступления, за нелегальный переход государственной границы, иностранных подданных и лиц без гражданства, лиц, постоянно проживающих до ареста в пограничных районах СССР, непосредственно примыкающих к государственным границам СССР с капиталистическими странами и прибалтийскими республиками.

Постановлений правительства, обязывающих МВД выделять на стройки МСМ СССР рабочую силу из числа заключенных, до 1956 г. не было. По состоянию на 1 октября 1956 г. в ИТЛ и колониях МВД на стройках МСМ СССР содержалось 69 027 человек заключенных вместо 110 тысяч человек, предусмотренных правительством на 1955 г. По заявкам МСМ СССР в ИТЛ ежемесячно должно было поступать по 6–7 тысяч человек заключенных. МВД СССР смогло в 1956 г. в результате отбора направить только: в июле – 1346 человек, в августе – 2525 человек и в сентябре – 2743 человека. При этом ежемесячно в среднем до 5 тысяч человек освобождалось из мест заключения¹⁵⁶.

В 1957 г. в соответствии с постановлением СМ РСФСР № 349 от 21 мая 1957 г. были созданы наблюдательные комиссии при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся населенных пунктов, на территории которых были расположены исправительно-трудовые учреждения. В соответствии с этим постановлением наблюдательные комиссии состояли из представителей советских, профсоюзных и комсомольских органов под председательством членов исполкомов горсоветов депутатов трудящихся.

В задачи наблюдательных комиссий входил контроль за соблюдением социалистической законности в деятельности ИТЛ, за состоянием бытовых условий, организации труда, культурного обслуживания, проведением воспитательной работы. Комиссии содействовали администрации ИТЛ в перевоспитании заключенных, оказывали помощь освобождавшимся из мест заключения в трудоустройстве. Однако комиссия Президиума Верховного Совета РСФСР, которая работала в Красногорском ИТЛ, отметила неудовлетворительную работу наблюдательной комиссии при исполкоме городского Совета депутатов трудящихся г. Лесного, которая занималась только разбором небольшого числа личных заявлений заключенных, поступивших в ее адрес. Работа этой комиссии не проверялась горкомом партии и исполкомом горсовета¹⁵⁷.

Использование труда заключенных продолжалось и после пуска предприятий атомной отрасли и получения на них продукции специального назначения. Заключенные стали строить объекты социальной инфраструктуры стремительно развивающихся жилых рабочих поселков.

Вопросами режима содержания заключенных и соблюдением законности в ИТЛ в течение нескольких лет, вплоть до ликвидации исправительно-трудовых лагерей в закрытых городах, занимались городские комитеты КПСС. Одной из особенностей ИТЛ в закрытых городах было их расположение в пределах городской черты. Поэтому контакты заключенных с местным населением были постоянными, ввиду того, что ежедневно к местам работ их водили колоннами, многие были расконвоированными и имели возможность более свободно перемещаться по территории города.

После проведенных в стране амнистий 1953–1954 гг. в ИТЛ закрытых городов для пополнения контингента направлялись

осужденные за бандитизм, разбой, умышленное убийство и за другие особо тяжкие преступления. В лагерях формировались воровские группировки во главе с «ворами в законе», которые устанавливали порядки криминального мира, оказывали влияние на осужденных за незначительные преступления, организовывали массовое неповиновение и беспорядки. Так, в Красногорском ИТЛ, расположенным в г. Лесном, в 1957 г. 45 % от общего состава заключенных являлись неоднократно судимыми, 132 человека были осуждены за разбой, 32 человека – за бандитизм, 77 человек – за умышленное убийство. В 1957 г. из Кунеевского ИТЛ было этапировано 930 человек, в составе которых были активные участники массовых беспорядков, пособники воров-рецидивистов, беглецы и другие нарушители режима содержания¹⁵⁸.

Такая концентрация контингента заключенных криминальной направленности сказалась на производственных показателях Красногорского ИТЛ, в полтора раза увеличилось количество заключенных, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, совершенные в лагере. В январе 1958 г. уголовными авторитетами были спровоцированы массовые беспорядки в лагере, избиты лица производственного и административного персонала. Все эти явления вызвали волну возмущений жителей города, которые требовали от горкома партии наведения порядка. Секретарь Лесного ГК КПСС был вынужден сообщить о сложившемся положении секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову с просьбой дать указание МВД СССР о принятии срочных мер по наведению порядка в режиме содержания заключенных и прекращении деятельности Красногорского ИТЛ на территории города.

Ввиду того, что необходимость в трудовом использовании заключенных в строительстве закрытых городов стала отпадать, а в строительных управлениях работали достаточное количество квалифицированных работников, имеющих строительные специальности, руководители горкомов партии стали обращаться в ЦК КПСС с требованием о ликвидации исправительно-трудовых лагерей и переводе всего контингента в другие учреждения.

Политика ЦК КПСС в области укрепления в стране социалистической законности и правопорядка постепенно изменялась в сторону либерализации уголовного преследования и снижения количества осужденных к лишению свободы, особенно за не опасные преступления. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 августа 1959 г. было предписано создать комиссии по пересмотру уголовных дел лиц, осужденных за менее опасные преступления и по представлению администрациями ИТЛ освободить досрочно из мест лишения свободы лиц, которые не нарушали режима содержания, своим трудом доказали свое исправление.

Комиссии Президиума Верховного Совета РСФСР под председательством секретарей горкомов партии работали непосредственно в ИТЛ, рассматривали дела в присутствии заключенных, изучали их личные

дела и принимали решение либо о досрочном освобождении, либо о замене неотбытого срока на более мягкую меру наказания – условную, либо о передаче на поруки общественным организациям. Например, в Красногорском ИТЛ комиссия рассмотрела с 6 октября 1959 г. по 30 января 1960 г. 1525 дел и приняла следующие решения:

- досрочно освобождены из мест лишения свободы – 471 человек;

- досрочно освобождены с заменой неотбытого срока на более мягкую меру наказания – 711 человек;

из них: на условную меру наказания заменено 672 заключенным, с передачей на поруки общественным организациям – 37 заключенным, лишение свободы заменено на исправительные работы по месту трудовой деятельности 2 заключенным.

- отказано в досрочном освобождении 343 заключенным¹⁵⁹.

Основными мотивами для отказа в досрочном освобождении были недобросовестное отношение к труду и нарушения режима содержания в период отбывания срока наказания. Осужденным за тяжкие преступления отказывали по причине недостаточного отбытия срока лишения свободы.

Комиссиями отмечалось, что при осуждении за незначительные и общественно малоопасные противоправные действия следственными органами и судами выносились неоправданно жесткие приговоры, связанные с лишением свободы, без учета личности и возраста осуждаемых. Работники прокуратуры и судов при рассмотрении уголовных дел мало обращали внимание на анализ причин, побудивших гражданина совершить противоправный проступок, необходимости применять суровые меры наказания, осуждая к длительным срокам лишения свободы, а ведь большинство краж государственной и личной собственности совершались из-за крайней нужды, стремления прокормить многодетные семьи.

Особую озабоченность такой суровостью приговоров комиссии высказывали потому, что их вынесение осуществлялось судами в 1956–1958 гг., т.е. тогда, когда репрессивная политика государства послевоенного периода уже была осуждена со стороны партии и правительства. Обращалось внимание Президиума Верховного Совета РСФСР на то, что следственные органы на низком профессиональном уровне и зачастую на слабой доказательной базе выносили обвинительные приговоры.

Как показывал анализ, большинство преступлений совершались на почве злоупотребления спиртными напитками жителями отдаленных районов сельской местности, где допускались серьезные упущения в массово-политической и воспитательной работе среди населения. Подавляющее число заключенных ИТЛ имели низкий образовательный уровень – 3–6 классов средней школы, не имели квалифицированных рабочих специальностей и постоянного места работы.

В период работы комиссий в их адрес поступали многочисленные письма, заявления, ходатайства от общественных организаций, собраний коллективов предприятий, совхозов и колхозов с просьбой о персональном рассмотрении дел на лиц, совершивших преступления, которые не были

предусмотрены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 августа 1959 г. Таких дел только в Красногорском ИТЛ было рассмотрено на 677 человек. С учетом личности заключенных, осознания ими тяжести совершенного преступления, прочно вставших на путь исправления, их добросовестного отношения к труду, примерного поведения и соблюдения режима содержания комиссия направила свои ходатайства в соответствующие судебные инстанции о пересмотре дел и определении менее суровой меры наказания на 148 человек. До окончания работы комиссии из судебных инстанций поступило 45 ответов, в которых в отношении 33 заключенных были вынесены положительные судебные решения.

О результатах работы комиссий были составлены отчеты с предложениями о совершенствовании исправительной политики в стране и принятии мер по устранению вскрытых недостатков в работе ИТЛ. Эти отчеты были направлены в Президиум Верховного Совета РСФСР и областные комитеты КПСС¹⁶⁰. По мнению комиссий, в исправительно-трудовых лагерях созданы слишком хорошие условия – для беззаботной жизни, при которых паразитирующая часть заключенных не стремится на свободу, так как их вполне устраивает регламентированная продолжительность рабочего дня, полная обеспеченность одеждой по сезону, возможность бесплатного посещения 4–6 раз в месяц клуба для просмотра кинофильмов, полное удовлетворение коммунальных потребностей и другие условия, которые на свободе они бы в силу своего криминального прошлого никогда бы не смогли себе гарантированно обеспечить¹⁶¹.

Досрочное освобождение позволило многим советским людям, совершившим малозначительные преступления, вернуться в семью, в трудовые коллективы и стать равноправными гражданами своей страны. По результатам работы комиссии Президиума Верховного Совета РСФСР Министерством внутренних дел РСФСР было принято решение о ликвидации Управления Красногорского ИТЛ с 20 февраля 1960 г.

Постепенно использование труда заключенных на атомных объектах было прекращено. В строительстве нового объекта атомной промышленности – научно-исследовательского института (НИИ–1011) в г. Снежинске – заключенные участия уже не принимали¹⁶². С 1954 г. труд заключенных перестал использоваться в г. Новоуральске¹⁶³, с 1960 г. – в г. Лесном¹⁶⁴, с 1968 г. – в г. Трехгорном. В мае 1959 г. в связи с сокращением числа заключенных лагерные отделения были переформированы в отдельные лагерные пункты.

Оправданным ли было использование заключенных на строительстве атомных объектов? Да, оправданно. То, что атомную промышленность невозможно было бы создать в столь короткий срок без использования на строительстве предприятий спецконтингентов заключенных, вряд ли можно подвергнуть сомнению либо доказать обратное. Несмотря на все негативные факты из жизни и работы исправительно-трудовых лагерей, колоссальный объем труда, вложенного заключенными в строительство закрытых городов на Урале, трудно переоценить.

Роль военно-строительных частей в строительстве объектов атомной промышленности на Урале

Для выполнения особо важного задания по реализации атомного проекта СССР требовались не только самые передовые технологии и научные решения, но и колоссальные человеческие ресурсы, состоящие из специалистов практически всех профессий, а также мобильные строительные коллективы, способные в кратчайшие сроки быть передислоцированными в районы строительства атомных объектов.

Такими мощными строительными коллективами, которым было поручено построить атомные объекты на Урале, были Челябметаллургстрой МВД СССР (ЧМС) в Челябинской области и Тагилстрой МВД СССР в Свердловской области. Но после принятия решения правительством страны о начале строительства, в конце 1945 г., даже его руководителям трудно было представить весь объем и сложность строительных работ на уникальных объектах.

Перед руководством ЧМС всталась проблема: на кого сделать ставку и возложить основную тяжесть неквалифицированных работ в условиях сжатых сроков, отведенных на их строительство. Военнопленные работали плохо, дневную норму выполняли на 60 – 70 %. Трудармейцев в полном объеме использовать вряд ли удалось бы. Им доступ на сверхсекретные объекты был закрыт. Поэтому было принято решение: кроме вольнонаемных работников на сооружение предприятий атомной промышленности привлечь спецпоселенцев, бойцов строительных отрядов, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, содержавшихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа МВД СССР.

Кроме того, для выполнения особо важного правительственного задания требовались мобильные, спаянные железной дисциплиной коллективы, опирающиеся на чувство локтя, коллективизм и взаимопомощь. Этими качествами тогда обладали в полной мере подразделения Советской Армии.

В условиях послевоенной демобилизации из Вооруженных сил и острой нехватки рабочей силы для восстановления разрушенного войной народного хозяйства правительством было принято решение о создании военно-строительных частей (ВСЧ). Их комплектование осуществлялось из военнослужащих расформированных частей действующей армии в военных округах и воинских контингентов, находившихся в странах Восточной Европы, которые не отслужили необходимый четырехлетний срок службы¹⁶⁵. В эти подразделения также направлялись солдаты Советской Армии, освобожденные из немецкого плена. Время нахождения в плену в срочную службу не засчитывалось, поэтому они были обязаны дослужить оставшийся срок.

В военно-строительные части зачисляли и репатриированных юношей, насильно угнанных в Германию в 1941–1944 гг., у которых наступил срок службы в армии. Многие из них были призваны военно-полевыми райвоенкоматами.

Для ЧМС в Барановичском военном округе были сформированы эшелоны № 95711 и № 95712. В первом из них находилось 1570 человек, а во втором – 931 человек. В эшелоне № 95730, направленном на Южный Урал из Северной группы войск, в г. Челябинск прибыло около тысячи солдат. Всего под г. Кыштым на строительство завода № 817 было направлено десять военно-строительных батальонов (ВСБ) численностью около тысячи человек каждый.

При формировании военно-строительных частей и подборе личного состава командующие округами, армиями и комплектующими войсковыми частями старались освободиться от отъявленных хулиганов, бывших осужденных, проходящих службу в подчиненных частях, и других неугодных военнослужащих, в том числе и офицеров.

Как правило, военнослужащие срочной службы были людьми с низким уровнем образования, так называемые «дети войны»: бывшие беспризорники, воспитывавшиеся в неблагополучных семьях, до службы имевшие судимость либо неоднократно нарушавшие закон¹⁶⁶. Большой процент военных строителей призывался из районов Средней Азии и республик Закавказья.

Большинство солдат были уже далеко не молоды. Некоторые начинали служить еще в 1938–1940 гг., другие в первые месяцы войны попали в плен, многие имели ранения. Из 1570 солдат эшелона № 95711 более 58 % в возрасте старше 35 лет, а до 25 лет – около 17 % военных строителей¹⁶⁷. Таким образом, подавляющее большинство солдат имело большой жизненный опыт, они умели хорошо приспосабливаться к сложнейшим социально-бытовым условиям, понимали значение дисциплины и организации в жизни воинского коллектива, легко обучались любым строительным специальностям. Именно солдаты ВСЧ, закаленные тяжелейшими испытаниями не только военного, но и довоенного времени, одними из первых осваивали стройплощадки объектов ПГУ при СМ СССР.

Военно-строительные части принципиально отличались от подразделений саперных и инженерных войск тем, что не имели строительной техники, инженерного обеспечения, проектных подразделений, то есть самостоятельно строительные работы вести они не могли. Командиры этих батальонов были строевыми офицерами, строительного дела не знали. Офицеры не участвовали в организации производства: утром отправляли, а вечером принимали солдат в военных городках.

Командный состав строительных батальонов формировался из офицеров-фронтовиков. Многие из них прошли через всю войну строевыми командирами, памятью о которой являлись не только ордена, но и ранения. Некоторые офицеры были призваны на службу из запаса, успев прожить «на гражданке» после демобилизации всего несколько месяцев. Оказавшись в сложнейшей ситуации, офицеры проявили чувство ответственности и успешно добивались выполнения поставленных задач.

Командиры и политработники первых строительных батальонов заложили основные традиции и принципы деятельности ВСЧ и других

подразделений строек: постоянное стремление к улучшению жилищно-бытовых условий своими силами, воспитание в воинских коллективах высочайшей ответственности за успешное выполнение производственных задач.

Благодаря самоотверженному труду командиров и политработников, уже к середине 1946 г. строительные батальоны превратились в сплоченные коллективы, способные выполнить любую задачу правительства. Значительная часть офицеров первых батальонов, накопивших опыт руководства военно-строительными подразделениями, через два-три года была направлена на строительство новых предприятий атомной промышленности в Томскую область и Красноярский край.

Военнослужащие, прибывшие в г. Челябинск, на период формирования ВСБ временно были размещены в подразделениях ЧМС. Приказом начальника ЧМС от 2 января 1946 г. был сформирован штаб управления ВСБ. По его указанию первые воинские подразделения должны были подготовить все необходимое для приема и размещения на стройплощадке под г. Кыштымом первых 10 тысяч военных строителей. Эта задача возлагалась на ВСБ № 584, который сразу же после сформирования в составе 500 человек был направлен в г. Кыштым. Прибывающие подразделения работали на многих объектах, разбросанных на большой территории, что затрудняло управление строительными частями. Координацией их работы на строительстве завода № 817 занималось Управление военно-строительными батальонами (УВСБ) под командованием подполковника Н.П. Юрина, организованное 1 января 1946 г.

Особенно тяжело пришлось 585 батальону, который в феврале 1946 г. был направлен на станцию Тюбук, где велась заготовка леса для стройки. В первые дни потребовались большие усилия офицерского состава и администрации лесозаготовительного района для организации работ и соблюдения техники безопасности. До железнодорожной станции лес перевозили на лесовозах по расчищенному в снегу коридору, высота которого доходила порой до четырех метров.

В начале апреля 1946 г. две тысячи солдат этого ВСБ пешим ходом прибыли с лесозаготовок на строительство. Их разместили в землянках, каждая из которых была длиной около 60 метров. Однако для постоянного проживания они были непригодны. Поэтому было принято решение о строительстве военного городка для солдат. До первого июля 1946 г. необходимо было построить двадцать семь казарм-полуземлянок для рядового и сержантского состава и двенадцать деревянных зданий. Параллельно строились еще три военных городка и больничный городок.

Казарма-землянка строилась для одного взвода численностью 130 человек. По диагонали в углах землянок выкладывались две кирпичные печи. С противоположной стороны находились две хозяйственные комнаты. Казармы освещались электрическими лампочками.

В апреле 1946 г. землекопы приступили к работе. По мере готовности котлованов за ними шли плотники, печники, электрики, организованные в

профильные отделения. Те, кто не имел специальности, занимались перевозкой различных грузов на лошадях и их складированием.

Несмотря на то, что все работы, в том числе распиловка бревен на доски, велись вручную, при помощи «дедовских» приспособлений и инструментов, строительство объектов шло быстрыми темпами. Очень многое зависело от слаженной работы сотен плотников. У многих из них главный инструмент – топор – хранился под подушкой.

Особенно тяжело было строителям в апреле и мае 1946 г. Вся территория на строительных объектах после таяния снега стала почти непроходимой, слой чернозема превратился в сплошное грязевое месиво. Люди передвигались, вытаскивая из грязи поочередно то одну, то другую ногу.

В июне 1946 г. в трех гарнизонах строй управления № 859 находилось шесть ВСБ. К концу месяца в распоряжение этого управления строительства прибыли еще четыре батальона из г. Свердловска, в которых насчитывалось почти четыре тысячи солдат¹⁶⁸. Стой управлению № 859 было отведено всего три месяца, чтобы построить пять военных городков для размещения военных строителей.

Обустройство военных строителей продолжалось все лето и осень 1946 г. В сентябре вышел приказ начальника управления строительства о подготовке к зиме 1946–1947 гг. Он предусматривал строительство еще около восьмидесяти бараков на 103 человека каждый – для тех, кто жил в летний период в палатках¹⁶⁹.

К концу 1946 г. во всех новых бараках сложили печи, построили пожарные сараи, зоны вокруг каждого военного городка. Все гарнизоны электрифицировали и радиофицировали. Были организованы водоснабжение и канализация.

На стадии формирования ВСБ через соответствующие службы санитарного отдела, отделов общего и материально-технического снабжения, торгпита ЧМС и Тагилстроя МВД СССР, а затем через соответствующие службы строительных управлений был решен вопрос системы обеспечения войсковых частей.

С июля 1946 г. непосредственно в ведение командования УВСБ были переданы гужевой и автомобильный транспорт, хлебозаводы, ремонтно-пошивочные мастерские. Для пополнения солдатского пайка в каждом батальоне были организованы рыболовные бригады, а также команды по десять человек для заготовки крапивы, щавеля, который шел в солдатский рацион. Была установлена норма для заготовки зелени — 100 кг на команду в день¹⁷⁰.

Строевые офицеры длительное время не могли адаптироваться к новым условиям службы на стройке. В обычной войсковой части они отвечали за вверенных им солдат в течение всего дня. На стройке же сложилась другая ситуация. С утра до вечера военные строители находились вне гарнизонов, а значит – находились вне контроля своих командиров.

С ноября 1946 г. офицеры ротного звена стали вовлекаться в работу на производстве и постоянно находились вместе со своими подчиненными. Организационной основой такой перестройки являлось закрепление роты, взвода за одним объектом или участком работ на длительный период. Предусматривалось моральное и материальное поощрение офицеров за производственные показатели личного состава. В результате принятых мер офицеры превратились из посторонних наблюдателей производственного процесса в его активных участников.

К концу 1946 г. четко оформились все направления по дальнейшему развитию Управлений ВСЧ как самостоятельных коллективов в структуре управлений строительства. В основе этого лежало улучшение жилищно-бытовых условий личного состава и повышение эффективности трудового использования военных строителей.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 3573-1433 сс от 25.09.1948 г. для выполнения строительно-монтажных работ на строительстве завода № 814 (Свердловск-45) были сформированы военно-строительные части, а директивой начальника Главпромстроя МВД СССР № 16/9/9172 с от 22.11.1948 г. и № 16/13-2576 с от 15.11.1948 г. 23 декабря 1948 г. для управления ВСЧ было образовано Управление ВСЧ (в/ч 0556) Стойуправления № 1418 МВД СССР (с 18.02.1949 г. Стойуправление № 514 МВД СССР)¹⁷¹. Начальником управления был назначен подполковник В.А. Мельников.

В октябре – декабре 1948 г. в район строительства завода № 814 прибыли сформированные в Киевском, Архангельском, Московском, Уральском военных округах 6 военно-строительных батальонов, военный госпиталь, сформированный в г. Сухуми, и отдельный дорожный ВСБ, сформированный в Харьковском военном округе. Прибывшие ВСБ были укомплектованы офицерами из частей Вооруженных Сил СССР и из запаса¹⁷², сержантами 1942–1945 гг. призыва и рядовым составом – новобранцами из числа призывников осеннего призыва 1948 г.

Прибывшие военно-строительные батальоны разместили на месте лагерного отделения ИТЛ строительства № 1418. Под жилые помещения были использованы юрты площадью 82 кв. м, в каждой из которых проживало по 50–70 человек, что не соответствовало санитарно-гигиеническим требованиям. Койки были двухъярусные, скрепленные по две штуки вместе, где спали по 5–7 человек. Умывальники отсутствовали, помещений для умывания не было. Бойцы умывались снегом при любой температуре на открытом воздухе.

Подсобные помещения, кухни, столовые, клубы, склады, овощехранилища отсутствовали. Пищеблоки были оборудованы на открытом воздухе. Не было водопровода, горячей воды, сушилок и канализации. Бани были примитивные, пропускная способность которых 15–20 человек в час. Помывка личного состава проводилась через 15–20 дней. Белье стиралось вручную нарядом от подразделений. Чай не готовился, личный состав пил холодную, некипяченую воду. Пища

выдавалась в ведрах и бачках и принималась в юртах. В политдонесении заместителя командира 810 ВСБ по политчасти от 17.01.1949 г. было сообщено, что личному составу выдавалась мерзлая и частично пораженная гнилью картошка.

Военные строители испытывали острый недостаток в снабжении теплыми вещами и обувью, продовольствия, вещевого имущества и товаров первой необходимости. Не было бумаги для писем, карандашей и ручек. Приобретение предметов личной гигиены: зубных щеток, мыльниц, бритв, зубного порошка – не было организовано. Для обеспечения личного состава 810 отдельного ВСБ не хватало 300 комплектов телогреек и шаровар ватных, 1000 пар валенок, 975 простыней, 975 комплектов нательного белья. В подразделениях почти не было казарменного инвентаря и мебели – столов, скамей, прикроватных тумбочек, отсутствовал набивочный материал для матрацев¹⁷³. Аналогичное положение с организацией бытовых условий было и в других военно-строительных батальонах гарнизона.

Вместе с личным составом трудности первоначального размещения испытывал и офицерский состав. Частных квартир для размещения офицеров и их семей было крайне недостаточно, а те, кому удавалось снимать такие квартиры в близлежащих деревнях, были вынуждены ходить пешком по 6–7 км до места расположения частей. Многие офицеры размещались в юртах вместе с личным составом.

Большие трудности возникали из-за неподготовленности строительства к началу работ. На момент прибытия военных строителей не была окончательно определена строительная площадка, отсутствовала проектная и техническая документация для сооружения временных объектов производственной базы строительства. Но самое главное – ощущалась острая нехватка в квалифицированных кадрах. Зачастую на многие руководящие, инженерно-технические и материально-ответственные должности назначались заключенные ИТЛ¹⁷⁴.

Несмотря на трудности в организации повседневной жизни, к весне 1949 г. были достигнуты некоторые улучшения жилищно-бытовых условий и в снабжении личного состава продовольствием и обмундированием. Уже в мае 1949 г. командование ВСБ доложило, что коммунально-бытовое обслуживание личного состава улучшилось, отремонтированы юрты, произведено благоустройство военного городка, проложены лежневые пешеходные дорожки, установлены умывальники, организована помывка личного состава в бане с прожаркой обмундирования в дезкамере. Начиная с 1950 г. началось строительство казарм, столовых, складских помещений, овощехранилищ и квашпунктов.

Командование УВСЧ строительства № 514 стремилось в первую очередь улучшать бытовые условия военных строителей. К началу 1953 г. из юрт солдаты были переселены в казармы каркасно-засыпного типа. Каждая войсковая часть имела свой военный городок, в котором имелись баня, прачечная, склады, солдатский клуб. На каждого военного строителя приходилось по 2,5 м² жилой площади. При ВСЧ были организованы

подсобные хозяйства, в которых выращивались свиньи на отходах пищеблоков. Кроме того, в этих хозяйствах выращивали зелень и овощи, что способствовало улучшению качества питания личного состава.

В 1 квартале 1951 г. во всех войсковых частях были установлены кипятильники производительностью 5000 литров в сутки, обеспечена подача водопроводной воды, проведена канализационная сеть. К 1953 г. бытовая обустроенностъ военных городков оценивалась как удовлетворительная, воинские части перешли на централизованное снабжение со складов Уральского военного округа. Многие офицеры получили новые квартиры во вновь построенных домах заводского жилого поселка с хорошими коммунальными условиями.

Улучшение бытовых условий сказалось на производительности труда и на развитии культурно-массовой и спортивной работы. Солдаты выступали с концертами художественной самодеятельности для личного состава, регулярно проводились первенства среди подразделений по футболу, хоккею, волейболу, шахматам.

Медицинское обслуживание военных строителей осуществлялось военными госпиталями, которые в период формирования были укомплектованы необходимым медперсоналом и имели достаточный запас медикаментов. Госпитали имели в своей структуре терапевтические, хирургические, инфекционные, кожно-венерологические отделения, поликлиники, зубоврачебные, рентгенологические, физиотерапевтические кабинеты, клинические лаборатории, аптеки и приемные покой.

Военные госпитали осуществляли медицинское обслуживание не только военных строителей, но и военнослужащих полков Министерства государственной безопасности СССР, зенитно-ракетных полков, частей военизированной охраны ИТЛ, а также всего офицерского состава военных гарнизонов.

По производственным вопросам УВСЧ подчинялись начальникам управлений строительств, а по вопросам боевой, политической, общевойсковой и специальной подготовки они были подчинены УВСЧ Главпромстроя МВД СССР.

Другим важным источником пополнения рядов специалистов на стройках МСМ СССР стали офицеры, направленные из войсковых частей и запаса, для многих из которых такое направление стало полной неожиданностью и необъяснимостью. Процесс откомандирования офицеров был покрыт занавесом секретности и тайны. Многие офицеры, прибывшие из боевых частей, не имели должных профессиональных строительных знаний. Часть из них проходили учебу на различных курсах непосредственно на стройке.

С 1947 г. ряды специалистов строек ежегодно стали пополняться за счет выпускников вузов и техникумов страны. Среди первых молодых специалистов имелось немало и девушек. Причем, начинали они свою трудовую деятельность на стройках в качестве техников-десятников. Максимальная численность всех категорий строителей, задействованных

на атомных объектах Урала, приилась на 1947–1949 гг. и составляла около 250 тыс. человек¹⁷⁵. В этот период происходит полное освоение территории стройплощадок: закончено сооружение первых очередей комбинатов № 813, № 817, завода № 814 вместе со всеми объектами вспомогательного производства.

Так как задачи построения новых крупных промышленных объектов на закрытых территориях правительством не ставилось, естественно, вставала проблема: что делать с огромными коллективами, получившими уникальный опыт строительства предприятий атомной промышленности? С 1951 г. из-за сокращения объема работы численность строителей начала уменьшаться. За 1952–1953 гг. численность строительных коллективов сократилось до 130 тыс. человек¹⁷⁶.

В период с 1948 по 1956 гг. структура УВСЧ постоянно менялась в зависимости от стоявших задач строительства, сдачи объектов в эксплуатацию, передислокации частей. В прямой зависимости от этого изменялась и штатная численность личного состава (см. табл. 13) Организационная структура производственных подразделений состояла из строительных районов: промышленное строительство, жилищное строительство, дорожно-строительный район; контор: электроснабжения, лесной, строймеханизации, автотранспортной и гужевой, железнодорожных перевозок, жилищно-коммунальной, а также ремонтно-механического завода, отдела интендантского снабжения, комбината подсобных предприятий, ремонтно-механического завода и подсобного хозяйства¹⁷⁷.

Таблица 7

Численность военно-строительных частей, задействованных на строительстве завода № 814

По состоянию на:	Офицеров		Сержантов		Рядовых	
	по штату	в наличии	по штату	в наличии	по штату	в наличии
1 января 1949 г.	235	149	311	295	6056	5537
1 января 1950 г.	235	137	311	294	6056	4864
9 января 1951 г.	235	321	311	543	6056	4422
1 апреля 1952 г.	235	149	311	394	6056	6848
1 июня 1952 г.	328	226	615	224	4040	5052
1 января 1953 г.	408	261	772	398	5009	5078
10 сентября 1953 г.	704 ¹⁷⁸	589	1032	1129	10306	10360
1 января 1954 г.	698	574	1032	1094	10304	9523
1 апреля 1954 г.	700	522	981	883	11293	7847
1 января 1955 г.	621	516	852	509	9041	6942
1 января 1956 г.	456	398	891	623	8496	7294

Составлено по: АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 51–52.

Военнослужащие военно-строительных частей до 1953 г. носили форму одежды внутренних войск. С переходом в подчинение МСМ ССР форма одежды военных строителей была заменена на форму инженерных войск.

Таким образом, в течение 1946–1948 гг. на строительных площадках предприятий атомной промышленности Урала были сформированы крупные строительные коллективы, насчитывающие десятки тысяч человек. Несмотря на разнородный социальный состав, отсутствие у многих

строительных специальностей, в конечном счете удалось создать мобильные коллектизы, способные к высокопроизводительному труду. Военно-строительные части принимали участие и в строительстве объектов атомной промышленности, расположенных в закрытых городах: Новоуральске, Снежинске и Трехгорном.

Несмотря на то, что на строительных объектах были сконцентрированы большие контингенты строителей, намеченные плановые показатели в 1947–1948 гг. были сорваны. Причин тому было несколько:

- постоянные переформирования и передислокации подразделений военных строителей, переброска их с объекта на объект;
- бытовая неустроенность солдат и офицеров;
- отсутствие необходимого опыта работы с личным составом ВСЧ у офицеров, переведенных из системы министерств обороны и внутренних дел;
- совмещение командным составом подразделений должностей на производстве;
- отсутствие тарификации работ и заинтересованности в их конечных результатах у личного состава;
- существенные недостатки в работе административно-управленческого звена руководителей;
- отвлечение значительных сил военнослужащих на бытовое обустройство военных городков, что не позволяло обеспечить в полном составе выход подразделений на закрепленные объекты, и другие¹⁷⁹.

Кроме указанных причин неудовлетворительной производственной деятельности, необходимо отметить отсутствие квалифицированной воспитательной работы среди личного состава. Политотделы в управлении строительства были созданы только через полтора-два года после их образования и начала строительства.

Начиная с 1949 г. командованием ВСЧ и политотделами строительных управлений было организовано социалистическое соревнование, которое было действенным методом стимулирования высокопроизводительного труда военных строителей и улучшения трудовой и воинской дисциплины, что позволило поднять эффективность труда до плановых показателей. Достижению высоких результатов в социалистическом соревновании способствовало:

- организованное бригадное, групповое и индивидуальное обучение личного состава строительным специальностям и методам строительных работ;
- регулярное подведение итогов соревнования и введение системы стимулирующих поощрений;
- закрепление строительных подразделений за определенным объектами;
- осуществление руководства строительными работами на этих объектах офицерами ВСЧ;
- рациональное распределение рабочей силы;

- разработка и внедрение методических инструкций по учету и нормированию труда;
- достижение 100 %-ного выхода личного состава на закрепленные объекты;
- осуществление мер по улучшению использования автотранспорта и строительных механизмов.

Именно в 1949–1951 гг. ВСЧ добились максимальной производительности труда за весь период своего существования. Так, в 9-м отдельном военно-инженерном строительном полку строительства № 514 производительность труда в 1950 г. составила 131 %, а в 3-м ВСБ в первом квартале производительность труда составила 116 %, во втором квартале – 129 %, в третьем квартале 150%. В целом по УВСЧ этого строительства в 1951 г. производительность труда составляла в первом квартале – 117 %, во втором квартале – 128 %, в третьем квартале – 143,4 %, в четвертом квартале – 135,3 %¹⁸⁰.

Наиболее распространенными строительными специальностями, по которым организовывалось обучение, были: бетонщик, плотник, маляр, штукатур, каменщик, столяр, шофер, экскаваторщик, электромонтер, тракторист и другие. На строительстве № 514 в 1949 г. было обучено 1176 человек из числа военных строителей, в 1950 г. – 801 человек, в 1951 г. – 899 человек, в 1952 г. – 802 человека¹⁸¹.

Начиная с 1952 г. по 1955 г. производительность труда в ВСЧ стала снижаться. Это было связано с увольнением в запас обученного и имеющего навыки работы личного состава. Только на строительстве № 514 в 1952 г. было уволено в запас 4000 солдат и сержантов призыва 1948 г. В этом же году было принято 4214 человек молодого пополнения, трудовое использование которого было начато после соответствующего обучения строительным специальностям и допуску к самостоятельной работе¹⁸². В 1953 г. производительность труда в 138 военно-строительном полку строительства № 514 составила 59,3 %. После ввода в строй молодого пополнения производительность труда в этом полку в 1954 г. составила 96 %, а в 1957 г. – 107 %¹⁸³.

Такая же картина наблюдалась и на других строительствах. Так, только в 1948–1949 гг. со строительства № 859 в Дальстрой МВД СССР было откомандировано более пяти тысяч «указников»¹⁸⁴, а в 1951–1952 гг. – семь тысяч спецпереселенцев и членов их семей в Узбекистан и Таджикистан. Кроме того, в запас было уволено около 10 тыс. солдат старших возрастов еще военного призыва¹⁸⁵. Военно-строительные части этого строительного управления дважды пополнялись крупными по численности партиями призывников из числа молодежи, работавшей в нем в качестве вольнонаемных. В 1951 г. пополнение строительных подразделений произошло за счет заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях при строй управлениях и освобожденных от уголовной ответственности, но не служивших ранее в армии.

Работа по укреплению воинской и трудовой дисциплины в военно-строительных частях занимала особое место в деятельности политических отделов и партийных организаций ИТЛ и строительств МВД СССР, а затем и предприятий атомной отрасли. Проблемы с воинской дисциплиной в военно-строительных частях имели место на всех уральских строительствах и являлись предметом особого внимания руководителей предприятий, управлений строительств, политических отделов, гарнизонной прокуратуры и милиции.

Несмотря на проводимую в военно-строительных частях строительных управлений МВД СССР политко-воспитательную работу, состояние воинской дисциплины оценивалось как неудовлетворительное. Так, за 1947 г. в УВСЧ строительства № 865 (Свердловск-44) было осуждено военным трибуналом 217 солдат, сержантов и офицеров. Только с 26 июня по 6 июля 1948 г. военными водителями было совершено три наезда на людей. В одном из этих происшествий погибла восьмилетняя девочка. В 1950 г. за различные преступления было осуждено 132 военнослужащих, из них за дезертирство и самовольные отлучки - 53 человека, за насилие и хулиганство – 20 человек¹⁸⁶.

Положение дел с воинской дисциплиной в военно-строительных частях строительства № 514 было также неблагополучно. Только за 1950 г. прокуратура и отдел контрразведки привлекли к уголовной ответственности 58 военнослужащих, из них 3 офицера; 51 нарушитель приговорен к лишению свободы. Положение не изменилось к лучшему и в следующем году. За 5 месяцев 1951 г. к уголовной ответственности были привлечены 27 человек, в том числе 21 человек осужден к лишению свободы, 3 человека осуждены к условной мере наказания и 3 человека направлены в дисциплинарный батальон¹⁸⁷.

Не было исключением состояние воинской дисциплины и на строительстве № 857 (Златоуст-20), созданном значительно позднее, чем все остальные строительные управление Главпромстроя на атомных объектах. Только за 1954 г. в подчиненных этому управлению военно-строительных частях военным трибуналом было осуждено 130 военнослужащих, наказано в дисциплинарном порядке 2182 человека, арестовано солдат и сержантов: строгим арестом – 390 человек, простым арестом – 1099 человек¹⁸⁸.

Наиболее распространенными преступлениями среди военных строителей были: воинские преступления – 30,3 %, хулиганство – 23 %, хищение государственного и личного имущества – 22,1 %. Все правонарушения военнослужащие совершали, находясь вне расположения воинских частей и в нетрезвом состоянии. Особую тревогу вызывали происшествия, связанные с массовыми драками военных строителей с местным населением, воровство, пьянство и гибель солдат на производстве в результате пренебрежения правилами техники безопасности, а также факты несоблюдения офицерским и сержантским составом дисциплинарной практики и законности. Случаи массовых драк с местным населением происходили в основном в отдаленных местах расположения подразделений

военных строителей. По таким фактам проводились тщательные расследования с привлечением правоохранительных органов и принятием решительных и чрезвычайных мер¹⁸⁹.

Основными причинами крайне неблагополучного положения, сложившегося с воинской дисциплиной в ВСЧ в начальный период их существования стали: отсутствие уставного порядка в казарменных помещениях; низкая и несистематическая требовательность офицерского состава, особенно взводного звена, к своим подчиненным; неудовлетворительный контроль за личным составом; отрыв офицеров от работы в низовых звеньях (рота, взвод, отделение), неудовлетворительная политико-воспитательная работа; подмена кропотливой индивидуально-воспитательной работы общеполковыми воспитательными мероприятиями; отсутствие должного реагирования на аморальные проступки и пассивность партийного и комсомольского актива.

Офицеры, прибывшие из строевых частей, были обескуражены уровнем дисциплины военных строителей, не веря в свои силы по наведению уставного порядка, опускали руки и сами становились на путь нарушения дисциплины, панибратства, допуская совместное употребление спиртных напитков с подчиненными¹⁹⁰.

На вопросы состояния воинской дисциплины влияли и факторы бытовой обустроенностии военно-строительных частей. Трудно было спросить с офицеров, семьи которых жили в условиях хуже, чем у заключенных: по несколько семей в комнате, в неприспособленных для жилья помещениях. В подразделениях ротного звена такая категория руководителей, как командиры взводов, менялась очень часто¹⁹¹.

Обо всех нарушениях дисциплины, происшествиях и преступлениях политотделы управлений строительств докладывали в политотдел Главпромстроя МВД СССР, прокурору и начальнику Управления военно-строительных частей Главпромстроя МВД СССР. Одной из самых распространенных форм реагирования на проблемы воинской дисциплины, отличавшейся глубиной проработки, анализом причин и планированием мероприятий по ее укреплению, были заседания политотделов с заслушиванием командования и политработников тех частей, в которых состояние дисциплины оценивалось наиболее неблагополучно¹⁹².

Неудовлетворительное состояние воинской дисциплины в военно-строительных частях и обстановка, связанная с пьянством и хулиганством в городах и поселках, побуждали политотделы предприятий и строительных управлений совместно искать пути исправления ситуации, которая из-за негативного настроя местного населения к военным строителям могла в любое время выйти из-под контроля и иметь более серьезные последствия. Для этого в гарнизонах Челябинска-40 и Свердловска-44 проводились расширенные совместные заседания политотделов предприятий и строек с приглашением руководителей правоохранительных органов.

Одной из причин совершенных правонарушений было пьянство. Этому способствовала бесконтрольная продажа отделами рабочего снабжения

предприятий спиртных напитков. С употреблением спиртных напитков, как правило, связано совершение военными строителями самовольных отлучек, недостойное поведение в общественных местах: хулиганство работников предприятий и военных строителей в столовых, ресторанах, кафе, общежитиях. Более того, нередко спиртными напитками злоупотребляли руководители хозяйств и офицеры. Отсюда – неприятные истории, которые рано или поздно становились известными подчиненным и общественности. Положение усугублялось сокрытием командованием фактов противоправных действий, совершенных военными строителями. Партийные организации также не всегда принимали меры в отношении работников, допускавших пьянство и характеризовавшихся аморальным поведением.

Политотделы обязывали все общественные организации вставать на борьбу с нарушениями общественного порядка, обращать внимание на необходимость коммунистам и комсомольцам быть примером не только на производстве и службе, но и в быту и в семье. Руководителям торгующих отделов предписывалось пересмотреть порядок торговли спиртными напитками в магазинах и ресторанах, а милиции и комендантским службам предлагалось усилить патрулирование мест отдыха трудящихся и военнослужащих и принимать решительные меры по поддержанию общественного порядка. Совместные постановления по этим вопросам обсуждались во всех партийных организациях предприятий и воинских частей, на собраниях офицеров, сержантов и комсомольского актива¹⁹³.

Учитывая значимость работ, проводимых военными строителями по своевременному вводу в строй объектов, политотделы предприятий осуществляли шефство над военно-строительными частями и вместе с партийными и комсомольскими организациями добивались строгого соблюдения военнослужащими воинских уставов, неукоснительного выполнения приказов командиров и начальников, а также оказывали помочь в проведении культурно-массовой и политической работы среди личного состава.

Политотдел Базы-10 (завод № 817) на своем заседании 16 сентября 1948 г. утвердил шефскую комиссию в составе семи человек, закрепил за каждым «хозяйством» конкретное подразделение и обязал оказать помочь не только личным участием в шефской работе, но и изыскать возможности передать воинам музыкальные инструменты, литературу, строительный материал для постройки клуба. Руководитель кинотеатра обязывался выделять места на киносеансы и обеспечивать подразделения кинообслуживанием не реже трех раз в месяц¹⁹⁴.

Политотделы ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР вместе с политическими отделами строительных управлений также искали пути коренного изменения состояния воинской дисциплины в военно-строительных частях. По докладам и донесениям проводился анализ работы подчиненных политических отделов, рекомендовалось проведение мероприятий, способствующих укреплению дисциплины. Руководители и

начальники политотделов строительств, где состояние дисциплины было неудовлетворительным, вызывались с отчетами в Москву. За развал воинской дисциплины в военно-строительных частях к ним принимались самые жесткие меры с привлечением их к партийной ответственности¹⁹⁵.

Учитывая решающую роль офицеров в поддержании уставного порядка в частях и подразделениях, начальник Главпромстроя МСМ СССР А.Н. Комаровский в своем распоряжении от 18 февраля 1954 г. потребовал создать в войсковых частях офицерские суды чести, которые обязывались обеспечить воспитание офицеров в духе гордости за принадлежность к этому званию. К суду офицерской чести привлекались те офицеры, которые допускали аморальные проступки. Судам предписывалось повышать требовательность к офицерам, воспитывать их в духе патриотизма, выполнения военной присяги и требований воинских уставов¹⁹⁶.

ЦК КПСС, обеспокоенный состоянием дисциплины в воинских частях МВД, в постановлении «Об основных задачах МВД СССР» от 12 марта 1954 г. потребовал от руководства МВД коренным образом улучшить состояние воинской и трудовой дисциплины в военно-строительных частях. Эти решения партии были обсуждены на собраниях партийного актива всех управлений строительств. На партийных собраниях, собраниях и совещаниях офицеров, где еще раз проанализировали причины, способствовавшие совершению преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины, с привлечением правоохранительных органов были проведены мероприятия по профилактике правонарушений, наведению уставного порядка в частях и активизации политico-воспитательной работы.

В целях коренного улучшения работы политотделам было предложено провести в декабре–январе собрания партийного актива строительств с докладами начальников политотделов и ответственных работников Главпромстроя МВД СССР¹⁹⁷. В феврале–марте 1955 г. рекомендовалось рассмотреть состояние воинской дисциплины на заседаниях политотделов, а также провести в этот период отчетно-выборные партийные собрания и общестроительные партийные конференции. Кроме того, во всех подразделениях необходимо было провести офицерские собрания, совещания сержантов и общие собрания военнослужащих, рабочих и служащих, заключенных, на которых следовало обсудить итоги работы за 1954 г. и задачи по выполнению постановлений ЦК КПСС и коллегии МВД СССР¹⁹⁸.

В рамках программы реализации требований постановлений ЦК КПСС коллегия МВД СССР 2 декабря 1954 г. на своем заседании заслушала начальника политотдела Главпромстроя МВД СССР Д.М. Антонова о работе политического отдела и признала его работу неудовлетворительной. Коллегия отметила, что политотдел не осуществлял серьезного руководства партийно-политической работой на строительствах объектов МСМ СССР, глубоко не вникал в вопросы производства, смирился с тем, что некоторые строительства из года в год не выполняли планов, допускали убытки и

перерасход государственных средств, приписки, плохо осваивали новую технику.

Коллегия МВД СССР потребовала от политических отделов покончить с недооценкой значения политico-воспитательной работы среди заключенных, личного состава ВСЧ и ВСО, в кратчайший срок добиться резкого улучшения воинской и трудовой дисциплины в войсковых частях и ИТЛ, усилить партийный контроль за хозяйственной деятельностью администрации строительств и предприятий Главпромстроя; невзирая на лица, привлекать к ответственности коммунистов-руководителей, допускающих срыв производственных планов, перерасход средств, брак в работе и другие нарушения государственной и служебной дисциплины.

Выполняя решение коллегии МВД СССР, начальник политотдела Главпромстроя МВД СССР Д.М. Антонов 2 декабря 1954 г. направил в политотделы ИТЛ и строительств директивное указание, в котором проинформировал о состоявшемся заседании коллегии и потребовал проведения комплекса мероприятий по выполнению ее решения.

Анализ всего механизма реализации решений партии, деятельности политических органов, позволяет сделать вывод, что именно в тот период закладывались основы бумажной волокиты, формализма, имитации бурной деятельности. Этот вывод основывается на том, что объем работы политических отделов увеличивался, проводилась масса организационных и политических мероприятий, которые не имели должного эффекта, так как были заформализованы. Свою главную задачу многие политработники видели в том, чтобы спланировать и провести мероприятия, а затем доложить об их успешном выполнении.

Формализм в деятельности политотделов сказывался и на работе партийных организаций. Их инициативность и самостоятельность была сведена к минимуму. Мероприятия спускались из политотдела Главпромстроя в политотделы управлений строительств, которые рекомендовали партийным организациям рассмотреть тот или иной вопрос и доложить о выполнении. Обратная связь осуществлялась путем докладов о проделанной работе и донесениями в политотдел Главпромстроя.

Такая заформализованность в работе приводила к неэффективности многих мероприятий, которые в конечном итоге не достигали необходимых результатов. Состояние дисциплины в военно-строительных частях продолжало оставаться неудовлетворительным. За неспособность организовать эффективную работу по укреплению воинской и трудовой дисциплины в подчиненных военно-строительных частях начальника политотдела Главпромстроя МВД СССР Д.М. Антонова освободили от занимаемой должности. На этот пост был назначен Ф.К. Лимно.

В мае 1953 г. военно-строительные части Главпромстроя МВД СССР были переданы в подчинение ПГУ при Совете Министров СССР, а с июля 1953 г. – в МСМ СССР, в котором было создано Центральное управление военно-строительных частей МСМ СССР – в/ч 25525¹⁹⁹. Управлениям военно-строительных частей атомных объектов приказом начальника

Главпромстроя от 18.06.1953 г. были присвоены условные наименования: № 223 в г. Озерске, № 154 – в г. Трехгорном, № 203 – в г. Снежинске, № 216 – в г. Новоуральске, № 229 – в г. Лесном.

Приказом начальника ПГУ № 287 с от 1.06.1953 г. строительные управление получили новые наименования – Управления строительства и военно-строительных частей, а приказом начальника Главпромстроя № 00138 от 29.12.1953 г. были утверждены новые структуры и штаты Управлений строительств и ВСЧ, в которые введены генеральские должности. Начальники УВСЧ стали являться главными инженерами и заместителями начальников строительства по военно-строительным частям. Начальникам политотделов управлений строительств стали подчиняться политработники ВСЧ.

Такое положение имело как негативную, так и положительную сторону. Прямое подчинение начальнику стройки позволяло успешно разрешать сложнейшие вопросы материально-технического и жилищно-бытового обеспечения личного состава УВСЧ. В то же время стройка лишилась централизованного руководства в связи с подчиненностью строительных управлений и УВСЧ разным министерствам и перестала быть единым целым, что повлекло за собой уменьшение эффективности строительного производства.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 18.03.1953 г. из состава строительных управлений были выведены исправительно-трудовые лагеря заключенных, которые стали подведомственны Министерству юстиции СССР. С апреля 1954 г. по август 1955 г. военно-строительные части передавались в подчинение из МСМ СССР в МВД СССР и обратно.

Дробление и переподчинение различным ведомствам некогда единых трудовых строительных коллективов носило «болезненный» характер. Если в 1946–1952 гг. строительные управление перевыполняли план, то начиная с 1953 г. они попали в разряд отстающих, а их руководители лишились своих постов²⁰⁰.

В эти годы происходит массовая смена руководителей подразделений строительств. Она связана не только с реорганизацией МВД СССР, но и с тем, что наступила необходимость создания самостоятельных строительных управлений для строительства новых объектов атомной промышленности, значительно удаленных от стационарной строительной базы, расположенной в г. Озерске. Так, из состава Управления строительства № 247 выделились в самостоятельные организации на строительных площадках п/я 101 (Челябинск-39), п/я 202 (Златоуст-36) и п/я 4044 (Челябинск-50)²⁰¹. На формирование коллективов этих строек были откомандированы сотни специалистов и руководителей. Для их замены прибыли, в основном, офицеры из различных общевойсковых и строительных частей Министерства обороны СССР.

Перемены коснулись не только строительных коллективов, но и политических отделов строительных управлений. Решением Секретариата ЦК

КПСС от 4 июня 1955 г. политотдел Главпромстроя МВД СССР и политотделы строительных управлений были упразднены. Вся партийно-политическая работа в строительных управлениях стала осуществляться политотделами предприятий атомной промышленности.

Также к политическим отделам предприятий перешли вопросы укрепления воинской дисциплины в военно-строительных частях. Для руководства партийно-политической работой при управлении строительством были организованы политчасти²⁰². Работу военно-строительных частей курировали заместители начальников политотделов по строительству, бывшие начальники политотделов упраздненных политотделов строек²⁰³.

В военно-строительных частях и отрядах были сформированы аппараты политических частей, которые возглавляли начальники, являвшиеся заместителями начальников управлений и отрядов по политической части. Начальник политуправления МСМ СССР Л.Г. Мезенцев 21 декабря 1955 г. утвердил положение о политической части УВСЧ (УВСО). В соответствии с положением политчасть создавалась в целях организации партийно-политической и воспитательной работы и оперативного руководства ею и являлась структурным подразделением управления военно-строительных частей и отрядов. Начальник политчасти являлся прямым начальником для всего личного состава и отвечал вместе с начальником УВСЧ за производственную деятельность части, политко-моральное состояние и воспитательную работу с военнослужащими и рабочими. Положение определяло главные задачи политчасти, ее права и обязанности, а также права и обязанности начальника политчасти²⁰⁴. Утвержденное положение позволило четко определить границы ответственности политработников частей за состояние дел на закрепленном участке работы и повысить спрос за проводимую партийно-политическую работу и ее результаты.

Менялась нумерация войсковых частей, их численность, ведомственная подчиненность строительных управлений и управлений ВСЧ, но принцип дислокации войсковых частей строек атомной отрасли оставался неизменным: промплощадки, жилой сектор, загородные стройплощадки. Он сохранился даже вопреки принятому в 1954 г. руководством МСМ СССР решению, предусматривающему использование военных строителей только на строительстве промышленных объектов этого ведомства.

Амнистии заключенных, проведенные в стране после смерти И.В. Сталина, привели к резкому сокращению численности рабочей силы, задействованной на строительстве объектов. Это повлекло срыв планов годовой программы уральских строек. В то же время правительство требовало резкого увеличения производства ядерного и термоядерного оружия. Для выполнения государственных заданий требовалось построить дополнительно более десятка уникальных предприятий. Резкий рост объемов строительства был невозможен без существенного увеличения численности всех категорий работающих.

На пополнение рабочих коллективов всех атомных стройплощадок Урала правительством было решено дополнительно передислоцировать 14 тыс.

человек военнослужащих Прибалтийского, Белорусского и Одесского военных округов, а на комплектование руководящих кадров направить большое количество офицеров, в основном – из строительных частей Министерства обороны СССР.

Совет Министров СССР в постановлении от 21 апреля 1953 г. обязал Министерства обороны, путей сообщения и юстиции передать Главпромстрою МСМ СССР для использования на стройках в качестве рабочей силы 100 тыс. человек, солдат и офицеров. 17 тыс. солдат и 1000 офицеров были направлены на строительство № 247; 7,5 тысячи – на строительство № 514²⁰⁵. С прибытием пополнения на строительстве № 247 численность личного состава военно-строительных частей увеличилась в три раза и составила 25,5 тыс. военнослужащих, из них 6 тыс. человек были откомандированы на строительство завода № 933 (Златоуст-20). На политотделы значительно возросла нагрузка по организации партийно-политической работы во вновь сформированных частях.

Из прибывающего пополнения на уральские стройки МСМ СССР предусматривалось сформировать 6 новых полков 4-батальонного состава по 2,6 тыс. человек; 8 батальонов для существующих полков и 6 рот для отдельных батальонов.

Из состава прибывших военнослужащих, было сформировано пять полков и два отдельных батальона, которые использовались на строительстве спецобъектов и на дорожных работах в прилегающих районах. Состояние воинской дисциплины во вновь сформированных частях Строительства № 247 вызывало беспокойство Челябинского областного комитета партии, отвечавшего перед ЦК КПСС за общее состояние дел на этих объектах. Только в июне 1953 г. в этих частях учтено 511 случаев грубых нарушений воинской дисциплины. В ноябре 1954 г. руководство управления ВСЧ, политотделов и командиры частей были вызваны в Челябинский обком КПСС и получили серьезное предупреждение о недопустимости такого состояния дисциплины в частях гарнизона.

В целях информирования ЦК КПСС о неблагополучном состоянии дел с воинской дисциплиной в военно-строительных частях на спецобъектах секретарь Челябинского областного комитета КПСС Н.В. Лаптев обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву, в котором сообщал, что в мае 1953 г. в управление военно-строительных частей (войсковая часть № 0501) прибыло 16 тыс. солдат и 900 офицеров Советской Армии из Белорусского, Прибалтийского и Одесского военных округов. К выполнению решения правительства о выделении личного состава для военно-строительных частей, предназначенных для Главпромстроя, командование округов отнеслось небрежно. Личный состав прибыл на режимные строительства без офицерского состава, в ветхом обмундировании. Не был проведен специальный, индивидуальный отбор военных строителей.

Вследствие этого в военно-строительные части попали 1200 человек, ранее судимых и отбывавших наказания в ИТЛ за опасные преступления, 380 солдат прибыло из дисциплинарных батальонов, более 1000 военнослужащих были уроженцами прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии. Среди командированных были иранцы, греки, болгары и другие, служба которых на спецстройках не допускалась. Части размещались в лагерных помещениях, где к приходу солдат сохранились лагерные вышки, колючая проволока и другие лагерные атрибуты. Некоторые подразделения были размещены в палатках, в казармах, в которых не было водопровода, бань, столовых, культурных учреждений и других служб. Солдаты долгое время не мылись, постельное белье не менялось, что привело к появлению вшей.

Воспользовавшись отсутствием офицеров, в силу плохих жилищно-бытовых условий и недостаточной политико-воспитательной работы, прибывшие на строительства недисциплинированные солдаты совершили ряд хулиганских и преступных поступков и в дальнейшем терроризировали местное население близлежащих населенных пунктов – Карабаш, Касли, Кыштым, Юрюзань и других. В июне 1953 г. был зафиксирован 891 дисциплинарный проступок, в июле – 918, в августе – 569, а всего за три месяца – 2378 случаев. Выделенные руководством строительства офицеры не смогли подчинить многотысячную массу солдат и обеспечить уставной порядок. Партийно-политической работой занимались всего три сотрудника политотдела строительства № 247, так как политотдел строительства № 202 еще не был создан. В результате принятых командованием частей и прокуратурой мер к расследованию преступлений и грубых нарушений воинской дисциплины виновные в их совершении были наказаны²⁰⁶.

Командование частей в ходе профилактических мероприятий отобрало наиболее недисциплинированных солдат, систематически грубо нарушавших воинскую дисциплину, и сформировало команду из 360 военнослужащих для отправки их обратно в Белорусский военный округ. 26 июля 1953 г. употребив спиртные напитки в городе Касли, эти недисциплинированные военнослужащие, собранные вместе для отправки, избивали прохожих, а затем возле общежития завода п/я № 20 завязали массовую драку с молодыми рабочими завода. Солдаты избили находившихся в общежитии жителей и разбили 93 оконных стекла. 28 июля 1953 г. на станции Кыштым в ожидании отправки эшелона до станции Свердловск около 100 военнослужащих учинили массовую драку между собой. 29 июля командир войсковой части № 3009 был вызван на заседание Каслинского райкома КПСС для доклада о состоянии дисциплины среди личного состава. Бюро приняло решение сообщить о совершенных фактах бесчинства по отношению к местному населению в ЦК КПСС и министру обороны СССР.

В 1957 г. военно-строительные полки были переименованы в отделы военно-строительных отрядов, а УВСЧ стали именоваться управлениями военно-строительных отделов. Батальоны стали именоваться военно-

строительными отрядами (ВСО), роты – колоннами, а солдаты срочной службы стали называться «рабочими ВСО». Для личного состава были отменены погоны. Воинские звания остались только у военнослужащих, проходящих службу в комендантских подразделениях. В соответствии с приказом МСМ СССР № 0358 от 16.07.1958 г. Управлению и отделам ВСО оргуправлением Генерального штаба Вооруженных Сил СССР присвоены действительные армейские номера и условные наименования. Например, 229 УВСО (Свердловск-45) получило условное наименование – войсковая часть 20179²⁰⁷.

В соответствии с приказом МСМ СССР № 093 от 19.03.1960 г. строительные управление были подчинены предприятиям атомной отрасли, с переходом на ведение строительно-монтажных работ хозяйственным способом, а в августе 1960 г. военно-строительные отделы были вновь переименованы в военно-строительные полки с сохранением за ними ранее присвоенных условных наименований²⁰⁸.

В 1963 г. управление военно-строительных отделов подверглись очередной реорганизации, в результате которой они были ликвидированы, а на их базе сформированы военно-строительные полки, которые действовали на территории закрытых городов до конца 1980-х гг.

Следующий этап в изменении качественного состава военных строителей, направляемых на стройки МСМ СССР, был связан с введением в стране всеобщего среднего образования, снижением в 1960-х гг. призывного возраста с 19 лет до 18 лет и сокращением срока службы до 2 лет. Это означало, что в армию стали прибывать призывники прямо со школьной скамьи, как правило, без специальности, а если кто ее и получал в общеобразовательной школе, то не имел производственных навыков.

За два года службы новобранцев нужно было обучить строительной специальности, дать возможность приобрести навыки в работе. На производительный труд у такого рабочего оставался примерно год, что вело к нестабильности строительных коллективов, снижению результатов их работы. Поэтому руководители строек МСМ СССР встали на путь сокращения доли военных строителей за счет увеличения количества вольнонаемных рабочих, в первую очередь среди механизаторов, автомобилистов, электриков, сварщиков и специалистов ряда других профессий.

Многонациональное Советское государство зеркально отражалось и в национальном составе военнослужащих Советской Армии. По национальной структуре части военных строителей в начальный период их функционирования мало чем отличались от частей действующей Советской Армии. Так в 1953 г. в/ч 01060 (г. Свердловск-45) состояла из представителей 27 национальностей. Из них более половины составляли русские (63 %). Кроме них проходили службу украинцы, татары, узбеки, белорусы, грузины, казахи, азербайджанцы, таджики, чуваши, лезгины, киргизы, аварцы, дагестанцы, каракалпаки, поляки, евреи и другие²⁰⁹.

Национальный состав подразделений менялся в зависимости от места призыва молодого пополнения. В течение всего периода дислокации военно-строительных частей на территории закрытых городов призыв на срочную службу осуществлялся из всех союзных и автономных республик СССР. В мае 1980 г. в войсковую часть 01060 прибыло молодое пополнение из Грузинской и Азербайджанской ССР, Татарской, Калмыцкой, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР, Ставропольского и Краснодарского края и Астраханской области²¹⁰. В ноябре 1980 г. молодое пополнение в эту же часть прибыло из Азербайджанской ССР, Каракалпакской АССР, Краснодарского края и Горьковской, Андиганской и Ростовской областей²¹¹.

После 1965 г. число военных строителей славянской национальности пропорционально сокращалось, а представителей Средней Азии и Закавказья, соответственно, увеличивалось. Например, в 1965 г. количество военнослужащих срочной службы русской национальности в войсковой части 01060 составляло 62 %, в 1966 г. – 60 %, в 1967 г. – 56 %, а в 1980 г. – 40 %²¹². В этой войсковой части в 1980 г. проходили службу представители 35 национальностей²¹³.

По мере развития коллективов все острее становился вопрос профессиональной подготовки руководителей среднего звена - мастеров, прорабов, механиков и т.д. Решению этой проблемы способствовали организуемые в 1950–1980-е гг. в Главпромстрое МВД СССР и непосредственно на стройках различные курсы по подготовке десятников, механиков, нормировщиков, бухгалтеров и т.д. Впоследствии эти функции выполняли вечерние отделения техникумов при филиалах Московского инженерно-физического института (МИФИ).

После ликвидации исправительно-трудовых лагерей на территории закрытых городов военные строители в 1970–1980-е гг. составляли основную часть строителей, занятых на строительстве промышленных и гражданских объектов инфраструктуры не только закрытых городов, но и близлежащих населенных пунктов. Так, военные строители г. Свердловска-45 с 1971 по 1981 гг. построили следующие объекты: все жилые дома, общежития, детские сады и ясли, школы, бани, столовые, магазины, комбинат бытового обслуживания, административное здание горкома КПСС и исполкома Горсовета депутатов трудящихся, учебный корпус музыкальной школы, административное здание управления строительства, пионерский лагерь, лыжную базу, автобазу для ДОСААФ, плавательный бассейн, молокозавод, профессионально-техническое училище и многие другие объекты инфраструктуры²¹⁴.

Трудно переоценить созидательную роль военных строителей. За 50 лет своего существования военно-строительные части принимали участие в строительстве многих крупнейших объектов атомной промышленности: Сибирское отделение Академии наук, первая в мире атомная электростанция в Обнинске, Ленинградская АЭС, Объединенный институт ядерных исследований в Дубне и многие другие. С их участием построены

такие города, как Новоуральск, Озерск, Северск, Лесной, Железногорск, Зеленогорск, Снежинск, Саров, Шевченко, Краснознаменск, Обнинск, Заречный, Навои, Электросталь, Димитров, Сосновый Бор, Протвино, Дубна, Трехгорный и другие.

Формирование партийной системы в закрытых городах Урала и деятельность политических отделов предприятий и строительных управлений атомной промышленности (середина 1940-х – середина 1950-х гг.)

История политорганов – это неотъемлемая часть истории предприятий атомной промышленности и закрытых городов. Без ее изучения не будет полной исторической картины реализации атомного проекта в СССР. Архивы политотделов предприятий атомной промышленности были рассекречены только в самом конце прошлого столетия и открыты для исследователей²¹⁵. Это позволило восполнить пробел в отечественной историографии, обобщить и проанализировать документы политотделов, партийных комитетов городов и предприятий, показать их вклад в создание комбинатов по производству ядерного оружия и инфраструктуры закрытых городов на Урале, а также показать положительные и отрицательные стороны их деятельности.

В начальный период строительства предприятий атомной промышленности в строительных управлениях были сформированы первые партийные организации, основной задачей которых до образования политических органов было объединение коммунистов, мобилизация их на выполнение поставленных партией и правительством задач особой государственной важности. В 1946–1947 гг. на учете в этих организациях состояли все коммунисты, включая начальников объектов, уполномоченных Совета Министров СССР, прокуроров, начальников подразделений государственной безопасности, инженерно-технических работников, рабочих и строителей²¹⁶.

Руководство партийно-политической работой во вновь сформированных строительных управлениях № 859, строившего завод № 817 (г. Озерск), и № 865, строившего завод № 813 (г. Новоуральск), было поручено политическому отделу Челябметаллургстроя НКВД СССР. Начальником этого отдела полковником А.Г. Воронковым 15 декабря 1945 г. было принято решение о создании в этих строительных управлениях партийных организаций²¹⁷. В присутствии работников политотдела в районах строительства состоялись первые партийные собрания, на которых были избраны партийные бюро.

Руководство деятельностью партийной организацией строительства № 1418 МВД СССР, строившего завод № 814 (г. Лесной, Свердловск-45), осуществлял политотдел Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний Свердловской области. В конце 1947 г. было организовано политическое отделение Управления ИТЛ и строительства № 1418 МВД

СССР, начальником которого был назначен гвардии подполковник А.Ф. Медеников²¹⁸. В январе 1948 г. политотделение приняло решение о создании первичных партийных организаций в строительных районах и в других звеньях строительного управления²¹⁹.

В первые месяцы строительства заводов колossalный объем работ не позволял в должной мере организовать эффективную деятельность партийных организаций. Прибывающие коммунисты несвоевременно становились на партийный учет, прием членских взносов проводился нерегулярно, партийная учеба не была налажена, запланированные партийные собрания не проводились. Неосвобожденные секретари партийных организаций объясняли формальный подход к партийной работе загруженностью по основной деятельности.

По мере увеличения числа коммунистов появилась возможность создания партийных организаций и на строящихся заводах. Коммунисты будущих предприятий были сняты с учета в партийных организациях строительных управлений и поставлены на учет в созданных партийных организациях предприятий атомной промышленности. В ходе увеличения темпов и объемов строительных работ и подготовки объектов атомной промышленности к сдаче в эксплуатацию число партийных организаций постепенно увеличивалось.

В связи с необходимостью осуществления руководства деятельностью этих партийных организаций и в соответствии с параграфом 34 Устава ВКП(б), ЦК партии принял решение о введении на объектах атомной промышленности Урала должностей партторгов ЦК ВКП(б)²²⁰. На эти должности были назначены опытные партийные работники: на заводе № 813 - И.И. Теселкин, на заводе № 817 - В.Ф. Черников, на заводе № 814 - А.П. Мальцев. Под их непосредственным руководством началась плановая и более организованная работа партийных организаций, основная цель которых - в самый сложный организационный период, до образования политических отделов, сплотить коммунистов и мобилизовать трудовые и воинские коллективы на выполнение поставленных правительством страны задач.

В соответствии с Уставом ВКП(б) ЦК партии имел право на наиболее важных участках социалистического строительства, имевших особо важное значение для народного хозяйства и страны, в целях усиления большевистского руководства и организации политической работы создавать политические отделы²²¹. Именно такими особо важными объектами были предприятия по производству ядерного оружия. Для решения многочисленных вопросов организации быта в жилых поселках атомщиков; строительства жилья, дорог, школ, детских садов, спортивных сооружений и других объектов инфраструктуры; сплочения всех организаций различной ведомственной принадлежности и руководства их деятельностью для выполнения правительенного задания по решению ЦК ВКП(б) в строительных управлениях и на предприятиях атомной промышленности были созданы политические отделы.

В своей работе они руководствовались особыми инструкциями ЦК партии и имели права производственных партийных комитетов. Руководство политотделами осуществлял непосредственно ЦК ВКП(б) через производственно-отраслевые отделы или через специально организуемые политуправления и политсекторы²²². Непосредственное руководство работой политотделов осуществляли областные комитеты партии, в которых были образованы особые секторы. О существовании таких объектов знал строго ограниченный состав партийных работников.

Начальников политотделов предприятий атомной промышленности назначал ЦК партии, а штатные расписания, должностные оклады ответственных работников аппарата политотделов устанавливались областными комитетами партии по представлению начальников политотделов. Областные комитеты ВКП(б), кроме штатных расписаний политотделов, утверждали сметы на их содержание, решали вопросы назначения кадров политработников, давали разрешение на проведение партийных конференций, принимали участие в их работе и посредством постановки задач партийному активу, оказанию ему помощи и осуществляли руководство деятельностью политотделов. Управление партийными организациями объектов со стороны областных комитетов ВКП(б) выражалось еще и в участии в работе партийных конференций строительных управлений и предприятий атомной промышленности ответственных работников обкомов партии, а также направления делегатов на областные партийные конференции²²³.

В периоде деятельности политотделов на закрытых объектах атомной промышленности можно выделить три этапа. Первый этап – с 1947 по сентябрь 1953 г. В этот период политические отделы предприятий работали под руководством областных комитетов ВКП(б), а политотделы управлений строительств подчинялись политотделу Главпромстроя МВД СССР. После ареста Л.П. Берии Специальный комитет при СМ СССР был распущен. Вместо Первого главного управления при СМ СССР было образовано Министерство среднего машиностроения СССР (МСМ СССР). В его структуре было создано политическое управление, которому стали подчиняться политотделы предприятий и политотделы строительных управлений через политотдел Главпромстроя, который был передан из подчинения МВД СССР в МСМ СССР.

С созданием политуправления МСМ СССР начался второй этап деятельности политотделов. Он охватывает период с сентября 1953 г. по июль 1954 г., до получения населенными пунктами при заводах статуса городов и выборов городских Советов депутатов трудящихся²²⁴.

Третий этап продолжался с июля 1954 г. до августа 1956 г. В июне 1955 г. политотделы управлений строительств были упразднены. Их функции были возложены на политотделы предприятий. В этот период объединенные политотделы обеспечили организацию и проведение выборов городских комитетов партии и партийных комитетов предприятий. После передачи

функций политотделов городским партийным комитетам они были упразднены.

Все политические отделы, действовавшие на объектах ПГУ, подразделялись на политотделы исправительно-трудовых лагерей и строительных управлений, подчинявшихся ГУЛАГу, а затем переданных в подчинение Главпромстрою МВД СССР, и политотделы предприятий атомной промышленности, которые подчинялись ПГУ, а после сентября 1953 г. - политуправлению МСМ СССР. Такая централизация позволяла координировать их деятельность и направлять ее на решение задач по созданию атомного научно-производственного комплекса. Благодаря централизованному руководству достигалось относительное единство форм и методов политической работы. Кроме того, политотделы были наделены полномочиями организующего и идеологического центра, отвечали за все вопросы жизнедеятельности жилых поселков, за налаживание быта и досуга работников предприятий, строительных управлений и членов их семей.

Политические отделы на объектах атомной промышленности были созданы через 1,5–2 года после начала их строительства.

Таблица 8
Политотделы строительных организаций атомных объектов Урала

Условное наименование на момент образования			Месяц и год образования политотделов строительных управлений	Фамилия начальника политотдела на момент образования политотдела
управления строительства		политотдела		
Присвоен номер	Дата образования	Присвоен номер		
865	21.12.1945 г.	202	Февраль 1947 г.	А.А. Васильев
859	21.12.1945 г.	201	Сентябрь 1947 г.	Д.М. Антонов
1418	19.06.1947 г.	205	Май 1949 г.	С.Д. Алексеев
857	24.01.1952 г.	222	Апрель 1954 г.	И.И. Беляков

Составлено по: ОГАЧО. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

Структура политотделов соответствовала задачам, которые им приходилось решать. Работники политотделов строительных управлений МВД СССР являлись военнослужащими и имели офицерские воинские звания, соответствующие штатному расписанию. В штатах политотделов были и вольнонаемные работники: инструкторы по партийному учету и секретари-машинистки.

В штатах политотделов предприятий в начальный период их деятельности работало от 10 до 20 человек. Это – начальник политотдела, один-два его заместителя (один заместитель курировал организационно-партийную работу, второй отвечал за идеологическое направление), инструкторы по организационно-партийной и агитационно-пропагандистской работе, помощник начальника политотдела по комсомольской работе, инструкторы по комсомольской работе, лектор, секретарь партийной комиссии, заведующий парткабинетом, библиотекари партийной библиотеки, технический секретарь, машинистка²²⁵. Работники политотдела на должности назначались. Обязанности между ними были

распределены таким образом, что каждый из работников был закреплен за конкретным участком работы²²⁶. Единственным избираемым лицом в аппарате политотделов был секретарь партийной комиссии. Он избирался на партийной конференции.

Таблица 9

**Штатное расписание политотдела
Базы-5 (Свердловск-44) в 1948–1949 гг.**

№ п/п	Наименование должности	Количество человек		Размер оклада (в рублях)		20% надбавка (уральские)	Зарплата за 1949 г. (в рублях)
		1948 г.	1949 г.	1948 г.	1949 г.		
1	Начальник политотдела	1	1	3000	3000	600	47 250
2	Заместитель начальника	1	1	2400	2500	500	39 744
3	Пом. начальника политотдела по комс. работе	1	1	1300	2000	400	28 800
4	Ответственный секретарь партийной комиссии.	1	1	2000	2000	400	33 096
5	Заведующий партийным кабинетом	1	1	1800	1800	360	25 920
6	Освобожденные секретари партийных организаций	2	2	1500	1500	300	46 800
7	Инструктор по комсомолу	1	1	1300	1200	240	17 280
8	Инструктор по учету	1	1	1800	1800	360	27 360
9	Секретарь-машинистка	1	-	900	-	-	-
10	Технический секретарь	-	1	-	900	180	13 590
	Итого:	10	10				279 840

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.

Как уже отмечалось, политотделы строительных управлений подчинялись политотделу Главпромстроя МВД СССР. Более половины штатных работников этого политотдела постоянно находились непосредственно на закрепленных за ними объектах строительства и оказывали помощь в организации работы политотделов на местах. Это позволяло оперативно реагировать на возникавшие проблемы, устранять недостатки, обобщать и распространять передовой опыт на все стройки объектов атомной промышленности²²⁷. Политотделам строительных управлений подчинялись политические работники военно-строительных частей и культурно-воспитательные работники исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР²²⁸.

Работникам политотделов строительных управлений было нелегко эффективно проводить партийно-политическую работу в коллективах численностью до 45 тыс. человек и рассредоточенностью подразделений в радиусе до сотни километров друг от друга. Главной их опорой являлись политработники управлений военно-строительных частей, лагерных отделений, а также партийный и комсомольский актив, насчитывающий на каждой стройке до тысячи человек²²⁹.

Активисты тщательно подбирались, с ними проводились систематические занятия по обучению практике, формам и методам политической работы в соответствии с утвержденными политотделами графиками и тематическими планами. Лекции и семинары проводились по наиболее сложным вопросам теории марксизма-ленинизма и актуальным

проблемам массово-политической работы²³⁰. С сентября 1953 г. политотдел Глavnпромстроя стал подчиняться политическому управлению МСМ СССР.

Вопрос об организации в Первом главном управлении политуправления и политотделов на его предприятиях рассматривался еще на заседании Специального комитета 12 января 1948 г. Однако решение принято не было. Руководство партийными организациями предприятий было предложено оставить за парторгами ЦК ВКП(б)²³¹. Политотделы предприятий ПГУ были образованы в период формирования трудовых коллективов предприятий, тогда, когда число коммунистов позволило создавать первичные партийные организации в цехах (см. таблицу 16)²³².

Таблица 10

**Политотделы предприятий системы
Первого главного управления на Урале**

Условное наименование на момент образования		Месяц и год образования политотделов предприятий	Фамилия начальника политотдела на момент образования политотдела
предприятия	политотдела		
№ 817	В/ч 04219	Август 1947 г.	В.Ф. Черников
№ 813	В/ч 15799	Апрель 1948 г.	И.И. Теселкин
№ 814	В/ч 01987	Декабрь 1949 г.	А.П. Малыцев
НИИ 1011	В/ч 12012	Февраль 1954 г.	Н.Г. Палкин
№ 933	В/ч 10058	Январь 1955 г.	В.Ф. Черников

Составлено по: ОГАЧО Ф. 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 110; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 97.

Начальниками политотделов предприятий ПГУ были назначены парторги ЦК ВКП (б), работавшие на этих же заводах. Политотделы предприятий проводили партийно-политическую работу в цехах и отделах, а также руководили работой партийных организациях учреждений инфраструктуры жилых поселков. При политотделах были образованы партийные комиссии, которые должны были решать задачу роста рядов партии и проводить работу с персональными делами коммунистов. Составы комиссий были избраны на первых партийных конференциях предприятий, за исключением завода № 814 (первый состав партийной комиссии был избран на отчетно-выборном собрании партийной организации завода)²³³. Впоследствии на партийных конференциях секретари партийных комиссий отчитывались перед делегатами, которые давали оценку их работе.

Решения политических отделов были обязательны для всех партийных организаций, освобожденных партработников и членов партии. Несмотря на то, что полновластными руководителями строительства секретных объектов были директора предприятий, все они были членами партии, и политотделы влияли на них через партийные организации.

С первых дней образования политических отделов строительств им пришлось действовать в очень трудных условиях. Колossalный объем строительно-монтажных работ, до предела сжатые сроки возведения уникальных объектов — все это создавало ряд объективных затруднений в проведении политических мероприятий. Политотделам приходилось, координируя деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, политработников лагерного сектора и военно-строительных частей, соизмерять требования директивных органов с реальной обстановкой на месте²³⁴.

Одной из приоритетных форм деятельности политических отделов была работа с людьми, а также оказание помощи первичным партийным организациям в налаживании внутрипартийной работы, проверка выполнения приказов руководителей заводов и стройки, организация сети партийной учебы, оказание помощи в развертывании социалистического соревнования²³⁵.

Строительство особо важных стратегических объектов велось в соответствии с напряженными планами и графиками работ. Вследствие этого имела место постоянная корректировка объемов работ, переброска строительных подразделений, а иногда целых строительных районов, в том числе и заключенных, с одного объекта на другой и обратно. При этом происходила частая реорганизация коллективов. Колебания численности коллективов достигали в течение 5–6 месяцев 10–15 тысяч человек²³⁶. По этой же причине наблюдалось большое движение постановки коммунистов на учет из одного политотдела в другой²³⁷. Все это создавало серьезные трудности в организации массово-политической и культурно-воспитательной работы политотделов строительных организаций.

В этих условиях политические отделы управлений строительств были вынуждены расставлять коммунистов на наиболее важные участки работы с целью оказания партийного влияния через них на трудовые коллективы²³⁸. По мере расширения масштабов строительства объектов росло число коммунистов и вновь создаваемых партийных организаций. Это утверждение подтверждают данные статистических отчетов политотделов, которые они ежемесячно высыпали в ЦК ВКП(б).

Основными направлениями работы политических отделов и партийных организаций были:

- укрепление партийных, комсомольских и общественных организаций и мобилизация их на выполнение решений партии и правительства СССР;
- улучшение внутрипартийной работы: с партийным активом, улучшение качества подготовки и проведения партийных собраний, исполнение их решений и предложений коммунистов, соблюдение внутрипартийной демократии, усиление трудовой и партийной дисциплины, обеспечение широкого развертывания критики и самокритики;
- обеспечение выполнения производственных планов путем развертывания социалистического соревнования и сочетания партийной работы с хозяйственной деятельностью в основных структурных подразделений предприятий и строительных управлений;
- контроль и руководство работой по пропаганде и агитации в первичных партийных организациях и оказание им помощи;
- улучшение руководства комсомольскими организациями;
- улучшение работы по воспитанию кадров в духе строгого выполнения решений партии и правительства СССР;

- мобилизация партийных организаций и коллективов военизированной охраны на укрепление лагерного режима и на повышение бдительности и максимального трудового использования заключенных²³⁹.

Если сравнить направления работы политотделов Главпромстроя МВД СССР и политотделов МСМ СССР, то можно сделать вывод о том, что в основном эти направления совпадали, за исключением специфики отдельных задач, стоявших перед организациями различной функциональной направленности, и особенностями задач, выполняемых этими организациями.

24 января 1952 г. СМ СССР по предложению ПГУ принимает решение № 342-135 с/оп «О строительстве завода № 933» на Урале, дублера завода № 551²⁴⁰, предназначенного для сборки ядерных боеприпасов. Строительство завода было поручено Главпромстрою МВД СССР, для чего в его структуре было создано новое строительное управление № 857. Распоряжением СМ СССР № 23347-рс от 9 сентября 1952 г. срок окончания работ был установлен – четвертый квартал 1954 г.²⁴¹.

Как и при организации строительства всех особо секретных объектов на Урале, на строительстве завода № 933 была создана сначала первичная партийная организация в составе 8 коммунистов, в числе которых был и директор завода К.А. Володин²⁴².

В марте 1954 г. в управлении строительства № 857 был создан политический отдел № 222. Приказом МСМ СССР № 24 с от 12 января 1955 г.²⁴³ организован политический отдел завода № 933, штатное расписание которого предусматривало семь политработников и одного технического работника. В связи с объединением политотделов завода и управления строительства штат объединенного политотдела в 1956 г. уже составлял восемнадцать человек²⁴⁴.

В 1955 г. правительством страны было принято решение о строительстве на Урале дублера КБ-11, расположенного в г. Кремлеве (ныне г. Саров), – научно-исследовательского института НИИ-1011. Директором объекта был назначен Д.Е. Васильев, являвшийся до этого назначения директором завода № 418 (г. Лесной).

Будущий НИИ (расположенный ныне в г. Снежинске) строился в нескольких десятках километров от г. Озерска. До образования на объекте политотдела партийные организации подчинялись политотделу Государственного химического завода имени Менделеева (завод № 817), работники которого имели к тому времени уже достаточный опыт в организации партийно-политической работы на подобных строительствах. Приказом МСМ СССР № 128 с от 1 февраля 1954 г. в лаборатории «Б» был образован политотдел, которому присвоен № 126. Его возглавил Н.Г. Палкин. В состав политотдела, кроме начальника, входили заведующий партийным и комсомольским учетом и заведующий партийной библиотекой

– всего три должности. Осенью 1955 г. политотдел № 126 получил новое условное наименование – войсковая часть № 12012, а с 9 ноября 1955 г. он стал политотделом НИИ–1011, и его начальником был назначен В.А. Нога²⁴⁵.

Коллективы политотделов были небольшие по количеству работников, которые должны были являться членами партии.²⁴⁶ Начальники политотделов длительное время находились на своих должностях, тогда как руководители строек и главные инженеры менялись практически ежегодно. Например, на строительстве № 514 за семь лет сменилось семь руководителей строительства и столько же главных инженеров. На строительстве № 601 за пять лет сменилось четыре начальника управления и три главных инженера, на строительстве № 442 за три года сменилось три начальника и столько же главных инженеров²⁴⁷. Это объяснялось тем, что начальники политотделов, как уже отмечалось, назначались ЦК партии, были подотчетны ей и, осуществляя право контроля за хозяйственной деятельностью администрации, не отвечали за сроки и качество строительных работ и производственные показатели. Кроме того, на должности начальников политотделов были назначены опытные партийные работники, многие из которых работали до этого парторгами ЦК КПСС на крупных промышленных предприятиях, и работа в этих должностях была ступенью в их партийной карьере.

Стабильность составов политотделов придавала определенную устойчивость в работе и способствовала преемственности опыта, накопленного в условиях специфического строительства и производства. За годы своей работы политические отделы стали центрами не только партийной, агитационно-массовой, но и организационно-производственной деятельности. Кроме того, политотделам приходилось решать и все житейские вопросы работников заводов, строительств и членов их семей: население жилых поселков обращалось в политотделы по всем жилищным, бытовым и социальным вопросам.

Кроме выполнения прямых обязанностей, политотделы занимались самыми разнообразными вопросами жизнедеятельности объектов. Анализируя повестки дня по протоколам совещаний и заседаний политотделов, можно сделать вывод о том, что эти органы выполняли действительно координирующую роль в начальный период строительства жилых поселков и предприятий. Наиболее часто на заседаниях политотделов рассматривались вопросы жилищного строительства и благоустройства поселков, организации торговли, бытового, медицинского и культурного обслуживания, подготовки всех систем обеспечения энергоресурсами к зиме, работы детских дошкольных и образовательных учреждений, подготовки к весенне-полевым работам, уборки урожая и многие другие²⁴⁸.

Рассматривая эти вопросы, политотделы добивались положительного решения возникающих проблем и устранения выявленных недостатков. Для этого они использовали разнообразные формы и средства партийно-

политической работы: заслушивание руководителей отделов и служб совместно с секретарями партийных организаций, привлечение виновных к партийной ответственности, определение мероприятий и конкретных сроков устранения выявленных недостатков; подведение итогов на партийных собраниях и совещаниях в организациях, в которых политотдел проводил проверку их работы. Контроль за выполнением решений политотдела возлагался на одного из его работников, который оказывал помощь партийному активу в устранении недостатков и докладывал о результатах работы начальнику политотдела.

Самое пристальное внимание политотделов обращалось на работу отделов рабочего снабжения (ОРС), так как от них зависели многие социально значимые вопросы обеспечения жителей поселков предметами первой необходимости. Политические отделы регулярно обсуждали на своих заседаниях работу ОРСов, заслушивали руководителей отделов и рекомендовали партийным организациям отделов на партийных собраниях обсуждать итоги проверок и принимать меры по устранению недостатков²⁴⁹.

В своей работе политотделы старались не только вскрыть недостатки и наметить мероприятия по их устранению, но и оказать практическую помощь партийным организациям и трудовым коллективам в создании условий для последующей работы в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Несмотря на то, что ЦК партии в состав Специального комитета при СМ СССР был введен секретарь ЦК КПСС Г.М. Маленков, который формально считался вторым после Л.П. Берии, реального влияния на процессы создания ядерно-оружейного комплекса он не имел. Только после смещения Л.П. Берии и выдвижения Н.С. Хрущева на первые роли в партии и государстве ЦК КПСС через организованный в 1954 г. Отдел оборонной промышленности в какой-то мере стал реально влиять на деятельность Министерства среднего машиностроения СССР. В структуре министерства 24 сентября 1953 г. было создано политическое управление в составе 55 человек²⁵⁰.

Политуправлению МСМ СССР были предоставлены права отдела ЦК КПСС, а политотделы предприятий, строительных управлений и организаций МСМ СССР работали на правах районного комитета КПСС и были подотчетны политуправлению. В партийной иерархии политическое управление являлось директивным, руководящим и контролирующим органом по вопросам партийно-политической работы на объектах атомной отрасли. Его возглавлял начальник политуправления, являвшийся заместителем министра и подчинявшийся одновременно ЦК КПСС.

Политические отделы в своей работе руководствовались такими руководящими документами, как Устав и Программа партии, постановлениями ЦК КПСС и «Положением о полигорганах Министерства среднего машиностроения СССР», введенным приказом МСМ СССР № 108 от 29 сентября 1953 г. Положение включало в себя задачи политического

управления, определяло структуру политических отделов предприятий, строительных управлений и организаций министерства, наделяло их правами и обязанностями.

Политическое управление и политические отделы согласно Положению создавались в целях улучшения функционирования партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а также для усиления работы по мобилизации рабочих, инженерно-технических работников и служащих на решение задач, стоявших перед предприятиями, стройками и организациями МСМ СССР²⁵¹.

Политические отделы в соответствии с Положением о политорганах МСМ СССР были наделены правами контроля за хозяйственной деятельностью администрации, правда, с некоторыми ограничениями, связанными с особой секретностью проводимых работ, и отвечали за результаты этой работы непосредственно перед ЦК партии. Работники политотделов не были допущены к секретам производства ядерного оружия и к решению производственных вопросов. Допуск на промышленные площадки имели только начальники политотделов. Контроль за хозяйственной деятельностью администрации осуществлялся либо через партийные группы, создаваемые в сменах, бригадах, либо через отдельных коммунистов, которым давались персональные задания.

От партийных организаций требовалось, чтобы производственные вопросы выносили на обсуждение коммунистов только с разрешения начальника политотдела. При этом строго соблюдался режим государственной тайны, допускались к обсуждению только те лица, которые имели отношение к соответствующему производству и имели допуск к решению обсуждаемых вопросов.

Поэтому, решая эти задачи, политотделы использовали все имеющиеся формы и методы работы при условии сохранения государственных секретов²⁵². В связи с запретом проводить массовые мероприятия в производственных помещениях политотделы рекомендовали партийным бюро проводить собрания, лекции и беседы в красном уголке каждого подразделения²⁵³. Политотделы в большей степени занимались вопросами трудовой и производственной дисциплины, налаживанием быта, воспитательной работой, работой школ и учреждений культуры.

Политотделы и партийные организации обязывались следить за исполнением хозяйственными руководителями директив ЦК ВКП (б), решений Главка и руководителей предприятий, за соблюдением государственных порядков, дисциплины и учета, за укреплением единонаучалия и усилением борьбы с фактами очковтирательства и расточительства; своевременно вскрывать и предупреждать ошибки хозяйственных руководителей; глубже вникать в существо работы и экономику цехов, постоянно выяснять проблемы, нужды и запросы производства, принимать необходимые меры к их удовлетворению; объективно разбираться с положением дел, вскрывать недостатки, мешавшие работе, и решительно добиваться их устранения; систематически проверять

работу руководящих работников цехов и заслушивать их на заседании политотдела; обеспечивать контроль за выполнением приказов директоров предприятий и собственных постановлений²⁵⁴. Для этого создавались комиссии в цехах, которые систематически проверяли работу руководящих работников цехов. Результаты их ревизий заслушивались на заседаниях политотделов.

Партийным организациям рекомендовалось периодически проводить закрытые партсобрания с соблюдением режима государственной тайны, на которых обсуждать авангардную роль коммунистов на производстве. На таких собраниях, как правило, присутствовали работники политотделов, которые проводили линию на усиление влияния партийных организаций на производственные вопросы и рекомендовали заслушивать коммунистов – руководителей хозяйств и отдельных подразделений с отчетами об их роли на производстве²⁵⁵.

В отношениях между руководителями и начальниками политотделов предприятий нередко возникали конфликты на почве чрезмерного вмешательства отдельных начальников политотделов в решение вопросов, относившихся к компетенции только хозяйственных руководителей, неправильного понимания политработниками своей роли как представителей партии на предприятии, а также в силу недооценки директорами промышленных объектов роли политотделов в решении задач, стоявших перед администрацией.

Такой конфликт имел место на заводе «Электрохимприбор» между директором завода А.Я. Мальским и начальником политотдела А.В. Романовым. Стиль работы начальника политотдела был административно-командным. Совместная работа этих двух руководителей не сложилась с самого начала. На свои должности они были назначены практически одновременно – в 1955 г.

В сентябре 1955 г. политотделу завода стало известно о фактах грубых нарушений порядка хранения и транспортировки спецпродукции. На заседание политотдела были приглашены директор завода А.Я. Мальский, уполномоченный МСМ СССР по режиму А.И. Сорокин, заместитель директора по общим вопросам В.А. Афанасенко, помощник директора по режиму М.П. Яковлев, районный инженер спецприемки Н.К. Белобородов и начальник отдела государственной безопасности И.И. Бадын.

В результате обсуждения факты подтвердились. Политотдел завода счел нужным предложить директору издать соответствующий приказ с указанием мероприятий по устранению недостатков и взять под личный контроль их проведение. Директор в свою очередь заявил, что политотдел не имеет права вмешиваться в специальную деятельность, и отверг рекомендации политотдела. Такая реакция директора вынудила начальника политотдела создать специальную комиссию из числа компетентных коммунистов. Комиссия произвела тщательную проверку состояния хранения и транспортировки спецпродукции и представила подробную справку с предложениями в адрес руководства завода и МСМ СССР²⁵⁶.

Об этих фактах начальник политотдела также сообщил в политуправление и поставил вопрос о снятии директора с должности. В свою очередь, директор сообщил в политуправление о том, что начальник политотдела, допуская подмену хозяйственного руководства, в нарушение установленного порядка самостоятельно проводит мероприятия по производственным вопросам, отстраняя директора от участия в их проведении.

В результате проверки фактов оба руководителя были вызваны для объяснений в политуправление МСМ СССР. А.Я. Мальскому было строго указано на неправильное отношение к общественным организациям и проявленную невыдержанность во взаимоотношениях с подчиненными. Его предупредили о том, что при повторении подобных ошибок последует его привлечение к строгой партийной ответственности. Начальнику политотдела было указано на администрирование при решении производственных задач и на искажение фактов в донесении о хозяйственной деятельности директора завода. Политуправление потребовало от руководителей установить партийные деловые взаимоотношения²⁵⁷.

Одной из распространенных форм работы политотделов и партийных организаций предприятий и строек ПГУ по контролю за хозяйственной деятельностью администрации были проводимые два раза в год собрания партийно-хозяйственного актива, на которых рассматривались вопросы выполнения производственных планов предприятий и строительств, организаций социалистического соревнования, подготовки и расстановки кадров и др. Наиболее часто обсуждались на таких собраниях: итоги работы по режиму экономии; итоги производственно-хозяйственной и производственно-финансовой деятельности за год и задачи на очередной год; принятие социалистических обязательств и обсуждение итогов их выполнения; мероприятия по внедрению новой техники; состояние государственной, трудовой и производственной дисциплины²⁵⁸. В результате дискуссий по этим вопросам партийно-хозяйственный актив определял пути и средства их решения.

Важным направлением в осуществлении политотделами права контроля за хозяйственной деятельностью была работа по соблюдению режима экономии материально-технических и финансовых ресурсов, снижения всех видов расходов и затрат на единицу выпускаемой продукции путем совершенствования и рационализации технических процессов, механизации трудоемких работ, освоения новой техники и внедрения в производство прогрессивно-технических обоснованных норм.

Политотделы рекомендовали партийным организациям активно включаться в разработку и реализацию мероприятий по режиму экономии, направляя в создаваемые штабы хозяйств и служб первых заместителей секретарей партийных организаций, проводя партийные собрания по этому вопросу, размещая на рабочих местах лозунги на тему экономии, широко популяризируя опыт передовиков и вовлекая в эту работу комсомольские и

профсоюзные организации. Внимание к режиму экономии должно было быть повседневным и чрезвычайно важным для всех хозяйств²⁵⁹.

Одной из форм работы политотделов по организации производственного процесса и режима экономии на вводимых в эксплуатацию предприятиях были ежегодные месячники борьбы с потерями рабочего времени. В ходе подготовки и проведения таких месячников руководителям предприятий и структурных подразделений предлагалось вести решительную борьбу с фактами нарушений трудовой дисциплины, мобилизовать все коллективы с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций на эффективное использование каждой минуты рабочего времени, чтобы обеспечить значительный рост производительности труда, рационально расставить рабочих, инженерно-технических работников и служащих, максимально использовать оборудование основных и вспомогательных цехов, тем самым обеспечив выполнение производственных задач, поставленных перед заводами.

Месячники проводились под руководством общезаводских и цеховых комиссий. В цехах во главе комиссий назначались начальники цехов. В число членов комиссий входили: секретарь партийной организации, председатель цехового комитета, секретарь комсомольской организации, старший нормировщик, старший технолог, старший бухгалтер, два-три рабочих-стахановцев и инженерно-технических работника. Основной задачей месячников было повышение производительности труда.

Начальники цехов, секретари партийных организаций и председатели цехкомов обязывались ежедневно вести анализ выполнения норм выработки, производственных заданий и мешавших их выполнению причин, принимать решительные меры к устранению последних²⁶⁰.

Для устранения проблем развития городского хозяйства политические отделы предприятий и строительств практиковали проведение совместных заседаний и принимали решения, обязательные для исполнения всеми руководителями организаций различной ведомственной принадлежности. На совещания выносились вопросы, требующие координации усилий различных организаций: санитарное состояние территории, профилактика инфекционных заболеваний, уровень воинской дисциплины в военно-строительных частях, состояние охраны общественного порядка, ход жилищного и культурно-бытового строительства, организация выборов в местные органы власти и другие²⁶¹. Такой стиль работы позволял политотделам осуществлять совместную деятельность с предприятиями в условиях отсутствия возможности контактов по обмену опытом между политотделами из других закрытых городов по причинам секретности и удаленности друг от друга²⁶².

Важное место в работе политических отделов занимали вопросы укрепления трудовой и воинской дисциплины, а также сплочение трудовых коллективов, состоявших из многочисленных категорий строителей и производственников: ученых, инженерно-технических работников, служащих, рабочих, вольнонаемных, спецпереселенцев, военных строителей и заключенных исправительно-трудовых лагерей. Работникам политотделов

необходимо было дифференцированно осуществлять подход в работе с каждой из этих категорий, знать особенности партийно-политической работы и выбирать формы и методы для достижения одной цели – выполнения важнейшего правительственного задания.

При этом в работе по укреплению трудовой и воинской дисциплины политотделам добиваться положительных результатов удавалось не всегда и не везде. Это было связано с тем, что, несмотря на требования по отбору на предприятия атомной промышленности лучших специалистов, многие из них, попав в режим соблюдения правил строгой секретности, замкнутости жилого пространства, полной изоляции от внешнего мира, запрета на общение с родственниками, тяжелейших бытовых условий и напряженных производственных планов, не выдерживали психологического и физического напряжения, нарушили трудовую дисциплину, правила социалистического общежития и законы. Что касалось военнослужащих и заключенных, то причины многочисленных нарушений дисциплины были связаны в основном с проблемами воспитания, образования и культуры выходцев из Средней Азии и Закавказья и низкого уровня уставного порядка в военно-строительных частях.

Положение с трудовой дисциплиной на предприятиях атомной промышленности, несмотря на то, что на объекты особой государственной важности отбирались лучшие кадры рабочих и специалистов, вызывало озабоченность у руководства ПГУ, а затем и у МСМ СССР. Партийные организации подразделений уже в первый год своей деятельности рассматривали вопросы трудовой дисциплины как актуальные и требующие постоянного внимания²⁶³.

Наиболее распространенными нарушениями трудовой дисциплины на предприятиях атомной промышленности были прогулы, опоздания на работу, употребление спиртных напитков на производстве и в быту, хулиганство. Особым видом нарушений, характерных только для предприятий ПГУ, было дезертирство. Работники, попавшие на такие предприятия, не имея возможности выехать за пределы зоны и считая такие ограничения «заключением», без снятия с учета уезжали за пределы предприятий. Их поиском занимались органы государственной безопасности, которые возбуждали уголовные дела и при поимке дезертиров привлекали их к уголовной ответственности.

Состояние трудовой дисциплины на Базе-10 (Челябинск-40) политуправлением МСМ СССР оценивалось как неудовлетворительное. Особую тревогу у руководства вызывали многочисленные случаи прогулов. Только за первое полугодие 1950 г. в одном «хозяйстве» Алексеева Базы-10 было зафиксировано 162 нарушения трудовой дисциплины. Среди нарушителей было 33 коммуниста, 24 комсомольца, 85 инженерно-технических работников, 33 человека осуждены по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., из них 6 коммунистов, в том числе и секретарь цеховой партийной организации и 4 комсомольца²⁶⁴.

Аналогичная ситуация с трудовой дисциплиной сложилась и в других хозяйствах Базы-10²⁶⁵. За пять месяцев 1951 г. в ремонтно-строительном цехе

было допущено 32 нарушения, столько же, сколько за весь 1950 г. В 1951 г. семь мастеров из восьми, три начальника участка из четырех были привлечены к дисциплинарной ответственности²⁶⁶.

Ситуация с трудовой дисциплиной на режимном объекте, имевшем чрезвычайную важность, серьезно беспокоила директора Базы-10 Б.Г. Музрукова. 14 марта 1951 г. он выступил на заседании политотдела с докладом «О либеральном отношении партийных организаций к фактам грубого нарушения трудовой и производственной дисциплины». В жесткой форме было отмечено, что партийные организации не выносят на обсуждение партийных собраний факты нарушения трудовой и производственной дисциплины, не спрашивают с «разгильдяев» и дезорганизаторов производства, не воспитывают коллективы в духе непримиримости к недостаткам²⁶⁷.

По итогам обсуждения политотдел завода предупредил руководителей «хозяйств» о привлечении их к партийной ответственности в случае непринятия решительных мер по укреплению трудовой дисциплины. Руководители подразделений, секретари партийных и комсомольских организаций обязывались провести целый комплекс мероприятий по борьбе за высокую культуру производства и изжитию фактов аморального поведения работников. В свою очередь, политотдел завода взял на себя решение вопросов, не зависящих от руководителей «хозяйства», и спланировал мероприятия по оказанию им практической помощи²⁶⁸.

В начале 1950-х гг. правительством страны было принято решение о смягчении ответственности за нарушения трудовой дисциплины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. судебная ответственность за прогулы, за исключением неоднократного и длительного прогула, заменена на дисциплинарную и общественную. Хозяйственным руководителям и общественным организациям были предоставлены более широкие права по укреплению трудовой дисциплины на предприятиях и организациях.

Однако вместо ожидаемого улучшения после объявления Указа состояние дисциплины на предприятиях ухудшилось. Руководители подразделений не наладили надлежащий табельный учет, плохо выполняли приказы руководителей предприятий о привлечении нарушителей трудовой дисциплины к дисциплинарной ответственности, а работников, задержанных милицией, – к общественным мерам воздействия. Ввиду того, что Указ от 14 июля 1951 г. был неправильно понят руководителями подразделений, политотдел Базы-10 предложил его директору Б.Г. Музрукову провести с ними совещание и потребовать, пользуясь предоставленной властью, наведения порядка с трудовой дисциплиной²⁶⁹.

Положение с преступностью и трудовой дисциплиной на заводе имени Д.И. Менделеева не улучшилось и в последующие два года. Только за 1953 г. было зарегистрировано 111 случаев хулиганских проявлений в общественных местах. К уголовной ответственности за хулиганство во втором полугодии 1953 г. привлечено 60 человек, из них работавших на заводе и в

обслуживающих его организациях – 35 человек, или 55 % от всех работавших, в том числе военнослужащих военно-строительных частей – 21 человек, или 41,6%, и лиц без определенных занятий и места жительства – 4 человека.

Аналогичное положение с трудовой дисциплиной было и на других уральских предприятиях атомной промышленности. Так, директору завода № 813 (Свердловск-44) А.И. Чурину и парторгу ВКП(б) И.И. Теселкину уже в марте 1948 г. прокурором ИТЛ и строительства № 865 Насекиным было направлено представление о многочисленных прогулах и фактах дезертирства работниками предприятия²⁷⁰. Подобное представление было направлено в адрес начальника политотдела завода отделом «К» Управления МГБ по Свердловской области о фактах нарушения работниками режима выезда из жилого поселка на период отпуска и требованием привлечения их к партийной ответственности²⁷¹.

Проанализировав причины неудовлетворительного состояния трудовой дисциплины в 1948–1949 гг., политотдел завода провел 12 августа 1949 г. заседание. В решении политотдела констатировалось, что за первое полугодие 1949 г. количество прогулов достигло 75 случаев и дезертирства – 43, из них 16 человек работали в основных цехах. Особое беспокойство вызывали случаи нарушения общественного порядка в городе. Только за период с 1 мая по 1 августа 1949 г. органами милиции задержано 228 человек, работавших на заводе²⁷².

Политотдел потребовал от руководителей подразделений, секретарей партийных организаций принять неотложные меры по профилактике правонарушений и наладить воспитательную работу в трудовых коллективах с привлечением общественных организаций. Однако принятые меры не дали ожидаемого эффекта. В последующие два года количество совершенных в городе преступлений увеличилось. Только в 1950 г. всеми органами следствия было окончено 551 дело в отношении 746 человек, из них 117 человек осуждено за хищение государственной собственности. В 1951 г. было окончено 532 дела в отношении 657 человек²⁷³.

8 июля 1952 г. Совет Министров СССР в постановлении № 3072 поручил руководителям предприятий обобщить практику выполнения Указа от 14 июля 1951 г. с целью выяснения правильности принятого решения о смягчении ответственности за совершение прогула. Такой анализ был проведен. Результаты были неутешительными. В спецсуд завода № 813 за 1951–1952 гг. поступило значительно больше дел,²⁷⁴ а смягчение ответственности не способствовало снижению количества нарушений трудовой дисциплины, а наоборот, их количество увеличилось²⁷⁵.

Таблица 11

Анализ поступления дел о нарушениях трудовой дисциплины и рассмотрения этих дел спецсудом завода № 813

	Самовольные уходы с работы	прогулы	всего	% к первой половине 1951 г.
1 половина 1951 г.	27	204	231	-
2 половина 1951 г.	30	23	53	22
1 половина 1952 г.	19	58	77	33
3 квартал 1952 г.	8	20	28	12

Рассмотрено дел спецсудом:				
2 половина 1951 г.	8	23	31	
1 половина 1952 г.	19	52	71	
3 квартал 1952 г.	14	23	37	

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д.5. Л. 76–82.

Таблица 12

Анализ передачи дел в спецсуд завода № 813 в процентном отношении к примененным дисциплинарным и общественным взысканиям

	1 квартал 1952 г.	2 квартал 1952 г.	3 квартал 1952 г.	всего
Всего случаев трудовой дисциплины:	226	216	228	710
Из них:				
Передано в спецсуд	55 (20 %)	48 (22 %)	29 (12 %)	132 (18 %)
Передано в товарищеские суды	50 (18 %)	31 (14 %)	27 (12 %)	108 (15 %)
Наложено дисциплинарных взысканий	162 (60 %)	137 (63 %)	172 (75 %)	471 (66 %)

Примечание: процент нарушений взят от общего числа нарушений.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76 – 82.

Из числа осужденных на заводе № 813 в третьем квартале 1952 г. 54 % составляла молодежь до 25 лет, а в первом полугодии эта категория работников составила 64 %, что свидетельствовало о слабой воспитательной работе. Не снизилось в этот период и количество фактов дезертирства. По состоянию на 1 января 1952 г. в розыске находилось 22 человека. Прокурор города в своем представлении руководителям завода предложил провести, привлекая работников прокуратуры и милиции, разъяснительные мероприятия по ликвидации нарушений трудовой дисциплины с различными категориями актива²⁷⁶.

На заводе № 814 (Свердловск-45) в 1952 г. за совершение хулиганских действий было осуждено 86 человек. В 1953 г. за такие же действия осуждено 110 человек, из которых 85 человек – в возрасте до 25 лет, 30 человек из 110 ранее состояли в рядах ВЛКСМ. Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности в 1953 г. 68 % – в возрасте от 16 до 25 лет и 26,2 % – от 25 до 40 лет²⁷⁷.

Причиной большинства правонарушений и нарушений трудовой дисциплины на уральских предприятиях атомной промышленности было пьянство. 95 % от общего числа привлеченных работников к уголовной ответственности за хулиганство совершили преступления в нетрезвом состоянии²⁷⁸.

В воспитательных мероприятиях на производстве преобладало администрирование в виде привлечения к дисциплинарной ответственности и депремирования. Средства общественного воздействия применялись очень редко, и то под давлением со стороны политотделов. Коммунисты и комсомольцы, допустившие нарушения, редко заслушивались о проступках в своих организациях. Партийные организации не принимали должных мер по исправлению ситуации. Комсомольские и профсоюзные организации также не проявляли инициативы в работе по созданию атмосферы нетерпимости к

нарушителям дисциплины и неотвратимости наказания. Плохая организация табельного учета в подразделениях не способствовала фиксации всех случаев прогулов, опозданий на работу, а это означало, что часть нарушителей оставалась безнаказанной.

Политотделы предприятий ежемесячно анализировали состояние трудовой дисциплины в подразделениях и после выяснения причин заслушивали на своих заседаниях руководителей хозяйств и секретарей партийных организаций с приглашением на них председателей цеховых комитетов и руководящего состава предприятий²⁷⁹.

Принимая по итогам заслушивания соответствующие постановления, политотделы рекомендовали партийным организациям обсуждать причины, способствующие нарушению трудовой дисциплины, на партийных собраниях. Аналогичные собрания предлагалось провести в комсомольских и профсоюзных организациях и принимать решительные меры по укреплению дисциплины работников на производстве и в быту.

Руководителям подразделений рекомендовалось установить жесткий контроль за своевременным приходом работников на работу и уходом их с работы. Для оперативного реагирования на нарушения трудовой дисциплины политотделы обязывали руководителей подразделений ежедневно получать в комендатуре сведения об опоздавших и не явившихся на работу и немедленно применять к нарушителям меры дисциплинарного воздействия. Заводским комитетам профсоюзов при подведении итогов социалистического соревнования предписывалось учитывать состояние трудовой дисциплины в коллективах²⁸⁰.

Партийным бюро было предложено организовать в каждой смене партийные группы, а там, где не хватает коммунистов для образования группы, утверждать партийного организатора и принимать строгие меры к коммунистам - начальникам служб и секретарям партийных организаций цехов, которые не ведут работу по укреплению трудовой дисциплины²⁸¹. Информацию о принятых постановлениях партийных собраний и их содержании секретари партийных организаций обязаны были сообщать в политические отделы для принятия мер к тем должностным лицам, от которых зависело решение вопросов, выходящих за рамки компетенции партийных организаций.

Для коренного улучшения работы с молодежью и ликвидации случаев аморального поведения среди молодых рабочих и специалистов политотделы предприятий планировали мероприятия по организации досуга. В общежитиях были открыты красные уголки, в комнаты проведено радио, обеспечена бесперебойная радиотрансляция. Кроме того, была организована работа бытовых советов, старост комнат, редколлегии стенных газет²⁸².

Несмотря на активную работу политических отделов и руководимых ими партийных и комсомольских организаций, вопросы трудовой дисциплины оставались предметом особого беспокойства у политического управления МСМ СССР. Это подтверждает документ политуправления МСМ СССР от 20 марта 1954 г. с грифом «совершенно секретно»: «Об изжитии фактов

хулиганства и преступности на предприятиях и объектах МСМ СССР». В этом документе отмечено, что на предприятиях и стройках министерства сотрудниками предприятий и главным образом молодыми рабочими и солдатами – военными строителями продолжает совершаться большое количество уголовных преступлений и хулиганских действий.

Политуправление потребовало от политотделов принять решительные меры по улучшению воспитательной работы среди трудящихся, обратив особое внимание на усиление идеально-политического и культурного воспитания молодых рабочих, оказание помощи органам милиции в проведении работы по предупреждению хулиганства и преступности, повышение ответственности хозяйственных руководителей, комендантov и воспитателей общежитий за организацию быта и культурного досуга трудящихся²⁸³. Политотделы обязывались регулярно докладывать в своих донесениях о принятых мерах и состоянии правопорядка²⁸⁴.

Работа политотделов по укреплению трудовой дисциплины не ослабевала вплоть до их упразднения. Несмотря на большое число нарушений трудовой дисциплины на предприятиях МСМ СССР и в военно-строительных частях Главпромстроя МВД СССР, общее состояние дел на предприятиях и стройках позволило выполнить сложные и ответственные задачи, поставленные перед трудовыми и воинскими коллективами.

После ужесточения требований по укреплению трудовой и воинской дисциплины со стороны политуправления МСМ СССР в работе политотделов наметилась определенная упорядоченность и системность. Заседания политотделов стали проходить не реже двух раз в месяц. Повестки дня и вопросы, рассматриваемые на заседаниях, в основном касались проблем организационно-политической работы по обеспечению выполнения планов строительства и функционирования предприятий и жилых поселков, а с 17 марта 1954 г. и городов. На заседания приглашались политработники, секретари партийных организаций, руководители подразделений строительства, работники правоохранительных органов.

Свою работу политические отделы строили на основании ежеквартальных и ежемесячных планов, направленных на решение стоявших перед ними задач. Планы охватывали работу не только самого политотдела, но и всех партийных, профсоюзных и комсомольских организаций²⁸⁵.

Вопрос обеспечения специальных строительных управлений квалифицированными кадрами стоял очень остро. В целях подготовки квалифицированной рабочей силы для строек Главпромстроя руководители строительств обязывались направлять на специализированные заводы инженеров и мастеров, подготавливая их в качестве инструкторов для дальнейшей работы по обучению рабочих необходимым специальностям²⁸⁶.

В первые годы строительства объектов, кроме вольнонаемных военных строителей, заключенных, бойцов строительных отрядов, на стройплощадках трудились спецпоселенцы, которые проживали в специальных поселках. Их состав отличался многонациональностью. Среди

них были немцы, финны, молдаване, румыны и представители других национальностей, которые в предвоенные и военные годы либо не были союзниками Советского Союза, либо воевали на стороне фашистской Германии.

Из спецпоселенцев особо строгое отношение было к представителям немецкой национальности. Директивой МВД СССР № 155 от 13 апреля 1946 г. в рабочих колоннах спецпереселенцев, работавших на стройках Челябметаллургстроя МВД СССР, были сняты с учета все рабочие не немецкой национальности. Им были выданы паспорта и военные билеты, их личные дела были переданы в отдел кадров Челябметаллургстроя, но при этом они не были освобождены от работ на строительствах. При отступлениях же от этого требования должностные лица подлежали привлечению к ответственности по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля и 26 ноября 1940 г.²⁸⁷

Кроме работы по укреплению трудовой и воинской дисциплины одним из самых главных направлений в деятельности политотделов была работа по укреплению лагерного режима и воспитанию у заключенных исправительно-трудовых лагерей ответственного отношения к труду, соблюдению законности и поддержанию правопорядка.

Вместе с командным составом и политическими отделами строительств сложнейшую задачу объединения всех категорий строителей в единую организованную силу решали партийные и комсомольские организации строительных управлений. Хорошо организованная идеологическая и культурно-массовая работа компенсировала нехватку механизмов, упущения в организации труда, тяжелые бытовые условия.

Анализ ежегодных отчетов, направляемых в политотдел Главпромстроя МВД СССР, позволяет сделать вывод о том, что в общем объеме партийно-политической работы, проводимой политотделами строительств, достаточно большое место занимала деятельность в исправительно-трудовом лагере. К примеру, только в 1949 г. политотдел строительства № 514 (Свердловск-45) на своих совещаниях четыре раза выносил на рассмотрение вопросы о работе в ИТЛ. Кроме этого, был проведен слет отличников военизированной стрелковой охраны и совещание начальников конвоя²⁸⁸.

В ежегодных докладах о проделанной работе политотделы сообщали, что в исправительно-трудовых лагерях состоянию режима изоляции заключенных и их трудовому использованию уделялось особое внимание. Подробно освещались вопросы санитарного состояния лагеря и работы лечебных учреждений, давалась подробная характеристика физического профиля заключенных, описывались жилищно-бытовые условия их содержания, обеспеченность вещевым и продовольственным довольствием, подробно докладывалось о нормах выработки, выполнении плана и производительности труда, а также о состоянии дисциплины, смертности и ее причинах.

Анализ партийно-хозяйственной деятельности политотделов в ходе сооружения атомных объектов и формирования строительных и

производственных коллективов позволяет утверждать, что политорганы сумели за счет политических методов работы мобилизовать все структурные подразделения комбинатов и строительных организаций на выполнение производственных заданий и осуществить жесткий контроль за соблюдением всех норм и правил, действующих на режимных объектах. Политотделы атомных предприятий, активно включившись в решение жилищно-бытовых проблем и организацию досуга жителей строящихся городов, сумели обеспечить реализацию основных решений Спецкомитета и ПГУ по данным вопросам.

С сентября 1953 г. должности начальника политотдела, его заместителя, помощника начальника политотдела по комсомолу, секретаря партийной комиссии, заведующего партийным учетом, директора вечернего университета марксизма-ленинизма, председателей группомов и завкомов профсоюза были включены в номенклатуру политуправления МСМ СССР, которое утверждало штатные расписания политотделов, а также устанавливало должностные оклады в пределах общей численности и утвержденных схем должностных окладов, установленных министерству правительства.²⁸⁹ Младший обслуживающий персонал (уборщицы, истопники, шоферы) в штаты политотделов не включался и содержался за счет предприятий.

Должности, включенные в номенклатуру министра и главных управлений, а также политуправления, представлялись на утверждение по хозяйственным кадрам начальником политотдела совместно с директором предприятия, а по партийным кадрам – лично начальником политотдела²⁹⁰.

В соответствии с «Положением о политических органах МСМ» политическим отделам было дано право подбора и расстановки кадров и утверждения номенклатуры наиболее ответственных должностей на объектах. В указанную номенклатуру включались должности ответственных работников подразделений основной деятельности и вспомогательных служб, входивших в номенклатуру директора предприятия, должности работников политотдела, не входивших в номенклатуру политуправления, секретари партийных и комсомольских организаций, а также руководители общественных организаций объекта. Перемещение работников номенклатуры политотдела производилось по согласованию с ними.

С момента переподчинения политических отделов политуправлению МСМ СССР они обязывались своевременно и правдиво докладывать донесениями и письмами в ЦК КПСС и в политуправление о политической работе и положении на закрепленных участках работы, о злоупотреблениях и недостатках, могущих нанести ущерб интересам государства, направляли статистические отчеты о количестве коммунистов и комсомольцев, работающих на строительстве объектов. Кроме того, в политуправление отправлялись все постановления и протоколы заседаний политотделов, отчетность за партийные документы и уплату членских взносов и другая разнообразная информация.

Каждое мероприятие, проводимое политотделом, было взято под контроль вышестоящего партийного органа. Кроме того, политуправление давало разрешение на проведение партийных и комсомольских конференций²⁹¹. В одном из донесений начальник политотдела Государственного химического завода имени Менделеева С.М. Морковин в качестве примера привел следующую статистику переписки: из политуправления за 9 месяцев получено 170 документов, политотделом в свою очередь отправлено в политуправление 133 документа.

В 1960-е гг. в МСМ СССР был разработан и утвержден ряд ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы режима секретности и сохранения государственной тайны. Среди основных документов была «Инструкция по обеспечению государственной тайны в Министерстве среднего машиностроения СССР, его учреждениях и предприятиях», в соответствии с которой для политотделов предприятий были установлены адреса для секретной переписки: например, г. Свердловск-45, политотдел № 110 МСМ СССР, а для открытой переписки – г. Свердловск-45, п/я 15, войсковая часть № 01987. Политическому управлению определен адрес: г. Москва, Главпочтamt, п/я 1040²⁹².

Финансирование работы политических отделов производилось на основании ежегодно утверждаемой сметы. При ее составлении политические отделы первоначально руководствовались письменными указаниями Главных управлений МСМ СССР, которым они подчинялись. В целях упорядочения и приведения системы финансирования к единому порядку эти указания были отменены приказом МСМ СССР № 25с от 8 января 1954 г. Этим же приказом было утверждено «Положение о порядке планирования, финансирования, учета и отчетности по средствам на содержание политотделов предприятий (организаций) МСМ СССР»²⁹³.

В Положении определялись статьи расходов политотделов, определялась компетенция политического управления по утверждению штатных расписаний, размеров должностных окладов работников политотделов, а также устанавливалась компетенция начальников главных управлений по утверждению смет, согласованных с политическим управлением. Распорядителем средств по утвержденной смете назначался начальник политотдела. Ответственность за правильное использование средств возлагалась на начальника политического отдела и главного бухгалтера предприятия (организации)²⁹⁴.

Отчет об исполнении сметы бухгалтерия предприятия ежемесячно представляла начальнику политотдела. Руководители предприятий не имели права производить какие-либо расходы на нужды предприятия за счет средств, предусмотренных сметой политотдела. Проекты сметы с пояснительной запиской и расчетом по статьям, а также штатное расписание политотдела представлялись в главное управление МСМ СССР по подчиненности. Копии этих документов направлялись в политуправление. Начальники главных управлений рассматривали и по согласованию с политуправлением утверждали сметы расходов.

Суммы расходов на содержание политотделов включались в общую смету расходов предприятия комплексной статьей, которой присваивалось наименование: «содержание политотдела». В смете была предусмотрена отдельная сумма, выделяемая на заработную плату работников политотдела.

Деятельность политотделов на строящихся объектах атомной промышленности закладывала основы идеологического сопровождения атомного проекта в СССР. Организационное оформление и укрепление первичных парторганизаций в связи с пуском новых производств, усиление воспитательной работы с коммунистами и вовлечение их в партийную жизнь были приоритетными направлениями в работе политотделов, которые строили свою работу, ориентируясь главным образом не на проведение заседаний, а на непосредственную работу с людьми.

Политические отделы использовали различные формы и методы деятельности по повышению роли партийных организаций в жизни коллективов. Эта работа включала в себя выполнение коммунистами партийных поручений, в том числе и выполнение обязанностей секретарей партийных организаций; своевременную уплату членских взносов; проведение партийных собраний и заседаний выборных партийных органов; выполнение решений, принятых на собраниях коммунистов и заседаниях партийных бюро; заслушивание отчетов коммунистов о повышении своего идейно-теоретического уровня; обеспечение их авангардной роли на производстве; работу с низовым партийным активом и т.д.

Учитывая, что избранный партийный актив, как правило, не имел ни соответствующей подготовки, ни опыта партийной работы, политотделы проводили с секретарями партийных организаций и их заместителями инструктажи, методические занятия и семинары о порядке, формах и методах организации работы внутри партийных организаций.

В целях обеспечения устойчивого влияния партийных организаций на решение стоящих перед ними производственных задач политотделы рекомендовали обсуждать те или иные вопросы на партийных собраниях. Рекомендации, как правило, были обязательными для исполнения. Этот вывод можно сделать из анализа повесток дня партийных собраний в первичных партийных организациях управления строительства № 514 (Свердловск-45) за 1949 г. Наиболее часто на партийных собраниях в этом году обсуждались приоритетные вопросы: выполнение производственных планов (49 раз), ход социалистического соревнования и выполнение взятых обязательств (20 раз), состояние марксистско-ленинского воспитания коммунистов (37 раз). В то же время мало внимания было уделено работе с молодыми специалистами. только в трех партийных организациях в течение года этот вопрос был вынесен на обсуждение.

Вывод из этого можно сделать такой: на первый план выходили наиболее актуальные в этот период вопросы: ход строительства, мобилизация коллективов строителей на скорейшее выполнение правительственного задания, обеспечение авангардной роли коммунистов через их идеологическое

воспитание. Остальные же вопросы, в том числе и работа с молодежью, ввиду дифицита времени отходили на второй план.

Избранных на собраниях секретарей партийных организаций политические отделы утверждали на своих заседаниях, контролировали их работу, заслушивали и анализировали их письменные отчеты о проделанной работе. В конце каждого отчета секретарь должен был сделать вывод о том, на каком идеально-политическом уровне находится партийная организация и насколько она работоспособна²⁹⁵.

Утверждение секретарей партийных организаций в политотделе не было формальным. Политотделы изучали биографии, характеристики и служебной список избранных секретарей, и если представленная кандидатура не соответствовала предъявляемым требованиям, то ее могли и не утвердить²⁹⁶. В полномочиях политотделов было право освобождать от исполнения обязанностей секретаря партийной организации, если последний неправлялся с этим партийным поручением.

В практику политических отделов прочно вошла такая форма внутрипартийной работы, как анализ деятельности партийных организаций непосредственно на местах, когда секретарь проверяемой партийной организации заслушивался в политотделе в присутствии всех секретарей парторганизаций. Цель такой практики заключалась в недопущении недостатков в их работе. В постановлении политотдела отмечались положительные моменты в работе, указывались недостатки и вырабатывались рекомендации для устранения последних, а также устанавливались сроки и способы отчета о выполнении постановления.

При проверках работы в партийных организациях политотделы обращали внимание и на посещение партийных собраний коммунистами, анализировали их активность при обсуждении повесток дня и выполнение решений партийных собраний. Выводы политотделов по итогам проверки, как правило, обсуждались в партийных организациях проверяемых подразделений, а также, если в этом была необходимость, и в других партийных организациях²⁹⁷.

В послевоенные годы для восстановления разрушенного народного хозяйства неоднократно проводились общесоюзные акции по привлечению денежных средств населения в форме государственных займов. Эти акции были «добровольно-принудительными». Политические отделы и партийные организации активно проводили разъяснительную и агитационную работу с работниками предприятий и строительств, заключенными и населением рабочих поселков по участию в общесоюзных акциях.

Заем осуществлялся путем подписки на облигации. Коммунисты и комсомольцы подписывались, как правило, на сумму не менее одного месячного заработка. Благодаря широкой разъяснительной и агитационно-пропагандистской работе трудовые коллективы поддерживали предложение государства по заимствованию средств у населения, члены которых осознавали временные трудности, связанные с восстановлением народного хозяйства²⁹⁸. Поэтому результаты проведения таких акций, как правило, были положительными.

Высокая активность населения была проявлена летом 1950 г. в ходе кампании по сбору подписей под возвлением Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, а также кампании по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира о заключении пакта между пятью великими державами в сентябре 1951 г.

ЦК ВКП(б) адресовал партийным организациям закрытые письма, в которых рекомендовал организовать широкую политическую работу по разъяснению внешней политики большевистской партии и советского правительства, направленной на защиту мира и разоблачение «поджигателей войны».

Сбор подписей в защиту мира рекомендовалось организовать среди всех жителей, начиная с 16-летнего возраста²⁹⁹. Цели и задачи кампании обсуждались в трудовых коллективах, в исправительно-трудовых лагерях и на сходах населения. Проводимая работа должна была мобилизовать трудящихся на достижение взятых обязательств по досрочному выполнению производственных планов³⁰⁰. Кампания по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны прошла также в марте 1955 г. Проведение подобных кампаний в закрытых городах, обособленных от внешнего мира, сближало жизнь их населения с жизнью всего советского народа.

Поскольку население закрытых городов выполняло чрезвычайно важное правительственные задание, идеологические средства воздействия на него имели существенное значение. С первых дней создания политотделам необходимо было организовать марксистско-ленинское просвещение коммунистов, комсомольцев и беспартийных трудящихся. На строительстве объектов темпы работы были очень высоки, рабочий день был практически не регламентирован, выходные предоставлялись нерегулярно, но, несмотря на это, в большинстве партийных организаций занятия проходили достаточно регулярно, с хорошей посещаемостью.

В послевоенный период система политпросвещения носила всеобщий характер. В качестве ее целей декларировались: повышение идейно-теоретического уровня советских людей, изучение идей классиков марксизма-ленинизма, руководящих документов партии, ее внутренней и внешней политики; разъяснение целей и задач, стоящих перед государством, обществом, предприятиями и организациями, на которых работали обучаемые. При организации учебы в системе партийного просвещения и комсомольской политсети политотделы руководствовались директивными указаниями ЦК партии, программами партийного просвещения, утверждаемыми областными комитетами партии и политическим управлением МСМ СССР³⁰¹.

Политическая учеба начиналась ежегодно с 1 октября. Накануне учебного года вопросы организации партийного просвещения и идеологической работы рассматривались на собраниях партийного актива и на заседаниях политических отделов. На них приглашались все руководители управлений строительств и предприятий³⁰².

При комплектовании политсети политотделы старались определить формы политучебы для каждого руководителя и работника, исходя из его политического и образовательного уровня, результатов предыдущей учебы и личных пожеланий. С учетом этого к началу учебного года комплектовались группы и кружки в соответствии с утвержденной системой партийного и комсомольского просвещения³⁰³.

Для проведения занятий политотделами подбирались и утверждались пропагандисты из числа наиболее подготовленных членов КПСС и ВЛКСМ с высшим и средним образованием. Они командировались для обучения на месячные курсы пропагандистов при областных комитетах КПСС. Кроме того, при политических отделах перед началом учебного года организовывались курсы пропагандистов среднего звена. На них читались лекции и проводились семинары. Методические и теоретические занятия для пропагандистов в течение учебного года проводились по пятницам. Кадры пропагандистов были достаточно опытны и подготовленны³⁰⁴.

В штате политотделов имелась должность лектора, но, несмотря на это, были созданы еще и лекторские группы, работа которых была направлена на оказание практической помощи пропагандистам, консультантам, самостоятельно изучающим марксизм-ленинизм, и слушателям кружков и политшкол в системе партийного просвещения.

При каждом политотделе был создан партийный кабинет с библиотекой, в которых были сосредоточены учебные и наглядные пособия, альбомы по изучению краткого курса истории партии, СССР, политические карты мира. В библиотеке политотдела строительства № 514, например, имелось 21 030 книг, из них политической литературы – 3560 книг, художественной – 9700 книг и 7770 брошюр³⁰⁵. В партийных кабинетах проводились групповые и индивидуальные консультации для пропагандистов и самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию.

В системе партийного просвещения, несмотря на большую занятость, занимались руководители, главные инженеры строек и предприятий, уполномоченные СМ СССР, прокуроры, начальники управлений внутренних дел и другие руководители. Программой занятий руководящего состава предусматривалось изучение произведений классиков марксизма-ленинизма, истории КПСС, марксистско-ленинской философии и политэкономии³⁰⁶. Для других категорий обучающихся были введены следующие формы политической учебы: политшколы, кружки по изучению истории партии, семинары по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма, кружки по политэкономии, философии, экономики и организации производства, вечерние университеты марксизма-ленинизма и самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории³⁰⁷. Большинство слушателей посещало кружки по изучению истории партии. Занятия в них проводились еженедельно.

Система партийного просвещения на заводе № 814

№ п/п	Наименование	Количество	Число слушателей - коммунистов
1	Политшкола	2	43
2	Кружок изучения истории КПСС основного типа 1 год обучения	9	114
3	Кружок изучения истории КПСС основного типа 2 год обучения	6	119
4	Кружок изучения истории КПСС повышенного типа 1 год обучения	3	34
5	Кружок изучения истории КПСС повышенного типа 1 год обучения	2	28
6	Семинар по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма	4	78
7	Кружок по изучению философии	1	22
8	Кружок по изучению политэкономии	1	29
9	Семинар по экономике и организации производства	1	61
10	Самостоятельно изучающие теорию марксизма- ленинизма		5
	Итого:		533
11	Общеобразовательная учеба В том числе: в вечерней школе в вечернем политехникуме в вечернем институте		93 48 9 36
12	Работают руководителями семинаров и пропагандистами		59
13	Освобождено от учебы (по старости, болезни и другим причинам)		5
14	Нет сведений об учебе коммунистов совхоза «Багаряк»		22
15	Не охвачены учебой: В том числе: - коммунистов домохозяек; - находящихся в длительных командировках; - вновь прибывших		56 17 9 30
	Всего:		768

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 23–25.

Ход учебы в сети партийного и комсомольского просвещения постоянно находился в поле зрения политотделов. Еженедельно политотделы практиковали проверки в одной из партийных организаций занятий в группах сети партийного просвещения, а затем в партбюро проводился их анализ. Если итоги проверки были неудовлетворительными, на второй-третий день в политотдел приглашали секретаря партийной организации и начальника района. Не было зафиксировано случая, чтобы приглашенные руководители пытались возражать или оправдываться. Такими мерами и жестким контролем политотделы добивались максимально возможной посещаемости и качества проводимых занятий. Итоги проверок и состояние политучебы периодически обсуждались на заседаниях политотделов и в проверенных партийных организациях³⁰⁸.

Должностное положение работников политотделов управлений строительств обязывало их руководить марксистско-ленинской подготовкой офицерского состава. Они систематически бывали в военно-строительных частях и в исправительно-трудовых лагерях. Офицеры политотдела выезжали

в расположение частей для того, чтобы изучить организацию политических занятий, принять личное участие в политической работе, провести семинары с руководителями групп. Политические занятия с рядовым и сержантским составом в военно-строительных частях проводились по трем программам в зависимости от года службы. На первом году службы изучалась история партии, на втором и третьем годах – проблемы текущей внутренней и внешней политики советского государства³⁰⁹. Общие недостатки в проведении политических занятий: догматизм и начетничество, отрыв политических знаний от реалий повседневной жизни, острый дефицит учебников.

В организации политической учебы на объектах были и объективные трудности, а иногда и срывы в проведении занятий. В условиях жестких сроков, отведенных на строительство объектов, политотделам приходилось отстаивать свое право на проведение идеологической работы. В открытую об этом говорить опасались ввиду строгого спроса по партийной линии, но при любой возможности и ослаблении внимания со стороны политотдела руководители подразделений старались вместо занятий форсировать запланированные производственные работы.

Рано или поздно политотделы обнаруживали отступления от утвержденных планов проведения политической учебы, и тогда руководители подразделений и секретари партийных организаций вызывались в политотделы и имели нелицеприятные объяснительные беседы.

Именно такой разговор с предупреждением о недопущении впредь срывов в проведении занятий в партийной школе состоялся 27 апреля 1951 г. в политотделе Базы-10 с секретарем парткома «хозяйства Алексеева» тов. Ветровым. Проверив состояние и организацию занятий в партийной школе, в которую по просьбе партийного актива хозяйства были направлены лучшие пропагандисты во главе с начальником политотдела С.М. Морковиным, политотдел обратил внимание на очень низкую посещаемость занятий и случаи их необоснованных переносов. Секретарь парткома был строго предупрежден о недопустимости такого руководства партшколой и обязывался обеспечить 100 %-ную посещаемость занятий. Для оказания помощи и осуществления контроля за учебой в «хозяйство» был направлен работник политотдела³¹⁰.

Некоторые рядовые коммунисты, несмотря на понимание важности партийной учебы, уклонялись от посещения занятий в силу загруженности служебными обязанностями. Когда эти факты вскрывались, на партийных собраниях они признавали свои ошибки и заверяли в том, что восполнят пробелы в знаниях и изучат пропущенный материал³¹¹.

Таким образом, система политической учебы была направлена на воспитание всех категорий работников в духе патриотизма и преданности Родине, коммунистической партии и советскому правительству, на разъяснение задач, стоявших перед предприятиями и организациями, и мобилизацию их на выполнение производственных планов. В закрытых городах политическая учеба имела особую значимость. Их жители выполняли

важную стратегическую задачу и являлись носителями государственных секретов.

В начальный период строительства предприятий атомной промышленности комсомольские организации работали под руководством политических отделов строительных управлений и предприятий, которые в своей деятельности комсомола уделяли особое внимание. Непосредственная деятельность комсомольских организаций периодически рассматривались на заседаниях политотделов, партийных собраниях, собраниях партийного актива и на партийных конференциях³¹².

Заседания политотделов по рассмотрению вопросов по этому направлению деятельности, как правило, проходили ежегодно накануне отчетно-выборной кампании в комсомольских организациях. Решениями политотделов утверждался график отчетно-выборных собраний и персональный список руководящего состава, принимающего участие в их проведении. Выполнение решений собраний партийного актива по вопросам партийного руководства комсомолом находился на контроле в политотделах, работники которых выборочно проверяли их реализацию в партийных организациях и отчитывались перед партийным активом на очередных собраниях.

Одной из форм партийного руководства комсомолом в период становления партийно-политической работы в атомной отрасли стала практика проведения совместных партийно-комсомольских собраний по наиболее важным вопросам жизни предприятий и организаций. Партийные организации не ограничивались только формальным рассмотрением на своих собраниях вопросов оказания помощи комсомольским организациям. Они давали принципиальную оценку их деятельности, нередко признавая работу комсомольского актива неудовлетворительной, оказывали ему практическую помощь через поручение молодым коммунистам возглавить комсомольскую работу³¹³.

На собраниях коммунисты нацеливались на оказание помощи комсомольцам в организации работы по выполнению решений съездов ВЛКСМ, на активизацию работы по идейно-политическому воспитанию молодежи, вовлечению ее в социалистическое соревнование, культурно-массовую, спортивную работу и выполнение планов строительства³¹⁴. После таких собраний работа комсомольских организаций приобретала плановый характер.

Особое место в работе по партийному руководству комсомолом занимала подготовка к проведению собраний комсомольского актива и комсомольских конференций, являвшихся мероприятием, завершающим всю отчетно-выборную кампанию в комсомольских организациях. Накануне проведения комсомольских конференций комсомольские работники политотделов и комитетов ВЛКСМ составляли подробные планы работы, охватывавшие все направления их деятельности – такие, как организационная и агитационно-массовая работа, повышение производственной активности молодежи, культурно-массовая и спортивная работа, работа в общежитиях и школах³¹⁵.

Такое планирование позволяло активизировать комсомольскую работу по мобилизации молодежных коллективов на достойную встречу конференций как главного события года в жизни всех комсомольских организаций. Подводились итоги, определялись недостатки и намечались мероприятия по их устранению.

В работе собраний комсомольского актива и конференций принимали участие руководители предприятий и строительств, а также работники политотделов³¹⁶. Этой возможностью они пользовались потому, что могли конкретизировать непосредственно перед комсомольскими активистами задачи, стоявшие перед подразделениями, разъяснить необходимость их выполнения и строго спросить с них за состояние трудовой и воинской дисциплины в молодежных коллективах³¹⁷.

Учитывая то, что молодежь в тот период активно участвовала в социалистическом строительстве, партийные и хозяйственые руководители рекомендовали комсомольским активистам организовывать различного рода индивидуальные и коллективные виды соревнования между комсомольско-молодежными коллективами не только по производственным вопросам, но и в других сферах, в частности, в социально-бытовой, учебе, спорте, художественной самодеятельности. Как форма непосредственного активного участия молодежи в решении производственных задач соревнование продолжало быть актуальным на протяжении многих лет.

Если до 1951 г. работа политотделов по партийному руководству комсомолом проводилась энергично, то в последующие два года политотделы практически не рассматривали вопросы партийного руководства комсомольскими организациями на своих заседаниях, что не могло не сказаться на активности комсомольских организаций и качестве внутрисоюзной работы. Снижение интереса политотделов к этому направлению деятельности незамедлительно отразилось на общем состоянии дел в комсомольских организациях строек и предприятий.

Политическое управление МСМ СССР, проанализировав поступившие статистические отчеты за 1953 г., в своем решении от 14 марта 1954 г. отметило, что в работе с комсомольцами политотделы стали проявлять много формализма, не оказывали необходимой помощи в организации внутрисоюзной работы. В результате этого сотни комсомольцев выбывали без снятия с учета. Партийные комиссии вместе с комитетами ВЛКСМ, подменяя воспитательную работу администрированием, необоснованно исключали из ВЛКСМ за малозначительные проступки большое количество комсомольцев³¹⁸.

Политотделы, несмотря на массовое исключение из рядов ВЛКСМ, плохо проводили работу по приему в члены ВЛКСМ несоюзной молодежи. Необоснованно затягивалось рассмотрение заявлений о приеме в комсомол и вручение комсомольских билетов. Без должной настойчивости осуществлялась работа по сбору членских комсомольских взносов.

Причин такого состояния было несколько. Во-первых, в деятельности ВЛКСМ в целом в этот период было немало формализма, парадности и

подмены живой работы ее имитацией. Комсомольские работники, прошедшие школу комсомольской работы, получали кроме приобретенного опыта хорошие перспективы для карьеры по партийной линии, повышение по службе. При смене таких работников на некоторое время образовывался разрыв между желанием пришедшего на смену комсомольского работника активизировать деятельность комсомола и отсутствием необходимого опыта. Во-вторых, начальники политотделов, надеясь на штатных комсомольских работников, ослабили свое внимание к функционированию комсомольских организаций. Вся работа сводилась лишь к участию руководящего состава в съездах комсомольского актива и комсомольских конференциях. В-третьих, количество комсомольцев на объектах к середине 1950-х гг. значительно возросло, а курировать работу комсомольских организаций одному помощнику начальника политотдела по комсомольской работе и одному инструктору стало очень сложно.

Начальники политотделов обращались в вышестоящие партийные органы с просьбой о введении должностей освобожденных секретарей комсомольских организаций в цехах, где число комсомольцев, состоявших на учете, было от 250 до 300 человек³¹⁹. Однако решение этого вопроса затягивалось по различным причинам на неопределенное время. Отсутствие же достаточного количества освобожденных комсомольских работников не давало возможности организовать внутрисоюзную работу на необходимом уровне.

Молодежь, видя пассивность, формализм и беспомощность комсомольских организаций в удовлетворении разносторонних запросов и интересов комсомольцев, утрачивала интерес к их деятельности, переставала платить членские взносы и выбывала из рядов ВЛКСМ. Например, на 1 января 1954 г. в политотделе управления строительства № 865 не уплатили взносы 29 % членов ВЛКСМ, в том числе 359 комсомольцев имели задолженность за два и более месяцев³²⁰.

Политуправление обязало начальников политотделов принять решительные меры по улучшению работы партийных организаций по партийному руководству комсомолом и активизации внутрисоюзной работы в комсомольских организациях³²¹. Несмотря на эти недостатки, комсомол был реальной силой, которая оказывала действенное влияние на различные сферы общественной жизни коллективов строителей и предприятий уральских атомградов³²².

В условиях строжайшего режима секретности и подозрительности политические отделы активно работали над повышением бдительности в сохранении государственной тайны и при малейших проявлениях халатности и беспечности строго спрашивали с провинившихся. Требования режима секретности соблюдались неукоснительно, чему содействовали и партийные комиссии при политотделах. Им приходилось заниматься персональными делами коммунистов в условиях развернувшейся тогда в партии борьбы за чистоту партийных рядов. В партийные комиссии часто поступали сообщения из компетентных органов о том, что тот или иной

коммунист скрыл в анкетных данных свое социальное происхождение. Если факт этого сокрытия подтверждался, следовало суровое наказание, вплоть до исключения из партии. Некоторые руководители по этой причине были вынуждены покинуть стройки.

Одной из наиболее важных форм партийной работы были партийные конференции, проводившиеся ежегодно, на которых обсуждались актуальные вопросы партийно-политической работы.

Под руководством политических отделов в строящихся городах проводились политические мероприятия, связанные с выборами в Советы депутатов трудящихся различных уровней, празднованием государственных праздников, различных кампаний. Отличительной чертой таких мероприятий была высокая активность населения. Например, в выборах в Челябинский областной Совет депутатов трудящихся в Челябинске-40 приняли участие 100 % избирателей, включенных в списки для голосования. Из них 99,7 % отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных³²³. Такая же активность населения при проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся была и в других населенных пунктах атомных объектов Урала.

Политические отделы готовили к таким мероприятиям подробные планы работы, которые предусматривали конкретные сроки их проведения, персональный состав ответственных за подготовку и результаты мероприятий. Ход проводимой работы рассматривался на заседаниях политических отделов с принятием соответствующих постановлений. Спрос с назначенных ответственных был очень строгий, невыполнение плана рассматривалось как нарушение партийной дисциплины и невыполнение партийного поручения.

По мере выполнения задач, поставленных перед политическими отделами по строительству и вводу в эксплуатацию объектов, а также в связи с дублированием функций в организациях, занятых на строительстве предприятий и инфраструктуры городов, необходимость в работе некоторых из них отпала. В связи с этим Секретариат ЦК КПСС своим постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотдел Главпромстроя и политотделы в строительных управлениях с передачей учета коммунистов и комсомольцев политотделам заводов и поручил МСМ СССР пересмотреть и утвердить новые штаты политуправления и политотделов предприятий. Этим же постановлением было разрешено заменить соответствующие печати для партийных и комсомольских документов.³²⁴

Во исполнение этого постановления ЦК КПСС политуправление МСМ СССР своим решением № 220 от 8 июня 1955 г. дало указание начальникам политотделов осуществить прием и передачу бланков партийных и комсомольских документов, учетные карточки членов и кандидатов в члены КПСС и членов ВЛКСМ, мастичные печати и дела упраздняемых политотделов. В срок до 20 июня 1955 г. была поставлена задача: представить новые штатные расписания политотделов, причем работникам,

переводимым из политотдела Главпромстроя в политотделы объектов на одноименные должности, сохранялись должностные оклады.³²⁵ Аналогичное требование содержалось и в приказе МСМ СССР № 439 сс от 8 июня 1955 г., в котором был определен срок утверждения штатных расписаний и должностных окладов работников политотделов – до 1 июля 1955 г.³²⁶

Политуправление потребовало в очень сжатые сроки произвести прием и передачу дел с оформлением приемо-сдаточных актов к 15 июля 1955 г., а в документе от 13 июня 1955 г. № ПУ/569с дало подробные инструкции по порядку проведения такой передачи³²⁷.

Спустя полвека исследователям представилась возможность дать взвешенную и объективную оценку тем историческим событиям и явлениям, которые позволили сохранить нашему государству свою независимость. Вне зависимости от субъективного подхода к оценке роли КПСС в жизни советского народа необходимо отдать должное тому, что партия была главной составляющей политической системы общества в XX веке. Политические отделы как структурные единицы партии выполняли поставленные перед ними задачи по реализации атомного проекта на местах.

Вплоть до 1956 г. политические отделы в закрытых городах были единственными органами, которые в условиях отсутствия легитимных структур Советской власти и территориальных коллегиальных партийных органов руководили всей общественно-политической и организаторской работой.

Политические отделы и их работники пользовались у населения закрытых городов уважением и имели высокий авторитет. Поколение, ставшее свидетелем деятельности политотделов, подтверждает их особое значение в разрешении самых животрепещущих вопросов обеспечения жилых поселков, а затем и городов на начальном этапе их строительства и функционирования.

Изучение внутрипартийной и идеологической работы на предприятиях атомного комплекса позволило выявить, что политические отделы за счет политических форм работы внесли немаловажный вклад в обеспечение безопасности функционирования предприятий атомной промышленности, которая обеспечивалась не только за счет тотальной секретности, но и высокой сознательной дисциплиной подавляющего числа руководителей, специалистов и рабочих. Этому способствовал и особый отбор, и направление на предприятия лучших выпускников вузов, техникумов, ремесленных училищ. Эти люди занимали активную жизненную позицию, обладали сформированным чувством патриотизма и самопожертвования.

Благодаря кропотливой и настойчивой работе политотделов по всем направлениям деятельности в закрытых городах сформировался своеобразный социум, испытывающий на себе непрерывное давление масштабом задач, которые следовало решить. Будучи изолированными, атомграды за короткое время сформировали определенный механизм

социокультурного развития, определивший своеобразный менталитет жителей городов.

Кроме организации партийно-политической работы на политотделы была возложена также ответственность за решение вопросов жизнеобеспечения жилых городков, организацию быта и досуга работников предприятий и организаций и членов их семей. Учитывая, что руководство деятельностью политотделов осуществлялось из единого центра, строились закрытые города одновременно и по единому принципу, общественно-политическая жизнь в них была организована также во многом схоже, с некоторыми особенностями в каждом из них.

Важной особенностью деятельности политотделов в организации общественно-политической жизни в закрытых городах, отличавшей их от подобных партийных органов в других отраслях народного хозяйства страны, была особая секретность проводимых работ, обособленность от внешнего мира, образ жизни населения этих территорий, которые накладывали свой отпечаток на выбор форм и методов партийной работы. Характерная для того времени подозрительность к любого рода инакомыслию, тесное соприкосновение вольнонаемного персонала с контингентом исправительно-трудовых лагерей, занятость в секретных работах военных строителей, спецпереселенцев, заключенных требовали от политических работников проведения индивидуальной воспитательной работы с каждым из них.

Политотделы, обеспечив выполнение правительственного задания политическими средствами, подготовили политическую, идеологическую и материальную базу для работы городских партийных комитетов, а также городских Советов депутатов трудящихся и после передачи своих функций образованным коллективным органам были упразднены.

Несмотря на то, что перед политотделами стояли практически те же задачи, что и перед соответствующими партийными органами страны, значимость труда их работников сложно переоценить. Особо важная стратегическая задача – создание и производство отечественного ядерного оружия – была выполнена в чрезвычайно напряженных условиях и в короткие сроки. В этом и была главная особенность деятельности политотделов в атомной отрасли, которая отличала эти политорганы от всех других партийных структур.

Создание городских комитетов КПСС на объектах атомной отрасли на Урале и особенности их функционирования (середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.)

Основным элементом, ядром политической системы Советского Союза до начала 1990-х гг. была коммунистическая партия. В Конституции СССР было записано, что высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет, органами власти на местах - соответствующие Советы депутатов трудящихся. Фактически же все принципиальные вопросы как общегосударственного, так и местного уровня решались, как правило, по согласованию с партийными органами³²⁸.

Партия была не только руководящей и направляющей силой государства и общества, но и непосредственным организатором выполнения многих важных решений. Имевшая стройную иерархическую систему органов и первичных организаций, коммунистическая партия оказывала влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на его самые засекреченные направления, а также на деятельность всех государственных структур. Поэтому необходимо связывать с ее деятельностью как успехи в развитии экономики и политики, так и просчеты, приведшие к известным явлениям последних двух десятилетий XX века.

Процессы демократизации, которые проходили в стране и в партии после осуждения культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС, позволили отказаться от принципа единоличия в партийной работе, от чрезвычайных методов управления и перейти к традиционным формам партийной работы, основанным на демократических принципах коллективного руководства и выборности партийных руководителей всех уровней. Поэтому было принято решение об упразднении института политотделов предприятий атомной промышленности и избрании в закрытых городах территориальных партийных органов – городских партийных комитетов.

Выполняя решения партии, 17 июля 1956 г. Совет Министров СССР постановлением № 967-517сс упразднил в Министерстве среднего машиностроения СССР политическое управление и политические отделы подчиненных ему предприятий и учреждений. Одновременно Президиум ЦК КПСС 17 июля 1956 г. принял постановление № 29, в котором рассмотрел вопросы повышения роли и ответственности территориальных органов и партийных организаций предприятий и учреждений МСМ СССР за их работу. В этой связи вместо упраздняемых политотделов ЦК партии решил создать в закрытых городах городские комитеты партии и поручил ЦК ВЛКСМ совместно с областными комитетами и краевыми комитетами партии решить вопрос о структуре и штатах городских выборных комсомольских органов³²⁹.

В августе 1956 г. политотделы предприятий атомной промышленности получили выписку из приказа МСМ СССР № 506сс-оп от 23 июля 1956 г., которым было объявлено решение правительства о прекращении

деятельности политуправления МСМ СССР и подчиненных ему политотделов и приказано передать их архивы местным партийным органам³³⁰. Руководителям предприятий, строительств и учреждений министерства рекомендовалось учесть, что в связи с подчинением партийных организаций местным партийным органам установлен порядок руководства вновь созданными парторганизациями предприятий министерства, исходя из необходимости сохранения государственной тайны, установленного режима секретности и ограниченного допуска партийных работников на предприятия³³¹.

Областными и краевыми комитетами КПСС, на территории которых находились объекты атомной отрасли, было дано указание соответствующим горкомам и райкомам партии в месячный срок принять на учет коммунистов, работающих на предприятиях и в учреждениях МСМ СССР, и провести в партийных организациях этих предприятий выборы руководящих партийных органов. При передаче учетных карточек коммунистов и комсомольцев запрещалось делать отметки о передвижении на учет в территориальные органы³³².

Распоряжением начальника политуправления МСМ СССР от 21 июля 1956 г. № ПУ/624 начальники упраздненных политических отделов обязывались передать в установленном порядке все учетные карточки коммунистов, материалы партийных комиссий по приему в партию и в члены ВЛКСМ, а также персональные дела коммунистов и комсомольцев в территориальные партийные и комсомольские органы³³³. Этим же распоряжением требовалось возвратить в политуправление имеющиеся в политотделах письма ЦК КПСС и СМ СССР, а также Положение о политических органах МСМ СССР³³⁴. Кроме того, городским комитетам КПСС (ГК КПСС) были переданы мастичные печати и штампы, а также секретные дела и журналы с документами политотделов и их перепиской с политуправлением МСМ СССР³³⁵.

Передача функций политотделов должна была произойти путем проведения выборов коллегиальных партийных органов на общегородских партийных конференциях. Решение ЦК КПСС об упразднении политотделов и создании городских комитетов партии в системе МСМ СССР было встречено положительно и одобрено коммунистами в закрытых городах. Это решение позволило наделить партийные организации всей полнотой прав и обязанностей, предусмотренных в Уставе КПСС для соответствующих городских партийных структур. С созданием выборных партийных органов на секретных объектах атомной промышленности как у членов партии, так и у жителей этих городов были связаны надежды на расширение демократических начал в деятельности партийных органов, на укрепление связей городских партийных организаций с территориальными органами партийной и государственной власти.

Первые городские партийные конференции, состоявшиеся в августе 1956 г., избрали городские комитеты партии первого созыва, бюро горкомов и ревизионные комиссии. В г. Трехгорном (Златоуст-36)

партийная конференция состоялась 8 августа 1956 г.³³⁶, в г. Озерске (Челябинск-40) – 16–17 августа³³⁷, в г. Новоуральске (Свердловск-44) – 22–23 августа³³⁸, в г. Лесном (Свердловск-45) – 24–25 августа 1956 г.³³⁹.

При подготовке и в ходе проведения первых партийных конференций в закрытых городах ощущался неподдельный и неформальный политический и трудовой подъем не только среди коммунистов, но и среди всего населения этих населенных пунктов. Накануне партийных конференций во всех партийных организациях прошли отчетно-выборные партийные собрания, на которых были избраны делегаты в соответствии с Инструкцией ЦК КПСС «О порядке выборов руководящих партийных органов» и с утвержденными областными комитетами КПСС нормами представительства.

Делегатами на партийные конференции были избраны наиболее достойные представители трудовых и воинских коллективов, награжденные правительственные наградами, являвшиеся лауреатами Сталинской и Государственной премий.

В работе первых конференций в закрытых городах Урала приняли участие секретари и ответственные работники Челябинского и Свердловского обкомов КПСС, которые вели заседания первых пленумов избранных ГК КПСС. Под их непосредственным руководством и по их предложениям проводилось и выдвижение кандидатур на должности секретарей горкомов и членов бюро ГК КПСС³⁴⁰.

На должности первых секретарей ГК КПСС были избраны начальники упраздненных политотделов, за исключением Озерского ГК КПСС, первым секретарем которого был избран Н.П. Мардасов - председатель ревизионной комиссии Челябинского обкома КПСС³⁴¹. Начальник политотдела Государственного химического завода имени Менделеева А.А. Пасевский был избран вторым секретарем ГК КПСС.

Первым секретарем Трехгорного ГК КПСС был избран начальник политотдела завода № 933 В.Ф. Черников³⁴². Первым секретарем Лесного ГК КПСС – начальник политотдела завода «Электрохимприбор» А.В. Романов. Первым секретарем Новоуральского ГК КПСС – начальник политотдела комбината № 813 А.В. Булдаков.

На состоявшихся на следующий день после первых конференций, пленумах и заседаниях бюро горкомов КПСС в присутствии представителей областных комитетов партии были обсуждены кандидатуры освобожденных работников горкомов и организационная структура городских партийных организаций³⁴³. Для выполнения стоящих перед городскими партийными комитетами задач в первую очередь необходимо было сформировать аппарат работников, в который были переведены сокращенные работники политотделов предприятий, имевшие большой опыт организаторской и партийно-политической работы. Формирование аппаратов горкомов партии осуществлялось членами бюро ГК КПСС, на заседании которых обсуждались кандидатуры на освобожденную ответственную партийную

работу и рекомендовались пленумам ГК КПСС для утверждения на соответствующие должности³⁴⁴.

На вакантные должности областные комитеты КПСС направляли ответственных работников обкомов и горкомов из других городов. На промышленно-транспортное направление были приглашены коммунисты градообразующих предприятий, знающие специфику их работы.

По указанию начальника политуправления МСМ СССР партийным и комсомольским работникам созданных комитетов, а также освобожденным руководителям первичных партийных и комсомольских организаций предприятий и учреждений были сохранены размеры ставок заработной платы на уровне действовавших в системе полигорганов МСМ СССР. Этим сотрудникам не были отменены льготы и преимущества, установленные для работников предприятий, организаций и строительств МСМ СССР³⁴⁵. Должностные оклады технических работников определены в соответствии с существующими окладами на предприятиях и строительствах.

Несмотря на гарантированность сохранения окладов и всех надбавок офицерам политотделов, получаемых до их ликвидации, Свердловским обкомом КПСС в письме от 15 сентября 1956 г. № 37 было предписано не выплачивать надбавки за сложность, секретность, звания и пайковые. Первый секретарь Новоуральского ГК КПСС А.В. Булдаков написал докладную записку на имя управляющего делами ЦК КПСС Д.В. Крупинина, в которой сообщил о значительном сокращении фонда заработной платы работникам аппарата ГК КПСС, которые ранее находились на должностях военнослужащих в политотделе завода. Например, если заместитель начальника политотдела имел фонд заработной платы 4285 рублей, то в должности второго секретаря ГК КПСС этот фонд составил 3020 рублей. Фонд заработной платы заведующего кабинетом партийного просвещения политотдела составлял 3243 рубля, при переходе в ГК КПСС фонд заработной платы составил 2380 рублей. Работникам ГК КПСС перестали выплачивать и районный коэффициент³⁴⁶.

Учитывая важность производственных объектов машзавода и управления строительства, их разбросанность по территории города, а также необходимость более оперативного руководства первичными партийными организациями, на первом же заседании бюро Новоуральского ГК КПСС, состоявшегося 30 августа 1956 г., был рассмотрен вопрос о создании в них партийных комитетов.

Бюро посчитало целесообразным создать три партийных комитета с четырьмя освобожденными партийными работниками (секретарь парткома, заместитель секретаря парткома, инструктор и технический секретарь) в каждом парткоме. Для сохранения режимных условий и соблюдения государственной тайны на комбинате было решено создать два парткома, так как он состоял из нескольких заводов.

Партийный комитет основного производственного объекта объединил 10 первичных партийных организаций с количеством в них 580 членов КПСС и 579 членов ВЛКСМ. Партийный комитет

вспомогательного производства объединил 10 первичных партийных организаций с количеством в них 427 членов КПСС и 412 членов ВЛКСМ.

Партийный комитет строительства промышленных, жилищных и культурно-бытовых объектов объединил 16 первичных партийных организаций с количеством в них 466 членов КПСС и 3145 членов ВЛКСМ³⁴⁷.

Все остальные партийные организации городских учреждений, предприятий и военно-строительных частей подчинялись непосредственно городскому комитету партии. Учитывая, что на предприятиях по режимным условиям нельзя было создавать библиотеки, то при парткомах партийных библиотек не было, а вся политико-массовая работа была сосредоточена в городской партийной библиотеке.

После ликвидации политотдела (войсковая часть № 12012) строящегося на удалении 60 км от г. Озерска важнейшего объекта атомной промышленности – Научно-исследовательского института технической физики № 1011 (г. Снежинск) – его директор Д.Е. Васильев и начальник политотдела В.А. Нога обратились с письмом в политуправление МСМ СССР с просьбой о создании в жилом поселке с почтовым адресом Челябинск-70 городского комитета КПСС. Но это обращение не было поддержано. Вместо этого было предложено образовать партийный комитет НИИ-1011. Одновременно с избранием партийного комитета института был создан и партком строительства. Оба парткома подчинялись ГК КПСС г. Озерска³⁴⁸.

После создания парткомов НИИ-1011 и управления строительства стало ясно, что по ряду причин в организации партийной работы стали появляться серьезные трудности, влияющие на оперативность решения многих важных вопросов. Поэтому было принято решение о создании на этом объекте районного комитета КПСС с подчинением его Озерскому ГК КПСС.

Необходимость создания райкома партии объяснялось следующими причинами:

- объект с условным наименованием - строительство п/я 4044 и НИИ п/я 0215 были расположены на значительном удалении от г. Озерска и между ними отсутствовали благоустроенные дороги. Поэтому в течение четырех месяцев в году связь города и объекта была крайне затруднена;

- вновь возводимый объект подчинялся другому Главку МСМ СССР и не имел никакой производственной связи с объектами г. Озерска;

- в целях сохранения установленного режима секретности на объектах МСМ СССР лицам, не связанным непосредственно по производственной деятельности, не разрешалось посещать г. Озерск, равно как и объект п/я 0215. Вследствие этого въезд в город, где был расположен Озерский ГК КПСС, равно как и связь по телефону, были разрешены весьма ограниченному кругу лиц, поэтому подавляющая часть коммунистов строительства п/я 4044 и объекта п/я 0215 не могли посещать горком для решения вопросов приема в партию, рассмотрения персональных дел и других возникающих проблем;

- на территории объекта п/я 0215 отсутствовали выборные органы советской власти, работа по созданию которых была бы затруднена, если бы этой работой занимался Озерский ГК КПСС. Поэтому вся работа по обслуживанию нужд населения до образования этих органов должна была быть возложена на райком партии;

- в связи с тем, что управление строительства объекта - п/я 4044 и объект основной деятельности - п/я 0215 были удалены друг от друга на расстояние 18 километров, для координации их деятельности необходим был единый орган с правами не менее райкома. Кроме того, на первый квартал 1957 г. был намечен пуск завода № 1 с количеством работников до 1200 человек, а на 1957–1958 гг. предполагалось осуществить пуск еще трех заводов с расширением имеющихся научных секторов. В связи с этим предполагалось значительное увеличение числа коммунистов и создание горкома партии;

- штаты аппарата РК партии должны были обеспечить руководство двумя партийными комитетами: парткомом п/я 4044 управления строительства и парткомом п/я 0215 объекта. В состав партийных комитетов входили освобожденные секретари, два заместителя и инструкторы.

После выхода Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 мая 1957 г. и преобразования рабочего поселка в город районного подчинения Снежинск (Челябинск-70) появилась возможность образования горкома КПСС. По решению ЦК партии первая городская партийная конференция г. Снежинска, состоявшаяся 29 июня 1957 г., избрала городской комитет партии первого созыва, который стал подчиняться Челябинскому обкому КПСС³⁴⁹.

С первых дней своей деятельности бюро ГК КПСС закрытых городов стали заниматься самыми разнообразными вопросами организации как партийной жизни, так и наиболее важными проблемами городского хозяйства. Вот лишь некоторые вопросы, рассмотренные на первых заседаниях бюро Новоуральского ГК КПСС: об организации лекториев при ГК КПСС; об озеленении и благоустройстве города; о посылке уполномоченного в г. Красноуфимск по заготовке картофеля; об организации издательства газеты – органа ГК КПСС и Горсовета депутатов трудящихся; об обеспечении населения города продовольственными товарами, фруктами и овощами в осенне-зимний период; о неудовлетворительном хранении угля в цехе № 64; о работе Дома культуры; о трудоустройстве демобилизованных офицеров и молодежи, получившей аттестаты зрелости, и многие другие. Первым вопросом на заседаниях бюро всегда рассматривались заявления о приеме в партию, последним вопросом рассматривали персональные дела коммунистов³⁵⁰.

В своей деятельности горкомы партии руководствовались Программой и Уставом КПСС. Высшим руководящим органом городской партийной организации была партийная конференция. С 1956 по 1964 гг. городские партийные конференции в закрытых городах проходили ежегодно, а начиная с 1964 г. стали созываться один раз в два-три года.

Городским партийным конференциям предшествовала отчетно-выборная кампания во всех первичных и цеховых партийных организациях. Графики проведения отчетно-выборных собраний утверждались на заседании бюро ГК КПСС³⁵¹. На отчетно-выборных собраниях секретари партийных организаций отчитывались о проведенной работе за период, прошедший между отчетно-выборными собраниями. После обсуждения отчетов проводились выборы секретарей партийных организаций, их заместителей и членов бюро, а также избирались делегаты на городскую партийную конференцию по разнарядке горкома партии, которая зависела от численного состава партийной организации и квоты количества делегатов от определенного числа коммунистов. Как правило, избирали по одному делегату от трех-пяти коммунистов. Делегатов избирали только на собраниях в первичных партийных организациях.

Для участия в отчетно-выборных собраниях в обязательном порядке направлялся представитель горкома партии для оказания практической помощи и для осуществления контроля за качеством их проведения.

В работе городских партийных конференций принимали участие представители областных комитетов партии. Как правило, это были строго определенные партийные работники, имевшие допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Это были секретари обкомов КПСС, заведующие отделами партийных органов и их заместители, а также инструкторы обкомов, отвечающие за работу горкомов партии закрытых городов³⁵².

Между партийными конференциями горкомы созывали пленумы, которые проводились не реже одного раза в два – три месяца. На пленумах рассматривались наиболее важные вопросы партийной жизни, а также актуальные проблемы городов. Между пленумами вопросы организации партийной работы возлагались на бюро и секретарей ГК КПСС.

Структура горкомов партии состояла из бюро ГК КПСС и трех отделов (организационный, идеологический³⁵³, промышленно-транспортный³⁵⁴) и сектора партучета. Бюро ГК КПСС состояло, как правило, из 7–9 человек. Кроме секретарей ГК КПСС в состав бюро избирался директор градообразующего предприятия, первый секретарь ГК ВЛКСМ и один-два представителя рабочего класса. В компетенцию бюро входили текущие вопросы, которые приходилось решать горкому партии в период между пленумами ГК КПСС, а также формирование его аппарата. На заседании бюро ГК КПСС обсуждались кандидатуры на освобожденную партийную работу, которые утверждались постановлениями пленумов ГК КПСС³⁵⁵.

Таким образом, на объектах МСМ СССР во второй половине 1950-х гг. были сформированы выборные партийные органы, которые по своей структуре и задачам мало чем отличались от аналогичных органов в обычных городах Советского Союза. Главными задачами избранных партийных органов было обеспечение средствами политической работы безусловного выполнения государственных планов градообразующими предприятиями, мобилизация коллективов строителей, монтажников,

личного состава военно-строительных частей на досрочный ввод в эксплуатацию объектов промышленного и городского строительства, на повышение производительности труда, качества строительно-монтажных работ.

Партийные комитеты городов и предприятий с первых своих шагов стремились взять на вооружение все положительное, что было в практике работы политотделов, и вместе с тем перестроить партийную деятельность, как это подобает органу коллективного руководства.

Работа в таком органе значительно отличалась от работы в политотделах, в которых действовал принцип единонаучания³⁵⁶. Поэтому не все начальники политотделов после избрания их первыми секретарями горкомов партии смогли перестроить стиль своей работы и отказаться от администрирования. Кроме того, отношения между вновь избранными секретарями ГК КПСС и руководителями градообразующих предприятий складывались не всегда гладко. Директора предприятий не могли смириться с тем, что их безраздельная власть теряла силу, она стала все больше и больше подконтрольна власти партийной. Руководители заводов были введены в составы горкомов и бюро горкомов партии и, как члены партии, обязаны были подчиняться решениям этих органов.

Секретари ГК КПСС, в свою очередь, не могли смириться с администрированием и грубым давлением со стороны руководителей предприятий. Иногда конфликты заходили довольно далеко. В результате таких конфликтов кто-то был вынужден уступать, и это чаще всего заканчивалось кадровыми перестановками. Так, первый секретарь Лесного ГК КПСС А.В. Романов, проработав в этой должности четыре месяца, 4 января 1957 г. обратился в бюро ГК КПСС с заявлением об освобождении его от работы, сославшись на ухудшение состояния здоровья.

По свидетельствам партийных работников того периода, директор завода «Электрохимприбор» А.Я. Мальский не сработался с начальником политотдела этого завода К.М. Кузьминым и добился его увольнения. Не нашел он общего языка и с новым начальником политотдела А.В. Романовым. Поэтому воспоминания П.Г. Пронягина, первого секретаря Лесного ГК КПСС с 1960 по 1966 гг. о своей работе в городе Лесном подтверждают характерную атмосферу взаимоотношений между партийными функционерами и административным аппаратом предприятий атомной отрасли: «Положение партийного работника, будь он в политотделе, а тем более - в горкоме, было незавидным из-за общей структуры министерства. В бытность Л.П. Берии, в МВД существовали на местах политотделы, которые полностью подчинялись политорганам при министерстве и были, по существу, бесправными, ни о каких демократических принципах не было речи. Начальники политотделов, их заместители назначались и снимались сверху и целиком зависели от своих начальников.

Кадровые вопросы решались без ведома политорганов, хотя иногда для видимости с ними советовались. Начальник политотдела был на правах

заместителя директора предприятия или начальника лагерного управления, строительства – какая уж тут демократия. Поэтому многие руководители считали политотделы подручными заведениями для воздействия на коммунистов, для чего в их составе были избираемые парткомиссии. Я был свидетелем, как известные начальники политотделов подстраивались под своих руководителей и не могли влиять на них остро. Если кто и пытался, побуждаемый партийной честью и совестью, то быстро впадал в немилость. Так поступили с К.М. Кузьминым – начальником политотдела «База-9», когда он стал прибирать к рукам директора А.Я. Мальского, который порою держал себя возмутительно. Однажды он в клубе ударил по лицу одного из зрителей, когда тот попросил снять высокую шляпу с головы жены директора, сидящей впереди. А.Я. Мальский пытался приручить К.М. Кузьмина к себе, но когда понял, что ему не удается, то потребовал его замены.

В министерстве не ценили, даже не любили партработников, особенно, если их присылали местные обкомы. В них видели чужих людей, мешающих и, возможно, докладывающих «куда следует». На этой почве было тяжело А.В. Романову. Он пытался дать понять А.Я. Мальскому, что тот, во-первых, должен быть коммунистом, а потом – директором, что не устраивало его понятия, склоняющиеся к диктаторству. А.В. Романов настаивал на подчинении партийным решениям уже в роли секретаря горкома, но А.Я. Мальский смотрел на него как на неугодного начальника политотдела и стал настаивать в Москве, чтобы ему помогли освободиться от человека, который мешает ему выполнять особо важное государственное задание, и А.Я. Романова отзвали. Точнее, он сам обратился в обком, чтобы его освободили³⁵⁷».

Не сработался А.В. Романов и с работниками аппарата горкома партии, члены бюро которого уже не были теми подчиненными, которые были готовы продолжать терпеть его грубость. Бюро горкома, рассмотрев заявление первого секретаря, ходатайствовало перед Свердловским областным комитетом КПСС об освобождении его от работы в этой должности и избрании первым секретарем бывшего заместителя начальника политотдела завода и работавшего вторым секретарем Лесного ГК КПСС В.В. Семдянова.³⁵⁸

В течение всего срока функционирования ГК КПСС в закрытых городах на должности первых секретарей выбирались партийные работники, имеющие достаточно большой опыт работы на партийных должностях, прошедшие предварительное утверждение в обкомах партии, которые рекомендовали коммунистам на конференциях и на пленумах избрать согласованные кандидатуры на выборные освобожденные партийные должности.

Однако не все коммунисты из числа хозяйственных руководителей соглашались переходить на партийную работу, ссылаясь на отсутствие опыта и склонности к партийной работе, наличие личных планов научно-

практической деятельности либо нежелание переходить с производства и терять в заработной плате т.п.³⁵⁹

Обсуждение кандидатур проходило, как правило, после изучения мнения партийных организаций, авторитетных коммунистов, поэтому выборы предлагаемых кандидатов проходили без особых возражений и на безальтернативной основе. Хотя в 1980-е гг. были прецеденты, когда коммунисты выдвигали и альтернативные кандидатуры. Однако, как правило, «незапланированный» претендент снимал свою кандидатуру с обсуждения в пользу согласованной с обкомом партии кандидатуры. Так было, например, при выборах первого секретаря Лесного ГК КПСС О.Н. Завгороднего, при этом А.И. Иванников, которого выдвинули делегаты конференции, снял свою кандидатуру с голосования.

Нередко на должность первого секретаря горкома обкомы КПСС рекомендовали кандидатуру партийного работника не из числа коммунистов городской партийной организации, а партийного работника из другого города, в том числе и не из системы МСМ СССР. Такая практика сложилась в закрытых городах Челябинской области. Так, первым секретарем Озерского горкома после первой партийной конференции был избран Н.П. Мардасов, работавший ранее председателем областной ревизионной комиссии Челябинского обкома КПСС. В 1968 г. коммунистам г. Озерска была предложена кандидатура А.Ф. Разжигаева, опытного организатора партийной работы на крупных строительных объектах областного центра, который проработал в этой должности последующие 17 лет. Первым секретарем Снежинского ГК КПСС после его образования был избран ответственный работник Челябинского обкома КПСС Г.А. Карлыханов³⁶⁰.

При смене первых секретарей ГК КПСС приступающий вновь к исполнению обязанностей по должности принимал все дела и документы горкома партии по приемо-сдаточному акту. Акты утверждались на заседаниях бюро ГК КПСС. В акте указывалась номенклатура дел, количество учетных карточек членов и кандидатов в члены КПСС с приложением списков коммунистов, количество чистых бланков партийных документов, партийные печати с оттисками, остаток кассы и остаток средств на текущем счете в госбанке, подтвержденные актом ревизионной комиссии³⁶¹.

Первые и вторые секретари ГК КПСС, а также председатели исполкомов городских Советов депутатов трудящихся по своему статусу обязаны были знать все задачи, стоящие перед градообразующими предприятиями. По этим вопросам их вызывали на совещания в ЦК партии, а также на заседания коллегии МСМ СССР. При этом ни содержание планов, стоящих перед предприятиями, ни их целесообразность не были предметом обсуждения на таких совещаниях.

Свою работу горкомы партии строили на основании ежемесячных и перспективных планов, утверждаемых на заседаниях бюро ГК КПСС. Кроме организационных вопросов в планы включались мероприятия по каждому

отделу ГК КПСС. В начале месяца подводились итоги выполнения планов, анализировалось качество и эффективность проведенных мероприятий.

За каждый квартал года заведующие сектором учета составляли статистический отчет по единой для всех горкомов установленной форме, который обсуждался и утверждался на заседании бюро ГК КПСС, подписывался первым секретарем горкома и отправлялся в областной комитет партии. При анализе статистических данных бюро горкомов обращало внимание секретарей парткомов и партийных организаций как на положительные тенденции в работе с коммунистами, а также оперативно реагировало на упущения в работе по росту рядов КПСС, работе по привлечению коммунистов к партийной ответственности и снятию партийных взысканий по срокам и тяжести проступков и указывало на недостатки в учете коммунистов.

О жесткости позиции горкомов КПСС по вопросу роста партийных рядов за счет приема новых членов говорит формулировка постановления бюро Новоуральского ГК КПСС по утверждению статистического отчета за первый квартал 1958 г., в котором секретари парткома машиностроительного завода и строительства строго предупреждены о том, что «если они не изменят своего отношения к вопросу приема в партию, то будут привлечены к партийной ответственности»³⁶². Контроль за выполнением постановлений бюро горкомов по утверждению статистических отчетов возлагался на организационный отдел ГК КПСС³⁶³.

Статистические отчеты ГК КПСС включали в себя сведения о численном составе городской партийной организации по категориям социального состава, профессии, образованию, возрасту, данные о приеме в члены и в кандидаты в члены КПСС, движении коммунистов внутри организации, снятых с учета и причинах этого, количестве партийных организаций. К статистическому отчету прикладывался список партийных организаций и их секретарей.

Основными направлениями деятельности ГК КПСС закрытых городов были:

- руководство деятельностью партийных, профсоюзных и комсомольских организаций;
- контроль за хозяйственной деятельностью администраций градообразующих предприятий и других организаций городской инфраструктуры;
- идеологическая работа, организация партийной учебы и политического просвещения населения;
- кадровая работа по подбору и расстановке руководителей, включенных в номенклатуру горкома;
- координация деятельности правоохранительных органов: суда, прокуратуры, отдела внутренних дел по соблюдению социалистической законности и правопорядка;
- совместная работа с городскими Советами депутатов трудящихся по обеспечению населения всеми необходимыми видами услуг, а также решению жилищной проблемы и благоустройство города;

- работа по улучшению материального и культурно-бытового положения трудящихся их жилищных условий;
- работа с письмами, жалобами и заявлениями трудящихся и другие.

Контроль за хозяйственной деятельностью администраций градообразующих предприятий и других организаций городской инфраструктуры до создания в закрытых городах горкомов партии осуществляли политические отделы предприятий и строительных управлений. Эта важная функция была закреплена и за территориальными органами КПСС. Это направление работы курировали промышленно-транспортные отделы ГК КПСС, которые осуществляли эту деятельность через созданные в первичных партийных организациях комиссии контроля хозяйственной деятельности администраций³⁶⁴. Например, в Лесном ГК КПСС из 33 первичных партийных организаций 27 имели право контроля деятельности администрации³⁶⁵. Комиссии избирались на отчетно-выборных партийных собраниях и были подотчетны общим собраниям коммунистов. Всего в состав комиссий было избрано 106 членов КПСС, в том числе 46 рабочих. Из числа председателей комиссий было избрано 7 рабочих. При парткоме строительного управления г. Новоуральска было создано 4 таких комиссии, в состав которых было избрано 57 коммунистов, 15 из которых были представители рабочего класса.

О деятельности этих комиссий горкомы партии периодически заслушивали секретарей парткомов, партийных организаций и председателей комиссий. Кроме заслушивания, горкомы КПСС периодически организовывали обучение членов комиссий на семинарах и совещаниях и обмен опытом работы.

Комиссии контроля хозяйственной деятельности администрации направляли свои усилия на узкие места производства и контролировали:

- качество строительно-монтажных работ и выпускаемой продукции предприятий;
- выполнение планов повышения эффективности производства, ввода объектов в эксплуатацию, механизации и автоматизации производственных процессов;
- соблюдение техники безопасности и охраны труда;
- повышение производительности труда, снижение себестоимости и экономию материалов и энергоресурсов;
- снижение стоимости ремонтно-строительных работ;
- развитие производственной базы промышленных предприятий, строительной механизации и монтажных организаций;
- использование автотранспорта, механизации погрузо-разгрузочных и складских работ в торговых предприятиях и т.п.

Кроме того, комиссии вносили свои предложения по устранению вскрытых недостатков на рассмотрение администрации и партийных организаций, контролировали ход их устранения³⁶⁶.

Значительное место в деятельности городских партийных организаций и ГК КПСС занимало воспитание самих коммунистов, к поведению которых

на производстве и в быту предъявлялись в то время довольно жесткие требования. Работа велась и с беспартийными, ведь в горкомы партии постоянно обращались многие жители городов. Одним словом, в сферу влияния горкомов КПСС попадали все вопросы организации и обеспечения жизнедеятельности городов и предприятий. Свою работу ГК КПСС осуществляли в тесном взаимодействии с городскими Советами депутатов трудящихся и их исполнкомами, а также с профсоюзовыми органами и горкомами комсомола.

Поскольку работники градообразующих предприятий и организаций городской инфраструктуры выполняли чрезвычайно важные государственные задачи, то идеологическому воздействию на них горкомы партии уделяли самое пристальное внимание. Большинство взрослого населения закрытых городов было охвачено различными формами партийной учебы. В большей степени это касалось членов КПСС и ВЛКСМ. Для организации партийной учебы и политпросвещения населения была организована сеть политических кружков и семинаров. Руководителями в них были наиболее подготовленные в теоретическом отношении коммунисты. В среднем около половины пропагандистов имели высшее образование, большинство из них являлись служащими, партийными или советскими работниками.

Из таблицы 20 видно, что наиболее распространенными формами политучебы были: школы коммунистического труда, кружки по изучению истории КПСС, экономики, текущей политики, семинары по изучению основ марксизма-ленинизма, отдельных вопросов философии, политэкономии, экономики и организации производства, вечерние университеты марксизма-ленинизма и самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории.

Таблица 14

Политехнический институт Новоуральского ГК КПСС на 1963/64 учебный год

Вид учебы	Число кружков	Число слушателей	Из них коммунистов
Университет марксизма-ленинизма	-	250	130
Семинар по основам научного коммунизма	5	70	46
Семинар по отдельным вопросам философии	9	230	53
Семинар по отдельным вопросам строительства коммунизма	20	321	119
Семинар по основам марксизма-ленинизма.	11	245	80
Семинар по марксистско-ленинской этике	5	86	22
Семинар по моральному кодексу	5	101	15
Семинар по вопросам коммунистического воспитания.	12	498	70
Семинар по истории КПСС	7	139	11
Семинар конкретной экономики	10	188	93
Семинар конкретной экономики ИТР	18	351	224
Семинар по политэкономии	2	37	13
Самостоятельное изучение отдельных вопросов коммунистического строительства	-	-	119
Кружки: политшколы	31	610	112
Истории КПСС (1 год)	5	76	16
истории КПСС (2 год)	39	588	182
Конкретной экономики (1 год)	15	332	40
Конкретной экономики (2 год)	43	1301	239
Морального кодекса	76	878	12

Текущей политики	110	3388	207
Школы коммунистического труда	78	1705	240
Лекторий ГК КПСС	-	-	130
Учеба в ШРМ	-	-	72
В институтах и техникумах	-	-	237
Пропагандисты.	-	536	406
Освобождено от учебы	-	-	97
Итого	501	11 930	2985

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 9. Л. 61.

При определении формы обучения коммунистов в системе политического просвещения ГК КПСС выдавали в партийные организации разнарядки о количестве человек, направляемых в ту или иную форму обучения. Так, Новоуральским ГК КПСС в вечерний университет марксизма-ленинизма при ГК КПСС было определено направить для обучения 205 человек от 43 партийных организаций³⁶⁷.

Одним из важных направлений в работе ГК КПСС являлись вопросы руководства комсомольскими организациями. Они стояли перед горкомами партии с самого первого дня их функционирования. Так, уже на первых партийных конференциях в докладах по основным вопросам повестки представители обкомов КПСС поставили задачи перед избираемыми членами городских комитетов КПСС по непосредственному и постоянному руководству деятельностью комсомольских организаций. В 1956 г. в г. Озерске на учете состояло 19 500 членов ВЛКСМ, в г. Лесном – 7270 членов ВЛКСМ³⁶⁸, в рабочем поселке Трехгорный завода № 933, основанном в 1952 г., на учете состояло 2793 комсомольца³⁶⁹. Такую массу молодежи необходимо было направить на решение многочисленных задач по развитию не только основного производства, но и благоустройства городов, на создание в кратчайшие сроки нормальных жилищно-бытовых условий для их жителей.

Без использования резервов молодежных организаций задачи, стоящие перед горкомами партии, были трудновыполнимыми. Большую часть комсомольцев составляли военные строители, воинская дисциплина которых вызывала особую озабоченность партийных организаций и требовала постоянной работы по ее укреплению. На партийных конференциях по выборам горкомов КПСС первого созыва было объявлено, что решением ЦК КПСС в городах будут созданы горкомы ВЛКСМ, призванные возглавить работу с молодежью. При этом сами эти органы требовали помощи и поддержки со стороны партийных организаций и, прежде всего, горкомов партии³⁷⁰.

В соответствии с Уставом ВЛКСМ первичные комсомольские организации должны были работать непосредственно среди молодежи под руководством соответствующих партийных организаций, сплачивать ее вокруг КПСС, проводить партийные установки во всех сферах производственной и общественной жизни.

С избранием в 1956 г. в закрытых городах горкомов партии непосредственное руководство деятельностью комсомольских организаций перешло к этим партийным органам. Члены ГК КПСС и их секретари

принимали участие в подготовке и проведении городских комсомольских конференций, участвовали в подборе и обсуждении кандидатур в составы городских комитетов ВЛКСМ (ГК ВЛКСМ) и на должности их секретарей. Подтверждением особого внимания партийному руководству комсомолом со стороны горкомов партии явилось то, что первые секретари ГК ВЛКСМ в обязательном порядке избирались членами бюро ГК КПСС.

Для коммунистов, находящихся на освобожденной комсомольской работе, это считалось постоянным партийным поручением, за выполнение которого они отчитывались перед партийными органами, рекомендовавшими их на эту работу.

Первичные партийные организации и хозяйствственные руководители оказывали помощь комсомольским организациям на всех этапах их функционирования, поддерживали ценные начинания и инициативу молодежи, информировали комсомольский актив об очередных хозяйственно-политических задачах, стоящих перед трудовыми коллективами, оперативно реагировали на критические замечания со стороны комсомольских активистов, чем повышали активность и работоспособность комсомольских организаций.

К обсуждению вопросов партийного руководства комсомольскими организациями городские комитеты КПСС в период своего функционирования обращались регулярно. При этом статистика рассмотрения этих вопросов позволяет сделать вывод, что в этой работе сформировалась определенная система. Вопросы партийного руководства комсомолом и состояние работы городских комсомольских организаций рассматривались на заседаниях бюро и пленумах ГК КПСС, на собраниях партийного актива, партийных конференциях и на собраниях в первичных партийных организациях.

Чаще всего вопросы состояния партийного руководства комсомолом обсуждались на пленумах ГК КПСС, на которых рассматривалось общее состояние работы в этом направлении, проводился глубокий анализ деятельности комсомольских организаций, определялись стратегические пути решения задач, стоящих перед комсомолом городов. С докладами на таких пленумах выступали, в основном, первые секретари ГК ВЛКСМ, являвшиеся членами ГК КПСС.

На пленумах горкомов партии рассматривались вопросы работы ГК ВЛКСМ по выполнению решений очередных съездов КПСС и съездов ВЛКСМ, а также организации соревнования в честь юбилейных либо знаменательных событий в жизни страны. Отмечая некоторую активизацию работы по коммунистическому воспитанию членов ВЛКСМ, вовлечению их в социалистическое соревнование, члены горкомов партии обращали внимание руководителей комсомольских организаций на недоработки, которые имели место в деятельности первичных комсомольских организаций, а также отмечали и недостатки в работе бюро ГК КПСС и секретарей парторганизаций за состояние дел в комсомоле.

В постановлениях пленумов ГК КПСС горкомы комсомола обязывались устранять отмеченные недостатки, улучшать руководство комсомольскими организациями, направляя их деятельность на усиление коммунистического воспитания комсомольцев и молодежи, мобилизацию их на выполнение задач, стоящих перед трудящимися предприятий и организаций, а также рекомендовалось разрабатывать мероприятия по реализации критических замечаний, высказанных членами горкома партии, и организовать их выполнение.

Все принимаемые на пленумах ГК КПСС постановления становились перспективными планами работы партийных организаций по улучшению руководства комсомольскими организациями и оказанию им практической помощи в реализации всех инициатив и начинаний³⁷¹. Контроль за выполнением этих постановлений возлагался на бюро ГК КПСС, на заседаниях которых в период между пленумами обсуждались вопросы партийного руководства комсомолом более детально.

Бюро горкомов партии обязывали парткомы предприятий и строительств устранять выявленные в ходе проверок недостатки в руководстве комсомольскими организациями, улучшать руководство комсомолом и рекомендовали повседневно оказывать помощь комсомольским организациям в повышении уровня их работы, улучшать воспитательную работу с молодежью, поднимать организаторскую роль и боеспособность комсомольских организаций в решении хозяйственно-политических задач, направлять усилия молодежи на развертывание социалистического соревнования.

Партийным организациям рекомендовалось обеспечивать обязательное участие комсомольских работников в решении вопросов, связанных с улучшением работы предприятий и организаций, с тем, чтобы они непосредственно от своих руководителей получали конкретные указания по работе с молодежью.

От секретарей парткомов и комитетов ВЛКСМ бюро ГК КПСС требовали активизации работы по подготовке резерва на руководящую комсомольскую работу, воспитанию у комсомольского актива чувства ответственности за порученный участок работы, непримиримости к недостаткам, большевистской деловитости и умения доводить начатое дело до конца. Рекомендовалось также выдвигать на руководящую комсомольскую работу молодых коммунистов и активных комсомольцев, регулярно проводить семинары и совещания секретарей комсомольских организаций и группомсогров по обмену опытом работы, заслушивать отчеты комсомольских руководителей на партийных собраниях.

Кроме обсуждения вопросов деятельности комсомольских организаций горкомы партии периодически организовывали проведение семинаров с коммунистами, работающими в комсомоле, секретарями партийных и комсомольских организаций. С участием работников горкома и партийных комитетов проводились кустовые семинары с комсомольским активом. Все

эти мероприятия способствовали улучшению работы партийных и комсомольских организаций по коммунистическому воспитанию молодежи.

Заслушивали члены бюро ГК КПСС и первых секретарей ГК ВЛКСМ по руководству первичными комсомольскими организациями в деле воспитания молодежи, указывали им на имеющиеся в этой работе недостатки, обязывали оказывать помощь в решении задач производственной и общественной жизни, организации соревнования за коммунистический труд, в подведении итогов этого соревнования, в осуществлении контроля за проведением комсомольских собраний в комсомольских организациях, посещаемостью этих собраний и активностью на них членов ВЛКСМ, за ростом рядов комсомола за счет лучшей части рабочей молодежи и подготовки лучших комсомольцев в ряды КПСС³⁷².

При этом бюро ГК КПСС признавали, что недостатки в работе комсомольских организаций в значительной степени объяснялись недостаточным уровнем партийного руководства комсомолом. После таких обсуждений как работа первичных комсомольских организаций, так и работа по партийному руководству ими со стороны партийных органов активизировалась и приобретала системный характер на определенное время. Как показывает анализ, такая работа теряла заданные темпы при ослаблении контроля со стороны ГК КПСС и требовала очередного вмешательства и напоминания.

В середине 1960-х гг. бюро ГК КПСС на своих заседаниях также не раз обсуждали вопросы работы с комсомолом и молодежью учащихся общеобразовательных школ. Это объяснялось тем, что в городах к этому времени выросли дети, родившиеся в начальный период строительства предприятий, увеличивалось количество учащихся в образовательных учреждениях и стремительными темпами развивалось школьное образование. Для координации всей работы и решения проблем, возникающих в развитии образования в городах, при горкомах партии были созданы внештатные школьные сектора.

Не упускали ГК КПСС из поля своего внимания вопросы руководства комсомольскими организациями и в последующие годы. Так, Лесным ГК КПСС только в 1966–1970 гг. на рассмотрение бюро горкома партии неоднократно выносились вопросы работы с молодежью. Только простое перечисление вопросов, выносимых на обсуждение, может дать представление о степени внимания к руководству комсомолом со стороны городского партийного органа (см. таблицу 21).

Таблица 15

Повестки дня заседаний бюро Лесного ГК КПСС по вопросам партийного руководства комсомолом

Дата	Повестка дня
21.10.1966 г.	О мерах по улучшению оборонно-массовой работы с молодежью допризывного и призывного возраста
25.11.1966 г.	О ходе подготовки и обмену комсомольских документов в городской комсомольской организации

14.04.1967 г.	О состоянии партийного руководства комсомолом в отделе рабочего снабжения. Об организации в 1967 г. военно-спортивного лагеря допризывников и военно-спортивного лагеря для старшеклассников «Романтик»
18.08.1967 г.	О ходе выполнения постановления бюро ГК КПСС «О мерах по улучшению оборонно-массовой работы с молодежью допризывного и призывного возраста».
27.02.1968 г.	Об инициативе городской комсомольской организации и об объявлении строительства школы ударной комсомольской стройкой
15.03.1968 г.	О состоянии и мерах улучшения политической учебы членов ВЛКСМ в городской комсомольской организации
25.06.1968 г.	О ходе подготовки к празднованию 50-летия Ленинского комсомола
17.05.1968 г.	Об организации в 1968 г. военно-спортивного лагеря призывников «Смена» и военно-спортивно-трудового лагеря для старшеклассников «Романтик»
02.08.1968 г.	О мероприятиях ГК КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС «О работе Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом»
26.08.1968 г.	О работе партийной организации медсанчасти по руководству комсомолом
13.09.1968 г.	О проведении 50-летия ВЛКСМ
17.01.1969 г.	О проведении семинара с секретарями первичных и цеховых комсомольских организаций.
13.06.1969 г.	О проведении семинара секретарей партийных и комсомольских организаций
26.02.1970 г.	О работе коммунистов в городской комсомольской организации и мерах по укреплению партийного ядра в комсомоле
13.03.1970 г.	Об участии комсомольских организаций города во Всесоюзном комсомольском собрании
11.09.1970 г.	О мероприятиях ГК ВЛКСМ по достойной встрече 24 съезда КПСС.

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 61. Л. 5, 6, Оп. 8. Д. 6. Л. 1–3, Д. 41. Л. 1–3, Оп. 9. Д. 5. Л. 1, 2; Д. 26. Л. 1–4.

Вопросы партийного руководства рассматривались и на городских партийных конференциях, но при этом необходимо отметить, что в отчетных докладах работа по партийному руководству комсомолом была освещена буквально в нескольких обобщенных фразах³⁷³. Объяснение столь поверхностному анализу работы городского комсомола в докладах на партийных конференциях есть. Ведь партийное руководство комсомолом было только одним из многочисленных направлений деятельности горкомов партии. На городских отчетно-выборных конференциях же рассматривались более важные вопросы партийной жизни и жизнедеятельности городов, а непосредственно вопросы партийного руководства комсомолом рассматривались подробно на пленумах и заседаниях бюро ГК КПСС.

Кроме того, в прениях по докладам предполагалось обязательное выступление первых секретарей ГК ВЛКСМ, которые детально докладывали коммунистам о деятельности горкомов комсомола по руководству комсомольскими организациями.

В тот период времени в рамках реализации такого принципа демократического централизма, как критика и самокритика, имелась возможность комсомольским активистам на городских комсомольских конференциях и на пленумах ГК ВЛКСМ в достаточно остром тоне говорить о недостатках работы партийных организаций по руководству комсомолом. Так, в докладе на третьей комсомольской конференции первый секретарь Лесного ГК ВЛКСМ В.А. Копырин в целом отметил как положительный факт увеличение внимания со стороны ГК КПСС и партийных организаций комсомолу. При этом не без иронии заметил, что горкому комсомола хотелось ощущать такое внимание не только при

заслушивании секретарей комитетов ВЛКСМ на партийных собраниях и заседаниях парторганов, но и получать конкретную помощь в разработке планов работы и создании условий для их реализации. В качестве примера нерасторопности ГК КПСС в вопросах оперативного доведения до всех партийных и комсомольских секретарей итогов пленума областного комитета КПСС, рассмотревшего вопрос партийного руководства комсомолом в апреле 1959 г., В.А. Копырин подверг критике секретарей ГК КПСС и парткомов, которые только через 1,5 месяца собрали секретарей парторганизаций и поставили перед ними задачи, вытекающие из решений пленума обкома партии.

Одним из печальных результатов такого пассивного подхода к проблемам комсомола являлось и то, что в подавляющем большинстве партийные организации оставляли принятые решения только на бумаге и не делали по этому направлению в отчетном периоде ничего. После такой «помощи», отметил комсомольский лидер, еще раз просить помощи от старших товарищей захочется не всегда, и напомнил присутствующим на конференции секретарям ГК КПСС, что сила комсомола – в партийном руководстве, а недостатки в его работе – прямой результат недоработки партийных организаций³⁷⁴.

Активизация партийной работы по руководству комсомольскими организациями наблюдалась в канун проведения общегосударственных юбилейных мероприятий: 50-летия Советской власти, 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 50-летия ВЛКСМ и т.п. В 1960–1970-е гг. в ЦК КПСС стала популярной такая форма работы, как изучение опыта крупных партийных организаций по какому-либо направлению партийной работы и распространение передового опыта во всех партийных организациях страны.

После завершения работы в этих организациях комплексных комиссий ЦК КПСС принималось постановление, которое было обязательным для изучения, обсуждения и приведения в соответствии с его рекомендациями всей работы партийных органов. В канун 50-летнего юбилея комсомола ЦК КПСС изучил опыт работы Красноярской краевой партийной организации по руководству комсомолом и по его итогам принял постановление.

Выполняя указания Свердловского и Челябинского областных комитетов КПСС, горкомы партии закрытых городов в августе 1968 г. рассмотрели и утвердили мероприятия по выполнению этого постановления ЦК партии. В ходе реализации плана мероприятий вопросы улучшения партийного руководства комсомольскими организациями были обсуждены на заседании партийных комитетов и в большинстве партийных организаций. На Приборостроительном заводе в г. Златоусте-36 (Трехгорный) были проведены совместные партийно-комсомольские собрания по обсуждению постановления ЦК КПСС по руководству комсомолом Красноярской краевой партийной организацией³⁷⁵. Партийный актив был нацелен на оказание помощи комсомольским организациям в подготовке и достойной встрече юбилея ВЛКСМ.

В рамках подготовки к празднованию 100-летнего юбилея со дня рождения В.И. Ленина ЦК ВЛКСМ совместно с ВЦСПС, Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР и ЦК ДОСААФ принял постановление «О проведении в 1969–1970 гг. Всесоюзного смотра спортивной и оборонно-массовой работы первичных комсомольских организаций и экзамена комсомольцев и молодежи по военно-технической подготовке». Целью смотра и экзамена явилось активное участие комсомола совместно с профсоюзовыми, физкультурными организациями, политаппаратом воинских частей в подготовке молодежи к труду и защите социалистического Отечества, воспитании физически закаленного молодого поколения и реализации положений, изложенных в постановлении ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи».

В соответствии с Уставом КПСС комсомол имел право рекомендовать наиболее достойных комсомольцев к вступлению в КПСС. Вопрос о рекомендации членов ВЛКСМ для вступления в партию рассматривался в первичной комсомольской организации. По ее представлению решение о рекомендации комсомольца в партию принимал горком комсомола. Комсомольские организации и комитеты ВЛКСМ несли ответственность за рекомендацию комсомольцев в партию. Рекомендация комитета комсомола приравнивалась к рекомендации члена партии. Члены ВЛКСМ, принятые в КПСС, выбывали из комсомола с момента вступления их в партию, если они не являлись членами выборных комсомольских органов и не находились на комсомольской работе.

Несмотря на определенную положительную динамику роста рядов партии из числа комсомольцев, эти показатели были явно недостаточными, чтобы работа горкомов комсомола могла быть признана удовлетворительной. Так, проанализировав работу ГК ВЛКСМ за 1962–1963 гг., Лесной ГК КПСС собрал 25 июня 1963 г. пленум, на котором подвел итоги работы по приему в КПСС и работы с молодыми коммунистами в парторганизациях города, а также рассмотрел стиль и методы работы горкома ВЛКСМ по руководству комсомольскими организациями в организации «Похода за личный вклад комсомольцев и молодежи в дело строительства коммунизма». На пленуме было отмечено, что из 83 первичных комсомольских организаций только в 9 организациях секретарями были избраны молодые коммунисты, а в почти шеститысячном городском отряде комсомольцев работало всего 35 членов КПСС и кандидатов в члены КПСС. Пленум горкома партии обязал все партийные организации помочь комсомольцам и молодежи, поставил перед ними новые, более ответственные задачи³⁷⁶.

Вопросам улучшения работы коммунистов в комсомоле уделялось внимание на самом высоком партийном уровне – на съездах КПСС. В решениях всех съездов партии партийным органам рекомендовалось активизировать работу по укреплению партийного ядра в комсомоле.

Деятельность партийных органов по руководству комсомольскими организациями была одним из критериев оценки эффективности их работы, а количество коммунистов, работающих в комсомоле, или так называемая партийная прослойка среди комсомольского актива, были предметом их постоянного внимания. Проявляя заботу об укреплении партийного ядра в комсомоле, ГК КПСС направляли на комсомольскую работу лучших молодых коммунистов, которые пользовались уважением и доверием молодежи.

Таблица 16
Количественный состав руководящих комсомольских работников Лесного ГК ВЛКСМ на 01.01.1971 г.

Членов ГК ВЛКСМ		Членов бюро ГК ВЛКСМ		Аппарат ГК ВЛКСМ		Членов комитетов первичных комсомольских организаций		Секретарей первичных комсомольских организаций		Секретарей Цеховых комсомольских организаций		Коммунистов, работающих в комсомоле	
Всего/ чл. КПСС	%	Всего/ чл. КПСС	%	Всего/ чл. КПСС	%	Всего/ чл. КПСС	%	Всего/ чл. КПСС	%	Всего/ чл. КПСС	%	Всего чл. КПСС	%
67/46	69	9/8	88,8	5/5	100	216/32	14,8	39/11	28,2	173/21	12,1	147	2,5

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп.10. Д. 22. Л. 13.

Таблица 17
Партийная прослойка в комсомоле и количество комсомольцев, принятых в КПСС по г. Свердловск-45

Партийная прослойка в Лесной комсомольской организации по состоянию на:					Партийная прослойка среди секретарей первичных комсомольских организаций по состоянию на:					Состояние приема комсомольцев кандидатами в члены КПСС по состоянию на:							
01.01.69		01.07.69		01.01.70	01.01.69		01.07.69		01.01.70	01.01.69		01.07.69		01.01.70			
чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%		
109	2,2	115	2,2	120	2, 3	10	27	10	27	12	32	58	46	26	55	55	47

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп.9. Д.13. Л.22, Д.32. Л.1.

Таблица 18
Партийная прослойка в комсомоле по Лесному ГК КПСС г. Свердловск-45

Партийная прослойка в Лесной комсомольской организации по состоянию на:				Партийная прослойка среди секретарей первичных комсомольских организаций по состоянию на:			
01.01.1971		01.01.1972		01.01.1971		01.01.1972	
Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)	%	Кол-во (чел.)	%
147	2,5	180	3	12	30,7	15	38,5

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп.10. Д. 22. Л. 15.

Работа по укреплению партийного ядра в комсомоле проводилась не только в партийных организациях, которые поручали молодым коммунистам возглавлять комсомольские организации. Накануне отчетно-выборных собраний необходимо было убеждать и комсомольцев в необходимости избрания того или иного коммуниста секретарем комсомольской организации, проводить среди них планомерную агитационную и разъяснительную работу. Судя по нижеприведенной таблице, характеризующей партийную прослойку среди секретарей комсомольских организаций, такую работу удавалось проводить эффективно.

Таблица 19

**Партийная прослойка среди руководящих комсомольских работников по Лесному ГК
ВЛКСМ г. Свердловск-45 в 1971–1972 гг.**

Категория руководящих комсомольских работников	1971 г. в %	Фактически 1972 г. в %	Перспектива 1972 г. в %
Секретарей первичных комс. организаций	38,1	36	42
Секретарей цеховых комс. организаций	19,6	18	20,5
Группкомсогров	1,58	9,3	2,5
Всего по г. Свердловск-45	2,88	2,7	3,0

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 3. Д. 56. Л. 91.

Примечание: Уменьшение партийной прослойки среди секретарей первичных комсомольских организаций по сравнению с началом 1972 г. объяснялось тем, что три секретаря ушли с этой работы по различным объективным причинам (гибель, перевод к новому месту службы мужа, увольнение с работы).

О партийной прослойке и количестве комсомольцев, принятых кандидатами в члены КПСС, горкомы партии ежегодно отчитывались перед отделами организационно-партийной работы областных комитетов партии. Справку-доклад подписывал первый секретарь ГК КПСС. В этих справках давался анализ проведенной за отчетный период работы, приводились цифровые показатели, а также докладывалось о перспективе их увеличения. При этом обком партии информировался и о том, что в отдельных комсомольских организациях избрание членов партии на комсомольскую работу не представлялось возможным либо было крайне затруднительным. Речь шла о школьных первичных комсомольских организациях, где членов КПСС быть не могло, а их количество составляло 50 % от их общего числа³⁷⁷.

Среди коммунистов, работающих в комсомоле, особое внимание уделялось подбору кандидатур на должности первых секретарей ГК ВЛКСМ. Критериями подбора были такие качества комсомольских вожаков, как принадлежность к партии, наличие у кандидатов высшего образования, возраст до 28 лет, опыт организаторской комсомольской работы в первичной комсомольской организации и в выборном органе колlettивного руководства, таком, как комитет ВЛКСМ с правами райкома, либо в ГК ВЛКСМ на освобожденной работе. Как правило, до избрания первым секретарем кандидат работал в должности второго секретаря ГК ВЛКСМ.

Среди личных качеств кандидата приоритет отдавался таким, как: общая эрудиция и внутренняя культура, грамотность, коммуникабельность, энергичность, умение работать с людьми, свободно излагать свои мысли перед аудиторией, инициативность, авторитет среди молодежи. Коммунисты, соответствующие этим критериям, по рекомендациям горкома партии избирались на пленумах ГК ВЛКСМ. Как правило, после работы на освобожденной должности первого секретаря ГК ВЛКСМ их карьера продолжалась уже по партийной линии.

Таким образом, из проанализированных архивных документов ГК КПСС и ГК ВЛКСМ закрытых городов, по воспоминаниям и свидетельствам очевидцев описываемых событий можно с полной уверенностью сформулировать выводы о том, что:

- партийное руководство комсомольскими организациями было одним из важных направлений в работе выборных партийных органов;

- горкомы партии в той или иной форме ежегодно анализировали и рассматривали работу партийных организаций по руководству деятельностью комсомольских организаций³⁷⁸;

- считая комсомол своим резервом и помощником, коммунисты осуществляли определенный контроль за деятельностью комсомольских организаций, оказывали им всестороннюю помощь и поддержку в работе, в реализации планов, начинаний и инициатив, но при этом допускали их самостоятельность и самодеятельность;

- прошедшие школу комсомольской работы молодые коммунисты приобретали богатый опыт организаторской и политической работы и впоследствии становились партийными, советскими или хозяйственными руководителями высокого ранга. А те, кто не связал свою судьбу с дальнейшей политической карьерой, возвращались в трудовые коллективы, на прежнее место работы, с трепетом вспоминая годы своей молодости и активной работы в городской комсомольской организации.

Одним из направлений деятельности ГК КПСС была кадровая работа, которая заключалась в подборе и расстановке руководителей, включенных в так называемую номенклатуру горкома партии. Другими словами, их выдвижение, назначение и передвижение по служебной лестнице осуществлялось под непосредственным контролем работников ГК КПСС.

В номенклатуру горкомов партии были включены кадры по линии организационного отдела, в которую входили следующие руководящие должности: секретари ГК КПСС, заведующий организационным отделом ГК КПСС, помощник секретаря ГК КПСС, заведующий сектором партийной статистики и единого партбилета, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации, инструкторы ГК КПСС (инструкторы организационного отдела и инструкторы отдела пропаганды и агитации), лектор, секретари партийных комитетов завода и строительства и их заместители, секретари партийных бюро, секретари партийных организаций городской больницы, отдела милиции, пожарной охраны, комитета госбезопасности (КГБ), городского Совета депутатов трудящихся, прокуратуры, суда, вечернего института и техникума, подсобного хозяйства, комбината бытового обслуживания, школ, войсковых частей, горсобеса, заместители командиров войсковых частей по политчасти.

Кроме партийной номенклатуры ГК КПСС утверждались кадры: председатель исполкома горсовета, его заместитель и секретарь, заведующие городского отдела народного образования, городского финансового отдела, горкомхоза, горсобеса, горторготдела, отдела культпросветработы, председатель горплана, управляющий отделением госбанка, заведующий сберкассой, секретари ГК ВЛКСМ, заведующий школьным отделом ГК ВЛКСМ, заместитель начальника и начальники отделений отдела КГБ, председатель завкома профсоюза завода и председатель построечного комитета управления строительства, прокурор

города, председатель спецсуда, начальник отдела милиции, начальник медико-санитарной части и военного госпиталя, начальники комбината коммунально-бытового обслуживания и отдела пожарной охраны, командиры войсковых частей гарнизона, директор градообразующего предприятия, главный инженер и заместитель директора по отделу рабочего снабжения, директор подсобного хозяйства, начальник управления строительства, главный инженер, начальник монтажно-строительного управления и главный инженер.

По линии отдела пропаганды и агитации в номенклатуру ГК КПСС входили следующие руководящие должности: директор вечернего института, директор вечернего техникума, директор школы-интерната, директор Дома культуры, директора школ³⁷⁹. Номенклатура должностей партийных и хозяйственных руководителей периодически подвергалась изменениям, поэтому ее утверждение происходило ежегодно.

По вопросам укрепления правопорядка и соблюдения социалистической законности ГК КПСС тесно взаимодействовали с правоохранительными органами, прокуратурой и судами. Несмотря на то, что отбор работников предприятий и организаций атомной отрасли был очень тщательный, а население закрытых городов в своем абсолютном большинстве было законопослушным, проблемы и явления, характерные для того времени в государстве, не могли не проявляться и в этих обособленных территориях. С самых первых дней работы городских комитетов КПСС им пришлось вплотную заниматься вопросами соблюдения жителями городов требований уголовного и административного законодательства.

Так, уже в 4 квартале 1956 г. прокурором п/я 44 (г. Новоуральск) руководителям города и завода была представлена информация о состоянии преступности на обслуживаемой прокуратурой территории.

Таблица 20

Состояние преступности в г. Новоуральске в 1956 г.

№ п/п	Вид преступления	За 4 квартал 1956 г. (человек)	Всего за 1956 г. (человек)
1	Грабежи	-	2
2	Убийства	1	1
3	Причинение тяжких телесных повреждений	2	10
4	Хищение государственного имущества в крупных размерах	10	43
5	Хищение государственного имущества (мелкие)	3	14
6	Хищение личной собственности	14	51
7	Спекуляция	2	4
8	Автоаварии	3	11
9	Нарушение правил техники безопасности	2	9
10	Должностные	-	4
11	Обмер и обвес	-	1
12	Воинские преступления	31	155
13	Хулиганство	15	72
14	Изнасилование	5	8
15	Прочие преступления	9	42
	Всего	99	428

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5498. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

Приведенные прокурором данные о преступности составлены по всем организациям и воинским частям, которые обслуживались прокуратурой п/я 44. При этом за 1956 г. был осужден 341 житель г. Новоуральска. Из совершенных преступлений наибольшее количество составляли хищения государственной и личной собственности и воинские преступления. Прокурором было обращено внимание руководителей города на то, что из совершенных преступлений шесть отнесены к категории наиболее опасных, связанных с убийством и изнасилованием, 48,5 % преступлений приходилось на военнослужащих, 17 преступлений совершены работниками Государственного машиностроительного завода (№ 813).

Среди нарушителей общественного порядка были и члены КПСС. Горкомы партии тщательно разбирались с такими позорными для членов КПСС проступками и привлекали виновных к партийной ответственности. Так, только за 1958 г. и первое полугодие 1959 г. Лесным ГК КПСС партийные взыскания за злоупотребление спиртными напитками и хулиганство были наложены на 54 членов партии³⁸⁰. Из числа задержанных за различные нарушения общественного порядка в 1962 г. было 39 коммуниста и 307 комсомольцев, в 1963 г., соответственно, 32 члена партии и 194 члена ВЛКСМ³⁸¹. Из числа всех доставленных в отдел милиции г. Новоуральска в 1959 г. 34 человека являлись членами КПСС и 91 человек – комсомольцами.

Состояние преступности в стране серьезно беспокоило и центральные органы партии. Так, ЦК КПСС направил закрытое письмо «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка» от 5 ноября 1959 г. В соответствии с указаниями, изложенными в данном письме, горкомы КПСС и все первичные партийные организации провели комплекс мероприятий по его обсуждению, проанализировали уровень преступности, состояние работы по данному направлению и составили перспективные комплексные планы по активизации работы общественных организаций по профилактике и борьбе с нарушениями общественного порядка.

В ноябре 1959 г. во всех трудовых коллективах был обсужден проект закона «О повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития». В декабре 1959 г. на собраниях городского партийного актива и во всех партийных организациях обсужден вопрос «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». В ходе этих собраний были определены, а затем практически осуществлены конкретные мероприятия, направленные на реализацию этих требований партии.

После проведения комплекса мероприятий, направленных на улучшение воспитательной работы среди трудящихся и усиление работы общественности по борьбе с аморальными поступками и пьянством, число нарушений общественного порядка, хулиганства и других аморальных проступков сократилось.

Если в 1958 г. в отдел милиции г. Новоуральска было доставлено 1198 человек, то в 1959 г. – 1010 человек, в том числе за нарушение общественного порядка 415 человек, за мелкое хулиганство – 204 человека, за скандалы в семье – 89 человек и подобрано пьяных – 302 человека. Значительно сократилось количество случаев мелкого хулиганства: с 353 задержанных в 1958 г. до 204 человек в 1959 г., т.е. на 149 человек задержано меньше.

В цехах завода «Электрохимприбор» и в подразделениях управления строительства, организациях и учреждениях г. Лесного к существующим 10 товарищеским судам было дополнительно избрано 18 товарищеских судов. В городе работал 3 народные дружины, в которых состояло 647 дружинников, в том числе 140 членов и кандидатов КПСС и 303 члена ВЛКСМ, 60 дружинников за хорошую работу по обеспечению общественного порядка были награждены грамотами исполкома горсовета, ГК ВЛКСМ и ценными подарками.

К августу 1960 г. общее число дружинников в г. Лесном составило 1131 человек: из них 263 члены и кандидаты КПСС, 591 члены ВЛКСМ; в 1963 г. число дружинников уже насчитывало 3773 человека, из которых членами партии были 655 человек, 1098 человек являлись комсомольцами. Городской штаб совместно с командирами народных дружин и отрядов регулярно собирался для подведения итогов работы по патрулированию улиц, дежурства в общественных местах – клубах, Домах культуры и т.п.

Выход дружинников на дежурство производился ежедневно в составе 30–50 человек. Перед дежурством организовывался инструктаж, определялись маршруты патрулирования. В основном работа дружинников носила воспитательный характер – пресечение мелких нарушений на месте их совершения, а в отдельных случаях нарушители доставлялись в штабы дружин. О нарушителях, доставленных в штабы дружин, в последствии сообщалось по месту их работы для принятия мер дисциплинарного и общественного воздействия. За 1963 г. в г. Лесном дружинниками доставлено в штабы народных дружин около 80 нарушителей и 12 нарушителей в отдел милиции,³⁸² а на предприятиях, в учреждениях и при самоуправлении города функционировало уже 38 товарищеских судов³⁸³.

Заметно возросла роль общественности в перевоспитании лиц, допустивших малоопасные преступления и нарушения общественного порядка. Так, если в декабре 1958 г., январе и первой половине февраля 1959 г. были прекращены уголовные дела в связи с передачей на поруки на 4 человек, то в декабре 1959 года, январе и феврале 1960 г. по аналогичным проступкам были прекращены уголовные дела на 6 человек. Если в декабре 1958 года, январе и феврале 1959 г. общественные обвинители и защитники не выступали, то за соответствующий период 1959 и 1960 гг. общественные обвинители выступали по 9 уголовным делам из 12

рассмотренных судом. Указанные 9 уголовных дел рассмотрены показательными процессами. Перед привлечением виновных к уголовной ответственности работники прокуратуры докладывали на рабочих собраниях о совершенном членом их коллектива преступлении.

В результате проведенных мероприятий и улучшения воспитательной работы в коллективах преступность и нарушения общественного порядка в городе значительно сократились и характеризовались следующими данными:

Таблица 21

Состояние преступности в г. Лесном в 1959–1960 гг.

№ п/п	Вид преступления	Январь–июль 1959 г.	Январь–июль 1960 г.
1	Совершено уголовных преступлений	118	37
2	Осуждено к лишению свободы	69	11
3	Привлечено к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1956 г.	180	8
4	Задержано нарушителей общественного порядка, из них: а/наказано в административном порядке б/передано без наказания на рассмотрение общественности в/предупреждено	630 589 - 41	544 176 351 17

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 46–48, 58–59.

О всей проводимой работе горкомы партии докладывали в областные комитеты КПСС. Так, в отчете о работе Лесного ГК КПСС по борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка в городе за 1963 г. было указано, что в целях выполнения обязательств, принятых трудящимися города в соревновании за право называться городом высокопроизводительного труда, образцового общественного порядка и высокой культуры, городским комитетом партии в начале 1963 г. были разработаны мероприятия, направленные на улучшение работы партийных организаций, административных органов и повышение активности населения, общественности, народных дружин в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка.

В апреле 1963 г. на заседании бюро ГК КПСС был рассмотрен вопрос «О работе народной дружины города». В целях усиления влияния общественных организаций на снижение уголовной преступности и нарушений общественного порядка, а также улучшения воспитательной работы по месту жительства трудящихся весь город разбит на микрорайоны и созданы постоянно действующие агитпункты. Первичные партийные организации закреплены для работы в микрорайонах, каждая из которых имела агитколлектив по месту жительства, а агитаторы работали в «неблагополучных» семьях.

Проведение комплекса мероприятий позволило в 1963 г. несколько снизить преступность и количество нарушений общественного порядка по сравнению с 1962 г.

Таблица 22

Состояние преступности в г. Лесном в 1962–1963 гг.

№ п/п	Вид преступления	За 4 квартал 1962 г. (человек)	Всего за 1963 г. (человек)
1	Убийства	2	-
2	Причинение тяжких телесных повреждений	2	1
3	Причинение менее тяжких телесных повреждений	4	1
4	Изнасилование	-	4
5	Кражи государственного и общественного имущества	2	6
6	Кражи личного имущества граждан	38	34
7	Автоаварии с убийством	2	2
8	Открытое хищение личного имущества граждан (грабеж)	1	-
9	Хулиганство	29	18
10	Прочие преступления	4	6
11	Всего	84	72

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

Таким образом, в 1963 г. в сравнении с предыдущим годом достигнуто последовательное снижение уголовной преступности на 15,5 %. Сведены до минимума тяжкие телесные повреждения, снижено злостное хулиганство на 38 %, не было совершено умышленных убийств, разбойных нападений и ограблений граждан.

Наряду с положительной динамикой по отдельным видам преступлений наблюдался рост их количества. Так, по сравнению с 1962 г. совершено больше краж государственного и общественного имущества – на 4 случая, изнасилований – на 4 случая. Не удалось снизить количество краж личного имущества, удельный вес которых к общему числу преступлений составил 55,5 %.

Органы прокуратуры закрытых городов при осуществлении надзора за выполнением законодательства, реализуя требования ЦК КПСС и Совета Министров СССР об активизации работы по соблюдению социалистической законности организовывали периодические проверки предприятий и организаций, анализировали состояние преступности и общественного порядка. О результатах проверок прокуроры информировали городские комитеты КПСС, которые обсуждали их на заседаниях бюро и вырабатывали меры оперативного реагирования на имеющиеся негативные явления в соблюдении правопорядка в городах³⁸⁴.

Прокуратура п/я 44 г. Свердловска-44 (Новоуральск), выполняя указания ЦК КПСС от 20 марта 1962 г. «О судебной практике и прокурорском надзоре» и приказы генерального прокурора СССР № 53 от 30 июня 1962 г. и № 18 от 23 марта 1963 г., а также предложения специального отдела прокуратуры РСФСР, всю свою работу строила в направлении усиления борьбы с преступностью и нарушениями законности.

Предупредительная работа прокуратуры носила целенаправленный характер и главным образом была направлена на мобилизацию общественного мнения против хулиганов и воров. К работе в прокуратуре в 1963 г. было привлечено 14 активистов в качестве общественных помощников прокурора. Большое значение придавалось участию общественности в судебных процессах. Так, за 1963 г. в 35 процессах

участвовали общественные обвинители и в 18 процессах – общественные защитники. Проведен также ряд других мероприятий по усилению борьбы с преступностью и нарушениями закона.

Результаты работы административных органов и общественности г. Свердловска-44 нашли свое отражение в положительной статистике. За пять лет – с 1959 г. по 1963 г. – преступность в городе снизилась на 30 %. Сократилось и число особо опасных преступлений. Так, в течение 1962–1963 гг. не зарегистрировано ни одного умышленного убийства, заметно снизилось количество разбойных нападений (в 1962 г. – нет, в 1963 г. – 1), изнасилований (1961 г. – 5, 1962 г. – 3, 1963 г. – 1) и умышленного нанесения телесных повреждений (1962 г. – 7, 1963 г. – 3).

Таблица 23
Состояние преступности в г. Свердловске-44 за 1959–1964 гг.

Год	Всего преступлений	Число лиц, совершивших преступления	Виды преступлений													
			Убийства	Разбой	Грабеж	Изнасилование	Хищ. гос. собств	Кражи личн. собств	Тяжк. телесн. повр.	Хулиганство	Менее тяжк. телесн. повр.	Авто преступл.	Наруш. техн. безопасности	Спекуляция	Военные	
1959	224	195	1	5	-	3	29	38	7	27	2	9	3	11	29	60
1960	201	170	2	2	-	4	14	32	7	28	1	10	2	5	29	67
1961	196	181	1	2	3	5	27	37	7	33	2	15	5	3	35	21
1962	192	160	-	-	-	3	20	26	4	21	3	9	4	3	24	41
1963	157	139	-	1	4	1	15	25	2	21	1	8	4	2	28	16

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 138.

В 1962 г. к уголовной ответственности было привлечено 9 человек – членов КПСС, в 1963 г. – 1 человек, комсомольцев, соответственно, 16 и 11 человек. В 1963 г. за все нарушения общественного порядка задержано милицией и добровольной народной дружиной на 39,8 % меньше, чем в 1962 г., а из них за совершение мелкого хулиганства – на 45,3 %. За период с 1959 г. по 1964 г. к суду за мелкое хулиганство было привлечено к ответственности 1905 человек. В 1959 г. – 287 человек, 1960 г. – 163 человека, 1961 г. – 391 человек, 1962 г. – 689 человек и в 1963 г. – 375 человек. Из них многие привлекались неоднократно.

Такие значительные скачки по делам о мелком хулиганстве можно объяснить тем, что в 1960 г. административные органы ослабили борьбу с мелким хулиганством, полагаясь на общественность города, для чего последняя не была еще достаточно подготовлена, а отдельные неустойчивые лица воспользовались этим и вели себя крайне развязно.

Несмотря на заметное снижение количества дел о мелком хулиганстве в 1963 г., количество хулиганских проявлений в городе Свердловске-44 оставалось еще достаточно высоким и вызывало тревогу как у административных органов, так и у общественности города, боровшегося за высокое звание города коммунистического труда, высокой культуры и образцового общественного порядка.

Таблица 24

Показатели нарушений общественного порядка в г. Свердловске-44

Год	Общее число задержанных милицией и ДНД (чел)	В том числе:			
		за семейные скандалы	подобрано пьяных	за нарушения общественного порядка	мелкое хулиганство (ст. 206 УК РСФСР)
1962	2123	233	468	811	601
1963	1333	191	133	380	329

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 139.

Из данных таблицы 24 видно, что в 1963 г. за все нарушения общественного порядка в г. Свердловске-44 милицией и ДНД было задержано нарушителей на 89,8 % меньше, чем в 1962 г., а за совершение мелкого хулиганства задержано меньше на 45,3 %.

В некоторых случаях хулиганы совершали действия, подпадавшие под признаки квалифицированного хулиганства (ст. 206 УК РСФСР), но привлекались по Указу ПВС РСФСР от 19 декабря 1956 г. «Об ответственности за мелкое хулиганство». Но, учитывая обстоятельства хулиганских действий, т.е. степень опасности содеянного, характеристику личности, его семейное положение, ходатайство коллектива и мнение партийных и комсомольских органов, иногда практиковалось применение к виновным меры административного воздействия, без привлечения их к уголовной ответственности.

Наконец, если принять во внимание, что в 1962 г. из 601 случая мелкого хулиганства только 21 человек привлечен к уголовной ответственности по ст. 206 УК РСФСР, а в 1963 г. из 329 случаев мелкого хулиганства по указанной статье привлечен к уголовной ответственности также 21 человек, то правоохранительными органами состояние работы по профилактике и снижению преступности оценивалось как удовлетворительное.

Тем не менее, хулиганство по своей распространенности в городе стояло на втором месте после краж личной собственности граждан и составляло 14 % от всех зарегистрированных преступлений. Поэтому положительные показатели статистики не давали повода для ослабления этой работы в будущем.

Большинство преступлений и нарушений общественного порядка совершались лицами, находящимися в нетрезвом состоянии, что свидетельствовало о том, что в г. Свердловске-44 не принято достаточно мер по усилению борьбы с пьянством и выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 декабря 1958 г. «Об усилении борьбы с пьянством и наведении порядка в торговле крепкими спиртными напитками». В городе практиковалась продажа крепких спиртных напитков на разлив в кафе, свободно продавались водка и вино в магазинах детям и военнослужащим.

Проведенный анализ состояния преступности в городе свидетельствовал о том, что подавляющее большинство краж личной собственности граждан как в 1962 г., так и в 1963 г. были совершены

подростками 14–17 летнего возраста, в 1963 г. в городе ими было совершено 38 краж (или 65,5 % всех краж), включая и 4 грабежа. Анализируя причины роста детской преступности в городе прокуратура обратила внимание на то, что кражами занимаются подростки, которые, как правило, морально искалечены неправильным воспитанием их в семье или вообще отсутствием надлежащего за ними контроля со стороны родителей³⁸⁵.

Однако на фоне положительной тенденции снижения уровня преступности прокурором г. Новоуральска были зафиксированы факты сокрытия от учета преступлений в городском отделе милиции. В нарушение Приказа МВД СССР № 925 от 19 декабря 1959 г. «Об упорядочении служебной документации дежурных частей органов милиции», установившего порядок регистрации в книге учета происшествий, находящейся у дежурного по отделу милиции, регистрация отдельными работниками милиции не производилась, а граждан, обратившихся к дежурному по отделу, направляли к работникам уголовного розыска.

При выезде на места преступлений и после осмотра мест совершения преступлений уголовные дела не возбуждались и меры по выявлению лиц, совершивших преступления, не осуществлялись. Прокурор города предложил первому секретарю ГК КПСС рассмотреть материалы представления на бюро горкома партии и привлечь к строгой партийной ответственности начальника уголовного розыска и оперативных уполномоченных за допущенные нарушения социалистической законности³⁸⁶.

На заседании бюро Новоуральского ГК КПСС представление прокурора города было рассмотрено, и виновные были привлечены к партийной ответственности. Кроме того, бюро ГК КПСС, обратившись к руководителю Главного управления спецмилиции высказалось мнение о нецелесообразности назначения на должность начальника городского отдела милиции временно исполняющего эти обязанности тов. А.И. Карпова, которому объявлен выговор за отсутствие должного контроля за работой отделения уголовного розыска милиции³⁸⁷.

Прокуратура г. Свердловск-45 провела проверку состояния работы по профилактике правонарушений и снижению преступности в мае 1967 г. и представила на имя первого секретаря ГК КПСС справку. Проверкой выявлено множество фактов нарушения требований законодательства о повышении роли общественности в борьбе с нарушениями советской законности и правил социалистического общежития. В справке отмечено, что в первом квартале 1967 г. на рассмотрение товарищеского суда завода «Электрохимприбор» отдел милиции направил пять материалов о мелком хулиганстве, совершенном работниками завода, однако на момент проверки эти материалы рассмотрены не были.

Руководители подразделений и общественных организаций завода несвоевременно сообщали административным органам ответы о мерах, принятых к нарушителям общественного порядка. В ряде случаев

ответы о принятых мерах поступали списком, на группу лиц, что являлось нарушением установленного законом порядка дачи ответов о принятых мерах к правонарушителям. По таким сообщениям правоохранительных органов горкомами партии принимались незамедлительные меры реагирования и активизировалась работа по устранению недостатков.

Работа по снижению уровня преступности не ослабевала и в последующие годы как в стране в целом, так и в закрытых городах в частности. 23 июля 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». В п. 6 указанного постановления было записано, что «руководители предприятий, строек, учреждений, а также секретари первичных партийных, комсомольских организаций и председатели комитетов профсоюзов несут ответственность за организацию работы по предотвращению правонарушений в коллективах трудящихся».

По материалам административных органов и народных дружин о фактах хулиганства, пьянства и недостойного поведения отдельных граждан они обязаны не позднее 10-дневного срока принимать меры воздействия к правонарушителям. Руководители предприятий, строек, учреждений, а также председатели комитетов профсоюзов обязывались сообщать о принятых к правонарушителям мерах административным органам, от которых поступили сообщения о совершенных нарушениях общественного порядка»³⁸⁸.

В целях реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23.07.1966 г. в закрытых городах был проведен комплекс мероприятий по снижению преступности и укреплению общественного порядка, составлены общегородские планы, предусматривающие работу правоохранительных органов и общественных организаций³⁸⁹. Мероприятия были проведены по линии ГК КПСС, ГК ВЛКСМ, горисполкомов, объединенных заводских комитетов профсоюзов, в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Особенно активно работу по профилактике преступности вели комиссии по делам несовершеннолетних.

Члены этих комиссий регулярно выступали перед населением с лекциями и докладами, рассматривали вопросы состояния воспитательной работы в детских комнатах при ЖЭКах, проводили собрания с молодыми рабочими и подростками на предприятиях, совместно с детскими комнатами милиции организовывали родительские конференции на темы воспитания детей и предупреждения правонарушений.

Обсуждению вопроса о мерах по усилению борьбы с преступностью была посвящена сессия Совета депутатов трудящихся г. Свердловска-45, состоявшаяся 25 сентября 1967 г., которая приняла соответствующее решение. Ход выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. был предметом обсуждения

собрания партийного актива Лесной городской партийной организации, которое состоялось 7 июня 1968 г.³⁹⁰. С докладом на нем выступил прокурор города. Собрание констатировало, что поставленные партией задачи по дальнейшему укреплению социалистической законности, искоренению преступности и причин ее порождающих, решаются медленно. При общем некотором снижении преступности не отмечается заметного сокращения количества опасных преступлений, возрастают правонарушения среди несовершеннолетних.

Несмотря на проводимую работу по профилактике правонарушений, активизацию работы общественных организаций, в г. Свердловске-45 наблюдался ежегодный рост преступных проявлений, нарушений общественного порядка и трудовой дисциплины. Так, в 1967 г. по сравнению с 1966 г. количество преступлений увеличилось на 1 %. За 4 месяца (январь–апрель) 1968 г. зафиксировано преступлений на 15 % больше по сравнению с соответствующим периодом 1967 г. При этом были совершены особо опасные преступления – грабежи, тяжкие телесные повреждения, покушение на убийство, которых ранее не было.

Абсолютное большинство совершаемых в городе преступлений приходилось на кражи личной собственности граждан и хулиганство. Так, например, в 1966 г. в городе было совершено 34 кражи, а в 1967 г. зарегистрировано в два раза больше – 67 краж, что составляло почти половину от всех зарегистрированных преступлений. В городе совершалось много краж велосипедов и мотоциклов, целью которых было снять запасные части. В немалой степени совершающим кражам способствовала беспечность жителей, оставляющих на улице велосипеды и мотоциклы, ключи от квартир в почтовых ящиках и под ковриками у дверей.

Большинство краж одежды и денег было совершено из гардеробов столовых отдела рабочего снабжения, Дома культуры, клуба молодежи и других предприятий и учреждений города, денег из квартир путем свободного доступа в них. Увеличение краж из гардеробов стало возможным в результате того, что они функционировали без гардеробщиков, что являлось своего рода соблазном, побуждающим граждан, особенно несовершеннолетних, к совершению краж.

Одной из причин этих преступлений и нарушений общественного порядка являлась слабая воспитательная работа с правонарушителями, что способствовало рецидиву их совершения.

Особую озабоченность вызывали возрастные характеристики нарушителей, большинство из которых были лицами комсомольского возраста. Ежегодно, около 70 % преступлений совершалось молодежью, многие из правонарушителей являлись комсомольцами. Среди лиц, совершивших преступления в 1967 г., членов ВЛКСМ было 44 человека. Это свидетельствовало о наличии серьезных недостатков в воспитательной работе среди молодежи.

Комсомольские организации, в том числе заводской и городской комитеты комсомола, не проявляли принципиальности в работе по

укреплению дисциплины и правопорядка. Да и о какой воспитательной работе с молодежью можно было говорить, когда во главе комсомольской организации цеха № 14 завода «Электрохимприбор» стоял человек, судимый за хулиганство и который в 1968 г. вновь совершил злостное хулиганство. Этим же объяснялось и то, что с 1966 г. по 1968 г. вопрос о состоянии общественного порядка и трудовой дисциплины ни разу не был рассмотрен на заседаниях бюро комитета комсомола и на комсомольских собраниях цеха № 14, в котором работало свыше 300 человек членов ВЛКСМ. Или какую воспитательную работу с молодежью могла проводить секретарь комсомольской организации детсада № 22, которая сама совершила 5 краж личных вещей граждан?

Тревогу вызывал рост детской преступности в г. Свердловске-45. Например, в 1965 г. 10 человек несовершеннолетних совершили 12 преступлений, в 1966 г. 20 человек совершили 25 преступлений, в 1967 г. 29 человек совершили 29 преступлений, а за 4 месяца 1968 г. совершено 11 преступлений 15 несовершеннолетними, в том числе большинство зафиксированных особо опасных преступлений – 2 грабежа и одно тяжкое телесное повреждение³⁹¹.

Несмотря на ухудшающиеся показатели преступности в абсолютных цифрах, в целом проводимая работа по всем направлениям способствовала улучшению общей обстановки непримиримости к антиобщественным явлениям в трудовых коллективах. Объединенный заводской комитет профсоюза комбината «Электрохимприбор» в 1969 г. трижды на своих заседаниях рассматривал вопросы состояния общественного порядка в коллективах цехов завода и принимал соответствующие решения. Правонарушителям не выплачивалась премия, не предоставлялись льготные путевки в дома отдыха, санатории, они снимались с очереди на жилье, а отпуска переносились на зимнее время.

В коллективах предприятий и организаций г. Свердловска-45 в 1969 г. действовали 54 товарищеских суда, которые на своих заседаниях в этом году рассмотрели 190 дел о нарушениях отдельными лицами общественного порядка.

Лесной ГК ВЛКСМ после выхода постановления партии и правительства от 23.07.1966 г. также активизировал работу по профилактике правонарушений среди молодежи города. При ГК ВЛКСМ был создан и активно работал оперативный комсомольский отряд, а при школьных комсомольских и пионерских организациях были созданы отряды юных друзей милиции.

В целях улучшения работы с трудновоспитуемыми детьми в летнее время был организован спортивно-трудовой лагерь «Романтик». При ЖЭКах создано пять детских клубов, шефство над которыми взяли комсомольские организации. При ГК ВЛКСМ был создан и постоянно работал оргкомитет по подготовке соревнований среди подростковых дворовых команд по хоккею, футболу, конькам.

Определенная работа проводилась отделом народного образования, при котором был создан институт внештатных инструкторов по работе с трудновоспитуемыми детьми. Совместно с инспекторами детской комнаты милиции созданы советы общественности по работе с детьми при каждом ЖЭКе, среди членов которых установлено персональное шефство над подростками.

Работниками партийного, советского, профсоюзного и комсомольского аппарата, административных органов г. Свердловска-45 за 1969 г. прочитано 714 докладов и лекций по вопросам соблюдения социалистической законности и предупреждению правонарушений среди трудящихся города, а участковые уполномоченные отдела милиции 14 раз отчитывались перед жителями участков о своей деятельности.

Более активно привлекалась общественность при рассмотрении в суде уголовных дел. Так, каждое пятое дело рассматривалось с участием общественных обвинителей, проводились выездные процессы в клубах, в войсковых частях и непосредственно на производстве. Общественные организации более оперативно стали рассматривать материалы о правонарушителях, и подавляющее большинство лиц, совершивших антиобщественные проступки, обсуждались в трудовых коллективах.

Вышеперечисленные мероприятия, проведенные Лесным ГК КПСС, исполнкомом горсовета, объединенным завкомом профсоюза, ГК ВЛКСМ, административными органами, способствовали снижению преступности в городе и укреплению общественного порядка. В 1969 г. по сравнению с предыдущим годом число зарегистрированных преступлений снизилось на 4,8 %, а число лиц, совершивших преступления, – на 7,6 %.

Улучшение профилактической работы среди населения дало возможность сократить нарушения общественного порядка в городе на 12 %, а по мелкому хулиганству – на 14 %.

Работа по укреплению дисциплины находились в поле зрения партийных органов постоянно, и заключалась не только в работе с населением, но и анализировалась работа и самих правоохранительных органов, оказывалась помощь в их организационном укреплении, и улучшалось материально-техническое оснащение. Так, бюро Лесного ГК КПСС 23 января 1970 г. рассмотрело вопрос «О работе отдела милиции по выполнению постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 19 ноября 1968 г. «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», разработало план мероприятий по улучшению материальной обеспеченности отдела и организовало работу по отбору на службу в милиции из числа коммунистов и комсомольцев из производственных коллективов города и войсковых частей гарнизона.

По состоянию на 1 января 1970 г. отдел милиции был укомплектован кадрами полностью. К 1973 г. было построено здание для отдела милиции, а участковые уполномоченные были обеспечены служебными помещениями на своих участках работы³⁹².

ГК КПСС и партийные организации закрытых городов, настойчиво проводя работу по снижению преступности и укреплению общественного порядка, добились относительно благополучного состояния правопорядка, что являлось отличительной особенностью этих населенных пунктов.

Кроме работы по укреплению общественного порядка горкомам партии закрытых городов в начальный период своего функционирования приходилось непосредственно отвечать за состояние дисциплины и правопорядка в воинских частях гарнизонов и исправительно-трудовых лагерях. Политработники военно-строительных частей и исправительно-трудовых лагерей по партийной линии подчинялись городским комитетам КПСС, в которых состояли на учете коммунисты этих партийных организаций.

На фоне усиления работы по снижению преступности и укреплению общественного порядка в масштабах всего государства состояние дисциплины среди военнослужащих военно-строительных частей вызывало обеспокоенность городских партийных органов. Особенно беспокоило то, что среди нарушителей воинской дисциплины были офицеры, младшие командиры, коммунисты и комсомольцы.

Так, в 1956 г. в докладе заместителя первого спецотдела Управления КГБ по Свердловской области о морально-политическом состоянии военно-строительных частей строительства № 313 (Свердловск-44) воинская дисциплина оценивалась как находящаяся на низком уровне. На 15 тысяч военнослужащих в первом квартале 1956 г. общее количество нарушений воинской дисциплины составляло: аморальных явлений и преступлений – 1120 случаев, во втором квартале – 1440 случаев, в третьем квартале – 1553 случая. Увеличение количества нарушений составило 28 % по отношению к первому кварталу 1956 г.

Особую обеспокоенность Новоуральского ГК КПСС вызывал рост самовольных отлучек. Если в первом квартале их было зафиксировано 330 случаев, то в третьем квартале их число достигло 568 случаев. Число правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков, возросло с 286 случаев в первом квартале до 353 в третьем.

В этом же донесении первому секретарю Новоуральского ГК КПСС было сообщено, что в ноябре 1956 г. группой военнослужащих была отправлена жалоба на имя начальника Главпромстроя МВД СССР А.Н. Комаровского на условия жизни в военно-строительных частях. По данной жалобе была проведена дополнительная проверка по заданию ГК КПСС.

При этом, проведенной проверкой было установлено, что сведения, которые представлены в Новоуральский ГК КПСС, были взяты заместителем первого спецотдела Управления КГБ по Свердловской области из официального отчета Управления военно-строительных частей, направленного в Главпромстрой МВД СССР. Частично сведения из жалобы подтвердились, но автор донесения, пользуясь непроверенными сведениями, не затруднил себя проверкой их достоверности, а поспешил их доложить в ГК КПСС. Проверку фактов, изложенных в донесении,

поручили В. Коваленко, который по каждому случаю, описанному в донесении, провел подробное дополнительное расследование. В ходе проверки было выяснено, что сведения были искажены и не подтвердились в ходе расследования³⁹³.

Бюро Лесного ГК КПСС уже через два месяца после начала своей деятельности, в ноябре 1956 г., было вынуждено рассматривать вопрос о работе политчасти УВСЧ по организации партийно-политической работы в военно-строительных частях гарнизона. Бюро горкома отметило неудовлетворительное состояние работы политчасти по контролю за хозяйственной деятельностью администрации, что явилось одной из причин срыва ввода в эксплуатацию строительных объектов, образования перерасхода к плановой сметной стоимости выполненных работ более чем на 1 миллион рублей.

Неудовлетворительно оценивалось и состояние воинской дисциплины военных строителей. В результате попустительства политчасти в организации работы по укреплению воинской дисциплины только за первое полугодие 1957 г. было допущено 1275 случаев нарушения воинской дисциплины, которые совершили 1231 военнослужащий, в том числе 46 нарушений допущены офицерами, 37 – коммунистами и 500 – комсомольцами. Постановлением бюро ГК КПСС работа политчасти УВСЧ была признана неудовлетворительной и определены меры по коренному изменению состояния воинской дисциплины в военно-строительных частях. О выполнении постановления и мерах по улучшению партийно-политической работы руководителю политчасти было предложено доложить в ГК КПСС через два месяца³⁹⁴.

Ход выполнения постановления бюро ГК КПСС был на постоянном контроле. По итогам первого полугодия 1957 г. была проведена комплексная проверка политчасти УВСЧ членами ГК КПСС, по итогам которой была составлена справка, переданная первому секретарю горкома. Общим итоговым выводом комиссии была неудовлетворительная оценка работы политчасти по укреплению воинской дисциплины, отмечен низкий уровень организаторской и политико-воспитательной работы, указано на преобладание администрирования в руководстве личным составом³⁹⁵.

Не улучшилось состояние воинской дисциплины в военно-строительных частях гарнизона г. Лесного и в 1958 г. Воинскую дисциплину в этом году нарушили 104 офицера, 135 сержантов, 934 члена ВЛКСМ и 68 коммунистов. Военнослужащими войсковых частей, дислоцированных на территории города, допущено 1900 случаев нарушений воинской дисциплины, в том числе 331 случай самовольных отлучек, 337 случаев употребления спиртных напитков³⁹⁶.

Неудовлетворительное состояние дисциплины среди личного состава было предметом отдельного разбирательства и обсуждения на заседании бюро Лесного ГК КПСС 4 октября 1958 г., на котором было отмечено, что командиры и руководители полигорганов войсковых частей гарнизона допускали факты сокрытия аморальных проступков и

грубых нарушений воинской дисциплины, проявляли благодушие и беспечность в борьбе за уставной порядок, не принимали решительных мер по укреплению воинской и производственной дисциплины среди подчиненного личного состава.

Бюро ГК КПСС в своем постановлении предложило командирам воинских частей принять меры по коренному улучшению политко-воспитательной работы с личным составом и укреплению воинской дисциплины. Командование воинских частей, в которых состояние дисциплины являлось неудовлетворительным, сведения о состоянии дисциплиныискажалось, строго предупреждено о последующем привлечении к строгой партийной ответственности, а действия по сокрытию нарушений дисциплины осуждены, как недостойные офицеров.

Учитывая, что воинские части находились в подчинении разных министерств, бюро ГК КПСС вышло с ходатайством перед командованием Уральского военного округа о создании единого воинского гарнизона, объединяющего воинские части, дислоцированные на территории города³⁹⁷.

Вопросы укрепления воинской дисциплины в военно-строительных частях, выполнение ими производственных планов строительства объектов промышленного назначения и объектов инфраструктуры городов были на постоянном контроле городских комитетов КПСС в период дислокации ВСЧ на их территории³⁹⁸.

Большим препятствием в организаторской работе горкомов партии в закрытых городах являлся особый режим соблюдения секретности во всех сферах общественно-политической и производственной деятельности предприятий и организаций, а также партийных организаций. Из-за режимных ограничений партийные руководители не могли в полном объеме иметь представление о характере выполняемых предприятиями работ и заданий государства. Руководящие документы режимных служб требовали соблюдения правил о том, что работники одного предприятия либо его структурного подразделения не имели права знать, чем занимается другое подразделение. Даже для горкома партии существовали определенные границы допуска к информации. В таких условиях руководящим партийным работникам трудно было строить дифференциированную партийную работу. Им приходилось выбирать совершенно нестандартные формы и методы партийной работы, разрабатывать схемы осуществления партийного влияния на деятельность администрации градообразующего предприятия и его структурных подразделений.

Особый режим секретности играл и некоторую положительную роль в плане ограничения от излишней опеки со стороны обкомов КПСС, ведь в закрытые города мог быть допущен очень узкий круг их работников, и в детали организационно-партийной работы они обычно не вникали, а, следовательно, не могли препятствовать определенной большей самостоятельности комитетов партии этих городов.

Ограничены были по причине соблюдения режимных требований и контакты между городскими партийными органами закрытых городов. Первые обмены делегациями, в составе которых были первые секретари ГК КПСС и ГК ВЛКСМ, председатели горисполкомов, профсоюзных организаций и представители предприятий, произошли в 1964 г. В этом году делегация г. Свердловска-45 посетила г. Златоуст-36 с целью изучения и обмена опытом работы и организации городской жизни. Участники встречи получили ценнейший опыт организации культуры производства, обменялись передовыми формами и методами партийной работы, узнали много полезного, сравнили показатели и технологию выпуска родственной продукции³⁹⁹. В ходе встречи поступило приглашение о посещении г. Свердловска-45.

Следующее собрание делегаций в составе первых секретарей ГК КПСС и ГК ВЛКСМ, представителей горсоветов депутатов трудящихся, профсоюзных организаций и предприятий закрытых городов состоялось 16 июля 1965 г. в г. Свердловске-45. В собрании приняло участие 570 человек, в том числе делегации от городов Свердловск-44, Златоуст-20, Пенза-19. Собрание было посвящено подведению итогов выполнения социалистических обязательств за первое полугодие 1965 г.⁴⁰⁰ В дальнейшем проведение обмен делегациями стали традиционными. 18 ноября 1976 г. в г. Златоусте-36 был проведен семинар секретарей ГК КПСС закрытых городов Челябинской области⁴⁰¹.

Городские партийные организации закрытых городов были на особом счету как в областных комитетах КПСС, так и в ЦК партии. Делегаты от этих партийных организаций были практически на всех съездах КПСС в 1970–1990-е гг. Делегатами избирались как партийные работники, так и представители рабочего класса. Например, от городской партийной организации г. Златоуста-36 на все съезды КПСС делегатами избирались только рабочие⁴⁰². После съезда делегаты отчитывались и делились впечатлениями от участия в их работе на пленумах ГК КПСС.

Принцип демократического централизма, который был закреплен в Уставе КПСС, предполагал строгую партийную дисциплину, которая не позволяла партийным организациям и их секретарям отходить от проведения обязательных указаний горкомов партии о проведении обсуждения того или иного вопроса на партийных собраниях. В решениях бюро ГК КПСС в категоричной форме секретари парторганизаций обязывались обсуждать «спущенные сверху» указания о проведении партийных собраний с рекомендованной повесткой. В ГК КПСС утверждался график проведения собраний, а также докладчики из числа членов горкома партии и секретарей парторганизаций⁴⁰³.

В практику деятельности партийных организаций закрытых городов, как и других городов СССР, прочно вошли отчеты о проделанной работе к наиболее значимым событиям в жизни коммунистической партии и советского государства. Эти отчеты оформлялись в виде «Трудовых рапортов», адресованных горкомам КПСС, в виде текстовых документов в

поздравительных папках и за подпись руководителей предприятий и общественных организаций, действовавших на них. Рапорты комсомольских организаций подписывались победителями соревнования за право подписать такой рапорт.

В тексте рапортов перечислялись производственные показатели выполнения пятилетних планов, которых добились трудовые коллективы к соответствующему событию, итоги социалистического соревнования и его победители, достижения коллектива в повышении производительности труда, количество поданных и внедренных рационализаторских предложений, сэкономленных материальных ресурсов и давались соответствующие заверения горкомам партии, что коллективы предприятий и организаций выполнят пятилетние задания и достойно встретят то или иное событие в жизни страны.

Причем, при такой всеобщей отчетности не обходилось и без кажущихся, с точки зрения сегодняшнего дня, абсурдных показателей социалистического соревнования. Доходило до того, что рапорта готовили даже дошкольные учреждения. Например, к 27 съезду КПСС отдел детских дошкольных учреждений г. Свердловска-45 отрапортовал о принятии повышенных социалистических обязательств по организации соревнования «27 съезду КПСС – 27 ударных декад». В это соревнование были вовлечены все 35 коллективов детских садов и яслей города. Эти дошкольные учреждения докладывали ГК КПСС по таким показателям, как: выполнение планов по дням функционирования дошкольных учреждений на 101,7 % при плане 101 %, сокращении роста заболеваемости на 100 детей списочного состава по сравнению с предыдущим периодом, обязательство не допустить увеличения задолженности родительской платы более чем на 1 %. А как нелепо звучат сегодня строки рапорта о том, что победителями соревнования в честь 27 съезда КПСС стали коллективы детских садов-яслей «Красная шапочка» и «Чебурашка», которые завоевали звание «Коллектив имени 27 съезда КПСС». Рапорта оглашались на торжественных собраниях и вручались секретарям ГК КПСС под одобрительные аплодисменты присутствующих представителей всех городских организаций, общественности, ветеранов войны и труда и средств массовой информации. И таких подобных рапортов, которые сохранились в архиве администрации городского округа «Город Лесной» как своеобразные реликты эпохи «загнивающего социализма», не мало. Но и такие документы должны быть сохранены, так как это тоже история нашей страны.

Не секрет, что в 1980-е гг. вся так называемая парадность и шумиха привели к тому, что искажение показателей, стремление любой ценой отрапортовать своевременно, оформить отчеты красиво шло снизу до верху как в партии, так и в государстве. Всеобщее «вранье» пронизало партию и другие общественные организации, общество в целом, которое, в конце концов, прекратило свое существование, и это было одной из причин событий в 1991 г.

В эти же 1980-е гг. заформализована была работа и по приему в партию новых членов. Работу горкомов оценивали не по реальным делам, а по показателям, среди которых одним из основных был рост рядов КПСС. В погоне за цифрами и процентной прослойкой, категорийностью показателей, зачастую упускалась живая работа с людьми. Вот лишь некоторые отчетные данные по Трехгорному ГК КПСС.

Таблица 25

Статистические показатели состава городской партийной организации г. Златоуста-36

Год	Принято в		Социальный состав принятых в КПСС в %			Образование принятых в КПСС в %		Партийная дисциплина среди членов КПСС	
	члены КПСС	кандидаты в члены КПСС	рабочих	крестьян	служащих	высшее	среднее	взыскание	исключены
1985	76	93	53,3	2,3	44,4	39,0	41,2	34	7
1986	74	90	53,9	2,3	43,8	39,2	41,8	41	18
1987	83	73	54,4	1,9	43,7	40,0	42,7	49	18
1988 (за 10 мес)	43	31	54,7	2,3	43,0	41,9	42,5	22	19

Составлено по: Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 316–317.

Из таблицы 25 видно, что с избранием М.С. Горбачева первым секретарем ЦК КПСС заметно активизировался прием в КПСС и повысилась требовательность к коммунистам. С началом перестройки у советских людей появилась надежда на изменения в общественно-политическом курсе страны, на преобразования в партии. Однако к 1988 г. заметно наблюдалось разочарование и уменьшение веры в результаты проводимых демократических реформ, и как результат – снижение показателей приема в партию.

События 1990–1991 гг., предшествующие приостановлению деятельности КПСС и КП РСФСР, непосредственно влияли и на общественно-политическую обстановку в закрытых городах. В этот период, как и по всей стране, начался массовый выход из партии ее членов. ЦК КПСС вынужден был созвать XXVIII съезд партии. Проведение съезда было назначено на 3 июля 1990 г. Для избрания делегатов на съезд были срочно проведены городские и областные партийные конференции. От закрытых городов Челябинской области был избран делегат от партийной организации г. Челябинска-65 (г. Озерск) – председатель производственного кооператива «Механизация строительства» А.Г. Белошицкий. После участия в работе съезда он вышел из партии.

Состоявшийся съезд не дал четких ориентиров о роли и месте КПСС в системе рыночных отношений. Принятые съездом документы были неопределенными и расплывчатыми. Авторитет партии снижался, приема в нее новых членов почти не было, а выход из нее шел с нарастающими темпами. Только за 11 месяцев 1990 г. из городской партийной организации г. Златоуста-36 вышло по личным заявлениям 337 человек и 25 человек были исключены из членов КПСС⁴⁰⁴.

В Новоуральской городской организации КПСС на 01.01.1991 г. состояло 4111 коммунистов, в т.ч. 4096 - членов КПСС. Среди коммунистов

950 (23 %) рабочих, 2084 (50 %) - служащих, 1065 (26 %) - пенсионеров и неработающих. За 1990 г. численность городской партийной организации уменьшилась на 1947 человек. В связи с уменьшением численности парторганизации Уральского электрохимического комбината с 1787 до 883 человек, т.е. на 49,7 %, постановлением бюро Свердловского обкома КПСС № Б/8-5 от 19.11.1990 г. ликвидированы права райкома у парткома комбината.

Первичная партийная организация в коллективе участка № 5 монтажно-строительного участка № 20 была ликвидирована в связи с выходом всех коммунистов из партии. Наибольшее количество коммунистов выбыли из парторганизаций: филиала Московского инженерно-физического института (76%), городского профессионально-технического училища № 37 (67 %), монтажно-строительного управления № 72, центрального института повышения квалификации, центральной медико-санитарной части № 31, совхоза «Уральский» - от 33 % до 36 %. Среди выбывших из партии 51 % рабочих, 28 % служащих, 56 % молодежи в возрасте до 30 лет.

Анализ причин выхода из партии показал, что 31 % коммунистов выбыли из КПСС из-за несогласия с ее политикой, 28 % - не захотели объяснить причины, 9 % - по состоянию здоровья, 7 % считали себя недостойными состоять в КПСС в связи с возросшими требованиями, 6 % коммунистов мотивировали сдачу партбилета снижением авторитета КПСС, 6 % - нежеланием выполнять партийные обязанности⁴⁰⁵.

В Лесном ГК КПСС в 1990 г. было принято в КПСС всего 2 человека, а в 1991 г. – 1 человек. Но при этом в войсковых частях гарнизона, коммунисты которых состояли на учете в политотделах частей в 1990 г. было принято в КПСС 23 человека, в 1991 г. – 4 человека. При обсуждении вопросов повестки дня 3 (1991 г.) пленума ГК КПСС работа по приему в партию в войсковых частях была поставлена в пример партийному активу города⁴⁰⁶.

Требования партийных документов о социальной переориентации партийной работы, повороту ее к человеку, реализовать не удалось, т.к. обострились кризисные явления в обществе и партии. Состоявшийся в октябре 1990 г. Пленум ЦК КПСС явился запоздалым ответом на требования коммунистов о разработке собственной партийной концепции перехода к рынку и гарантиях социальной защищенности трудящихся.

Рассматривая итоги Октябрьского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС на 19 Новоуральской городской партийной конференции коммунисты обсуждали обстановку как в стране, так и в партии. Подробный анализ складывающейся политической и экономической ситуации позволил коммунистам выработать свою позицию и принять резолюцию «О политических позициях городской организации КПСС», в которой были отражены принципы политической деятельности городской партийной организации в условиях перехода к рыночной экономике и происходящих в обществе демократических преобразований⁴⁰⁷.

Делегаты конференции поддержали рекомендации о сокращении штата ответственных работников ГК КПСС на 50 %, одобрили решение Свердловской областной партийной конференции о целесообразности созыва II съезда КП РСФСР для выработки программных и уставных документов, а также обратились ко всем коммунистам с призывом глубоко осознать свое место в определении позиции каждой партийной организации, в создании достойных человека условий жизни, в решении первоочередных жизненно важных для трудящихся задач, в укреплении дисциплины и правопорядка.

В соответствии с решениями XXVIII съезда КПСС и постановлениями политбюро ЦК КП РСФСР о политической и практической линии партии на передачу всей полноты власти Советам народных депутатов, на развитие процессов демократических преобразований во всех сферах общественной жизни, был изменен порядок рассмотрения горкомами партии кадровых вопросов. Основные полномочия для принятия кадровых решений были переданы советским, хозяйственным, профсоюзным, комсомольским органам и другим общественным организациям.

Номенклатура должностей ГК КПСС с февраля 1991 г. была упразднена. Одновременно было разработано Положение о работе с кадрами, суть которого сводилась к установлению порядка назначения на освобожденную партийную работу только аппарата ГК КПСС, а при назначении на руководящую советскую и хозяйственную работу предлагалось только проводить собеседование секретарей ГК КПСС и партийных комитетов с кандидатами на должности. Вместо номенклатуры горкома партии был утвержден Перечень должностей, по которым ГК КПСС, первичные партийные организации высказывали свои предложения⁴⁰⁸.

В условиях напряженной политической и экономической обстановки в стране и сложной ситуации в самой партии, отсутствия соответствующих указаний и рекомендаций по алгоритму действий городские комитеты КПСС были вынуждены сами оценивать обстановку на местах и принимать самостоятельные решения по осуществлению всей деятельности партийных организаций.

В середине 1991 г. наблюдался массовый выход из партии ее членов. Лесной ГК КПСС 16 мая 1991 г. на пленуме горкома партии обсудил итоги объединенного Пленума ЦК КПСС и Центральной контрольной комиссии КПСС и задачи городской партийной организации в сложившейся политической и экономической обстановке. Секретарям партийных организаций было рекомендовано провести в июне партийные собрания, на которых обсудить положение дел в партии и определить конкретные действия коммунистов на данном этапе. В помощь секретарям партийных организаций в проведении собраний были направлены члены ГК КПСС. Особую озабоченность членов горкома партии вызывала деятельность коммунистов, которые, являясь членами партии, допускали подстрекательские действия, по сути, боролись против партии изнутри⁴⁰⁹.

В июне 1991 г. в России были назначены выборы Президента Российской Федерации. Городские комитеты КПСС, как и соответствующие структуры власти, также участвовали в подготовке к проведению этих выборов. В партийных комитетах, в партийных организациях, трудовых коллективах, на избирательных участках проводилась лекционная пропаганда, разъяснительная работа, касающаяся законодательства по выборам, были составлены планы, активно использовалась трибуна местных средств массовой информации. В г. Свердловске-45 было организовано анкетирование среди жителей, в ходе которого изучался рейтинг кандидатов в Президенты России. По итогам анкетирования наибольший процент симпатий горожан получил Б.Н. Ельцин – 821 голос (65,7 %), далее следовали кандидаты: Н.И. Рыжков – 209 голосов (20 %), В.В. Бакатин – 184 голоса (14,3 %). Фамилии остальных возможных претендентов на главный политический пост страны названы не были⁴¹⁰.

В соответствии с Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» и на основании § 16 Устава КПСС бюро Новоуральского ГК КПСС на заседании от 2 августа 1991 г. постановило реорганизовать первичные партийные организации, строящиеся по производственному признаку, в государственных учреждениях, организациях и предприятиях и рекомендовать коммунистам данных первичных организаций объединиться по территории или на основе общности интересов и задач. Секретарям первичных партийных организаций было поручено провести организационные собрания по созданию территориальных партийных организаций в течение августа – сентября 1991 г.

В указанные сроки в г. Свердловске-44 были созданы территориальные первичные партийные организации по районам города, городских учреждений, монтажных организаций, работников здравоохранения, правоохранительных органов, народного образования, учреждений культуры и искусства, служащих Советской Армии и работников совхоза «Уральский».

Совместным постановлением бюро горкома КПСС и президиума контрольной комиссии городской организации КПСС принято Заявление об Указе Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. В заявлении изложена позиция Новоуральского ГК КПСС, которая заключалась в несогласии с подписанным Президентом РСФСР Указом. По мнению подписавших заявление, Указ является логическим продолжением развернувшейся борьбы среди политических партий и движений в обществе и отступлением от демократических завоеваний россиян, что препятствует развитию процесса общественного согласия. В отношении трудовых коллективов, как записано в заявлении, Указ должен был носить рекомендательный характер, без вмешательства во внутренние дела предприятий, давать право трудящимся самим

определиться в отношении политических партий и общественных организаций.

Тем не менее, горком партии, не имея возможности воспрепятствовать выполнению Указа, предложил коммунистам города по-деловому воспринять содержание Указа Президента РСФСР и приступить к его выполнению в указанные сроки. Бюро городского комитета КПСС приняло соответствующие рекомендации по исполнению Указа.

Работа по территориальному признаку для городской организации КПСС имела принципиальное значение, так как являлась одним из направлений осуществления программных целей КПСС, укрепления связи с массами⁴¹¹. В течение 2 квартала 1991 г. Новоуральским городским комитетом КПСС проводилась разъяснительная работа в трудовых коллективах, партийных организациях, разрабатывались принципы деятельности городской организации по выходу из кризиса КПСС и политические позиции на современном этапе для обсуждения в первичных и цеховых организациях.

Городские комитеты КПСС в закрытых городах прекратили свою деятельность в соответствии с Указами Президента РФ № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР» и № 169 от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР». В Лесной городской партийной организации на момент приостановления деятельности на учете состояло около 5000 человек коммунистов. При перерегистрации в 1993 г. в городской партийной организации КПРФ осталось только 200 человек, то есть 5 % от всего состава⁴¹².

Во исполнение Указа Президента РФ от 23 августа 1991 г. президиум и исполнительный комитет городского Совета народных депутатов г. Златоуста-36 принял решение: «приостановить деятельность ГК КПСС и партийных организаций, разрешив ГК КПСС провести для этого необходимые организационные мероприятия. Исполком гарантировал трудоустройство и социальную защищенность работникам аппарата ГК КПСС. Для охраны имущества и проведения инвентаризации было принято решение создать комиссию под руководством заместителя председателя горисполкома. Предприятиям, организациям и учреждениям города было рекомендовано направить все усилия на поддержание достигнутых объемов производства, продолжать подготовку к работе в зимних условиях, принять меры, направленные на обеспечение своевременной и качественной уборки урожая⁴¹³.

В последние месяцы функционирования горкомов партии первые секретари сделали все возможное для трудоустройства бывших номенклатурных и технических работников горкомов. Те, кому на момент ликвидации горкомов возраст позволял выйти на пенсию, были уволены в связи с выходом на заслуженный отдых. С учетом большого опыта организаторской работы, высокой профессиональной подготовки большинство бывших партийных работников, имевших определенные

корпоративные связи, номенклатурные работники в закрытых городах были трудоустроены на руководящие должности градообразующих предприятий и в организациях городской инфраструктуры. Многие партийные работники ушли в бизнес и стали преуспевающими предпринимателями.

Вся документация горкомов партии закрытых городов была сдана в Свердловский и Челябинский областные партийные архивы.

Изучение и анализ архивных документов всех городских комитетов КПСС закрытых городов за период с августа 1956 г. по 1991 г., позволил выявить некоторые особенности в их деятельности.

Первая особенность заключалась в том, что вся работа горкомов КПСС в первые десять лет их функционирования была сосредоточена на обеспечении деятельности градообразующих предприятий и учреждений и выполнения ими государственного оборонного заказа. За направление работы с основными предприятиями отвечали лично первые секретари горкомов, вторые секретари отвечали за работу строительных организаций.

На заседаниях бюро ГК КПСС в начальный период главным образом обсуждались вопросы бесперебойной работы структурных подразделений предприятий, внедрения новой техники и технологий, вопросы снабжения всеми необходимыми техническими средствами и материалами, а также ход строительства объектов промышленности. Чаще всего на этих заседаниях бюро отчитывались руководители предприятий, начальники строительств и строительных районов, а также командиры воинских частей.

Второй особенностью функционирования горкомов партии являлось то, что, в отличие от подобных партийных структур в других населенных пунктах, горкомы были созданы в городах, только что построенных, и были вынуждены заниматься кроме задач, определенных в Уставе партии, еще вопросами строительства всей городской инфраструктуры.

Третьей особенностью функционирования горкомов партии закрытых городов был особый режим секретности, в котором приходилось им работать. Это вызывало определенные трудности в получении и сохранении информации, составлении отчетности, снятии и постановке коммунистов на партийный учет и т.п. Вся отчетная документация ГК КПСС носила гриф «секретно» и сдавалась на хранение в областные партийные архивы.

Деятельность организаций ВЛКСМ в закрытых городах (середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.).

«Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ, Комсомол) - самодеятельная общественно-политическая организация, объединяющая передовую часть советской молодежи. Комсомол является активным помощником и надежным резервом Коммунистической партии Советского Союза, работает под ее руководством, смысл своей деятельности видит в претворении в жизнь Программы КПСС, в которой определены задачи планомерного и всестороннего совершенствования социализма, дальнейшего продвижения

советского общества к коммунизму на основе ускорения социально-экономического развития страны». Именно этими словами начинался Устав ВЛКСМ.

К началу описываемых в этой публикации событий комсомол страны уже закалился в сражениях гражданской и Великой Отечественной войн, принимал активное участие в индустриализации страны, в коллективизации сельского хозяйства, приобрел колоссальный опыт участия в самых важных для советского народа событиях и внес свой весомый вклад в строительство и укрепление государства рабочих и крестьян.

Своей главной задачей комсомол считал воспитание активных, сознательных строителей нового общества, преданных идеалам коммунизма и социалистической Родине. В соответствии с Конституцией СССР комсомол являлся неотъемлемым звеном политической системы советского общества, участвовал в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Для членов ВЛКСМ был незыблемым ленинский завет – учиться коммунизму, «...быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин».

На строительство объектов атомной промышленности направлялась элита технической мысли страны, лучшие выпускники вузов, специалисты науки и техники в различных областях. В основном это были молодые люди, большинство из которых были коммунистами и комсомольцами. ЦК КПСС поручил центральным органам ВЛКСМ начать отбор лучших представителей молодежи, имеющих строительные специальности, и направить их на строительство предприятий атомной отрасли. При этом особое внимание обращалось на морально-политические качества кандидатов, с учетом возможности их допуска к государственной тайне, т.к. формирование трудовых коллективов проходило в обстановке строгой секретности.

Территориальные комсомольские органы при отборе комсомольцев инструктировали их о необходимости соблюдения режима сохранения государственной тайны и сообщали об особо важном значении для обороны страны будущих объектов строительства, выдавали им комсомольские путевки и открепительные талоны для последующей постановки на комсомольский учет. По мере пребывания в места строительства предприятий членов КПСС и ВЛКСМ создавались первые партийные и комсомольские организации.

В истории комсомольских организаций строительных управлений и предприятий атомного цикла можно выделить три основных периода. Первый период – с ноября 1945 г. до конца 1947 г. Этот период можно условно назвать строительным этапом, так как абсолютное большинство комсомольцев находилось в подразделениях, обеспечивавших функционирование исправительно-трудовых лагерей, которые являлись структурными подразделениями строительных управлений, и в военно-строительных частях⁴¹⁴. Именно на них выпали испытания по преодолению трудностей и

бытовых лишений необжитых и неблагоустроенных новостроек, создания строительной базы для возведения особо важных оборонных объектов атомной промышленности.

Поскольку личный состав первых строительных батальонов был далеко не комсомольского возраста (от 25 до 50 лет), то и комсомольцев в них – насчитывалось единицы. Другой причиной незначительной комсомольской прослойки было то, что солдаты, побывавшие в плену, интернированные в годы войны, были лишены партийных и комсомольских билетов, и восстановление их членства в данных организациях было практически невозможно. В батальонах, несмотря на наличие в штатных расписаниях должностей освобожденных комсомольских работников, эти должности оставались вакантными. Освобожденный секретарь комитета ВЛКСМ был только в 197 военно-строительном батальоне строительства № 859 (Челябинск-40)⁴¹⁵.

Все же основная масса молодых воинов, ведомая армейским комсомолом, испытания и трудности первого этапа строительства выдержала, внеся свой весомый вклад в строительство промышленных и жилых объектов⁴¹⁶. Молодые строители в тот период искренне гордились тем, что они участвуют в возведении важнейших объектов государственного значения и своим трудом вносят вклад в укрепление обороноспособности страны. Этот фактор был постоянным источником дополнительной энергии и энтузиазма.

По инициативе комсомольских организаций на местах строительства объектов проводились многочисленные субботники и воскресники по оборудованию стройплощадок, благоустройства строящихся жилых поселков будущих атомщиков, озеленению улиц, скверов и парков, ремонту дорог, по расчистке леса, строительства водопровода, спортивных площадок и на многих других жизненно важных объектах инфраструктуры. Именно первым комсомольцам жители благодарны за то, что современные закрытые города утопают в зелени посаженных деревьев и кустарников.

В связи с увеличением числа коммунистов и комсомольцев, партийных и комсомольских организаций появилась необходимость в их организационном и политическом руководстве. В конце 1947 г. в строительных управлениях были образованы политические отделы, которые руководили всей политической работой в течение первых десяти лет строительства предприятий атомной промышленности. С этого момента начался второй период в истории комсомольских организаций атомных объектов. Он продолжался до 1956 г., когда политотделы были упразднены, а вместо них были избраны территориальные партийные органы⁴¹⁷.

В структуре политотделов были предусмотрены должности помощников начальников политотделов и инструкторов политотделов по комсомольской работе, которые непосредственно руководили комсомольскими организациями, координировали их деятельность и оказывали им практическую помощь в подготовке мероприятий в подразделениях с участием комсомольцев и несоюзной молодежи.

Особенностью политотдела управления строительства № 865 МВД СССР (Свердловск-44) было то, что в его штате все комсомольские работники были объединены в комсомольское отделение и помощник начальника политотдела по комсомольской работе самостоятельно выносил решения по вопросам деятельности комсомольских организаций. По его решению создавались и упразднялись комсомольские организации в подразделениях, организовывалось социалистическое соревнование между комсомольско-молодежными бригадами, подводились итоги этого соревнования, определялись его победители⁴¹⁸.

С созданием самостоятельных комсомольских организаций на предприятиях начался этап функционирования заводского комсомола. В связи с более поздним началом строительства в Челябинской области завода № 933 (ныне Приборостроительный завод в г. Трехгорном) функционирование комсомольских организаций на этом объекте было начато соответственно по мере освоения планов строительных работ. Так, с 1952 г. по 1953 г. на этом заводе была создана только комсомольская группа, с 1953 г. по 1955 г. – комсомольская организация, с 1955 г. по 1956 г. – первые цеховые комсомольские организации, а с 12.07. 1956 г. – комитет комсомола завода⁴¹⁹.

С вводом в эксплуатацию первых промышленных объектов начался подбор и направление на работу на них квалифицированных кадров по требуемым специальностям, которые осуществляли территориальные комсомольские органы. При этом основная нагрузка по подбору специалистов ложилась на те областные комитеты комсомола, на территории которых строились такие объекты. Подбор специалистов по рабочим специальностям осуществлялся в основном из числа жителей близлежащих к объектам населенных пунктов.

На всех этапах истории создания атомной промышленности вклад молодежи был особенно весом. Одной из постоянно действующих эффективных форм работы комсомольских организаций стало соревнование комсомольско-молодежных коллективов (бригад). Это движение всячески поддерживалось и стимулировалось руководством и политическими отделами строек и предприятий. Как форма непосредственного активного участия молодежи в решении производственных задач, оно продолжало быть актуальным на протяжении многих лет. Соревнование между комсомольско-молодежными коллективами проходило не только по производственным вопросам, но и в социально-бытовой сфере, в частности, в учебе, спорте, художественной самодеятельности, проведении различных общественных мероприятий⁴²⁰.

Такая атмосфера благожелательного отношения к молодежи, активно поддерживаемая руководителями и политическими отделами, забота о первоочередном решении ее запросов в немалой степени способствовала тому, что ежегодно многие воины-строители после увольнения в запас оставались для продолжения работы по найму⁴²¹.

В целях создания на строительствах Главпромстроя постоянных кадров квалифицированных рабочих министр внутренних дел СССР генерал-

полковник С.Н. Круглов в распоряжении от 11 мая 1954 г. потребовал от начальников строительств и начальников политотделов развернуть работу по отбору и вербовке необходимых специалистов из числа солдат и сержантов, подлежащих увольнению в запас, а также заключенных, освобождающихся по окончании сроков заключения и положительно зарекомендовавших себя. Эта задача была определена в качестве первостепенной важности. Политотделам предписывалось обеспечить активное участие партийных и комсомольских организаций в осуществлении разъяснительной работы среди солдат и сержантов путем проведения с каждым из них личных бесед, использования местной печати, внимательного изучения условий вербовки, льгот и преимуществ, предусмотренных распоряжением СМ СССР от 17 декабря 1948 г.

Демобилизованным военнослужащим военно-строительных батальонов, а также рабочим из числа вольнонаемных, оставленных на строительствах из состава спецконтингента, при условии заключения с ними трудового договора предусматривалось безвозвратное денежное пособие в размере до 1000 руб. на работника, а в случае перевода семьи к месту работы – по 250 руб. на каждого члена семьи. При переезде семье работника оплачивались расходы по перевозке багажа, а также выдавались ссуды в размере до 1500 руб. сроком на два года для приобретения мебели и предметов первой необходимости. Начальникам строительств рекомендовалось принять своевременные меры к обеспечению рабочих, завербованных из числа солдат и сержантов, благоустроенным общежитиями комнатной системы. При этом семейным работникам необходимо было предоставлять отдельные комнаты, а одиноким – одну комнату на два-три человека. Для проведения вербовки рабочих необходимых специальностей при управлении строительств, в воинских частях создавались комиссии из представителей управления строительства, политотдела, партийных и комсомольских организаций. О проводимой работе и количестве завербованных администрации управлений строительства и политотделы обязывались ежемесячно сообщать в Главпромстрой МВД СССР⁴²².

Организация досуга молодежи была полностью поручена комсомольцам⁴²³. В то время еще не было руководителей художественной самодеятельности. Работа по ее организации была поручена комсомольским активистам. С большим энтузиазмом комсомольцами была воспринята весть о решении по строительству клубов молодежи. В свободное от работы время, которого было не так уж много, комсомольские активисты в первых рядах шли на строительство этих первых, жизненно необходимых объектов культуры и своим примером вовлекали всех, кто был готов добровольно прийти на помочь и внести свой трудовой вклад в ускорение их ввода в эксплуатацию.

Эти первые объекты культуры были построены в рекордно короткие сроки и стали одним из самых посещаемых молодежью мест жилых поселков. В первые месяцы после их открытия демонстрация кинофильмов

проводилась с раннего утра и до позднего вечера, и зрительные залы были неизменно полными.

Кроме кинофильмов в клубах ставили спектакли по произведениям классиков отечественной драматургии: Гоголя, Островского и современных популярных авторов, постановки готовили к показу самодеятельные режиссеры и артисты. В свободное от работы время комсомольцы проводили концерты и вечера отдыха, которые всегда проходили с аншлагом и долго обсуждались как яркие и незабываемые события в жизни жителей.

С получением в 1954 г. статуса городов и образованием в них местных органов власти постепенно объекты городской инфраструктуры стали передаваться из подчинения директоров предприятий под юрисдикцию городских Советов депутатов трудящихся. Но при этом комсомольские организации объектов, вышедших из структуры заводов, формально продолжали подчиняться политотделам предприятий. С созданием в 1955 г. комитетов ВЛКСМ в строительных управлениях и на предприятиях сформировалась так называемая смешанная структура городских комсомольских организаций. В этой структуре помимо указанных комитетов самостоятельно функционировали первичные комсомольские организации городской инфраструктуры.

Третий период в деятельности комсомола закрытых городов начался в сентябре 1956 г., когда на смену политотдельской системе руководства комсомольскими организациями пришла обычная для страны, территориальная структура построения подчиненности комсомольских организаций, и более демократическая система выборности руководящих коллегиальных органов⁴²⁴.

В сентябре 1956 г. в закрытых городах были избраны городские комитеты ВЛКСМ на состоявшихся первых комсомольских конференциях.⁴²⁵ Именно с этой даты начался отсчет времени функционирования ГК ВЛКСМ, как руководящих комсомольских органов закрытых городов. В г. Новоуральске ГК ВЛКСМ был избран только через год, т.к. было принято решение до проведения первой городской комсомольской конференции руководство деятельностью комсомольскими организациями оставить за объектовым комитетом ВЛКСМ. В г. Снежинске (Челябинск-70) горком комсомола был создан 20 июля 1957 г., так как статус города районного подчинения этому населенному пункту атомщиков был установлен 23 мая 1957 г. До этого времени на строительстве объекта и жилого поселка действовали комсомольская организация строителей и комитет ВЛКСМ с правами райкома, подчинявшийся Озерскому ГК ВЛКСМ⁴²⁶.

С созданием ГК ВЛКСМ комсомольская жизнь в городах буквально забурлила. В цехах заводов были созданы и успешно действовали комсомольско-молодежные бригады. Молодые ребята стремились быть впереди, с них брали пример, с ними азартно соревновались. Освобожденные комсомольские работники, оправдывая оказанное им доверие, стали разворачивать соревнования между комсомольско-

молодежными коллективами за качественное выполнение производственных заданий, распространяли передовой опыт, стимулировали рационализаторскую работу и внедрение рационализаторских предложений в производственные процессы.

К моменту образования горкомов ВЛКСМ молодежь стала играть решающую роль в производственных делах предприятий и организаций городов, так как большинство работающих в трудовых коллективах составляли молодые люди в возрасте до 28 лет. Этот фактор и определял приоритеты в организаторской и политико-воспитательной работе городских комитетов ВЛКСМ.

7 февраля 1958 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «Об установлении Дня советской молодежи». Горкомы ВЛКСМ организовали общегородские культурно-массовые и спортивные мероприятия, в которых приняло участие абсолютное большинство молодежи. Этот праздник стал проводиться ежегодно и стал действительно наиболее массовым по числу участников и гостей.

Одним из наиболее действенных средств комсомольской работы являлась в первые годы работы горкомов комсомола стенная печать. Стенгазеты, сатирические листки выпускались практически во всех подразделениях. В подготовке и выпуске стенной печати участвовали комитеты и бюро ВЛКСМ. В них рассказывалось о текущих делах, наиболее важных событиях, а также публиковались материалы критического характера⁴²⁷. Такие стенгазеты и листки пользовались большой популярностью у молодежи и имели большой воспитательный эффект.

Третий этап в истории городских комсомольских организаций продолжался до 1991 г., когда ВЛКСМ как общественно-политическая организация прекратил свое существование.

Городские комсомольские организации и их комитеты работали под руководством соответствующих партийных организаций, выполняли решения съездов ВЛКСМ и его Центрального Комитета (ЦК). Их основными обязанностями являлись:

- политическая, воспитательная и организаторская работа среди юношей и девушек;
- организационно-политическое укрепление, развитие инициативы и самодеятельности нижестоящих комсомольских организаций, оказание им практической помощи, обобщение и пропаганда передового опыта, руководство работой соответствующих пионерских организаций, распределение средств комсомольского бюджета в своей организации;
- осуществление взаимодействия с Советами депутатов трудящихся, профсоюзными, другими государственными и общественными организациями в решении вопросов коммунистического воспитания молодежи;
- подбор, расстановка, обучение и воспитание комсомольских кадров.

В соответствии с Уставом ВЛКСМ высшим органом городской комсомольской организации являлась конференция, а в период между ними - соответствующий комитет комсомола.

Городские отчетно-выборные комсомольские конференции проводились один раз в два-три года и завершали всю отчетно-выборную кампанию в первичных комсомольских организациях. По дополнительному указанию вышестоящих руководящих комсомольских органов конференции проводились ежегодно. В ходе проведения отчетно-выборных собраний в первичных комсомольских организациях избирались делегаты на городскую комсомольскую конференцию, нормы представительства на которых устанавливали ГК ВЛКСМ. Выборы делегатов проходили в строгом соответствии с инструкцией ЦК ВЛКСМ «О порядке выборов руководящих комсомольских органов».

К отчетно-выборной комсомольской конференции городской комитет ВЛКСМ готовил отчетный доклад, с которым выступал первый секретарь горкома комсомола. В докладе содержался подробный анализ деятельности комсомольских организаций, комсомольского актива, членов горкома и освобожденных комсомольских работников. В анализе освещались достижения комсомольской организации, не решенные проблемы, указывались недостатки и пути их решения.

В ходе подготовки к конференции горкомом комсомола секретарям наиболее крупных комсомольских организаций рекомендовалось выступить в прениях по обсуждению доклада, сообщить делегатам о проблемах в жизни комсомольской организации, дать оценку деятельности ГК ВЛКСМ за отчетный период и сделать предложения от имени комсомольцев по улучшению его деятельности. Это вовсе не означало, что в прениях не выступали делегаты, которые по собственной инициативе изъявили желание выступить на конференции. Если таковые имелись, то они записывались для выступления в секретариате конференции, члены которого передавали сообщение о желании выступить в рабочий президиум, который такую возможность предоставлял.

После утверждения на заседании бюро ГК ВЛКСМ отчетного доклада обсуждался проект постановления конференции, куда включались те мероприятия, которые, по мнению горкома, позволяли устраниить имеющиеся в деятельности комсомольских организаций недостатки в следующем отчетном периоде и являлись своеобразной программой работы всей городской комсомольской организации на предстоящий отчетный период. Такой проект постановления вручался каждому делегату в период регистрации перед началом конференции. В текст проекта постановления могли быть внесены замечания и предложения в ходе ее проведения, которые изучала специально избираемая делегатами конференции редакционная комиссия, а окончательный текст постановления ее председатель зачитывал делегатам. Текст постановления принимался делегатами путем открытого голосования.

До 1961 г. городские комсомольские конференции проходили в течение двух дней во внерабочее время⁴²⁸. Начиная с 1963 г., конференции стали проводиться в течение одного дня и с освобождением делегатов от основной работы.

В повестку дня конференций включались следующие вопросы:

- отчетный доклад ГК ВЛКСМ о проделанной работе по выполнению решений съездов КПСС и ВЛКСМ за отчетный период;
- отчет городской ревизионной комиссии;
- выборы ГК ВЛКСМ;
- выборы городской ревизионной комиссии;
- выборы делегатов на областную отчетно-выборную конференцию⁴²⁹.

В повестку дня некоторых городских комсомольских конференций включались отчеты о работе штаба «Комсомольского прожектора» и о работе городского Совета пионерской организации.

Мандатная комиссия конференции проверяла полномочия делегатов, их явку на конференцию и в зависимости от результатов проверки признавала полномочия делегатов действительными либо докладывала о допущенных нарушениях порядка их выборов⁴³⁰.

Члены этой комиссии, анализируя анкеты делегатов, подсчитывали общее количество делегатов, зарегистрировавшихся перед началом работы конференции, количество делегатов из числа рабочих, служащих, военнослужащих и учащихся, количество делегатов награжденных орденами и медалями Советского Союза, состав делегатов, по полученному образованию – с высшим, неполным высшим, со средним, с неполным средним и с начальным образованием, количество делегатов, обучающихся в учебных заведениях⁴³¹.

Выборы городских комсомольских органов, а также делегатов на областные конференции и съезды проводились закрытым (тайным) голосованием. Выдвижение кандидатур в состав комсомольских органов проводилось на широкой демократической основе, как правило, с предварительным их обсуждением в нижестоящих комсомольских организациях.

Горкомы и комитеты комсомола первичных организаций в период между конференциями и отчетно-выборными собраниями обязывались в соответствии с Уставом ВЛКСМ систематически информировать комсомольские организации о своей работе, о реализации критических замечаний и предложений комсомольцев. Непреложным правилом для этих комитетов комсомола являлось также объективное и своевременное информирование вышестоящих комсомольских органов о своей деятельности. Такая гласность в работе говорила об открытости работы избранных руководящих комсомольских органов, давала возможность каждому члену городской комсомольской организации анализировать и давать оценку их деятельности за отчетный период.

Выполняя уставные требования, ГК ВЛКСМ информировал делегатов конференции, выдавая каждому из них при регистрации перед началом

работы конференции рабочие материалы – брошюры с регламентом работы конференции, с текстом проекта постановления конференции, с перспективными планами мероприятий горкома на предстоящий отчетный период, с тематическими планами работы по подготовке к встрече важных событий в жизни страны и комсомола, с информацией о выполнении критических замечаний, высказанных комсомольцами на предыдущей городской комсомольской конференции, с текстом партийного гимна – Интернационала и другие.

В помощь комсомольскому активисту выдавались также памятки по отдельным вопросам организационной работы. Например, делегатам 11 городской комсомольской конференции г. Лесного была выдана брошюра со следующими рекомендациями вновь избранному секретарю комсомольской организации: С чего начать?; Делопроизводство в первичной комсомольской организации; Составь план работы; Комсомольское собрание – школа коммунистического воспитания; Комсомольские взносы⁴³².

В работе городских отчетно-выборных комсомольских конференций в обязательном порядке принимали участие секретари либо заведующие отделами областных комитетов ВЛКСМ, секретари городских комитетов КПСС, руководители исполкомов городских Советов депутатов трудящихся, предприятий и организаций, ветераны комсомола, которые ставили перед комсомольскими организациями предстоящие задачи⁴³³.

На XX съезде КПСС деятельность комсомольских организаций была подвергнута критике. Уже в то время коммунисты обратили внимание комсомольских функционеров на появление в работе руководящих органов ВЛКСМ парадности и шумихи, подмены живой организаторской работы резолюциями. Администрирование и регламентация работы комсомольских организаций сверху также получили широкое распространение.

Особенностью комсомольских организаций закрытых городов в первые годы был их возрастной состав – 25-26 лет. Молодежь, приехавшая на строительство предприятий атомной отрасли и для работы на них, стала создавать семьи, в которых появились дети, многие стали учиться в школах рабочей молодежи, вечерних техникумах, вечерних институтах, и общественной работой заниматься стало некогда.

Эти изменения не нашли своевременного отражения в стиле и формах работы комсомольских организаций. Не учитывались изменения в настроениях и потребностях комсомольцев, что сказалось на их активности.

Формализм в работе стал характерен для многих комсомольских организаций и доходил порой до абсурда. Навязывание «сверху» повесток дня проведения собраний без учета местных условий приводило к нелепым казусам. В докладе на первой городской комсомольской конференции по выборам Лесного городского комитета ВЛКСМ были приведен такой пример формализма в работе одной из комсомольских организаций завода «Электрохимприбор», в которой был обсужден вопрос «Об итогах учебы». Из 10 комсомольцев, состоявших на учете, в этой организации учился только

один человек. При этом этот учащийся пропустил занятия в школе по причине нахождения на комсомольском собрании⁴³⁴.

Основными полномочиями ГК ВЛКСМ, предоставленными им Уставом комсомола, были: создание первичных комсомольских организаций и руководство их деятельностью, ведение учета членов ВЛКСМ. При горкомах ВЛКСМ создавались ревизионные комиссии городских комсомольских организаций, которые работали на основе Положения, утвержденного ЦК ВЛКСМ, а также комиссии: производственная, культурно-массовая, идеологическая, бытовая, общеобразовательная, по озеленению и благоустройству города⁴³⁵.

Устав ВЛКСМ регламентировал периодичность проведения комсомольских конференций, пленумов горкома, заседаний комитетов ВЛКСМ и комсомольских собраний в первичных комсомольских организациях. Например, как уже отмечалось, комсомольские конференции проводились один раз в два-три года, пленумы ГК ВЛКСМ созывались не реже одного раза в четыре месяца, а комсомольские собрания ежемесячно. Кроме того, с секретарями комсомольских организаций и с активом проводились совещания, организовывалась учеба по практике ведения комсомольской работы и комсомольского хозяйства.

После окончания отчетно-выборных комсомольских конференций избранные на них члены и кандидаты в члены ГК ВЛКСМ проводили так называемый организационный пленум, на котором избирали первого и второго секретарей ГК ВЛКСМ, членов бюро ГК ВЛКСМ, заведующих отделами и сектором учета. Пленум открывал приглашенный на конференцию представитель вышестоящего областного комитета комсомола, который предлагал членам горкома избрать заранее согласованную кандидатуру первого секретаря. После его избрания первый секретарь продолжал ведение пленума и организовывал дальнейшие выборы руководящих работников ГК ВЛКСМ.

Для текущей работы по организации и проверке исполнения принимаемых решений, оказанию помощи нижестоящим организациям и обеспечению деятельности ГК ВЛКСМ в нем создавался аппарат. Структура и штаты комсомольского аппарата определялись в соответствии с порядком, установленным ЦК ВЛКСМ. Работники аппарата систематически отчитывались о своей деятельности в комсомольских организациях.

Избранные ГК ВЛКСМ в течение отчетного периода постановлениями комсомольских конференций обязывались организовывать работу городских комсомольских организаций и сосредоточивали внимание первичных и цеховых организаций на следующих основных направлениях работы:

- усиление роли комсомола на производстве и на этой основе воспитание юношей и девушек на конкретных практических делах;
- организация социалистического соревнования комсомольско-молодежных коллективов в честь знаменательных событий в жизни страны и комсомола;

- организаторская работа комсомольских организаций в борьбе за экономию и бережливость;
- повышение роли каждой первичной и цеховой организации в работе с молодежью;
- работа с активом, повышение его роли и умения политически оценивать факты повседневной жизни, видеть перспективу своей деятельности;
- работа с каждым комсомольцем в отдельности;
- проведении других практических дел (строительство объектов комсомольской заботы (комсомольские стройки), сбор металлолома, макулатуры и т.п.)⁴³⁶.

Состояние идеино-воспитательной работы среди молодежи, способность ее активно участвовать в производственной деятельности напрямую зависели от организационной крепости первичных комсомольских организаций. Одной из главных задач, стоящих перед горкомами ВЛКСМ, было улучшение деятельности первичных и цеховых комсомольских организаций, соблюдение в них норм комсомольской жизни, а также работа с активом и контроль за его работой.

Постепенно горкомы комсомола накапливали опыт работы, совершенствовали формы ее проведения. В практику их деятельности прочно вошли ежемесячное проведение совещаний секретарей комсомольских организаций, на которых давался краткий анализ их работы за предыдущий месяц и ставились задачи на очередной месяц. Кроме того, было введено правило систематического заслушивания секретарей бюро первичных комсомольских организаций по различным направлениям работы. Такой контроль со стороны горкомов дисциплинировал комсомольский актив, повышал его ответственность за выполнение принятых решений.

По заложенной с первых лет функционирования горкомов комсомола традиции ежегодно проводились выездные семинары комсомольского актива. Семинары предшествовали началу отчетно-выборной кампании в комсомольских организациях, поэтому на них подводились итоги всех видов соревнований: производственных, спортивных, самодеятельных конкурсов, объявлялись коллективы-победители и лучшие комсомольцы города.

Кроме того, эти мероприятия имели цель обучить комсомольский актив формам и методам работы в комсомольских организациях, поделиться этим опытом, давали возможность проявить творческие таланты и смекалку молодежных лидеров. На таких выездных семинарах проводились капустники, театрализованные представления, соревнования команд по различным видам спорта и в комбинированных эстафетах. Во главе отрядов назначались командиры и комиссары. Каждый отряд должен был иметь свое название и девиз, под которым участники проводили всю работу, а также отрядную песню. Из каждого отряда выделялся повар на кухню, спортсмены для участия в соревнованиях, библиотекари и учителя для

учебы по секциям. На семинар приглашались лекторы из общества «Знание», которые читали лекции о международном положении, о семье и браке, о выдающихся деятелях культуры и искусства.

Такие семинары давали возможность периодически переизбиравемому активу познакомиться друг с другом, приобрести опыт комсомольской работы, принять участие в конкурсах и викторинах, блеснуть своими знаниями и раскрыть свои творческие возможности⁴³⁷.

Важной формой организационной работы в комсомоле считалось периодическое проведение обмена комсомольских документов (билетов). В ходе обмена достигались несколько целей: активизировать работу комсомольских организаций по вовлечению членов ВЛКСМ в общественную деятельность; проверить состояние учета и освободиться от членов ВЛКСМ, утративших с ним связь; навести порядок в комсомольском хозяйстве и в уплате членских взносов. Обмен комсомольских документов в ВЛКСМ проводился в течение 1955–1957 гг. и 1966–1967 гг. Организованному проведению обмена документов способствовала большая организаторская и разъяснительная работа, проводившаяся городским комитетом ВЛКСМ и секретарями комитетов ВЛКСМ. Организовывалось фотографирование, оформление и вручение новых членских комсомольских документов⁴³⁸.

Комитетам ВЛКСМ предприятий, управлений строительства, отделов рабочего снабжения и войсковых частей в закрытых городах были предоставлены права райкома ВЛКСМ. Структура городских комсомольских организаций периодически изменялась в зависимости от требований Устава ВЛКСМ, от изменения организационной структуры градообразующих предприятий и организаций инфраструктуры городов, количества членов ВЛКСМ и других причин.

В соответствии с Уставом ВЛКСМ комитеты комсомола обязаны были мобилизовывать комсомольцев и молодежь на решение задач экономического и социального развития страны, вовлекать их в социалистическое соревнование, заботиться о сохранении и умножении общественного богатства, добиваться повышения образовательного уровня, профессионального мастерства и экономических знаний юношей и девушек, укрепления трудовой дисциплины среди молодежи, активно участвовать в жизни и управлении делами предприятия, учреждения, учебного заведения, вырабатывать у молодых людей навыки социалистического самоуправления, воспитывать у них непримиримость к недостаткам, ко всему, что противоречит принципу социальной справедливости.

Выполняя уставные требования, комитеты ВЛКСМ всеми формами и методами работы вовлекали молодежь в решение производственных задач, в повышение комсомольцами своего профессионального мастерства и активное участие в социалистическом соревновании. Комсомольцам было важно осознавать, что их труд был полезен, а трудовой вклад значителен.

Комитеты ВЛКСМ, в том числе и горкомы комсомола, в своей работе встречали немало трудностей. Среди них было безразличие и нежелание

помогать решать проблемы молодежи со стороны хозяйственных руководителей, включая директоров, начальников строительств и некоторых начальников цехов. Прежде всего, такими проблемами у молодежи были: низкая заработка плата, отсутствие отдельного жилья, мест в детских садах и яслях и т.п. Но, несмотря на эти трудности, комсомольцы выполняли поставленные производственные задания с высоким качеством, активно участвовали в жизни комсомольских организаций.

Комсомольская жизнь в трудовых коллективах буквально кипела. Авральная работа на пусковых объектах, субботники по благоустройству города, сбор металлолома, уборка урожая в совхозе, учеба в учебных заведениях, участие в работе кружков, семинаров в системе комсомольского политпросвещения и посещение других многочисленных мероприятий – на все у комсомольцев хватало времени, энергии и энтузиазма. В молодежных коллективах не формально боролись за высокое звание «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии», «Лучший рационализатор», осваивали по 2–3 смежные специальности и гордились своими трудовыми успехами.

Распространенной формой работы комсомольских организаций строительных управлений были конкурсы профессионального мастерства, в которых комсомольцы принимали самое активное участие. Конкурсы проходили непосредственно на сдаваемых в эксплуатацию объектах. Молодые строители соревновались в кирпичной кладке, малярных и других работах. Комсомольцы с присущим для молодых людей энтузиазмом брались за любое дело.

За два года девятой пятилетки, участвуя в областном Походе «Завладение современными научно-техническими и экономическими знаниями», молодые работники предприятий г. Лесного подали свыше 700 рационализаторских предложений, экономический эффект от которых составил свыше 500 тысяч рублей. По линии ОКБ разработано более 200 тем, на лицевых счетах комсомольцев из числа инженерно-технических работников около 250 тысяч рублей, 3000 комсомольцев приобрели профессию вновь, освоили вторую специальность, окончили курсы повышения квалификации, повысили производственные разряды. Только на заводе «Электрохимприбор» 253 члена ВЛКСМ взяли на себя повышенные обязательства по досрочному выполнению планов девятой пятилетки⁴³⁹.

Широкое распространение получило соревнование за звание «Лучший молодой рабочий», в котором участвовало 916 юношей и девушек. В рамках этого движения были проведены конкурсы-турниры фрезеровщиков, слесарей, электромонтеров связи, контролеров, плотников, штукатуров, каменщиков, молодых кондитеров, поваров, продавцов. Ежегодно по итогам всех конкурсов и турниров комитетами ВЛКСМ проводились слеты молодых рабочих, строителей, новаторов, продавцов и т.п.

Одной из форм работы комсомола при участии в хозяйственной деятельности предприятий и организаций стали штабы и отряды «Комсомольского прожектора», которые были созданы в большинстве комсомольских организаций в соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ «Об отрядах «Комсомольский прожектор», вышедшим в июле 1962 г⁴⁴⁰. Такие отряды призваны были заниматься установлением случаев бесхозяйственности и неэкономного расходования материалов, электроэнергии и т.п.

«Комсомольские прожекторы» выпускались в форме настенных информационных газет, в которых подвергались бескомпромиссной и острой критике нарушители трудовой дисциплины, общественного порядка, расточители электроэнергии, материалов и пр.

Штаб прожектора состоял, как правило, из 3-5 человек. Работа штабов была сосредоточена на трех основных направлениях: борьба с браком; снижение непроизводительных затрат рабочего времени; борьба за культуру и чистоту рабочих мест. Четко определенные цели, поддержка инициативы партийными организациями создали у комсомольцев уверенность в полезности и ценности проводимой ими работы и позволили искать пути с большей пользой ее вести⁴⁴¹.

Члены штаба вникали в организацию соревнования за коммунистический труд, в рационализаторскую работу, выставляли посты по соблюдению трудовой дисциплины комсомольцами. По результатам сигналов «Комсомольского прожектора» проводились заседания бюро и комитетов ВЛКСМ, комсомольские собрания, руководителями подразделений выпускались приказы, призывающие нарушителей к порядку, вскрытые недостатки устраивались. Почти к каждому партийному собранию штабы готовили материалы и в своих сигналах оповещали коммунистов о замеченных недостатках.

Стремясь обобщить работу «Комсомольских прожекторов» в комсомольских организациях и скоординировать их деятельность, при ГК ВЛКСМ были созданы городские штабы «Комсомольских прожекторов», проводились семинары председателей цеховых штабов по обмену опытом работы, организовывались показательные рейды по проверке хранения материалов на складах, по использованию автотранспорта и т.п.⁴⁴² Значительное место обмену опытом работы штабов «Комсомольских прожекторов» уделялось на семинарах секретарей комсомольских организаций.

Стремясь эффективно использовать каждую минуту рабочего времени комсомольцы Приборостроительного завода (г. Трехгорный) в апреле 1958 г. решили провести общественно-комсомольский смотр по рациональному использованию рабочего времени под девизом «Все 480 минут рабочего времени – работе на производстве». В этом смотре были задействованы все подразделения завода, проверяли даже на дорогах автотранспорт: куда едет, зачем, что везет или едет порожняком. По итогам смотра был подписан приказ директора завода, в котором были зафиксированы 322 нарушения

трудовой дисциплины и организации труда. Начальникам цехов было предписано принять меры по устранению отмеченных недостатков, а комсомольцев, участвовавших в смотре, директор поблагодарил за работу⁴⁴³.

В советский период истории нашего государства социалистическое соревнование являлось наиболее распространенной и действенной формой вовлечения советских людей в строительство нового общества. В довоенной истории страны известны многочисленные примеры совершения трудовых подвигов рабочими и колхозниками, о которых знала вся страна – А.Г. Стаханов, П.Н. Ангелина и многие другие. В послевоенный период социалистическое соревнование использовалось как проверенная и действенная форма вовлечения советских людей в восстановление разрушенного войной народного хозяйства, создание новых, современных отраслей промышленности. Ленинский комсомол активно помогал коммунистической партии и советскому правительству реализовывать все народнохозяйственные планы, направляя по комсомольским путевкам своих лучших представителей на важнейшие для страны стройки.

Комсомольские организации и их комитеты не только занимались вопросами вовлечения комсомольцев в общегосударственное социалистическое соревнование, но и нередко были сами инициаторами проведения такого соревнования в местных масштабах. За всю историю городских комсомольских организаций комсомольцы принимали участие в социалистическом соревновании за право носить почетные звания «Коллектив коммунистического труда», «Ударник коммунистического труда», «Лучший по профессии», «Лучший рационализатор» и др. Кроме того, одновременно проводились соревнования по достойной встрече юбилейных событий в жизни страны и комсомола, трудовые вахты в честь съездов КПСС и ВЛКСМ и другие.

В ходе соревнования и в результате проводимой работы в абсолютном большинстве комсомольско-молодежных участков и бригад резко снижалось количество нарушений трудовой дисциплины, которые стали расцениваться как чрезвычайное происшествие, что не замедлило сказаться и на общем снижении количества нарушений трудовой дисциплины среди молодых рабочих предприятий и строек.

Повышение ответственности за свою работу сказалось и на производственных результатах. Большинство бригад и отделений добивались выпуска продукции хорошего и отличного качества. Почти во всех комсомольских организациях по этому вопросу была проведена большая работа: открытые комсомольские собрания, беседы об экономии, оформлена наглядная агитация, принимались встречные планы. Итоги работы по экономии средств и материалов подводились ежеквартально.

Несмотря на общую тенденцию к улучшению общего состояния дел в социалистическом соревновании, отмечались и серьезные недостатки в его организации в отдельных комсомольских коллективах. При подведении итогов соревнования не всегда удавалось изжечь формализм, который проявлялся, прежде всего, в отсутствии должной гласности. Не

регулярно и формально подводились итоги соревнования. Нередко соревнование проводилось между бригадами различного профиля, что не давало возможности объективно сравнить результаты их работы. Например, сварщики соревновались со сборщиками, штукатуры с землекопами.

Постепенно приобретая опыт работы по организации соревнования и реализуя предложения, поступающие от его участников, горкомы ВЛКСМ вырабатывали рекомендации по организации соревнования комсомольских коллективов за экономию и бережливость.

Подготовка к 40-летию ВЛКСМ способствовала увеличению числа практических дел, совершенных комсомольцами городов. Массовые воскресники, сбор металлолома, строительство объектов комсомольской заботы собственными силами – все это помогало воспитывать молодежь в духе бескорыстного служения обществу, вырабатывало коммунистическое отношение к труду. Только комсомольцами завода «Электрохимприбор», управления строительства, военно-строительных частей, медико-санитарной части, школ и других организаций г. Лесного за 1958 г. на воскресниках отработано более 40 000 человеко-часов, собрано 286 тонн металлолома⁴⁴⁴. Таких же высоких результатов добивались комсомольские организации и других закрытых городов⁴⁴⁵.

В сентябре 1963 г., после завершения похода за личный вклад комсомольцев и молодежи в дело строительства коммунизма в честь 60-летия 2 съезда РСДРП, горкомы ВЛКСМ организовали соревнование комсомольских организаций за переходящее Красное знамя под лозунгом «Резервы каждого молодого труженика – в фонд большой химии». Большинство комсомольских организаций, включившись в это соревнование, разработали конкретные перспективные планы-обязательства. В ходе соревнования несколько оживилась работа комсомольских организаций по изысканию и использованию внутренних резервов, рационализации производства. Улучшили свою работу «комсомольские прожекторы», рейдовые бригады, контрольные посты.

Постепенно и в проведении социалистического соревнования стали проявляться элементы формализма, бумаготворчества, излишней шумихи и заорганизованности. Эта форма участия советских людей в коммунистическом труде прекратила свое существование вместе с отмиранием утопичной идеи построения коммунизма в и последующим распадом Советского Союза.

Ведущая роль в росте рядов ВЛКСМ уставом комсомола была отведена первичной комсомольской организации, которая принимала в ВЛКСМ новых членов и несла ответственность за достойное пополнение его рядов. Деятельность горкомов комсомола по руководству городскими комсомольскими организациями сказывалась на их активности, в том числе и в работе по приему в члены ВЛКСМ. Это наглядно видно из следующей сравнительной таблицы.

Таблица 26

Статистические показатели изменений в численности Лесной городской комсомольской организации

	1955 г.	1956 г.
Принято в члены ВЛКСМ (человек)	353	746
Выбыло по возрасту (человек)	213	131
Исключено из ВЛКСМ (человек)	47	52
Вступило в КПСС (человек)	23	20

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

В течение 1956 г. в ряды Лесной городской комсомольской организации было принято в два раза больше членов ВЛКСМ по сравнению с предыдущим годом, а исключено из ВЛКСМ больше потому, что ГК ВЛКСМ стал требовать от секретарей комсомольских организаций большей принципиальности в оценке примерности комсомольцев в выполнении своих обязанностей, изложенных в Уставе ВЛКСМ, и требовательности к ним по соблюдению морально-этических норм.

Работа по приему в члены ВЛКСМ проводилась постоянно и являлась одним из важнейших показателей эффективности деятельности ГК ВЛКСМ.

Таблица 27

Анализ статистических отчетов Лесного ГК ВЛКСМ о численности городской комсомольской организации по состоянию на 01 января каждого года

Год	Всего членов ВЛКСМ	В том числе женщин	Принято в члены ВЛКСМ
1956	7270	1298	746
1957	7270	1298	410
1958	5709	1354	327
1959	4383	1484	563
1960	6538	1674	673
1961	6650	1886	
1962	6484		798
1963	6095	2203	
1967	4390		602
1968	4653	2187	318*
1971	5935		
1972	5965		1004
1973	6520	3140	
1975	8187		2086
1976	8559	4087	1143
1977			1092
1978	9100		1131
1979	9040	4263	

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 7, 8, 9, 12, 14, 27, 51, 80, 145. Оп. 2. Д. 12. Л. 1, 33, 33об., 37. Оп. 3. Д. 7. Л. 2, 73, 73об. Д. 56. Л. 1, 2, 90, 91, 92, 93, 105, Д. 144. Л. 32, Д. 122. Л. 1, 22, Д. 168. Л. 1, 35, 38. Ф. 4458. Оп. 9. Д. 2. Л. 58, Оп. 10. Д. 22. Л. 13.

Примечание:

- Из таблицы видно, что при росте количества человек, принятых в комсомол с 1957 по 1959 г., общее число состоящих на учете уменьшалось. Связано это было, во-первых, с тем, что в членах ВЛКСМ состояли люди в возрасте до 26 лет, а средний

возраст прибывших в город жителей составлял 25 лет, во-вторых, в этот период был значительно сокращен контингент военных строителей, которые состояли на учете в ГК ВЛКСМ. Особенностью состава комсомольской организации города было то, что количество женщин – членов ВЛКСМ с каждым годом увеличивалось.

- Пустые графы в таблице не заполнены по причине отсутствия информации в исследованных документах ГК ВЛКСМ (примечание автора).

* принято за 8 месяцев 1968 г, за 8 месяцев 1969 г. принято 638 человек.

В 1970-х гг. плановость в работе комсомольских организаций по росту рядов ВЛКСМ в стране доходила, с точки зрения сегодняшнего дня, порой до абсурда. Выполнять установки вышестоящих руководящих органов для городского комитета ВЛКСМ было обязательным условием оценки эффективности его работы. Погоня за количеством человек, принятых в члены ВЛКСМ, превращалась в жесткое давление на секретарей комсомольских организаций по проведению агитационной работы по приему в комсомол несоюзной молодежи и выполнению плана приема любой ценой.

Горкомы ВЛКСМ составляли даже перспективные планы увеличения количественного и улучшения качественного состава городской комсомольской организации. Их выполнение контролировали областные комитеты ВЛКСМ. Реализация перспективных планов количественного и качественного роста состава комсомольских организаций периодически обсуждался на заседаниях бюро ГК ВЛКСМ.

В эти годы не только в отдельно взятых городских комсомольских организациях, но и во всем комсомоле страны на первый план выходили цифровые показатели, по которым и судили о работе руководящих органов и освобожденных комсомольских работников.

Областные комитеты ВЛКСМ регулярно анализировали работу ГК ВЛКСМ по улучшению качественных показателей структуры городских комсомольских организаций и самое пристальное внимание обращали на процент рабочей прослойки в структуре показателей. Поэтому на увеличение числа членов ВЛКСМ из рабочей молодежи и были направлены основные усилия освобожденных комсомольских работников горкома и комитетов ВЛКСМ предприятий и организаций.

Плановый показатель на 1972 г. по рабочей прослойке Лесному ГК ВЛКСМ был определен в 63,5 %, а к концу года горком доложил в обком ВЛКСМ о перевыполнении этого показателя на 1 %⁴⁴⁶. Общий плановый показатель по росту рядов ВЛКСМ из числа учащейся молодежи также был превышен. Так, на 1972 г. было запланировано принять в комсомол 1000 человек, а принято было 1004 человека. Учащаяся союзная молодежь составляла 18,9 % от общего количества членов ВЛКСМ, состоящих на учете в городской комсомольской организации. Плановым показателем был и количественный состав коммунистов, работающих в комсомоле. В 1972 г. их количество увеличилось на 12 человек по сравнению с 1971 г. и составило 184 человека⁴⁴⁷.

Среди качественных показателей структуры городской комсомольской организации были и образовательная, и возрастная составляющая в характеристике ее членов.

Таблица 28

Характеристика членов ВЛКСМ в Лесной городской комсомольской организации по возрасту (в %)

Возраст	1971 г.	Фактически 1972 г.	Прогноз 1972 г.
14 лет	3,4	3,6	3,4
15–17 лет	18,9	22,7	19,2
18–22 лет	50,2	42,4	51
23–25 лет	18,9	21,9	18,4
26–28 лет	7,5	8,9	7,0
Старше 28 лет	1,1	0,5	1

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 3. Д. 56. Л. 92.

Примечание: увеличение количества комсомольцев с 15–17 лет объясняется улучшением приема в члены ВЛКСМ в ГПТУ–78 и в школах города, а сокращение количества комсомольцев от 18 до 22 лет вызвано уменьшением числа военных строителей в городе.

Не изменились установки по улучшению количественных и качественных показателей в деятельности городских комитетов ВЛКСМ и в 1980-е гг. По-прежнему статистика являлась определяющей в оценке деятельности выборных комсомольских органов, а это в свою очередь накладывало отпечаток на стремление любой ценой не снизить показатели по сравнению с предыдущим периодом, стимулировало прогресс формализации и отхода от «живых» методов комсомольской работы в молодежной среде.

Учетом комсомольцев горком ВЛКСМ был обязан заниматься постоянно, так как это была одна из его основных функций. Изменения в численности городской комсомольской организации происходили очень динамично. Это зависело от многих причин: вступление в комсомол новых членов, выбытие из ВЛКСМ по возрасту и в связи с вступлением в партию, снятие с комсомольского учета по причине перевода на работу в другую местность, увольнение в запас военнослужащих срочной службы, исключение из комсомола либо потеря с ним связи и т.п. Секторы учета комсомольцев горкомов комсомола и комитетов ВЛКСМ проводили регулярные сверки состоящих на учете членов ВЛКСМ, вносили в учетные карточки различные сведения, начиная от смены фамилии и заканчивая записями о наградах, смене места работы, должности, взысканиях и т.д.

Не редкими были факты выбытия комсомольцев из организаций без снятия с комсомольского учета, что являлось грубым нарушением внутрисоюзной дисциплины. За всеми этими изменениями следили заведующие секторами учета членов ВЛКСМ, которые работали довольно длительное время по сравнению с постоянно меняющимися освобожденными комсомольскими работниками.

Негативные тенденции, поразившие ВЛКСМ в конце 1980-х гг., проникли и в закрытые города. Молодежь стала разочаровываться в этой общественно-политической организации, протестовала против заорганизованности и формализма, поразивших работу выборных органов

комсомола. Свой протест она выражала выходом из ВЛКСМ. Прием в комсомол стал также сокращаться. Так, например, за два года, (с 1986 г. по 1988 г.) в комсомольской организации комбината «Электрохимприбор» было принято только 27 человек, в комсомольской организации Североуральского управления строительства – 15 человек, а комитет ВЛКСМ отдела рабочего снабжения принял только 1 человека из числа несоюзной молодежи⁴⁴⁸.

Тяжелая политическая и экономическая ситуация в стране в начале 1990-х гг., народные волнения, забастовки, продуктовый дефицит, смена власти, привели к массовому оттоку комсомольцев из рядов ВЛКСМ. В 1990 г., по инициативе идеологического отдела Свердловского ГК КПСС и Лесного ГК КПСС было проведено социологическое исследование среди молодежи города г. Свердловска-45, целью которого был поиск путей и резервов в оптимизации условий организации досуговой деятельности молодежи, направлении ее энергии, знаний, умений и интересов в созидательное русло. Созидательное, как с точки зрения общественных задач в городе, так и с позиций благоприятствования процессу гражданского становления молодых людей, социализации их личности⁴⁴⁹. В ходе исследования были опрошены 540 молодых горожан, из них:

- молодые рабочие и работницы (по 50 человек);
- молодые инженерно-технические работники (мужчины – 40 человек, женщины – 25 человек);
- молодые представители непроизводственной интеллигенции (врачи, учителя, юристы и т.д.) – мужчины – 20 человек, женщины – 50 человек;
- молодые служащие – женщины (65 человек);
- школьники (юноши и девушки) – по 50 человек);
- учащиеся ПТУ (юноши – 85 человек, девушки – 55 человек).

Выборочная совокупность опрошенных включала в себя основные социально-демографические группы молодых горожан, что позволило утверждать о правомочности сделанных выводов для принятия последующих решений.

Среди многочисленных вопросов анкеты был вопрос и об отношении молодых горожан к комсомолу. Из общего числа опрошенных 39 % на момент исследования были (считали себя) комсомольцами, 21 % ранее были в комсомоле, но на момент опроса не состояли в его рядах, 33 % не вступали в комсомол и не являлись членами ВЛКСМ, 7 % не ответили на вопрос о принадлежности к комсомолу. Из ответов на анкету стало очевидным, что авторитет и привлекательность комсомола в городе упали в последние два-три года. Среди причин этого падения были названы:

- нежелание связывать себя никакими обязанностями и быть «свободными» - 25 % респондентов;
- утверждение о том, что комсомол не вел никакой работы, а только собирал членские взносы – 52 % респондентов;
- заформализованность работы комсомола – 33 % респондентов;

- убеждение, что комсомольские лидеры не являются примером, не могут увлечь за собой молодежь - 29 % респондентов;
- наличие в городе более интересных занятий и дел, чем членство в ВЛКСМ - 17 % респондентов;
- другие причины - 8 % респондентов⁴⁵⁰.

Полученные ответы позволили сделать выводы о том, что все симптомы затянувшейся болезни, поразившей ВЛКСМ, проявились и в Лесной городской комсомольской организации, несмотря на то, что она функционировала в условиях определенной изолированности от общественно-политической обстановки в стране. Подтверждением этому стали написанные в течение 1991 г. заявления о выходе из комсомола 515 человек, которые объясняли свое решение неспособностью общесоюзной комсомольской организации влиять на процессы, происходящие в обществе. В январе этого же года решила обособиться комсомольская организация комбината «Электрохимприбор», в которой на учете состояло 1110 человек. К маю 1991 г. комсомольская организация г. Свердловска-45 насчитывала всего 2000 человек⁴⁵¹.

Коммунистическая идеология, которая была возведена в ранг государственной, охватывала все сферы жизни советского общества. При этом у абсолютного большинства населения СССР не возникало сомнения в ее преимуществах перед буржуазной идеологией. В этом была заслуга КПСС, которая сумела построить стройную систему идеологического воспитания всех категорий населения, от ребенка до пожилого человека. Поэтому одним из важных направлений деятельности горкомов комсомола и комитетов ВЛКСМ была идеологическая работа с членами ВЛКСМ, которой они занимались с самых первых дней своей деятельности.

В рамках системы идеологической работы с молодежью страны ЦК ВЛКСМ регулярно организовывал всесоюзные акции по ее вовлечению в политические процессы, происходившие в обществе. Среди таких акций можно назвать мероприятия по достойной встрече съездов партии и комсомола, юбилейных дат в истории коммунистической партии и ВЛКСМ, со дня рождения В.И.Ленина и т.п. При горкомах ВЛКСМ был организован лекторий по истории ВЛКСМ, в рамках которого проводились встречи с коммунистами и комсомольцами 1920–930 гг. На таких встречах молодежь узнавала о героическом прошлом страны, партии и комсомола.

В стране вошло в традицию делать к таким знаменательным событиям трудовые подарки. Готовили такие подарки и городские комсомольские организации, которые направляли молодежь на достойную встречу знаменательных дат, добиваясь при этом высоких результатов и используя весь арсенал форм и методов комсомольской работы.

В 1966 г. Министерством среднего машиностроения СССР было объявлено соревнование среди комсомольских организаций закрытых городов по достойной встрече 50-летия советской власти и ленинского комсомола. Городские комитеты ВЛКСМ встали во главе организации соревнования в честь этих знаменательных дат. В комсомольско-

молодежных коллективах было развернуто соревнование за право называться коллективом имени 50-летия Советской власти.

По итогам соревнования среди закрытых городов МСМ СССР Лесная городская комсомольская организация награждена переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и МСМ СССР. Знамя вручалось на полгода, а итоги подводились к 1 мая и к 7 ноября каждого года. На принятие решения о награждении влияли следующие показатели: производственная деятельность основного предприятия и управления строительства, социально-экономическое развитие города, уровень преступности, показатели комсомольской работы и другие. Переходящее Красное знамя вручалось Лесной городской комсомольской организации более десяти раз и было оставлено ей на вечное хранение.

Торжественные юбилейные мероприятия прошли во всех закрытых городах Урала. На торжественных собраниях, посвященных юбилею комсомола, городские комсомольские организации были награждены юбилейными Красными знаменами ЦК ВЛКСМ и обкомов комсомола, юбилейными вымпелами и почетными грамотами. Многочисленный отряд комсомольских активистов закрытых городов был поощрен индивидуальными наградами ВЛКСМ за активную работу в комсомоле⁴⁵².

Горкомы ВЛКСМ и руководимые ими первичные комсомольские организации ежегодно проводили комплекс мероприятий, способствовавших повышению идейной закалки молодежи. Подавляющее большинство воинов-комсомольцев занималось в системе политической подготовки в военно-строительных частях, гражданской молодежи - в политкружках.

Преобладающее место в программах комсомольской политсети занимали такие программы обучения, как изучение биографии В.И. Ленина и его работ. В числе пропагандистов, проводивших политучебу, было много коммунистов-руководителей. В тех организациях, где не были созданы кружки комсомольского политпросвещения, комсомольцы направлялись на учебу в партийную политсеть.

Таблица 29

Комсомольская политсеть завода «Электрохимприбор»

№ п/п	Наименование	Количест во	Число слушателей чл. ВЛКСМ
1	Начальный комсомольский политкружок	10	136
2	Политшкола	10	209
3	Кружок изучения истории КПСС основного типа 1 год обучения	10	246
4	Кружок изучения истории КПСС основного типа 2 год обучения	2	46
5	Кружок изучения истории КПСС повышенного типа 1 год обучения	4	111
6	Кружок изучения истории КПСС повышенного типа 2 год обучения	2	31
7	Семинар по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма	1	24

8	Кружок по изучению философии	1	56
Всего:			959
9	Общеобразовательная учеба В том числе: в детских школах в вечерней школе в вечернем политехникуме в вечернем институте в подготовительном отделении техникума и института		740 200 200 120 100 120
10	Работают пропагандистами		17
11	Не охвачены учебой (вновь прибывшие)		434
	Всего:		2150

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 23–25.

По требованию времени и условиям технического прогресса в обществе в послевоенный период назрела необходимость в получении советскими людьми образования. С началом движения «За коммунистический труд» комсомол страны призвал молодежь сесть за парты для получения среднего и высшего образования. Рост политической и трудовой активности развивал у молодежи тягу к знаниям. Одной из приоритетных задач, вставших перед городскими комитетами комсомола с самого начала их деятельности, была задача реализации требований ЦК ВЛКСМ по повышению общеобразовательного уровня работающей молодежи.

Прибывавшая для работы в закрытые города молодежь имела, как правило, начальное либо семилетнее образование. Под руководством горкомов комсомола и комитетов ВЛКСМ совместно с администрациями школ рабочей молодежи, вечерних техникумов и институтов проводилась агитационная работа в трудовых коллективах и в общежитиях по направлению работающей молодежи на учебу. Кроме того, были организованы подготовительные курсы для поступления в вечерние техникумы и институты, а в школах рабочей молодежи были открыты подготовительные классы.

С целью реализации государственной политики повышения всеобщей грамотности населения страны в комсомольских организациях были разработаны перспективные планы общеобразовательной и технической учебы с таким расчетом, чтобы каждый комсомолец получил как минимум 7-летнее образование, овладел одной-двумя смежными специальностями или повысил свой производственный разряд.

С ростом числа желающих получить образование возникла проблема с помещениями для занятий, которые проводились в помещениях общеобразовательных школ. По инициативе горкомов ВЛКСМ исполкомами горсоветов, парткомами и администрациями предприятий выделены либо построены отдельные здания специально для школ рабочей молодежи. Горкомы ВЛКСМ объявили такие строительства комсомольскимистройками.

Постепенно число молодых людей, обучающихся в вечерних школах рабочей молодежи, уменьшалось по мере получения ими соответствующего образования. Так, если в 1962/63 учебном году в школе рабочей молодежи г. Свердловска-45 занималось 674 человека, то уже в 1968/69 учебном году

только 234 человека. Такая же картина наблюдалась и в вечернем институте и техникуме. В 1962/63 учебном году в них обучалось 583 комсомольца. В 1968/69 учебном году в вечернем и заочных техникумах обучалось 207 человек, а в вечернем и заочных институтах – 241 человек⁴⁵³. В школе рабочей молодежи г. Златоуста-36 в 1965/66 учебном году начинало заниматься 1000 человек, а к концу года по различным причинам их количество уменьшилось на 335 человек. На заводе не имели восьмилетнего образования 544 человека, из них 259 человек моложе 28 лет⁴⁵⁴.

Проанализировав сложившуюся ситуацию с сокращением числа обучающихся в городских учебных заведениях, городские комитеты ВЛКСМ и комсомольские организации активизировали свою деятельность по выявлению комсомольцев и представителей несоюзной молодежи, не имевших семилетнего образования, и провели с ними разъяснительную и агитационную работу по повышению своего общеобразовательного уровня⁴⁵⁵.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, в начале 1970-х гг. в закрытых городах начались демографические изменения, связанные с подрастианием детей, родившихся в семьях, созданных в 1950-е гг. В связи с этим произошли изменения и в количестве обучающихся в учебных учреждениях. Только в 1972/73 учебном году в вечерних и заочных школах рабочей молодежи, техникумах и вузах, профтехучилище с трехгодичным обучением г. Свердловска-45 занималось 1913 юношей и девушек, 1395 из них были членами ВЛКСМ⁴⁵⁶.

Кроме повышения общеобразовательного уровня рабочей молодежи, горкомы комсомола занимались и вопросами школьного образования, для чего в их штатном расписании была предусмотрена должность заведующего отделом учащейся молодежи. Под их руководством проводилась работа по реализации планов перестройки народного образования, суть которой заключалась в приближении обучения в школе к производству, приобщении школьников к общественно полезному труду. В школах были введены уроки труда. Учащиеся занимались трудом в классах, на пришкольных участках, собирали металлом и макулатуру, строили крольчатники, ремонтировали школьный инвентарь, шефствовали над детскими садами и яслими. Во всех школах было введено самообслуживание.

Основными задачами работы комсомола в школе был контроль за успеваемостью учащихся и приобщение ребят к активной общественной работе, а также подготовка их к вступлению в комсомол и к самостоятельной жизни. Школьный комсомол был важным звеном в структуре городских комсомольских организаций. Учительские и ученические организации ВЛКСМ являлись самыми активными в приеме в комсомол новых членов, готовили подрастающее поколение к взрослой жизни, участвовали в работе по профессиональной ориентации молодежи и приходу ее на смену в трудовые коллективы, в подготовке юношей к службе в армии, к поступлению выпускников в высшие и средние учебные заведения.

«Комсомол выступает организатором свободного времени юношей и девушек, привлекает их к научно-техническому и художественному творчеству, занятиям физкультурой и спортом, туризмом, добивается утверждения здорового и трезвого образа жизни, ведет работу с молодежью по месту жительства, заботится об укреплении молодой семьи» - так было записано в Уставе ВЛКСМ.

Основная часть комсомольцев принимала активное участие во всех массовых городских политических кампаниях, хорошо работала и правильно себя вела в свободное время и в быту. Этому немало способствовали мероприятия, проводимые горкомами комсомола и комитетами ВЛКСМ: вечера молодежи, лекции, вечера молодых семей, диспуты, смотры художественной самодеятельности, кроссы, спортивные соревнования, туристические походы, месячники дружбы с воинами, праздники песни и другие мероприятия. Особенно популярными были соревнования по игровым видам спорта – по футболу и волейболу летом, хоккей с мячом и шайбой, лыжные гонки – зимой. Часто проводились товарищеские встречи между организациями строителей и предприятий⁴⁵⁷.

Среди первоочередных задач горкомов комсомола было проявление заботы об улучшении жилищно-бытовых условий молодежи и организации ее досуга. Связано это было с тем, что значительная часть молодежи проживала в общежитиях. Вопросы политico-воспитательной работы и организации досуга молодежи в общежитиях обсуждались на пленумах горкомов комсомола, в постановлениях которых принимались программы по устранению недостатков в организации работы общежитий и вырабатывались меры по улучшению жилищно-бытовых условий проживания в них.

Ежегодно с наступлением лета комсомольские организации активизировали свою работу по обеспечению «полезного и разумного» отдыха молодежи. Горкомы комсомола по этому вопросу проводили совещания и собрания комсомольского актива, во всех организациях составлялись планы летнего отдыха, в которых предусматривались коллективные выходы и выезды на рыбалку, походы по сбору ягод, турпоходы, массовки, спортивные мероприятия⁴⁵⁸. Работу по организации досуга молодежи ГК ВЛКСМ проводили совместно с учреждениями культуры. В городах стали традиционными проводимые ежегодно фестивали и праздники эстрадной песни, хорового искусства и многие другие.

Городские комитеты ВЛКСМ совместно с профсоюзными организациями и коллективами физкультуры много внимания уделяли физическому воспитанию молодежи. В городах проводились, ставшие впоследствии традиционными, спортивные массовые мероприятия: эстафеты, профсоюзно-комсомольские кроссы, Дни физкультурника и советской молодежи. Членством в добровольных спортивных обществах было охвачено большинство комсомольцев городов. По-настоящему массовым стало физкультурное движение с внедрением нового комплекса «Готов к труду и обороне СССР»

(ГТО). На старты Спартакиады ГТО, посвященные 50-летию СССР, вышло 80 % от общего количества работающей молодежи.

При непосредственном участии молодежи работавшей с повышенным энтузиазмом на многочисленных субботниках и воскресниках, были построены современные стадионы и спортивные сооружения, ставшие местом массового спортивного «паломничества» горожан.

С целью повышения роли комсомольских организаций в развитии физической культуры и спорта горкомы ВЛКСМ совместно со спортивными клубами проводили городские совещания и собрания комсомольско-физкультурного актива. Ежегодно в традиционной легкоатлетических эстафетах, посвященных Дню Победы, участвовало несколько тысяч человек. Кроме того, проводились общегородские Спартакиады по различным видам спорта, в которых принимали участие команды от большинства предприятий и организаций. Большая работа проводилась и по организации ежегодных соревнований детских дворовых команд на призы клубов «Золотая шайба» и «Кожаный мяч».

Городские комсомольские организации формировались не только из лучших выпускников учебных заведений страны. Вербовка рабочей силы проходила и из числа местного населения близлежащих населенных пунктов. При этом, как в первом, так и во втором варианте набора кадров для предприятий и организаций городов допускались ошибки. Своеобразный срез социальных явлений, характерный для всего советского общества в послевоенный период, пропорционально отразился и в закрытых городах.

Хотя и в значительно меньших размерах, но все же в них допускались нарушения общественного порядка и даже уголовные преступления. Свой отпечаток на статистику правонарушений наложили и некоторые бывшие заключенные из числа оставшихся после отбытия уголовного наказания в исправительно-трудовых лагерях строительных управлений.

В молодежной среде нередкими были негативные явления, которые прежде всего проявлялись в совершении членами ВЛКСМ административных проступков и уголовных преступлений. Только за 8 месяцев 1956 г. на территории г. Лесного из 208 человек, совершивших правонарушения и по возрасту относящихся к молодежи, 40 % оказались комсомольцами. За тот же период из 99 человек в возрасте до 27 лет, привлеченных к уголовной ответственности, 29 человек являлись членами ВЛКСМ. Большинство преступлений было совершено на почве пьянства. Основной причиной появления таких фактов среди молодежи была пассивность в работе комсомольских организаций, отсутствие в них атмосферы комсомольского задора, огоночка, живой организаторской работы⁴⁵⁹.

Не улучшилось положение и после начала работы городских комитетов ВЛКСМ. Комсомольцы продолжали нарушать трудовую дисциплину, неправильно вели себя в быту, злоупотребляли спиртными напитками, допускали хулиганские проступки. Только за 6 месяцев 1957 г. в г. Лесном

было привлечено к уголовной и административной ответственности 404 человека из числа молодежи, 156 человек из них были членами ВЛКСМ.

Через год после избрания Лесного ГК ВЛКСМ в докладе на второй отчетно-выборной комсомольской конференции, первый секретарь ГК ВЛКСМ В.А. Копырин констатировал: «За прошедший год горкому комсомола не удалось решить проблему с искоренением в молодежной среде случаев совершения противоправных проступков».

Особую тревогу горкома комсомола за отчетный период, несмотря на некоторое снижение в абсолютных цифрах, вызывало большое количество осужденных лиц за совершение уголовных преступлений из числа молодежи. Если в 1956 г. таких осужденных было 99 человек и 29 человек из них были членами ВЛКСМ, то в 1957 г. было осуждено 79 человек, в том числе 23 комсомольца. Среди совершенных преступлений появились такие, которые относились к особо тяжким: изнасилование, хулиганство, воровство. Из 23 членов ВЛКСМ 13 человек осуждены к лишению свободы.

(Примечание: все жители закрытых городов, осужденные к лишению свободы, отбывали наказание в ИТЛ, которые были расположены на территории этих городов).

Неблагополучное состояние с воспитательной работой сложилось и в военно-строительных частях, где было осуждено 34 человека, из которых 8 человек являлись комсомольцами. Неудовлетворительно оценивалась и воспитательная работа комитета ВЛКСМ управления строительства г. Лесного, который за отчетный период исключил из комсомола 30 человек, 4 из которых были осуждены спецсудом.

В течение 1957 г. в г. Лесном было осуждено по Указу от 19.07.1956 г. (за пьянство) 650 человек, в том числе 115 комсомольцев с направлением на принудительные работы и к административному аресту до 15 суток. Однако в комсомольских организациях не все комсомольцы, привлеченные к ответственности за употребление спиртных напитков, были заслушаны на комсомольских собраниях и получили порицание со стороны членов молодежных коллективов. Это вело к безнаказанности и способствовало рецидиву таких проступков⁴⁶⁰. Продолжали иметь место нарушения трудовой дисциплины на заводе и других организациях города. Из 672 нарушений, зафиксированных на заводе «Электрохимприбор», 172 нарушения были совершены членами ВЛКСМ⁴⁶¹.

В целях борьбы с пьянством и хулиганскими проявлениями в молодежной среде в 1958 г. Лесным ГК ВЛКСМ создан городской штаб комсомольских патрулей, который организовывал патрулирование бригад содействия милиции в субботние, воскресные и праздничные дни.

Довольствуясь достигнутым уровнем получаемой высокой, по тем временам, заработной платы, молодые люди легкомысленно проводили свой досуг, не особо беспокоясь о соблюдении норм морали и нравственности. Результаты такого отношения к своему поведению не заставили себя долго ждать. Органами милиции за 10 месяцев 1959 г. по Указу от 19.07.1956 г. было привлечено к административной

ответственности 150 человек из числа молодежи, 46 человек из которых были членами ВЛКСМ⁴⁶². Только на заводе «Электрохимприбор» за 9 месяцев комсомольцами допущено 132 случая нарушения трудовой дисциплины, в военно-строительных частях за этот же период совершено 71 грубое нарушение воинской дисциплины, связанное с употреблением спиртных напитков и самовольными отлучками. За 1959 г. 14 членов ВЛКСМ привлечены к уголовной ответственности, шестеро из которых лишены свободы⁴⁶³.

За 1958–1959 гг. в г. Лесном из комсомола было исключено 112 человек, из них более половины за аморальное поведение, около 360 человек привлечено к ответственности. На заводе «Электрохимприбор» в 1959 г. было исключено из ВЛКСМ в три раза больше человек, чем в 1957 г., и в два раза больше, чем в 1958 г. При анализе результатов применения «репрессивных» мер оказалось, что серьезных изменений с дисциплиной не произошло. Да и как можно было одними воспитательными мерами решить проблему пьянства, когда только за 1959 г. в г. Лесном было продано почти 20 тысяч литров водки, 12 тысяч литров вина и 80 тысяч литров пива⁴⁶⁴.

Злоупотребление спиртными напитками являлось одной из причин неблагополучной обстановки во многих молодых семьях. Так, из зарегистрированных в 1959 г. 350 браков 80 были расторгнуты, 90 % разводов приходились на молодежь. Подобные явления в молодежной среде имели место и в других закрытых городах.

Причинами такого положения явились: неполный охват молодежи влиянием комсомольских организаций и недостаточное привлечение ее к общественно полезному труду, к участию в художественной самодеятельности, в спортивно-массовой работе, неорганизованность досуга и другие. Нестандартной для того времени причиной некоторой раскованности определенной части молодежи явились относительно большие заработки, по сравнению с заработками «на большой земле», а также высокая степень товарной обеспеченности в торговых точках городов за колючей проволокой.

Снежинским ГК ВЛКСМ были созданы оперативные комсомольские отряды, которые проводили рейды по предупреждению случаев воровства, спекуляции и употребления спиртных напитков в молодежных общежитиях. Борьбе с таким явлением, как спекуляция, уделялось самое пристальное внимание, потому что в тот период времени это деяние являлось уголовно наказуемым и считалось позорным явлением в молодежной среде. Комсомольцы г. Челябинска-70 даже выезжали на вещевые рынки близлежащих населенных пунктов, в том числе и в г. Челябинск, и под видом покупателей выявляли спекулянтов из своего города, с которыми позднее проводилась соответствующая профилактическая работа⁴⁶⁵.

Десятки молодых людей выходили на дежурство в клубы молодежи, высовывали мужчин из женских комнат общежитий

после 23 часов, поддерживали общественный порядок на городских улицах до 3-х часов ночи. Комсомольские патрули стали предшественниками народных дружин. Для усиления эффективности принимаемых мер по обеспечению соблюдения правил поведения молодежью в общественных местах и в общежитиях горкомами ВЛКСМ были организованы выпуски городских сатирических газет, которые имели большую популярность и оказывали воздействие на нарушителей⁴⁶⁶.

Не обходилось и без перегибов в поддержании морального облика современника, исходя из сегодняшних представлений о свободе взглядов, нравственности и модных явлений в молодежной среде. Так, при проведении рейдов по танцплощадкам комсомольские активисты вели борьбу с так называемыми «стилягами». К этой категории относились молодые люди, перенявшие ультрасовременную моду после VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, проведенного в г. Москве. Они носили брюки-«дудочки», галстуки с пальмами, обезьянами и голыми дамами и отрастили длинные волосы.

Комсомольские патрули выявляли таких «стиляг», разрезали им брюки, насиливо обрезали волосы. Как утверждают современники тех событий, все эти действия были согласованы с партийными и советскими органами так как кампания против тлетворного влияния Запада велась по всей стране⁴⁶⁷.

В результате всей проводимой воспитательной работы число аморальных проявлений на работе, в быту и в семье среди комсомольцев временно снижалось, но результаты не могли удовлетворить ни городские комитеты партии, ни горкомы комсомола.

В конце 1960-х гг. произошло некоторое снижение количества нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка среди работающих комсомольцев благодаря сложившейся к этому времени определенной системе в работе комсомольских организаций по укреплению дисциплины, созданию хорошей материальной базы для организации досуга и занятий спортом молодежью.

В середине 1980-х гг., выполняя рекомендации партии, по инициативе которой в стране проходила антиалкогольная кампания, комсомольские активисты в закрытых городах активно поддержали новый образ жизни и соблюдали режим «сухого закона». В этот период широко пропагандировались безалкогольные свадьбы, вечера отдыха комсомольского актива, которые проводились также только с безалкогольными напитками. К сожалению, все вновь свелось к банальной кампанийщине.

В 1950–1960-е гг. на предприятиях и организациях труд советских граждан был организован по шестидневной рабочей неделе с одним выходным днем. Несмотря на это, довольно распространенным мероприятием были так называемые субботники и воскресники. Труд участников этих мероприятий не оплачивался, а заработанные средства перечислялись в различные фонды и на накопительные счета. Считалось,

что бесплатный труд на благо общества поможет сформировать человека коммунистического будущего, для которого такая форма внесения вклада в его построение будет нормой.

Как и все советские люди, жители закрытых городов неоднократно выходили на субботники и воскресники по очистке и благоустройству территории городов и предприятий, посадке деревьев в парках и скверах, сбору металломолов, макулатуры, многие из них трудились на своих рабочих местах. Комсомольцы городских организаций выезжали также на объекты подсобных хозяйств, в пионерлагеря, в лесопарки для благоустройства территории. Труд самых активных комсомольцев отмечался горкомами ВЛКСМ. Они награждались похвальными грамотами, представлялись к почетным грамотам областного комитета ВЛКСМ, к грамотам ЦК ВЛКСМ, награждались значками ЦК ВЛКСМ «Молодой передовик производства»⁴⁶⁸.

В целях активизации участия комсомольцев в делах комсомольских организаций по инициативе их секретарей были введены «комсомольские книжки», в которых велись записи о выполнении комсомольских поручений и отмечалось участие в общественно полезном труде. Например, в книжке комсомольца Ткаченко (цех № 4 завода «Электрохимприбор») были произведены записи об участии в уборке парка, стадиона, территории завода, в кроссе, постройке площадки под городки, патрулировании, выпуске «Колючки» с датами и отметкой комсорга. В книжке комсомольца Колобова произведены записи об участии в озеленении и уборке парка, прополке кукурузы, в кроссе, строительстве городошной площадки⁴⁶⁹. Некоторые комсомольцы после введения книжек сами требовали дать им какое-либо поручение для того, чтобы и у них были также записи в книжках.

Продолжая традиции старших поколений городской комсомолии, комсомольцы и несоюзная молодежь в 1970-х гг. также активно участвовали в проводимых субботниках и воскресниках. Только за 1971–1972 гг. более 200 тысяч чел/часов было отработано на общественно полезных работах, собрано и сдано государству 1300 тонн металлического лома, посажено более 2000 деревьев и кустарников, на благоустройстве вводимых объектов г. Лесного работали три ударных строительных отряда⁴⁷⁰.

Военно-патриотическое воспитание молодежи являлось одним из приоритетных направлением в работе горкомов ВЛКСМ, так как ответственность по воспитанию патриотов своей Родины, подготовка юношей к службе в рядах Вооруженных сил СССР лежала на комсомоле. В этой работе ГК ВЛКСМ тесно сотрудничали с добровольными спортивными обществами и ДОСААФ.

Под непосредственным руководством вторых секретарей горкомов комсомола были организованы военно-спортивно-трудовые лагеря старшеклассников и учащихся ГПТУ городов и военно-спортивные лагеря для работающей молодежи, где многие прошли начальную военную подготовку. В этих лагерях ребята изучали азы военного дела, занимались

физической подготовкой, художественной самодеятельностью, оказывали помощь подшефным совхозам. Желающих попасть в лагеря было достаточно. Молодежь стремилась подготовить себя к службе в армии и быть полезной своему городу и стране.

В период подготовки к 30-летию Победы советского народа над германским фашизмом в комсомольских организациях городов был поддержан почин москвичей «Работать за себя и за того парня», а также было широко развернуто соревнование за право быть сфотографированным у развернутого Знамени Победы.

Важной формой патриотического воспитания молодежи было проведение городскими комитетами ВЛКСМ военно-патриотических игр «Зарница» и «Орленок» совместно с военными комиссариатами и воинскими частями. Курировали эту работу секретари ГК ВЛКСМ, отвечающие за деятельность школьных комсомольских организаций. Совместно с военруками школ и комсомольскими работниками воинских частей гарнизона они тщательно готовили и организовывали проведение военно-патриотических игр, непременно добиваясь самого заинтересованного участия школьников в этих мероприятиях, которые не только запоминались им надолго, но и несли большую воспитательную и эмоциональную нагрузку в деле подготовки юношей к службе в армии.

В 1950–1980-е гг. было популярным объявление наиболее значимых для экономики страны народно-хозяйственных объектов предметом особого комсомольского внимания и заботы, или, иначе говоря, комсомольскими стройками. Одними из самых масштабных начинаний комсомола страны стали освоение целинных и залежных земель в Казахстане, на Южном Урале и Зауралье, строительство многочисленных гидроэлектростанций, железных дорог типа Байкало-Амурской магистрали, освоение природных богатств Сибири, новых месторождений нефти и газа, возведение городов и жилых поселков при крупных заводах и т.п. Комсомольскими стройками объявляли и строящиеся объекты на местном уровне. Это была прерогатива райкомов и горкомов ВЛКСМ. Не были исключением в этом отношении горкомы комсомола закрытых городов.

По режимным ограничениям в первые годы строительства закрытых городов Урала на их территориях организовывать ударные комсомольские стройки не представлялось возможным. Поэтому такие строительные объекты были за пределами охраняемых зон. Первой ударной комсомольской стройкой была объявлена железная дорога Кыштым-Карабаш (Челябинск-40). Позднее появилась возможность такими стройками объявить и строительство объектов внутри уральских закрытых территорий⁴⁷¹. Комсомольцы брали шефство над строительством стадионов и пионерских лагерей, неоднократно устраивали воскресники по благоустройству жилых поселков, работали во внебоечное время после окончания смены.

Одной из первых таких строек в г. Лесном было объявлено строительство заготовительного цеха завода «Электрохимприбор». Комитет ВЛКСМ в 1957 г. предложил администрации завода построить на общественных началах (методом субботников) такой цех. Дирекция завода поддержала это предложение. Инициатива комсомольской организации завода была обсуждена и одобрена на заседании бюро горкома партии.

Руководству и парткому завода было предложено оказать практическую помощь комитету ВЛКСМ в организации строительных работ в цехе, обеспечить своевременную подготовку проектной документации и необходимого количества строительных материалов, автотранспорта и механизмов. Городскому комитету ВЛКСМ было поручено осуществлять повседневный контроль за ходом строительства и привлечь все комсомольские организации к участию в этой работе⁴⁷². Строительство заготовительного цеха послужило большим толчком ко многим другим общественно полезным делам.

Первые годы строительства предприятий и населенных пунктов атомщиков были напряженными не только для строителей, непосредственно отвечающих перед государством за выполнение соответствующих планов ввода в эксплуатацию жизненно необходимых объектов инфраструктуры, но и для всех их жителей и членов общественно-политических организаций. Не считаясь с личным временем, охваченные всеобщим энтузиазмом построения социалистического города, люди выходили на объекты с одним желанием – внести свой вклад в строительство школ, общежитий, домов культуры, Дворцов пионеров, кинотеатров. Ускоренными темпами сдавалось жилье, проводилось благоустройство и озеленение улиц, скверов, парков и внутридворовых территорий. Большинство из них объявлялись горкомами комсомола комсомольскими стройками, и на всех этих объектах активно работала молодежь.

В связи с необходимостью подготовки квалифицированных кадров по рабочим специальностям в начале 1965 г. в г. Свердловске-45 началось строительство городского профессионально-технического училища. Шефство над строительством взял комитет ВЛКСМ управления строительства, объявив его комсомольской стройкой. Работа кипела ежедневно, строителей сменяли комсомольцы. Руководил всем созданный штаб при комитете комсомола, и к 1 сентября 1965 г. ГПТУ-78 открыло двери для первых учащихся. На торжественной линейке перед новым зданием училища выступил первый секретарь ГК ВЛКСМ Виктор Конурин. Он поздравил учащихся, преподавателей и мастеров с началом первого учебного года и выразил уверенность, что проблема подготовки рабочих для завода будет успешно решена⁴⁷³.

В конце 1967 г. комсомольцы управления строительства вышли с инициативой в честь 50-летия ВЛКСМ объявить строительство новой школы на 1000 учащихся ударной комсомольской стройкой. Восьмая городская комсомольская конференция одобрила эту инициативу строителей. Почкин

был поддержан и на заседании бюро ГК КПСС с повесткой «Об инициативе городской комсомольской организации и об объявлении строительства школы ударной комсомольской стройкой», состоявшемся 27 февраля 1968 г.

Руководителям Управления капитального строительства (УКС) было предложено спланировать и организовать выполнение строительно-монтажных работ на этом объекте с учетом ввода его в эксплуатацию к началу учебного года, своевременно обеспечить объект всеми необходимыми материалами и оборудованием. Партику УКСа, секретарям партийных организаций был предложено организовать партийный и комсомольский контроль в коллективах за своевременным выполнением заказов для ударной комсомольской стройки. Горкому ВЛКСМ было поручено создать на строительстве школы комсомольский штаб и по согласованию с управлением капитального строительства во внеурочное время силами комсомольцев и молодежи города оказать помощь строителям, а также определить меры морального и материального поощрения для особо отличившихся коллективов и отдельных рабочих⁴⁷⁴.

Руководил работой комсомольского штаба по строительству школы заведующий организационным отделом ГК ВЛКСМ Виктор Титоренко. В течение года комсомольцы и молодежь отработали свыше 50 тысяч часов на общественно полезных работах. На протяжении нескольких месяцев на строительство будущей школы выходили сотни юношей и девушек, что позволило сдать ее в эксплуатацию в намеченный срок. На здании школы была прикреплена памятная доска с надписью: «Школа построена комсомольцами и молодежью города в год 50-летия ВЛКСМ»⁴⁷⁵. Эта памятная доска до настоящего времени напоминает учащимся о тех людях, благодаря самоотверженному труду которых многие поколения горожан в ее стенах получали знания и путевки в самостоятельную жизнь.

В 1972 г. комсомольской стройкой Лесным ГК ВЛКСМ была объявлена станция юных техников Дворца пионеров, которая была полностью построена молодежью. Особой гордостью Лесной городской комсомольской организации стал еще один объект, который также являлся комсомольской стройкой. Это танцевальный зал «Юность». Далеко не каждый город может гордиться наличием такого объекта культуры, который полностью передан в распоряжение молодежи. Творческие коллективы, занимающиеся в этом современном просторном зале, неоднократно занимали самые высокие места на престижных фестивалях и конкурсах как в нашей стране, так и за ее пределами⁴⁷⁶.

Обобщая сказанное, можно с уверенностью заявить, что руками комсомольцев и молодежи в закрытых городах построено большое количество объектов, которые служат горожанам и позволяют им реализовывать свои разнообразные творческие, культурные и спортивные возможности.

В первые 15 лет строительства объектов атомной промышленности и населенных пунктов контакты между руководителями предприятий, партийными и комсомольскими организациями были строго ограничены по причине особой секретности программы по реализации атомного проекта

страны. Только после определенных демократических преобразований в обществе, которые начались в стране с 1953 г., между предприятиями стали налаживаться корпоративные связи, проводиться различные мероприятия по обмену опытом в организации полноценной жизни на различных уровнях.

Первым таким событием стал слет молодых передовиков производства строительств предприятий МСМ СССР, состоявшийся в 1953 г. Участники слета призывали комсомольцев активно включиться в движение за внедрение новой техники в производство, в движение рационализаторов и изобретателей. Этот призыв был активно поддержан молодежью, а результаты не заставили себя долго ждать. С 15 января 1954 г. по 1 января 1955 г. только на строительстве № 859 (г. Озерск) было подано свыше 200 рационализаторских предложений с общим экономическим эффектом 600 тыс. рублей⁴⁷⁷.

Городские комитеты ВЛКСМ закрытых городов Урала регулярно сотрудничали между собой, обменивались опытом работы. Чаще всего это происходило на областных комсомольских конференциях, а также при обмене делегациями, сформированными из членов горкомов партии, комсомола и исполкомов горсоветов.

Хорошей традицией в сотрудничестве молодежи закрытых городов стал проводимый один раз в пять лет фестиваль «Каменный пояс дружбы». Сборные команды городов отправлялись в походы по историческим местам Урала, обменивались опытом изучения краеведения, посещали священные места боевой и трудовой славы земляков в Челябинской, Тюменской, Свердловской и Пермской областях. Фестиваль «Каменный пояс дружбы» – это интересные встречи, бардовские слеты, песни у костра, сближающие людей разных профессий и интересов, велопробеги. После возвращения с фестивалей туристы делились своими впечатлениями и фотодокументами с товарищами и друзьями.

В 1990 г. фестиваль «Каменный пояс дружбы» состоялся в г. Свердловске-45. На слет приехали не только делегации из закрытых городов, но и из близлежащих населенных пунктов (Нижняя Тура и Качканар). Слет проходил на берегу Нижнетуринского пруда, в районе деревни Именная. Активисты посетили братскую могилу нижнетуринцев, погибших в годы гражданской войны от рук белогвардейцев, на станции Выя – памятник погибшим китайцам, посетили другие памятные места в городах Свердловск-45, Качканар и Нижняя Тура.

Несмотря на происходящие в стране события, молодежь закрытых городов Урала продолжала сотрудничать и обмениваться опытом культурной и спортивной работы. Так, с 17 по 21 июля 1991 г. состоялся фестиваль «Каменный пояс дружбы» в г. Челябинске-65 (бывший г. Челябинск-40). В последующие годы (с небольшим перерывом) в закрытых городах Урала продолжали проводиться подобные фестивали⁴⁷⁸.

В Уставе ВЛКСМ отдельная глава посвящена взаимодействию комсомола с Всесоюзной пионерской организацией имени В.И. Ленина,

которая являлась массовой самодеятельной коммунистической организацией детей и подростков Советского Союза. Целью пионерской организации было определено воспитание юных борцов за дело Коммунистической партии Советского Союза. Пионерская организация в советском обществе приобщала детей и подростков к практике коммунистического строительства, содействовала всестороннему развитию личности, формируя активную гражданскую позицию юных ленинцев, готовила достойное пополнение для комсомола.

Пионерская организация работала на основе Положения о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, утвержденного ЦК ВЛКСМ, который по поручению ЦК КПСС руководил этой организацией и был по отношению к ней руководящим органом. Выборные комсомольские органы всех уровней оказывали помощь соответствующим пионерским организациям в разработке перспективных планов их деятельности, анализировали и оценивали их работу, мобилизовывали организации комсомола на практическое участие в воспитании пионеров, создание необходимых условий для пионерской и внешкольной работы с детьми и подростками.

Заботу о пионерах городские комсомольские организации проявляли с самых первых дней своего создания, а комсомольцы считали для себя важнейшим делом шефствовать над пионерией. Для первых пионеров строящихся жилых поселков были организованы и построены пионерские лагеря⁴⁷⁹. В пионерские отряды лагеря комсомольские организации направляли своих лучших активистов в качестве пионервожатых.⁴⁸⁰

Непосредственную работу в пионерских дружинах вели старшие пионерские вожатые, в отрядах – отрядные вожатые. Подбор, обучение и воспитание вожатых, оценку их деятельности осуществляли горкомы комсомола. Комитеты ВЛКСМ первичных комсомольских организаций участвовали в подборе и обучении руководителей кружков, секций, клубов и других объединений пионеров.

Горкомы комсомола, продолжая традиции первых комсомольцев городов, уделяли руководству пионерскими организациями городов самое пристальное внимание. Курировали эту работу в горкомах заведующие отделами учащейся молодежи. Подтверждением важности придаваемой ГК ВЛКСМ работе с подрастающим поколением, его коммунистическим воспитанием и подготовкой к вступлению в комсомол, являлось то, что отчеты о работе городских пионерских организаций выносились на городские отчетно-выборные комсомольские конференции. С такими отчетами выступали секретари ГК ВЛКСМ, отвечающие за работу школьного комсомола. Традиционно на каждой комсомольской конференции делегатов приветствовали пионеры, которые в стихотворной форме, зажигательно произносили слова преданности делу В.И. Ленина, отчитывались о своей работе и заверяли старших товарищей, что скоро придут им на смену и продолжат славные дела комсомола.

При ГК ВЛКСМ г. Златоуста-36 действовал городской Совет пионерской организации, в который входили секретарь ГК ВЛКСМ, заведующий городским отделом народного образования, старшие пионервожатые школ, пионерский актив. Совет регулярно собирался в горкоме на заседания. Пионеры совместно с комсомольцами организовывали походы за город с ночевками, с песнями у костра, смотры, фестивали, соревнования по различным видам спорта и военно-спортивным играм совместно с горкомом ДОСААФ. Словом пионеры росли вместе с комсомольцами и с нетерпением ждали того дня, когда они будут приняты в эту молодежную организацию⁴⁸¹.

Пионерские дружины и отряды на протяжении нескольких десятилетий продолжали и преумножали славные традиции советской пионерии, совершали добрые дела и активно готовились к вступлению в комсомол.

Проанализировав основные направления деятельности горкомов комсомола закрытых городов за 35 лет их функционирования (с 1956 г. по 1991 г.), можно с твердой уверенностью констатировать то, что эти органы колlettivного руководства сыграли очень важную роль в истории городских комсомольских организаций. За этот период несколько поколений городской комсомолии добились высоких результатов и сделали немало славных дел, что является предметом гордости современников. Работа в комсомоле для большинства из тех, кто был с ней связан, оказалась в то же время прекрасной школой и теми «университетами», которые впоследствии позволяли увереннее идти по жизни⁴⁸².

Комсомольские организации регулярно награждались Памятными Красными знаменами горкомов партии и горисполкомов «За успехи в коммунистическом воспитании молодежи», Памятными Красными знаменами областных комитетов ВЛКСМ, Переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ и Министерства среднего машиностроения СССР, Памятными лентами ЦК ВЛКСМ и многочисленными вымпелами, грамотами и знаками, которые в настоящее время являются экспонатами городских музеев и примером ответственного отношения к делу для новых поколений жителей закрытых городов. Комсомольская организация г. Челябинска-40 была награждена орденом Трудового Красного Знамени⁴⁸³.

В связи с прекращением деятельности горкомов КПСС на территории закрытых городов в соответствии с Указами Президента РФ № 79 от 23 августа 1991 г. «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» и № 169 от 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР» городские комитеты ВЛКСМ также прекратили свою деятельность в 1991 г.

Примечание: в соответствии с постановлениями Конституционного суда Российской Федерации отдельные пункты упомянутых Указов были признаны не соответствующими Конституции РФ.

Инструкций по ликвидации общественной организации, которая к тому времени имела семидесятилетний опыт работы, по известным причинам никто не разработал. Поэтому в каждом закрытом городе процесс ликвидации городских комсомольских организаций произошел

по-разному. В августе 1991 г. на очередном заседании бюро Лесного горкома ВЛКСМ, на которое были приглашены и члены бюро комитета комсомола комбината «Электрохимприбор», было решено распустить городской комитет ВЛКСМ и определить его правопреемником Комитет по делам молодежи (КДМ) при исполкоме Горсовета народных депутатов, который бы содействовал созданию новой молодежной организации, последняя должна была объединить все группы городской молодежи (работающую, учащуюся, студенческую, творческую и т.д.). В ноябре 1991 г. городская комсомольская конференция приняла решение о расформировании Лесной городской комсомольской организации и ликвидации ГК ВЛКСМ.

Всем первичным комсомольским организациям было предложено определить свою дальнейшую судьбу: либо стать любительскими объединениями, либо примкнуть к КДМ, либо к Российскому союзу молодежи (РСМ). Таким образом, в ноябре 1991 г. в истории Лесной городской комсомольской организации была поставлена точка, но с этого времени началась история Комитета по делам молодежи, который сохранил в своей деятельности все лучшие традиции Лесного ГК ВЛКСМ.

В г. Златоусте-36 правопреемником ГК ВЛКСМ стал городской комитет РСМ. 25 октября 1991 г. на заседании комитета комсомола Приборостроительного завода обсуждался вопрос о правопреемнике ВЛКСМ. На основании телеграммы секретаря Челябинского обкома ВЛКСМ Шапошникова члены комитета ВЛКСМ решили переименовать комсомольскую организацию завода в организацию РСМ, выход молодежи из него осуществлять по личному заявлению.

29 января 1992 г. завком РСМ принял постановление:

1. С 1.02.1992 г. прекратить перечисление членских взносов на счет городского комитета РСМ.
2. После завершения ревизии в ГК РСМ произвести раздел имущества согласно долевому участию.
3. Денежные средства, приходящие централизованно из областного комитета РСМ, делить пропорционально согласно долевому участию».

Разброд, шатания и выход молодежи из РСМ продолжался еще несколько лет. И только в 1998 г. вновь его работа в городе была возобновлена. ГК РСМ осуществлял свою деятельность следующим направлениям: трудоустройство молодежи; организация досуга молодежи; создание банка информации по социальным категориям учащейся молодежи; возрождение стройотрядов; кадровая политика⁴⁸⁴.

Комитет по делам молодежи г. Свердловска-45 был образован 22 августа 1991 г. решением городского Совета народных депутатов. Деятельность КДМ в период его функционирования была сосредоточена на работе с молодежью в возрасте от 14 до 30 лет и реализации программы «Молодежь г. Лесного», утвержденной главой городского округа «Город Лесной». Основными направлениями этой программы являлись: содействие во временном трудоустройстве несовершеннолетних,

поддержка детских и молодежных организаций и объединений, профилактика асоциального поведения и распространения наркомании и СПИДа, гражданское и военно-патриотическое воспитание, работа с молодыми семьями, спортивно-оздоровительная работа, работа с молодежью на предприятиях.

Приоритетным направлением в деятельности КДМ закрытых городов являлось трудоустройство подростков. В рамках работы по этому направлению КДМ проводили совместно с предприятиями и организациями городов конкурсы профессионального мастерства среди водителей, штукатуров-маляров. Подростки ежегодно трудились на благоустройстве и озеленении городов, в строительных организациях, библиотеках, детских дошкольных учреждениях.

Военно-патриотическое воспитание молодежи осуществлялось с целью формирования у подростков любви к Родине, чувства гордости за принадлежность к российскому обществу и готовности к службе в Российской армии. Наиболее распространенными формами работы в этом направлении были акции, конкурсы, фестивали, соревнования: «А ну-ка, парни!», «Вперед, мальчишки», «Меткий стрелок», «День призыва», «Юный мотоциклист». Летом ежегодно работали оборонно-спортивные лагеря.

Закрытые города по праву считаются спортивными городами России, поэтому спортивно-оздоровительная работа является важным направлением деятельности КДМ, которые для себя поставили задачу не только продолжать традиции организации спортивных соревнований среди детей и подростков, но также привлечь к этой работе студенческую и работающую молодежь.

Ежегодно в городах проходила Спартакиада студенческой и работающей молодежи по различным видам спорта, организуемая КДМ совместно с комитетами по физической культуре и спорту и физкультурно-спортивными центрами. Проводились и ежегодные подростковые турниры «Кожаный мяч», «Золотая шайба», а также соревнования «Кожаная перчатка», первенство городов по картингу, приуроченные ко Дню молодежи. За счет средств городских бюджетов для их проведения приобретались футбольные мячи, клюшки, спортивная экипировка, осуществлялась поддержка организаций и объединений, занятых спортивно-оздоровительной работой с детьми и подростками. Регулярно оказываемая финансовая помощь позволяла спортсменам подтверждать высокий уровень спортивной работы и занимать призовые места в соревнованиях областного и российского уровня.

В работе по правовому воспитанию молодежи и профилактике ее асоциального поведения, распространения наркомании и СПИДа в школах проводились встречи со специалистами-наркологами, конкурсы среди старшеклассников «Гражданином быть обязан», акции «Город без наркотиков». В рамках школьных факультативов проводились курсы лекций по половому воспитанию и сексуальной культуре.

Ежегодно сотни молодых горожан в возрасте от 14 до 18 лет, работая в свободное от учебы время, приобщались к общественно полезной деятельности, приобретали начальные профессиональные навыки. Подростки получали возможность работать на объектах благоустройства и озеленения города, на подсобных строительных работах, в роли помощников воспитателей в детских дошкольных учреждениях.

Переняв добрые традиции пионерии и комсомола, молодежная организация г. Лесного в 2001 г. провела ряд акций для ветеранов Великой Отечественной войны – «Ветеран» и «Милосердие», цель которых – оказание адресной помощи, поздравление ветеранов с праздниками, изготовление памятных подарков. В фонд Государственного архива административных органов Свердловской области были переданы документы с воспоминаниями уральцев – участников Великой Отечественной войны. Проделанная работа получила высокую оценку, что позволило КДМ г. Лесного быть признанным лучшим в Свердловской области.

В целях профилактики асоциального поведения юношей и девушек комитет по делам молодежи в рамках реализации программы комплексных мер по предупреждению распространения наркомании и токсикомании участвовал в ежегодной межведомственной операции «Подросток».

Начиная с 2000 г. неоднократно проводились профилактические акции и мероприятия: «День борьбы со СПИДом и с наркоманией», «Молодежь против наркотиков», «День отказа от курения», встречи молодежи со специалистами, «горячие телефонные линии», конкурсы плакатов и другие. Периодически издавались наглядные информационные материалы: плакаты, буклеты, листовки с социальной рекламой.

Под руководством КДМ активно работал городской студенческий совет, в состав которого входили представители всех вузов. При встречах ребята обсуждали насущные студенческие проблемы, строили планы, разрабатывали и организовывали интересные мероприятия. Весь блок вопросов городской программы «Молодежь Лесного», касающейся студентов, был разработан этим Советом. План предусматривал спортивные соревнования, фестивали студенческого творчества «Гаудеамус», День первокурсника и Татьянин день, КВН, трудовую занятость студентов в каникулярный период и многое другое. В технологическом институте МИФИ в 2000 г. была создана вновь профсоюзная студенческая организация.

При организационной и финансовой поддержке КДМ студенты городских вузов принимали участие в таких областных мероприятиях, как «Уральская студенческая весна», Всероссийский фестиваль «Весна УПИ», на котором газета Технологического института МИФИ «Новый импульс» была признана лучшей студенческой газетой, областной фестиваль команд КВН «Уральская Шызгара». Студенческие делегации города

ежегодно принимали участие в научных конференциях «Северное сияние» в г. Санкт-Петербурге.

Прижилась и завоевала большую популярность в студенческой среде игра КВН. В городе была создана городская лига КВН, которая состояла из 12 команд школьной, студенческой и рабочей молодежи. Участники лиги дважды побывали на учебе в школе международного союза КВН. Этот опыт позволил организовать и провести творческие мастерские для городских команд. Студенческая команда «Инферно» побывала на фестивале лиги «Балтика» в г. Новгороде, а молодежная команда «Осторожно, дети!» вышла в $\frac{1}{4}$ финала межрегиональной лиги «Балтика» в г. Санкт-Петербурге. Кроме того, команда «Осторожно, дети!» была включена в состав сезона высшего дивизиона областного Клуба веселых и находчивых.

В 2003 г. численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет в г. Лесном составляла 13 218 человек, что составляло 23 % от общей численности горожан. В целях содействия занятости молодежи города КДМ была организована работа молодежной биржи труда, которая стала центром разработки и реализации программ содействия трудоустройству несовершеннолетних, обеспечения их комплексом консультативных услуг. За период с 2000 по 2003 гг. в городе было трудоустроено 5032 молодых человека. Из них в 2000 г. – 1317 человек, в 2001 г. – 906 человек, в 2002 г. – 1309 человек, в 2003 г. – 1500 человек.

В 2003 г. при КДМ был создан координационный совет детских и молодежных общественных объединений. Эта общественная структура помогала организациям обмениваться опытом и проводить совместные акции. Так, накануне Дня защиты детей три детские организации провели субботник по благоустройству города. При содействии городского пионерского отряда 19 мая 2003 г. прошла встреча ветеранов пионерского движения нашего города.

Большое внимание КДМ уделял работе с молодыми семьями, которая включала в себя проведение конкурсов «Молодая семья», «мама, папа, я – спортивная семья», «Праздник для всей семьи», фестивали и праздники, посвященные Дню защиты детей, Дню молодежи, акции «Письмо Деду Морозу», игры городской лиги КВН и др. С 2002 г. молодежь закрытых городов Лесного и Новоуральска принимает участие в фестивале молодых семей Свердловской области «Семья – 21 век», организуемом Департаментом по делам молодежи Свердловской области.

Комитет по делам молодежи при выборе форм работы с молодой семьей учитывал интересы родителей и детей, пропагандировал здоровый образ жизни. Соревнования «мама, папа, я – спортивная семья», праздники для молодых родителей с детьми, конкурсы, посвященные Дню влюбленных, встречали широкий отклик среди горожан.

Только одно перечисление славных дел молодежных организаций закрытых городов говорит о том, что и молодежь XXI века хранит, продолжает и преумножает традиции, заложенные старшими поколениями,

использует накопленный опыт комсомольских организаций и спешит делать добрые и полезные дела.

В 1998 г. отмечалась 80-я годовщина со дня образования комсомола. Постановлениями глав администраций закрытых городов были утверждены организационные комитеты и мероприятия по подготовке и проведению праздника. Состоялись торжественные собрания, выступления перед учащимися школ, встречи с ветеранами комсомола, организованы экспозиции в городских и школьных музеях, подготовлены концерты и вечера отдыха. Комсомольцы 1950–1980-х гг. с гордостью вспоминали о своих славных делах, о своей активной жизни в комсомольских организациях, мероприятиях и начинаниях, подводили итоги, давали наказы молодежи.

Эти поколения жителей выполнили свою главную задачу – построили важнейшие для страны предприятия атомной промышленности, целые города с населением от 50 до 100 тыс. человек, чем обеспечили независимость своей страны, вырастили детей и внуков, передали им эстафету славных дел. Память о комсомоле будет жить не только в воспоминаниях самих его членов, но и останется в истории страны и самих закрытых городов.

Все, кто был связан с этой общественно-политической организацией, периодически по традиции отмечают День рождения комсомола. 85-летие со дня создания комсомола было также отмечено комплексом мероприятий, которые бывшие комсомольские активисты проводили не по указанию, а по привычной для этих людей, прошедших школу комсомола, инициативе.

Современные руководители закрытых городов в своем абсолютном большинстве работали на руководящей комсомольской работе, и встречают такие инициативы с одобрением и поддержкой. В городах Минатома подготовка к 85-летнему юбилею проводилась на самом высоком уровне, что подтверждает постановление главы муниципального образования «Город Лесной» № 233, которым были утверждены штаб и план по подготовке к празднику⁴⁸⁵.

В этот день в танцзале «Юность», который был построен руками комсомольцев 1980-х гг., собрались все поколения активистов и ветеранов комсомола. Изюминкой вечера был документальный фильм, показанный энтузиастом своего дела, местным кинолюбителем С.Е. Федоровским. Фильм специально подготовлен к этому вечеру. Все участники юбилейного мероприятия с большим удовольствием посмотрели фильм и вспомнили лучшие годы своей комсомольской молодости. В зале был оформлен большой стенд с фотографиями, запечатлевшими основные этапы истории комсомола города. Весь вечер звучала музыка, песни под гитару местного барда и комсомольского вожака строительного управления Александра Митрохина. Вместе с ним пели песни все присутствующие. Такие же мероприятия прошли и в других закрытых городах.

В течение 2005 г. специально созданными межведомственными комиссиями под руководством правительства Челябинской и Свердловской областей и группами экспертов предприятий атомной промышленности архивные дела горкомов ВЛКСМ были рассекречены и стали доступны для исследования. Проведенная работа по анализу деятельности горкомов ВЛКСМ на основе архивных источников позволяет утверждать о научной достоверности исследованного в настоящей публикации материала.

Процесс формирования органов Советской власти и их деятельность в закрытых городах Урала

В деятельности местных органов власти закрытых городов можно выделить следующие этапы: первый этап – со второй половины 1940-х гг. до 1954 г. В этот период вопросы, отнесенные к компетенции органов местной власти, были возложены на политические отделы строительных управлений и административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы предприятий атомной промышленности.

Второй этап в истории местного самоуправления закрытых городов начался после преобразования населенных пунктов при заводах в города областного подчинения и рабочие поселки и проведения первых выборов в городские Советы депутатов трудящихся в июне 1954 г. Избранные органы советской власти стали выполнять функции, которые были возложены на административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы предприятий. Этот этап продолжался до начала 1990-х гг., когда Советский Союз прекратил свое существование и начала проводиться административная реформа в Российской Федерации.

Третий этап функционирования института местного самоуправления в закрытых городах атомной отрасли связан в стране с началом демократических преобразований в обществе и формированием рыночной экономики. Это этап начался в начале 1990-х гг. и продолжается до настоящего времени. В 1992 г. закрытые города получили статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), им возвращены первоначально присвоенные официальные географические названия, принята нормативно-правовая база функционирования ЗАТО.

С самого начала строительства предприятий атомной промышленности функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов и строящихся населенных пунктов находились в компетенции руководителей предприятий. Рабочие поселки по мере прибытия рабочих и специалистов на предприятия стремительно разрастались. Все острее становились вопросы строительства объектов инфраструктуры, управления коммунальными службами и решения вопросов, отнесенных к компетенции местных органов власти.

В этих условиях на заводах были организованы административно-распорядительные и жилищно-коммунальные отделы, на которые возлагались обязанности по осуществлению финансово-налоговой

политики, решению вопросов социального обеспечения и государственного страхования, инспектирование школ, контроль за деятельностью торговых объектов и столовых общественного питания, охраны и эксплуатации земельных угодий, лесных массивов и водоемов в пределах зоны ответственности заводов, проведение в жизнь требований закона о всеобщем обязательном семилетнем образовании, борьба с детской беспризорностью, проведение мероприятий по улучшению санитарного и противоэпидемического состояния жилых поселков, решение вопросов социального обеспечения и государственных пособий, регистрация актов гражданского состояния и другие. Для осуществления этих задач в штате отделов предусматривались соответствующие инспекции⁴⁸⁶.

Задачи и функции административно-распорядительных отделов, утвержденных директорами предприятий, были сформулированы в положениях об административно-распорядительном отделе. Согласно Положению отдел организовывался для осуществления задач по контролю за проведением в жизнь постановлений и распоряжений правительства, касающихся местных органов власти. Начальник административно-распорядительного отдела подчинялся непосредственно директору предприятия и работал под его руководством. Директор утверждал штатное расписание и смету расходов отдела.

Функции административного управления всеми службами жизнеобеспечения объектов инфраструктуры и строящихся населенных пунктов значительно отвлекали внимание руководителей предприятий от решения главных задач, стоящих перед ними. Поэтому директорский корпус предприятий неоднократно ставил перед вышестоящими органами вопрос о необходимости распространения действия на территории Объекта общегосударственного законодательства, формирования органов местного самоуправления с передачей им функций органов Советской власти и с подчинением областным Советам депутатов трудящихся. Складывалась обстановка, в которой необходимо было решить, как соотнести строжайший режим секретности, фактически полувоенные условия проживания на территории атомных объектов и введение на них гражданского управления.

Несмотря на то, что сложившаяся обстановка уже выходила за пределы локальной проблемы закрытых населенных пунктов, тем не менее процесс принятия решения по вопросу образования органов Советской власти в них занял почти пять лет. За это время функции административно-распорядительных отделов не раз уточнялись, совершенствовалась их деятельность. Так, 19 февраля 1949 г. директор завода № 813 подписал приказ «Об организации Административно-распорядительного отдела города»⁴⁸⁷, в котором констатируя, «в связи с возникшей необходимостью разрешения и проведения ряда общих вопросов, вытекающих из законоположений и постановлений органов советской власти и не входящих в компетенцию соответствующих отделов завода» приказал: создать в своем подчинении с 20 февраля 1949 г. Административно-распорядительный отдел города⁴⁸⁸.

В феврале 1950 г. состоялся совместный приказ директора завода № 813 и начальника строительства № 865 о создании городского Административного совета, целью которого стала координация управления городским хозяйством. В состав Административного совета было введено по шесть представителей от завода и строительства, а также представитель милиции. Административному совету было дано право подготовки проектов приказов по вопросам городского хозяйства за подписями директора завода и начальника Управления строительства, представление им на утверждение планов и мероприятий по этим же вопросам, а также право контроля за выполнением ранее изданных приказов.

Одним словом, административно-распорядительные отделы выполняли и осуществляли задачи и функции местных органов власти, необходимость в которых уже стала объективной необходимостью, так как заводские административно-распорядительные отделы уже не справлялись с многочисленными функциями, не свойственными профилю предприятий. Подтверждением этому является справка заместителя начальника ПГУ П.Я. Мешика на имя начальника секретариата Спецкомитета при Совете Министров СССР В.А. Махнева «О наличии административных органов в поселках Первого Главного управления от 19 апреля 1952 г.», в которой сообщается, что в поселениях атомщиков отсутствуют советские органы. При комбинатах № 817 и № 813 созданы административные отделы, частично выполняющие функции местного Совета, а население поселков заводов № 814, № 718 в части выдачи различного рода справок и документов обслуживаются поселковым Советом Нижней Туры⁴⁸⁹.

Вопросы необходимости создания органов советской власти обсуждались и на собраниях партийного и хозяйственного актива предприятий атомной промышленности. Так, при обсуждении мер по выполнению постановления СМ СССР «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Базы-10» от 30 декабря 1949 г. товарищ Милорадов (в 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) РСФСР он был назначен председателем Исполкома Озерского городского Совета депутатов трудящихся) сказал следующее: «Наш город очень серьезно растет. Мы сейчас имеем по существу районный центр. У нас нет никаких административных органов – ни Совета, ни чего-либо подобного ему. Отсюда мы имеем и очень большие недостатки в обслуживании всех трудящихся нашей базы. Мне кажется, этими бытовыми вопросами, которые мы сегодня обсуждаем, следовало бы заниматься организации советской или административной, подобно нашему Совету. Мне кажется, пора этот вопрос поставить перед правительством. Я думаю, что этот вопрос найдет положительное разрешение»⁴⁹⁰.

При обсуждении проекта постановления первой партийной конференции Базы-10 коммунист Толмачев сказал следующее: «В постановлении Совета Министров СССР «О мерах по улучшению материального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Базы-10»

от 30 декабря 1949 г. записан пункт об образовании в нашем городе административного управления города. Мы ясно все слышали об этом постановлении, но прошло уже два месяца, а об этом пункте никакого разговора нет. А это имеет исключительно важное значение для нашего города. Я хочу, чтобы записали такой пункт в проект резолюции: «Просить ЦК партии ускорить решение вопроса об организации административного управления нашего города».

На это предложение директор Базы-10 Б.Г. Музруков ответил: «Товарищи, Толмачев неправильно информирует конференцию. В решении Совета Министров указано, чтобы в месячный срок создать комиссию, которая разработает и представит предложение об организации управления нашего города, что и будет сделано в ближайшее время»⁴⁹¹. Предложение Толмачева было снято.

К началу 1950-х гг. в закрытых жилых поселках построили первые объекты здравоохранения, школы, библиотеки, клубы. Населенные пункты предприятий атомной промышленности за короткий срок переросли рамки обыкновенных жилых заводских поселков. К 1954 г. численность населения в них составляла от 38,5 до 56,5 тысячи человек⁴⁹². В них были построены основные объекты инфраструктуры, что в полной мере соответствовало критериям городов. Сами жители и население близлежащих населенных пунктов уже давно их именовали «соцгородами».

Процесс непосредственного формирования органов власти на закрытых объектах Министерства среднего машиностроения СССР был начат после подписания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. «О преобразовании некоторых населенных пунктов в города областного подчинения и рабочие поселки». Пунктом 1 Указа населенный пункт комбината № 813 был преобразован в город областного подчинения Ново-Уральск (ныне г. Новоуральск), населенный пункт комбината № 817 был преобразован в город областного подчинения Озерск, населенный пункт завода № 418 (до 13 октября 1951 г. завод № 814) был преобразован в город областного подчинения Лесной, населенный пункт завода № 933 был преобразован в рабочий поселок Трехгорный.

Пунктом 2 Указа руководство деятельностью городских и поселковых Советов депутатов трудящихся преобразованных населенных пунктов было возложено на председателей исполнительных комитетов соответствующих областных Советов депутатов трудящихся. Город Озерск и рабочий поселок Трехгорный вошел в административное подчинение Челябинского областного Совета депутатов трудящихся. Города Новоуральск и Лесной вошли в административное подчинение Свердловского областного Совета депутатов трудящихся.

Так как Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. был секретным, не публиковался в печати, то названия закрытых городов не значились в справочниках административно-территориального деления страны и не были указаны на географических картах. В результате этого часто возникали всевозможные

недоразумения и сложные ситуации, доходящие порой до курьезов. Например, документы, удостоверяющие личность, выдаваемые жителям закрытых городов, нередко вызывали определенные подозрения у работников различных учреждений Советского Союза, признавались незаконными или вообще не принимались.

Предоставление жилым поселкам атомщиков статуса городов можно с полным правом считать завершением первого, самого сложного этапа формирования и развития закрытых городов, ставших неотъемлемой частью ядерно-оружейного комплекса на Урале.

До проведения выборов в городские Советы депутатов трудящихся постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1954 г. были утверждены председатели и члены исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся. До конца апреля 1954 г. состоялись первые заседания исполкомов городских Советов депутатов трудящихся, на которых приняты решения о ходатайстве перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о назначении дня выборов в городские Советы на воскресенье 13 июня 1954 г. Тексты решений были срочно отправлены в политуправление МСМ СССР⁴⁹³.

Чтобы обеспечить сохранение секретных сведений о количестве закрытых городов на Урале, проведение выборов в городские Советы депутатов трудящихся для каждого города были назначены отдельными Указами Президиума Верховного Совета РСФСР и проходили под его непосредственным руководством⁴⁹⁴. Так, выборы в Лесной городской Совет депутатов трудящихся Свердловской области были назначены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1954 г. на воскресенье 13 июня 1954 г. В Указе был установлен месячный срок проведения избирательной кампании вместо двух месяцев, предусмотренных «Положением о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР»⁴⁹⁵.

В связи с установлением сокращенного срока проведения избирательной кампании в Указе были установлены конкретные сроки проведения мероприятий. Так, было определено, что списки избирательных округов должны быть опубликованы не позднее чем за 30 дней до выборов, городская и окружные избирательные комиссии должны быть утверждены не позднее чем за 28 дней до выборов, образование избирательных участков и утверждение участковых избирательных комиссий должно быть произведено не позднее чем за 25 дней до выборов.

Задачи по организации первых выборов городских Советов депутатов трудящихся были возложены на городские избирательные комиссии совместно с политотделами предприятий⁴⁹⁶. Для непосредственной подготовки к проведению выборов были утверждены оргкомитеты, в которые вошли: представители политотделов, отделов кадров, заводских комитетов профсоюзов и постройкомов, работники предприятий⁴⁹⁷.

Политическое управление МСМ СССР накануне выборов депутатов в городские Советы рекомендовало директорам предприятий, начальникам политотделов, председателям оргкомитетов выборов провести мероприятия по мобилизации партийных организаций на качественную подготовку и проведение выборов, на подготовку избирательных пунктов к встрече избирателей. Особое внимание рекомендовалось обратить на внешнее и внутреннее оформление зданий, наличие списков избирателей, на подготовку членов избирательных комиссий и другие атрибуты проведения выборов. Участковые и окружные избирательные комиссии были избраны на общих собраниях трудовых коллективов, а их составы утверждались на заседаниях исполкомов городских Советов.

С большим патриотическим подъемом и на высоком организационном и идеино-политическом уровне проходили собрания трудящихся и военнослужащих по выдвижению кандидатов в депутаты и их встречи с избирателями⁴⁹⁸. Голосование в дни проведения выборов во всех закрытых городах прошло организованно и с хорошим настроем, случаев нарушения общественного порядка зафиксировано не было. Политотделы через каждые четыре часа докладывали в политуправление МСМ СССР о ходе голосования⁴⁹⁹.

Итоги выборов показали, что работа, выполненная накануне их проведения, позволила добиться почти 100 %-ного участия избирателей, включенных в списки для голосования⁵⁰⁰. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало почти 99 % избирателей, принимавших участие в голосовании⁵⁰¹. В протоколе № 1 первой сессии Лесного городского Совета депутатов трудящихся от 23 августа 1954 г. из доклада мандатной комиссии по проверке полномочий избранных депутатов записано, что на избирательные участки в день выборов явилось 99,98 %, а за кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовало 98,88 % избирателей. Против проголосовало 1,12 % избирателей⁵⁰². Всего в городской Совет было избрано 72 депутата. Из них: 16,6 % – рабочие, 19,5 % – представители Советской Армии и 63,9 % – представители советской интеллигенции – инженеры, техники, работники партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, работников здравоохранения, науки и культуры⁵⁰³. Работа в городском Совете приравнивалась к общественному поручению, а депутатские полномочия выполнялись в свободное от основной работы время.

На первых сессиях городских Советов были избраны исполнительные комитеты, которые в свою очередь избрали председателей⁵⁰⁴. Так, на первой сессии Лесного городского Совета депутатов трудящихся был избран исполнительный комитет горсовета в составе 7 человек под председательством А.И. Авдюкова. Результаты выборов и проведенной работы были письменно направлены в политуправление МСМ СССР⁵⁰⁵, обсуждены на заседаниях в политотделах, совещаниях секретарей партийных организаций, на партийных и комсомольских собраниях.

Согласно традиционно принятому регламенту работы системы Советов в целом по стране, а городских Советов в частности, основной формой непосредственного осуществления ими своих функций были сессии. Существовавший порядок проведения сессий предписывал правило созыва последних для местных Советов не реже четырех раз в год, так что в течение одного созыва городского Совета депутатов трудящихся проводилось двенадцать сессий.

Анализ истории функционирования городских Советов закрытых городов Урала как органов представительной демократии необходимо начать с отношения депутатов к участию в работе сессий. Буквально с первых заседаний велся учет присутствия каждого депутата в работе сессии, а в протоколе указывалась причина, по которой депутат отсутствовал.

Первые дни работы органов местной власти были трудными. Для избранных органов власти не было создано элементарных условий: не выделено достаточного количества помещений, не разграничены зоны ответственности за состояние городского хозяйства, ремонт дорог и благоустройство города и т.д. Учитывая значение нормального функционирования городских органов власти, политотделы обратились с ходатайствами в политуправление МСМ СССР о включении в титулы строительства административных зданий для городских Советов⁵⁰⁶.

После образования органов Советской власти назрела необходимость передачи с баланса градообразующих предприятий в ведение городских и поселковых Советов социально-культурных учреждений и коммунально-бытовых предприятий со всем имуществом, находящимся на их балансе. Предприятия передали городским Советам школы всеобуча, музыкальные школы, пошивочные и сапожные мастерские, парикмахерские, бани, прачечные, фотоателье, гостиницы. Городские коммунальные отделы взяли на свое обслуживание городские дороги, озеленение улиц. При горсоветах создали отделы записи актов гражданского состояния, отделы социального обеспечения и другие структуры.

При Министерстве культуры и Министерстве жилищно-коммунального хозяйства были созданы отделы по координации работы соответствующих предприятий и учреждений в закрытых городах и оказанию им материальной помощи. В Совете Министров РСФСР была создана специальная группа для оказания помощи городским и поселковым Советам депутатов трудящихся закрытых городов, а в Госплане СССР был создан специальный отдел для подготовки и планирования материально-технического обеспечения работ в атомной промышленности.

В связи с проведением выборов в местные органы власти необходимость в функционировании административно-распорядительных и жилищно-коммунальных отделов предприятий отпала, и они были ликвидированы, а их работники переведены в аппараты городских Советов депутатов трудящихся.

С выборами в закрытых городах органов Советской власти на их территории были проведены мероприятия по демократизации судебной

власти и привлечению к отправлению правосудия такого института, как народные заседатели. На второй сессии Лесного городского совета было утверждено 167 народных заседателей спецсуда. Из них: от завода «Электрохимприбор» – 67 человек, от управления строительства – 53 человека, от войсковых частей – 47 человек⁵⁰⁷.

Как и любые населенные пункты, вновь образованные города должны были иметь свои границы. Этот вопрос встал перед городскими властями практически с первых месяцев работы. Поэтому исполкомы городских Советов обратились в вышестоящие органы власти с требованием этот вопрос разрешить как можно быстрее. Так, исполком Лесного городского Совета депутатов трудящихся 4 декабря 1954 г. в своем решении просил председателя Свердловского областного Совета депутатов трудящихся К.К. Николаева выйти с ходатайством в Совет Министров СССР о закреплении за Лесным городским Советом территории с лесопокрытой площадью, пахотными землями и покосными угодьями согласно прилагаемой к решению схеме и описанию границ⁵⁰⁸.

Специфичным для состава депутатского корпуса городских Советов всех закрытых городов являлось то, что большинство из них представляло два самых крупных объекта на территории каждого города, это – градообразующее предприятие и управление строительства. Объяснение этому есть. Большинство избирателей работало именно на этих объектах, а социальная сфера была еще развита очень слабо и относилась в большей своей части к этим же предприятиям.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 октября 1955 г. рабочий поселок Трехгорный был преобразован в город районного подчинения. Руководство деятельностью исполнительного комитета Трехгорного городского Совета было возложено непосредственно на председателя исполкома Совета депутатов трудящихся Челябинской области.

Такой же статус города районного подчинения Указом ПВС РСФСР от 23 мая 1957 г. получил г. Снежинск, образованный на базе поселков предприятий почтовый ящик № 0215 и почтовый ящик № 4044, находившихся в административном подчинении Озерского городского Совета депутатов трудящихся. Руководство деятельностью исполнительного комитета Снежинского городского Совета было также возложено на председателя исполкома Совета депутатов трудящихся Челябинской области. При получении этого статуса вновь образованным закрытым городам предоставлялись и соответствующие права: их население получило возможность избирать местную власть.

19 июля 1957 г. первая сессия Снежинского городского Совета, на которой присутствовало 47 депутатов, избрала исполнительный комитет и постоянные комиссии. Председателем исполкома стал Ю.С. Степанов, работавший ранее заместителем председателя исполкома Горсовета г. Озерска. На сессии было образовано пять постоянных комиссий городского совета: бюджетная, здравоохранения и социального обеспечения, народного

образования и культуры, по торговле и сельскому хозяйству, коммунально-строительная.

1 марта 1959 г. состоялись первые самостоятельные выборы в Снежинский городской Совет депутатов трудящихся, на которых было избрано 103 депутата. Председателем исполкома Горсовета вновь стал Ю.С. Степанов. 16 февраля 1968 г. города Трехгорный и Снежинск Указом Президиума Верховного Совета РСФСР были отнесены к категории городов областного подчинения⁵⁰⁹.

Несмотря на статус закрытых городов, их городские Советы депутатов трудящихся имели те же полномочия, что и аналогичные Советы региона и страны в целом. В основе их деятельности лежали официально-доктринальные представления о местных органах власти, законодательно закрепленные в Конституции СССР и ряде нормативно-правовых актов.

В соответствии с законом РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР»⁵¹⁰ городской Совет депутатов трудящихся избирался гражданами, проживающими на территории города, сроком на два года и являлся органом государственной власти в городе и решал в пределах прав, предоставленных законом, все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов трудящихся города, с учетом исторических, экономических, географических и других особенностей.

Кроме того, эти органы власти руководили государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории городов, утверждали народнохозяйственные планы и бюджеты городов, осуществляли руководство деятельностью подчиненных Советам органов управления, предприятий, учреждений и организаций городского подчинения, обеспечивали соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан, содействовали усилению обороноспособности страны.

Деятельность городских Советов депутатов трудящихся строилась на основе коллективности руководства, гласности, регулярной отчетности депутатов перед избирателями, исполнительного комитета, его отделов и управлений – перед Советом и населением, широкого привлечения трудящихся к участию в работе Советов.

Решения и распоряжения городского Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета, принятые ими в пределах предоставленных прав, были обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории города, а также должностными лицами и гражданами. Права и обязанности городского Совета депутатов трудящихся города областного подчинения были строго определены законом.

Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся являлся исполнительным и распорядительным органом Совета, избираемым из числа депутатов в составе: председателя, заместителей председателя, секретаря и от пяти до пятнадцати членов исполнительного комитета. Численный состав исполнительного комитета устанавливался

Советом депутатов трудящихся и был непосредственно подотчетен избравшему его Совету, а также исполнительному комитету вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Этот постоянно действующий орган осуществлял свою деятельность между сессиями городского Совета депутатов трудящихся и руководил государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на территории города на основе решений городского Совета и вышестоящих органов государственной власти и органов государственного управления.

Сессии Совета созывались не реже одного раза в полгода. Исполком Совета обеспечивал их подготовку, организовывал предварительное обсуждение населением проектов решений Совета по важнейшим вопросам.

В период между сессиями исполком координировал работу постоянных комиссий Совета, привлекал их к подготовке вопросов, обсуждаемых на сессиях и заседаниях исполнительного комитета, рассматривал внесенные комиссиями предложения.

Исполнительный комитет представлял на утверждение Совета перспективные и годовые планы развития городского хозяйства и социально-культурного строительства, бюджет города и отчет о его исполнении, контролировал ход выполнения этих планов и бюджета.

Заседания исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся проводились по мере необходимости, но не менее одного-двух раз в месяц, и считались правомочными при наличии не менее двух третей общего состава исполнительного комитета Совета.

Решения принимались простым большинством голосов всего состава исполнительного комитета и подписывались его председателем и секретарем. Распоряжения исполнительного комитета подписывались председателем исполнительного комитета Совета.

В заседаниях исполнительного комитета городского Совета принимали участие с правом совещательного голоса председатели и члены постоянных комиссий, депутаты Совета, руководители отделов и управлений исполнительного комитета Совета, не входившие в его состав, а также приглашенные на заседание представители предприятий, учреждений и других государственных и общественных организаций.

Исполнительный комитет руководил своими отделами и управлениями, предприятиями, учреждениями и организациями городского подчинения. Назначение на должности руководителей отделов и управлений исполнительного комитета утверждалось на сессии Совета. Штаты исполнительного комитета, его отделов и управлений определялись в пределах выделенного фонда заработной платы.

Структура их исполнительных комитетов определялась в соответствии с функциями городских Советов депутатов трудящихся. Компетенция подразделений Совета депутатов трудящихся была также регламентирована соответствующими Положениями, утверждаемыми Советом Министров

РСФСР. Например, постановлениями Совета Министров РСФСР от 29 февраля 1972 г. были утверждены Положения об отделе социального обеспечения № 124⁵¹¹, об отделе культуры № 125⁵¹², об отделе образования № 126⁵¹³, от 24 мая 1972 г. – о финансовом отделе № 311⁵¹⁴, 12 сентября 1972 г. – о юридическом отделе № 584⁵¹⁵, 28 августа 1973 г. – об отделе торговли № 454⁵¹⁶, 19 июня 1974 г. – об отделе записи актов гражданского состояния № 363⁵¹⁷, 4 декабря 1974 г. – об общем отделе № 623⁵¹⁸.

В соответствии с положениями отделы и управления исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся подчинялись в своей деятельности как городскому Совету и его исполнительному комитету, так и соответствующему вышестоящему отраслевому органу государственного управления.

Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся осуществлял руководство и контролировал деятельность административных и наблюдательных комиссий, а также комиссий по делам несовершеннолетних и комиссий по борьбе с пьянством, образуемых городским Советом. Компетенция указанных комиссий определялась положениями, утверждаемыми ПВС РСФСР. Так, Положение об административных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских, сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся и о порядке производства по делам об административных нарушениях было утверждено Указом ПВС РСФСР от 30 марта 1962 г.⁵¹⁹ Положение о наблюдательных комиссиях утверждено Указом ПВС РСФСР от 30 сентября 1965 г.⁵²⁰

Главной задачей административных комиссий являлось воспитание граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения прав, чести и достоинства граждан и соблюдения правил социалистического общежития.

Административные комиссии рассматривали дела об административных нарушениях, ответственность за которые была прямо предусмотрена актами высших органов государственной власти и государственного управления СССР, высших органов государственной власти и государственного управления РСФСР, решениями местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов.

Наблюдательные комиссии организовывались при исполнительных комитетах районных, городских, окружных, областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

В состав комиссии входили депутаты Советов, представители профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций и коллективов трудящихся (из числа опытных воспитателей, ветеранов труда, пенсионеров-учителей, офицеров запаса и других).

Основными задачами наблюдательных комиссий при исполнительных комитетах городских Советов депутатов трудящихся являлись:

- осуществление постоянного общественного контроля за деятельностью исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, соблюдением этими учреждениями и органами режима и условий содержания осужденных, за правильностью их трудового использования и организацией их труда, общеобразовательного и профессионально-технического обучения, проведением воспитательной работы и правильностью применения к осужденным мер взыскания и поощрения, а также оказание помощи этим учреждениям и органам в проведении указанной работы;

- осуществление контроля за организацией и проведением воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, где работают лица, переданные на поруки, отбывающие наказание, не связанное с лишением свободы, и лица, освобожденные из мест лишения свободы;

- учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, после отбытия ими наказания и возвращения из мест лишения свободы;

- привлечение общественности к оказанию помощи администрации исправительно-трудовых учреждений и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке и исправительным работам без лишения свободы, в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных;

- оказание помощи общественным организациям и коллективам трудящихся в перевоспитании и исправлении лиц, условно осужденных, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, и условно-досрочно освобожденных;

- оказание необходимой помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, от ссылки и высылки.

Городские Советы депутатов трудящихся имели право образовывать при исполнительных комитетах также и другие комиссии, необходимость которых устанавливалась действующим законодательством, для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Совета, и активного содействия осуществлению его решений.

При городском Совете депутатов трудящихся образовывались следующие комиссии: мандатная, планово-бюджетная, по социалистической законности и охране общественного порядка, по делам молодежи, а также с учетом местных условий постоянные комиссии по отраслям хозяйственного и социально-культурного строительства.

Законодательство о местных органах власти постоянно совершенствовалось в зависимости от изменений стоящих перед ними задач и делегирования им государственных полномочий.

С 1979 г. в редакции закона РСФСР от 29 июля 1971 г. «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» наименование Советов депутатов трудящихся было изменено на Советы народных депутатов. В новой редакции закона были введены ряд положений, предусматривающих как большую самостоятельность местных Советов, так и их повышенную ответственность перед избирателями. Так важным условием деятельности Советов стали принципы коллективного, свободного, делового обсуждения и решения стоящих вопросов, гласности, регулярной отчетности исполнительного комитета, других создаваемых Советом органов перед Советом и населением, отчетность в выполнении наказов избирателей, широкого привлечения граждан к участию в работе представительных органов. Сроки деятельности Советов народных депутатов продлены с двух до двух с половиной лет⁵²¹.

В целях более активного участия предприятий и организаций в развитии городского хозяйства, повышения заинтересованности городских Советов народных депутатов в результатах работы предприятий и организаций в бюджеты городов стала перечисляться часть прибыли предприятий.

Городские Советы депутатов закрытых городов осуществляли свою деятельность вплоть до подписания Указа Президента РФ № 1760 от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в РФ», которым деятельность городских и районных Советов народных депутатов была прекращена, а их функции возложены на соответствующие местные администрации⁵²².

По строительным нормативам, действовавшим в то время, закрытые города Урала относились к числу средних городов, однако специфика производств, ради которых эти города были созданы, определяла ряд исключений из правил функционирования типично среднестатистических городов, в частности, федеральное подчинение. Поэтому основные вопросы финансирования, материального обеспечения решались непосредственно в столице, а не в областных центрах. Меньшая степень иерархической подчиненности, безусловная привилегированность обеспечивали определенную рациональность в деятельности органов власти закрытых городов.

От закрытых городов до закрытых административно-территориальных образований.

Термин «закрытый город» до 14 июля 1992 г. употреблялся в неофициальном обиходе в двух аспектах. Во-первых, эти населенные пункты закрыты для свободного посещения иностранными гражданами. Такие посещения возможны только по специальному разрешению соответствующих органов государства. Во-вторых, об этих городах отсутствовала какая-либо информация в открытой печати и официальных информационных системах⁵²³.

В целях законодательного оформления статуса закрытых населенных пунктов Законом РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании» (ЗАТО) им был установлен такой статус. Таковым признается имеющее органы местного самоуправления территориальное образование, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающей специальные условия проживания граждан⁵²⁴.

Все системы жизнедеятельности закрытых городов предполагают соблюдение требований секретности, которые обеспечивают особый режим безопасного функционирования предприятий и объектов, расположенных в них. Статус такого режима закреплен в специальных нормативно-правовых актах, а контроль за его соблюдением возложен на соответствующие государственные органы и спецслужбы.

В Российской Федерации (РФ) на начало 2000-х гг. имелось 42 закрытых административно-территориальных образования. Из них 32 находятся в ведении Министерства обороны РФ и 10 — в ведении Росатома (бывшего Министерства среднего машиностроения СССР, Министерства РФ по атомной энергии). На Урале находятся пять ЗАТО — Новоуральск, Озерск, Лесной, Трехгорный, Снежинск, которые составляют обособленный и замкнутый ядерно-оружейный комплекс, объединивший в себе самые современные теоретические, конструкторские и производственные составляющие — от обогащения и производства урана и плутония до сборки ядерных боеприпасов.

В ходе проведения административной реформы в Российской Федерации законодательство, регулирующее деятельность местного самоуправления, постоянно совершенствовалось, что отразилось в принятии следующих нормативно-правовых актов: закона РФ № 1550-1 от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в Российской Федерации», закона РФ от 14.07.1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании», Указа Президента РФ № 1617 от 09.10.1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации»⁵²⁵, Указа Президента РФ № 1760 от 26.10.1993 г. «О

реформе местного самоуправления»⁵²⁶, федерального закона № 154-ФЗ от 28.08.1995 г. «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» и федерального закона № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В перечисленные нормативно-правовые акты в течение срока их действия вносились многочисленные изменения, что позволяет сделать вывод о том, что проводимые реформы осуществлялись методом проб и ошибок.

Определенная изолированность от внешнего мира, строгая пропускная система, усиленный контроль за входом и выходом из контролируемых зон, специальный подбор населения, повышенные стандарты материально-бытового обеспечения, внедрение качественно новой техники и технологии на градообразующих предприятиях определяли долгие годы условия жизни в закрытых городах.

Официальные наименования закрытые города носили до середины 1960-х гг., после чего, вплоть до января 1994 г., атомные города именовались по нумерации почтовых отделений, закрепленных за этими населенными пунктами – Челябинск- 40 (Челябинск-65), Челябинск-70, Свердловск-44, Свердловск-45, Златоуст-20 (Златоуст-36).

Высшим органам государственной и партийной власти Советского Союза, атомному ведомству удалось создать в целом благоприятные условия для жизни населения в закрытых городах, заинтересовать его творческой, хорошо оплачиваемой работой. Осуществить это было далеко не просто, так как, приезжая в такой город, человек добровольно брал на себя обязательства претерпевать ряд ограничений в его гражданских правах и свободах. Жители закрытых городов давали подписку о неразглашении государственной тайны, обязывались ограничить общение с «открытым» миром (включая посещение родственников, выбор места отдыха и др.), становились «невыездными» за пределы государственных границ СССР. Причем, это ограничение действовало даже спустя несколько лет после того, как возможный носитель секретной информации увольнялся с предприятия и уезжал из закрытого населенного пункта на новое место жительства.

Тем не менее, граждане, направленные на работу в закрытые города и поселки, вполне охотно переселялись в них на постоянное жительство, оставаясь там и после ухода на пенсию. Объяснением тому были значительные привилегии и льготы, более высокая заработка плата, чем на «большой земле». В эпоху всеобщего дефицита вещей и продуктов в закрытых городах атомщиков жители имели лучшее снабжение продовольственными и промышленными товарами, более высоким был уровень образования, медицинского и культурного обслуживания, существенно лучше был организован досуг.

Закрытые города были лучше спроектированы и благоустроены, в них гораздо с меньшей остротой стояла жилищная проблема, почти

идеально работал городской транспорт. В общественном сознании населения закрытых городов постепенно формировалось убеждение в том, что плюсы жизни в них значительно перекрывают минусы.

Характерной особенностью жизни в закрытых поселениях в течение 1940–1980 гг. была низкая преступность по сравнению с населенными пунктами СССР с аналогичной численностью населения. Одной из причин этого являлось то, что после освобождения от уголовной ответственности лицам, возвращавшимся из мест лишения свободы, не разрешалось проживать в закрытых городах. Поэтому многие из них поселялись в ближайших населенных пунктах.

Это социальное явление для закрытых городов было характерно в значительной мере до начала 1990-х гг. и являлось одной из главных причин того, что их жители дорожили проживанием за колючей проволокой. Но в последние годы XX столетия – начале XXI века эти преимущества стали обесцениваться, наблюдался отток населения, особенно молодежи в областные центры и крупные города. В закрытых городах, как и по всей стране, наблюдается рост числа различных криминальных проявлений.

По состоянию на январь 1990 г. в десяти закрытых городах атомной отрасли проживало около 750 тыс. человек⁵²⁷, а среди уральских закрытых городов особо выделяются г. Новоуральск и г. Озерск, население которых составляет около 100 тыс. человек.

Таблица 30

Численность населения закрытых городов Урала
(тыс. чел)

Наименование ЗАТО	Численность населения на 01.01.1997 г.	Численность населения на 01.01.2001 г.
Лесной (Свердловская область)	54,5	54,5
Новоуральск (Свердловская область)	94,8	94,3
Озерск (Челябинская область)	87,9	87,3
Снежинск (Челябинская область)	47,7	48,6
Трехгорный (Челябинская область)	30,9	31,0

Составлено по: Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1997 г. М., 1997, Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.

Распоряжением правительства РФ от 04.01.1994 г. № 3-р населенным пунктам, расположенным в закрытых административно-территориальных образованиях, в связи с принятием закона РФ «О закрытом административном образовании» были восстановлены ранее установленные географические названия: Озерск, Новоуральск, Лесной, Трехгорный и Снежинск⁵²⁸.

Главами администраций ЗАТО в целях реализации этого правительственного распоряжения были приняты соответствующие постановления о введении официальных географических названий населенных пунктов, расположенных в ЗАТО. Данные наименования стали использовать во всех официальных документах, для чего руководителям

городских Узлов федеральной почтовой связи было предписано утвердить в федеральных органах связи адресные реквизиты почтовых отделений, а руководителям предприятий, организаций и учреждений в течение 1994 г. внести изменения в собственные наименования, документы, бланки, печати и штампы. Средствам массовой информации было поручено проинформировать население о принятых постановлениях глав администраций ЗАТО⁵²⁹.

В соответствии с Указом Президента РФ № 1617 от 09.10.1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», в целях обеспечения подлинного народовластия и реализации конституционного принципа разделения властей, деятельность районных в городах, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов была прекращена.

Этим же Указом было установлено, что до избрания и начала работы новых органов представительной власти и местного самоуправления выполнение их функций временно возложено на местные администрации.

Федеральная государственная комиссия разработала предложения по организации новых органов представительной власти, и 26.10.1993 г. Указом Президента РФ № 1760 «О реформе местного самоуправления» было утверждено «Положение об основах местного самоуправления в РФ», действующее в период проведения поэтапной конституционной реформы.

Указом определялись сроки выборов в представительные органы местного самоуправления – с декабря 1993 г. по июнь 1994 г. Главы местных администраций, назначенные или избранные до вступления в силу Указа, являлись одновременно и главами местного самоуправления.

25.01.1994 г. администрация Свердловской области утвердила «Временное положение «О местном самоуправлении в Свердловской области», в котором указывалось, что местными органами самоуправления являются выборные собрания представителей и главы администраций. Представительный орган работает на не освобожденной основе, избирается на два года, созывается главой администрации и все решения Собрания представителей подписываются главой местного самоуправления. В полномочия Собраний представителей входило: утверждение бюджета, установление местных налогов и льгот по налогам, зачисляемым в местный бюджет, утверждение планов социально-экономического развития муниципальных образований.

Выборы в Собрания представителей и глав муниципальных образований ЗАТО были проведены в апреле 1994 г. Одними из первых проблем, которые пришлось решать органам местного самоуправления ЗАТО, были вопросы разграничения границ ЗАТО и муниципальных образований, которые граничили с ними. При этом границы муниципальных образований устанавливались в соответствии с требованиями областного законодательства, а границы ЗАТО - в соответствии с законом РФ «О ЗАТО». В течение 1996–1997 г. границы всех ЗАТО, расположенных на Урале, были утверждены отдельными Указами Президента РФ⁵³⁰.

Федеральным законом «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривалось, что одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов местного самоуправления, является Устав города. В течение 1995–1996 гг. уставы были разработаны во всех ЗАТО. В Уставах городов предусмотрены наименования органов местного самоуправления, в том числе представительных органов.

В 1996 г. в закрытых городах были проведены вторые выборы глав муниципальных образований и депутатов представительных органов в соответствии с Уставами городов. Избранным главам администраций ЗАТО и депутатам пришлось работать в очень сложное для страны время. Экономика страны находилась в кризисе, в промышленности и в сельском хозяйстве объем производства резко падал, росла безработица, составлявшая в разные годы до 10 % трудоспособного населения.

Долговременные задержки зарплаты на предприятиях и организациях промышленности, в том числе и в атомной отрасли, стали регулярными, загрузка производственных мощностей была минимальной, что привело к сокращению штатов работников на предприятиях. Выплаты пенсий также задерживались. Работникам, достигшим пенсионного возраста, различными способами предлагалось уволиться на пенсию, чтобы максимально обеспечить занятость трудоспособного населения. В этот период началась конверсия оборонного производства. Предприятия, десятилетиями производившие военную продукцию по государственному оборонному заказу, вынуждены были переходить на выпуск продукции гражданского назначения, освоение которой было затруднительно из-за отсутствия технологий, станочного парка, квалифицированных кадров.

По этим же причинам предприятия, которые являлись градообразующими, практически не платили налогов в бюджеты ЗАТО, формирование которых находилось в прямой зависимости от таких поступлений. Строительные организации, которые были по численности вторыми после градообразующих предприятий, в связи с тяжелым положением с финансированием и отсутствием заказов искали объемы строительных работ за пределами ЗАТО и также имели значительную задолженность перед городскими бюджетами.

В таких условиях главам администраций ЗАТО можно было рассчитывать только на дотации из федерального бюджета, которые согласовывались в Министерстве финансов и утверждались Государственной Думой, при этом всегда существенно занижались. Так, по справке администрации, ЗАТО «Город Лесной» в 1995 г. дотации снижены от необходимых на 34 194 тыс. рублей; в 1996 г. – на 65 566 тыс. рублей; в 1997 г. – на 60 300 тыс. рублей.

Но и те суммы, которые утверждались в Федеральном бюджете на соответствующий год, перечислялись в ЗАТО не в полном объеме. Так, недополученные бюджетом г. Лесного суммы составили: в 1995 г. – 5 936

тыс. рублей; в 1996 г. – 116 тыс. рублей; в 1997 г. – 1 471 тыс. рублей; в 1998 г. – 21 958 тыс. рублей.

В этот период в стране преобладали при расчетах между субъектами хозяйственной деятельности взаимозачеты и так называемый «бартер». Причем, взаимозачеты использовались и в межбюджетных отношениях между Министерством финансов и муниципальными образованиями. Только в 1995 г. межбюджетные взаимозачеты по ЗАТО «Город Лесной» составили 9 % от суммы дотации; в 1996 г. – 33 %; в 1997 г. – 50 %; в 1998 г. – 27 %.

А ведь зарплату врачам, учителям, работникам культуры и социальной сферы нельзя было выплатить взаимозачетами, необходимы были реальные деньги. Недофинансирование и несвоевременное поступление денежных средств заставляло администрации ЗАТО искать и брать кредиты в банках. Только в 1995 г. администрацией ЗАТО «Город Лесной» было взято кредитов на сумму 5 700 тыс. рублей; в 1996 г. – 26 092 тыс. рублей; в 1997 г. – 54 290 тыс. рублей; в 1998 г. – 12 030 тыс. рублей. При этом за пользование кредитами выплачивались большие проценты. Так, в 1996 г. было выплачено по процентам за кредиты 1 355 тыс. рублей, в 1997 г. – 2 914 тыс. рублей, в 1998 г. – 890 тыс. рублей⁵³¹.

Взятые в банках кредиты и рациональная финансовая политика позволили главам администраций ЗАТО и представительным органам без длительных задержек выплачивать зарплату бюджетникам.

В связи с тяжелым финансовыми положением представительные органы неоднократно обращались к Президенту и к Председателю Правительства России с требованием улучшить финансирование градообразующих предприятий, с тем, чтобы они заплатили налоги в местные бюджеты, после чего своевременно выплачивалась бы зарплата работникам бюджетной сферы. Направлялись письма и в адрес министра обороны и председателя Совета безопасности с требованием о погашении долгов воинских частей, дислоцирующихся на территориях ЗАТО, за продовольствие и электрическую и тепловую энергию.

Законом РФ «О ЗАТО» предусмотрено, что органам местного самоуправления дано право предоставлять льготы по уплате налогов юридическим лицам в местный бюджет. Эта привилегия не давала покоя ни областным, ни федеральным властным структурам. Законодательство о ЗАТО находилось в противоречии с некоторыми федеральными законами. Для решения этих вопросов в октябре 1998 г. была создана Ассоциация закрытых городов России. Первое совещание Ассоциации было проведено в г. Трехгорном, на котором присутствовали главы и председатели представительных органов всех закрытых городов Минатома и представители более 30 ЗАТО, подчинявшихся Министерству обороны России.

Ассоциация ЗАТО занималась изучением практики применения законодательства о ЗАТО и его совершенствованием, а также внесением предложений в органы, обладающие правом законодательной инициативы,

по устранению противоречий, имеющихся в действующем законодательстве Российской Федерации.

Начиная с конца 1990-х гг. финансовое положение ЗАТО стабилизировалось. Прекратились задержки с выплатами заработной платы, городские бюджеты ЗАТО исполнялись, предприятия и организации начали работать с прибылью и проводить техническое перевооружение. Органы местного самоуправления получили возможность работать по планам и перспективным программам социально-экономического развития. В тяжелейших экономических условиях руководителям ЗАТО, градообразующих предприятий удалось сохранить трудовые коллективы, что позволило выйти на новые рубежи развития ЗАТО.

В современных ЗАТО органы местного управления подразделяются на представительные и исполнительные. Представительные органы в ЗАТО Урала названы по-разному, так как единых рекомендаций и обязательных названий законодательством не предусмотрено. В городах Новоуральск и Лесной представительные органы имеют название – городская Дума, в городе Озерске – Совет депутатов, в городе Снежинске – городской Совет депутатов, в городе Трехгорный – Городское собрание депутатов.

Эти органы представительной власти осуществляют нормативное (законодательное) обеспечение деятельности исполнительной власти и населения и контроль за деятельностью других органов местного самоуправления, которые функционируют в соответствии с городскими уставами, а также определяют стратегию развития ЗАТО на перспективу.

Сегодня закрытые административно-территориальные образования представляют собой своеобразные базовые точки реализации инновационных программ, сохраняя при этом выполнение основной оборонной функции. Среди инновационных проектов, которые могут быть реализованы на научно-производственной базе, выделяются проекты в области фундаментальных научных исследований по оборонной тематике и инновационные проекты разработки и опытной реализации новых технологий и материалов. Внедрение этих инновационных программ зависит не только от воли государства, но и от экономической ситуации в стране, так как финансирование проектов зависит напрямую от возможностей федерального бюджета.

Современные ЗАТО являются потенциальными полигонами для реализации инновационных проектов. Преимущества этой категории городов выражаются в том, что для их реализации имеется сохранившаяся мощная научно-производственная база, высококвалифицированный кадровый персонал, имеющий опыт выпуска научно-технической продукции. Предприятия атомной отрасли всегда отличались высокой дисциплиной, культурой и эффективной организацией производства, активной научной деятельностью и экспериментальной базой.

ЗАТО обладают обособленной и развитой социальной и производственной инфраструктурой основных сфер жизнеобеспечения. Немаловажным фактором является и географическое положение атомградов, нахождение их вблизи крупных индустриальных центров, с которыми они

соединены железнодорожными и автомобильными транспортными магистралями.

Исполнительную власть в ЗАТО осуществляет глава городского округа. Он же возглавляет администрацию. Полномочия главы ЗАТО изложены в Уставе города.

В соответствии со ст. 3 закона «О ЗАТО» (в ред. от 18.10.2007 г. № 230-ФЗ) главой местной администрации ЗАТО является лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса⁵³² на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый Уставом города.

По своей функциональной структуре ЗАТО принадлежат к населенным пунктам особого типа, характерным для эпохи современной научно-технической революции. Основу ЗАТО атомной отрасли составляют предприятия ядерно-оружейного комплекса, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, опытные заводы и испытательные полигоны, мощные строительные и монтажные организации. Атомные города создавались в условиях режима строгой секретности как элитарные, изолированные от внешнего мира поселения: в них создан высокий уровень производственной и социокультурной инфраструктуры. За несколько десятилетий изолированной жизни в каждом из поселений сформировались свой микроклимат и особая ментальность населения.

Таким образом, создание атомной промышленности породило особую форму производственно-бытовой инфраструктуры – закрытые города-заводы. Своим возникновением и развитием они обязаны градообразующим предприятиям и научным центрам ядерно-оружейного комплекса. Время показало, что создание таких закрытых городов, в которых разместились предприятия по разработке, производству, испытанию и серийному выпуску ядерных боезарядов, было оправданным, – это позволило сохранить военно-стратегический паритет в мире и не допустить начала третьей мировой войны. Задачи по созданию отечественного ядерного оружия и его совершенствованию были решены и в настоящее время решаются на высоком научно-техническом уровне. Необходимо отметить, что в США также создавались подобные нашим «закрытые города», такие как Оак Ридж (Ок-Ридж), Лос Аламос, Канзас Сити, Айкен, Денвер и другие.

Закрытые административно-территориальные образования зеркально отражали уровень научного и экономического развития всего государства. Их отличает от обычновенных городов ряд особенностей, которые не могли в полной мере быть отражены в настоящей публикации, так как перед автором стояла цель исследовать общественно-политические аспекты жизни в закрытых городах Урала с момента начала их строительства до настоящего времени.

Как утверждает известный ученый в области российской истории, академик Российской Академии наук В.В. Алексеев, такие города воспроизводили, повторяли в какой-то мере опыт создания и развития уральской металлургической промышленности демидовских времен, когда

были построены города: Невьянск, Нижний Тагил, Кушва, Кыштым, Златоуст и др. Но у этих городов- заводов и поселений атомщиков имелись серьезные различия. Если первые были широко открытыми индустриально-аграрными центрами, то вторые – строго закрытыми интеллектуально-производственными анклавами⁵³³.

Другие авторы полагают, что формирование закрытых поселений атомщиков, их статус во многом напоминают опыт создания военных крепостей в России в XIX-XX вв., таких как Кронштадт, Севастополь, Коре, или аракчеевских военных поселений. Их система действовала в некоторых западных и южных губерниях России в 1810-1857 гг.

Военные поселения были печально известны очень жестким репрессивно-палочным режимом и снискали себе недобрую славу. Население (и военное, и крестьянское) почитало за благо вырваться за пределы этой неволи, но удавалось это очень немногим.

Современные ЗАТО продолжают быть крупнейшими в России центрами передовых научных исследований и высоких технологий как в военной, так и в гражданской областях науки и техники. В настоящее время принимается комплекс государственных мер по сохранению научно-производственного и интеллектуального потенциала, сосредоточенного на предприятиях атомной отрасли, и созданию на базе ЗАТО наукоградов и техноградов, как базовых элементов современной инновационной экономики.

В решении этих новых для закрытых городов планов важную роль предстоит решить и органам местного самоуправления, которые будут заняты на всех этапах решения этой сложной государственной задачи – от создания законодательной базы, до ее практической реализации.

Заключение

После Великой Отечественной войны на Урале был создан уникальный ядерно-оружейный комплекс, объединивший в себе замкнутый цикл предприятий и организаций: от теоретических и конструкторских разработок до производства практически всех видов ядерного и термоядерного оружия. Уральские атомграды за период их функционирования стали мощными научными и производственными центрами. В условиях конверсии оборонного производства они представляют собой своеобразную базу для возрождения российской экономики и занимают свою нишу в структуре народнохозяйственного комплекса страны.

Всестороннее изучение истории строительства закрытых городов и градообразующих предприятий позволяет понять некоторые особенности их функционирования, определяет место в современной российской экономике и перспективы их развития.

Атомный проект СССР вошел в историю как один из первых национальных проектов, на реализацию которого были направлены огромные материальные и людские ресурсы страны и который обеспечил независимость государства, определив дальнейшее развитие всей поствоенной мировой цивилизации.

Успех этого проекта был обеспечен посредством аккумулирования имеющихся богатых природных ресурсов государства, колоссального напряжения усилий многих миллионов советских граждан, высоким научным потенциалом СССР и достигнутым уровнем технического прогресса.

Создав в кратчайшие сроки отечественную атомную промышленность, Советский Союз получил гарантии национальной безопасности, ликвидировал монополию на ядерное оружие США, которые рассчитывали, что СССР сможет иметь свою атомную бомбу только через 10–15 лет. Трудно себе представить, как развивалась бы мировая цивилизация, и существовал бы Советский Союз как суверенное государство, если бы не смог создать собственное ядерное оружие. Скорее всего, это была бы совсем другая мировая история.

Создание ядерно-оружейного комплекса в СССР оказало решающее влияние на все последующее общественно-политическое развитие страны. Особенно большое влияние атомный комплекс оказал на экономику и научно-технический прогресс, обеспечив их поступательное развитие.

В ходе реализации советской ядерной программы была создана высокотехнологическая отрасль экономики, в которой были сосредоточены лучшие высококвалифицированные кадры, реализованы самые передовые достижения советской науки и создана уникальная инфраструктура закрытых населенных пунктов, строительство и развитие которых до настоящего времени является предметом исследования ученых многих отраслей знаний, в том числе и отечественной истории.

Изучение общественно-политических аспектов истории советского атомного проекта позволяет ответить на многие вопросы феномена закрытых городов, исследовать особенности формирования и эволюции менталитета их населения. Формирование особой общности людей, связанных осознанием своей причастности к выполнению самого важного и секретного правительственного задания, готовых к самопожертвованию ради сохранения мира на планете, было под постоянным влиянием не только государственных контролирующих структур, но и общественно-политических организаций, действовавших с самого начала строительства предприятий атомной отрасли и закрытых городов.

Комплексное ретроспективное исследование деятельности советских, партийных и комсомольских органов в закрытых городах позволяет выявить особенности их функционирования и влияния на процессы создания и производства отечественного ядерного оружия.

Но создание атомного комплекса имело и негативные последствия. Многочисленные испытания ядерного оружия нанесли экологии страны ощутимый ущерб, последствия которого еще долго будут сказываться на здоровье населения страны. Настоящей экологической катастрофой стали аварии техногенного характера на предприятии «Маяк» в Челябинске – 40 и на Чернобыльской атомной электростанции, радиоактивному заражению от которых подверглась территория не только СССР, но и ряда стран Европы.

Тем не менее, создание атомной промышленности в США и СССР сыграло значительную роль в мировой истории второй половины XX в. Реализация Атомного проекта в СССР оказала существенное влияние на социально-экономическое развитие страны и явилась одной из важнейших страниц в отечественной истории.

**Приложения
Документы:**

Приложение 1

**Постановление СНК СССР № 3007-892сс
«О заводе № 817»**

1 декабря 1945 г.

Сов. Секретно (Особая папка)

Утвердить под строительство завода № 817 Первого главного управления при СНК СССР площадку «Т»

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Л. Берия
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2000. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. Кн. 2. С. 73.

Приложение 2

**Постановление СНК СССР № 3008-893сс
«О заводе № 261 НКАП»**

1 декабря 1945 г.

Сов. Секретно (Особая папка)

Обязать Наркомавиапром (т. Дементьев) передать в десятидневный срок Первому главному управлению при СНК СССР завод № 261 НКАП со всеми сооружениями и подсобными предприятиями по балансу на 1 декабря 1945 г.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Л. Берия
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

Примечание: Завод № 261 Наркомата авиационной промышленности располагался в 80 км от г. Свердловска в рабочем поселке Верх-Нейвинское и находился в законсервированном состоянии. Завод был передан под строительство диффузионного завода № 813. Срок окончания строительных работ этого завода намечен на сентябрь 1946 г.

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2000. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. Кн. 2. С. 74, 82.

Приложение 3

**Письмо С.Н. Круглова и Б.Л. Ванникова Л.П. Берия об использовании
спецпоселенцев на строительстве завода № 817**

01.07.1946 г.

Совершенно секретно

Заместителю Председателя Совета Министров СССР товарищу Л.П. Берия

Основными квалифицированными рабочими кадрами Челябметаллургстроя, ведущего строительство завода № 817 (по методу И.В.Курчатова), являются спецпоселенцы (бывшие трудомобилизованные немцы Поволжья, Крыма и пр.). Таких рабочих на Челябметаллургстрое имеется 22 000 чел.

Учитывая, что среди стройбатальонов и заключенных, направленных на строительство завода № 817, квалифицированные рабочие почти отсутствуют, а также учитывая необходимость значительного увеличения рабочей силы на этом строительстве в связи с ростом объемов работ, нами принято решение о направлении из Челябметаллургстроя до 10 000 человек спецпоселенцев с использованием их не на площадке строительства основных объектов, а на строительствах жилпоселков, железнодорожных и шоссейных дорогах, водоснабжении и т.д.

Для компенсации рабочих на Челябметаллургстрой будет направлено соответствующее количество заключенных. Просим Вашей санкции. Круглов, Ванников

(резолюция Л.П. Берия: «Согласен» 03.07.1946 г.) Ахив Президента РФ. Ф. 93. Д. 26/46. Л. 216.

Приложение 4

Постановление СМ СССР № 2140 – 562 сс/оп «Вопросы завода № 814»

19 июня 1947 г.

Строго секретно (Особая папка)

В развитие постановлений Совета Министров СССР от 8 октября 1946 г. № 2274-949 и от 1 марта 1947 г. № 340-150 Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (тт. Завенягина и Петросянца) и Лаборатории № 2 АН СССР (тт. Курчатова и Арцимовича) об утверждении для строительства завода № 814 (строительство № 1418) площадки в Исовском районе Свердловской области согласно прилагаемым карте и характеристике района.

2. Возложить разработку проектного задания и технического проекта завода № 814 (проект № 1418) на Первое главное управление при Совете Министров СССР (т. Ванникова), научного руководителя проекта член-корреспондент Академии наук СССР Арцимовича и ГСПИ-11 (тт. Гутова и Смирнова).

Обязать т. Ванникова представить на утверждение Совета Министров СССР проектное задание по заводу № 814 к 1 августа 1947 г.

3. Утвердить главным конструктором специального оборудования строительства № 1418 проф. Ефремова.

4. Проектирование оборудования по проекту № 1418 и выдачу технических условий на его производство возложить:

а) по электрооборудованию — на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника ОКБ завода «Электросила» проф. Ефремова;

б) по вакуумному оборудованию — на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника Центральной вакуумной лаборатории проф. Векшинского;

в) по стабилизации тока и напряжения — на Министерство промышленности средств связи (тт. Алексенка и Воронцова).

5. Обязать Министерства электропромышленности (т. Кабанова), промышленности средств связи (т. Алексенка), машиностроения и приборостроения (т. Паршина) и электростанций (т. Жимерина) организовать по проекту № 1418 конструирование и изготовление следующего оборудования:

а) Министерство электропромышленности: электромагнитные установки (установки АЭМ), систему питания установок АЭМ, вакуумные камеры, вакуумные насосы, источники, приемники, высоковольтные установки и др.;

б) Министерство промышленности средств связи: узлы для стабилизации тока и напряжения;

в) Министерство машиностроения и приборостроения: вакуум-агрегаты;

г) Министерство электростанций: распределительные щиты и пульты установок АЭМ.

Предрешить, что поставка установок АЭМ, комплектующего оборудования и шефмонтаж объекта по проекту № 1418 должны осуществляться специальным управлением Министерства электропромышленности в кооперации с перечисленными выше министерствами.

Поручить тт. Кабанову (созыв), Паршину, Жимерину, Алексенку, Борисову и Петросянцу представить в Совет Министров СССР не позднее 1 сентября 1947 г. предложения об организации производства и сроках поставки оборудования и аппаратуры установок АЭМ по проекту № 1418.

6. Возложить строительство завода № 814 на Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова). Утвердить начальником строительства № 1418 т. Зарицкого М.А.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР Я. Чадаев

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2002. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг. Кн. 3. С. 213–214.

**Постановление Совета Министров СССР
«О строительстве завода № 933»***

24 января 1954 г.

№ 342-135сс/он

Совет Министров СССР постановляет:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (тт. Ванникова и Завенягина) о строительстве второго дублера завода № 551 в Катав-Ивановском районе Челябинской области южнее г. Юрзинец.
 2. Присвоить вновь строящемуся заводу № 933.
 3. Строительство завода № 933 возложить на Главпромстрой МВД СССР.
 4. Обязать Министерство лесного хозяйства СССР (Бовина) выделить Главгорстрою СССР из земель государственного лесного фонда в Катав-Ивановском районе Челябинской области участок для разработок площадью 150 кв. км. Отвод участка в натуре и определение его границ произвести по указанию Главгорстроя СССР.
5. Обязать Первое главное управление при Совете Министров СССР (тт. Ванникова и Завенягина):
- а) в двухнедельный срок утвердить плановое задание на проектирование завода № 933;
 - б) выполнить силами ГСПИ-11 изыскательские работы и составление проектного задания на строительство завода № 933 и предоставить его к 1 июля 1952 г. на утверждение Совета Министров СССР;
 - в) совместно с МВД СССР (т. Кругловым) представить к 1 июля 1952 г. в Совет Министров СССР предложения о сроках строительства и ввода в действие завода № 933 и мероприятия по обеспечению его строительства**;
 - г) совместно с Министерством государственной безопасности СССР (т. Игнатьевым) в двухнедельный срок утвердить место расположения промежуточной базы для завода № 933 и доложить об этом Совету Министров СССР.

Председатель Совета Министров СССР
Управляющий делами Совета Министров СССР

И. Сталин
М. Помазнёв

Примечание*: на бланке постановления записано: товарищ, получивший этот документ, не может ни передавать, ни знакомить с ним кого бы то ни было, если нет на то специальной оговорки. Категорически воспрещается снятие копий и выписки из настоящего документа. Отметка и дата ознакомления делается на каждом документе лично товарищем, которому документ адресован, и за его личной подписью. Подлежит возврату в течение 24-х часов в Особую группу Управления делами Совета Министров СССР.

Примечание:** Распоряжением СМ ССР от 9 сентября 1952 г. № 23347 – рс установлен срок окончания строительства объекта № 933 – 4 квартал 1954 г.

Составлено по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва–Саров, 2007. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. С. 388.

ПРОТОКОЛ № 1
Заседания Президиума Верховного Совета РСФСР
от 17 марта 1954 г.

**Указ о преобразовании некоторых населенных пунктов в города
областного подчинения и рабочие поселки**

1. Преобразовать:

- населенный пункт комбината № 813 в город областного подчинения Ново-Уральск;
- населенный пункт комбината № 815 в город областного подчинения Железногорск;
- населенный пункт комбината № 816 в город областного подчинения Северск;
- населенный пункт комбината № 817 в город областного подчинения Озерск;
- населенный пункт завода № 418 в город областного подчинения Лесной;
- населенный пункт КБ-11 в город областного подчинения Кремлев;
- населенный пункт лаборатории «М» в рабочий поселок Дубна;
- населенный пункт завода № 933 в рабочий поселок Трёхгорный;
- населенный пункт рудоуправления № 10 в рабочий поселок Лермонтов;

2. Возложить руководство деятельностью городских и поселковых Советов депутатов трудящихся в городах и рабочих посёлках, указанных в пункте 1, непосредственно на председателей исполнительных комитетов соответствующих областных, краевых Советов депутатов трудящихся.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. Тарасов

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И. Зимин

Председателю исполнительного комитета Лесного
городского Совета депутатов трудящихся тов. ГОЛУБЕВУ А.З.

О проведении выборов в Лесной городской Совет депутатов трудящихся

В связи о образованием в Свердловской области города Лесного назначить выборы в Лесной городской Совет депутатов трудящихся на воскресенье 13 июня 1954 года.

Срок избирательной кампании установить один месяц, вместо двух месяцев, предусмотренных «Положением о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР».

В соответствии с этим:

а) списки избирательных округов по выборам в городской Совет депутатов трудящихся опубликовываются не позднее, чем за 30 дней до выборов;

б) городская и окружные избирательные комиссии утверждаются не позднее, чем за 28 дней до выборов; образование избирательных участков и утверждение участковых избирательных комиссий производится не позднее, чем за 25 дней до выборов;

в) списки избирателей вывешиваются для всеобщего обозрения за 20 дней до выборов;

г) кандидаты в депутаты городского Совета депутатов трудящихся регистрируются окружными избирательными комиссиями не позднее, чем за 15 дней до выборов; данные о зарегистрированных кандидатах и наименования общественных организаций, выдвинувших кандидатов, опубликовываются не позднее, чем за 12 дней до выборов.

В связи с тем, что при выборах в Лесной городской Совет депутатов трудящихся выдача «Удостоверений на право голосования» при перемене избирателями места своего пребывания производиться не будет, председатель участковой избирательной комиссии может объявить подачу голосов законченной ранее 12 часов ночи, если только все избиратели, включенные в списки избирателей, явились на выборы.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

М.Тарасов
И.Зимин

Примечание: политотдел завода «Электрохимприбор» получил документ 14 мая 1954 г. вх. № 80с

**Резолюция XIX Новоуральской (1991г.) городской отчетно-выборной конференции КПСС
«О политических позициях городской организации КПСС»**

Принцип политической деятельности городской организации КПСС

Городская организация КПСС:

- действует в рамках Конституции РСФСР и СССР, руководствуется документами КПСС;
- принимает верховенство закона и принятых на базе законов решений Советом народных депутатов;
- осуществляет свою политику через первичные партийные организации, коммунистов-депутатов Советов, членов КПСС, работающих в общественных организациях и движениях, трудовых коллективах, хозяйственных органах, используя конституционное право на законодательную инициативу;
- стремится к сотрудничеству с движениями и организациями, имеющими конструктивную направленность в решении насущных: вопросов, стоящих перед жителями города, диалогу и равноправному партнерству со всеми прогрессивными идеально-политическими течениями;
- работает в массах, трудовых коллективах, борется на выборах за депутатские мандаты в органах власти, выполняет свою предвыборную программу;

Городская организация КПСС:

- отказывается от номенклатурного подхода в кадровой работе. Полномочия для принятия кадровых решений в органах власти и управление принадлежат этим органам, а в самой партии передаются от вышестоящих инстанций к первичным организациям, всем коммунистам;
- выступает за воплощение принципов всеобщего, прямого, равного избирательного права;
- понимает демократию не только как права и свободы, но и как органично связанные с ними гражданскую ответственность, строгое соблюдение законов.

Отказавшись от командных методов, партийная организация будет предлагать программы решения социальных и экономических проблем, активно участвовать в их реализации; своевременно откликаться на настроение и запросы трудящихся.

Городская организация в условиях перехода к рыночной экономике

Городская организация КПСС

- признает необходимым создать условия для формирования и развития многообразных и равноправных форм собственности:

а) государственной и общественной, управляемыми трудящимися на основе законодательства (аренда, приобретение объектов промышленности, торговли, сферы услуг, использования акционерной формы организации предприятий);

б) кооперативной, смешанной и собственности общественных организаций;

в) трудовой частной собственности.

- готова поддержать те кооперативы и индивидуальных предпринимателей, деятельность которых направлена на увеличение производства товаров народного потребления, улучшение обслуживания населения города;

- считает необходимым развитие в городе малых предприятий и новых производств для обеспечения занятости населения;

- предлагается обеспечить общественный контроль через коммунистов за соблюдением законов, регулирующих рыночные отношения.

Городская парторганизация готова активно участвовать в разъяснении сути экономической реформы и ее перспектив.

Развитие демократических процессов в городской организации КПСС

Партийная организация будет действовать самостоятельно в вопросах выбора форм и методов работы, активно участвовать в политической работе, как на производстве, так и по месту жительства.

- С учетом усилившегося значения парламентской деятельности сделать акцент на развертывание деятельности первичных территориальных организаций.

- Создать территориальные общественно-политические центры для работы по месту жительства и работе с молодежью.

- Обеспечить свободу создания и деятельности горизонтальных структур партийных клубов, советов секретарей и других объединений по целевым, профессиональным и иным интересам.

- Создать городской совет секретарей первичных партийных организаций.

- Коммунисты не претендуют на монополию своей идеологии, однако считают, что каждый интересующийся ее научными основами может получить соответствующие знания.

При ГК КПСС и комитетах создавать общественно-политические центры.

- Коммунисты будут стремиться, чтобы их позиции получали объективное отражение в городских средствах массовой информации, создавать в них разделы по проблемам партийной жизни, поощрять создание печатных изданий радио, кабельного телевидения на условиях соучреждения.

- Парторганизация будет заниматься изучением и формированием общественного мнения, выработает механизм партийных референдумов.

- Парторганизация будет защищать коммунистов от всех форм несправедливости и дискриминации за убеждения, оказывать моральную и материальную поддержку товарищам по партии.

- Коммунисты города против догматических и ликвидаторских настроений в партии, за очищение партийных рядов от тех, кто компрометирует, кто фактически перешел на чуждые ей идейные позиции.

- Городская парторганизация за единство действий коммунистов, всех, кто признает социалистический выбор для нашего общества.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РСФСР**

от 23 августа 1991 г. № 79

(с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ
от 30.11.1992 г. № 9-П)

Действующая на территории РСФСР и не зарегистрированная в установленном порядке Коммунистическая партия РСФСР поддержала так называемый Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, совершивший государственный переворот и насильственно отстранивший от должности Президента СССР. В ряде регионов РСФСР при непосредственном участии республиканских, краевых и областных органов Компартии РСФСР созданы чрезвычайные комитеты (комиссии), что является грубым нарушением Закона СССР «Об общественных объединениях».

Органы Компартии РСФСР в республиках, краях и областях неоднократно вопреки Конституции РСФСР вмешивались в судебную деятельность, препятствуют исполнению Указа Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР».

На основании изложенного постановляю:

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П содержащееся в пункте 1 предписание Президента РФ Министерству внутренних дел о проведении расследования признано не соответствующим Конституции РФ в редакции от 24.05.1991.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П содержащееся в пункте 1 предписание Президента РФ Прокуратуре РСФСР признано не имеющим юридического значения.

1. Министерству внутренних дел РСФСР и Прокуратуре РСФСР провести расследование фактов антиконституционной деятельности органов Коммунистической партии РСФСР. Соответствующие материалы направить на рассмотрение судебных органов.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П п. 2 признан соответствующим Конституции РФ в редакции от 24.05.1991.

2. До окончательного разрешения в судебном порядке вопроса о неконституционности действий Компартии РСФСР приостановить деятельность органов и организаций Коммунистической партии РСФСР.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П п. 3 признан соответствующим Конституции РФ в редакции от 24.05.1991.

3. Министерству внутренних дел РСФСР обеспечить сохранность имущества и денежных средств органов и организаций Компартии РСФСР до принятия окончательного решения судебными органами.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П п. 4 признан соответствующим Конституции РФ в редакции от 24.05.1991.

4. Центральному банку РСФСР обеспечить приостановление до особого распоряжения операций по расходованию средств со счетов органов и организаций Компартии РСФСР.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П содержащееся в пункте 5 предписание Президента РФ Прокуратуре РСФСР признано не имеющим юридического значения.

5. Предложить Прокуратуре РСФСР обеспечить надзор за исполнением настоящего Указа.

Пункт 6 документа признан не соответствующим общему принципу права, согласно которому закон и иной нормативный акт, предусматривающий ограничение прав граждан, вступают в силу только после его опубликования в официальном порядке. - Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.92 № 9-П.

6. Настоящий Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент РСФСР Б. ЕЛЬЦИН

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС И КП РСФСР

от 6 ноября 1991 г. № 169

(с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ
от 30.11.1992 г. № 9-П)

События 19–21 августа высветили со всей очевидностью тот факт, что КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямым подчинением КПСС. Руководящие структуры КПСС осуществляли свою собственную диктатуру, создавали за государственный счет имущественную основу для неограниченной власти.

Это подтвердилось в ходе открытых слушаний в Верховном Совете РСФСР о роли КПСС в государственном перевороте 19 - 20 августа.

Именно на руководящих структурах КПСС, фактически поглотивших государство и распоряжавшихся им как собственным инструментом, лежит ответственность за исторический тупик, в который загнаны народы Советского Союза, и тот развал, к которому мы пришли.

Деятельность этих структур носила явный антинародный, антиконституционный характер, была прямо связана с разжиганием среди народов страны религиозной, социальной и национальной розни, посягательством на основополагающие, признанные всем международным сообществом права и свободы человека и гражданина.

Закономерным финалом ее политической деятельности стал антиконституционный переворот 19–21 августа сего года, поддержаный руководством КПСС.

Несмотря на принятые в отношении этих структур меры, они не прекратили свою противоправную деятельность, направленную на еще большее обострение кризиса и создание условий для нового антинародного переворота.

Стало очевидным, что, пока будут существовать структуры КПСС, не может быть гарантой от очередного путча или переворота.

Недопустимы попытки шельмовать миллионы рядовых членов партии, не имевших отношения к произволу и насилиям, творившимся от их имени, вводить запреты на профессии. Но столь же недопустимы попытки реанимировать гигантский механизм коммунистической партийной машины и дать ему возможность подмять под себя ростки российской демократии.

Учитывая, что КП РСФСР в установленном порядке не зарегистрирована, а регистрация КПСС ранее прямо управлявшимися ЦК КПСС государственными органами СССР осуществлена с грубыми нарушениями закона и не носит для РСФСР преюдициальной силы, на основании и во исполнение статей 7 и 121-4 Конституции РСФСР постановляю:

Постановлением Конституционного суда РФ от 30.11.1992 № 9-П пункт 1 признан соответствующим Конституции РФ в части роспуска имевшихся на территории Российской Федерации руководящих организационных структур КПСС, а также КП РСФСР в той степени, в какой она являлась составной частью КПСС.

Положение пункта 1 о роспуске организационных структур КПСС и КП РСФСР признано не соответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П в части первичных организаций КП РСФСР, образованных по территориальному принципу, поскольку эти организации сохраняли свой общественный характер и не подменяли государственные структуры, а также при условии, что в случае их организационного оформления в качестве политической партии наравне с другими партиями будут соблюдены требования Конституции и законов Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Закона РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

1. Прекратить на территории РСФСР деятельность КПСС, КП РСФСР, а их организационные структуры распустить.

Постановлением Конституционного суда РФ от 30.11.1992 № 9-П пункт 2 признан соответствующим Конституции РФ.

2. Государственным органам исполнительной власти РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органам прокуратуры исключить преследование граждан РСФСР за факт принадлежности к КПСС и КП РСФСР.

Постановлением Конституционного суда РФ от 30.11.1992 № 9-П пункт 3 признан соответствующим Конституции РФ в той части имущества, собственником которой являлось государство, но которая на момент издания настоящего Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР.

Пункт 3 признан не соответствующим Конституции РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 № 9-П в той части имущества, собственником которой являлась КПСС, а также в той части имущества, которая на момент издания настоящего Указа фактически находилась во владении, пользовании и распоряжении органов и организаций КПСС и КП РСФСР, но собственник которой не был определен. В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Закона РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу.

3. Имущество КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР передать в собственность государства. Совету Министров РСФСР обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления РСФСР и республик в составе РСФСР имущества КПСС и КП РСФСР на территории РСФСР.

Постановлением Конституционного суда РФ от 30.11.1992 № 9-П пункт 4 признан соответствующим Конституции РФ в части исполнения положений настоящего Указа, конституционность которых признана указанным Постановлением.

4. Совету Министров РСФСР, министерствам и ведомствам РСФСР, соответствующим государственным органам исполнительной власти республик в составе РСФСР, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга принять необходимые меры по незамедлительному и исчерпывающему исполнению настоящего Указа.

Президент РСФСР Б. ЕЛЬЦИН

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О РЕФОРМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

9 октября 1993 г. № 1617

(в редакции Указа Президента РФ от 16.08.1996 г. № 1197)

В целях обеспечения подлинного народовластия и реализации конституционного принципа разделения властей, руководствуясь статьями 1 и 2 Конституции Российской Федерации,

постановляю:

1. Считать необходимым реформировать органы представительной власти краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения и органы местного самоуправления.

2. Установить, что в краях, областях, автономной области, автономных округах, городах федерального значения населением избираются органы представительной власти (собрания, думы и т.п.) в составе 15–50 депутатов, работающих на постоянной основе.

Представительный орган края, области, автономной области, автономного округа, города федерального значения принимает нормативно-правовые акты по вопросам, отнесенными Конституцией Российской Федерации, Федеративным договором и законодательством Российской Федерации к ведению представительных органов соответствующих субъектов Российской Федерации, утверждает соответствующий бюджет и отчет о его исполнении, осуществляет контрольные функции представительного органа.

3. Утратил силу. - Указ Президента РФ от 16.08.1996 г. № 1197.

4. Установить, что до избрания и начала работы новых органов представительной власти и местного самоуправления:

- исполнительно-распорядительные функции, закрепленные законодательством Российской Федерации за Советами народных депутатов краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, осуществляются администрацией соответствующего субъекта Российской Федерации;

- бюджеты краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения утверждаются Советами народных депутатов с согласия главы администрации соответствующего субъекта Российской Федерации;

- местные бюджеты утверждаются с согласия местной администрации;

- деятельность районных в городах, городских в районах, поселковых, сельских Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация;

- государственные органы краев, областей, автономной области, автономных округов, городов федерального значения, органы местного самоуправления осуществляют свои полномочия в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, не противоречащим настоящему Указу.

5. В случае самороспуска Совета народных депутатов или невозможности выполнения Советом своих полномочий ввиду отсутствия необходимого кворума функции органа представительной власти временно осуществляют соответствующая администрация.

6. Рекомендовать органам государственной власти республик в составе Российской Федерации решить вопросы реформы государственных органов и органов местного самоуправления в республике с учетом положений настоящего Указа.

7. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

26 октября 1993 г. № 1760

(в редакции Указа Президента РФ от 22.12.93 № 2265)

В целях укрепления основ народовластия, обеспечения реформы местного самоуправления в Российской Федерации, а также учитывая инициативы и предложения органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их ассоциаций,

постановляю:

1. Утвердить прилагаемое Положение об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы.

2. Установить, что Закон Российской Федерации «О местном самоуправлении в Российской Федерации», другие законодательные акты применяются в части, не противоречащей настоящему Указу.

3. Рекомендовать органам государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов:

- осуществлять реформу местного самоуправления в соответствии с положениями настоящего Указа;

- представить до 1 декабря 1993 г. в Совет Министров-Правительство Российской Федерации предложения о совершенствовании административно-территориального устройства с целью обеспечения гарантий реального местного самоуправления.

4. Деятельность городских и районных Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация.

5. Провести в период с декабря 1993 г. по июнь 1994 г. выборы в представительные органы местного самоуправления. Дата проведения выборов определяется органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

6. Установить, что главы местных администраций, назначенные или избранные до вступления в силу настоящего Указа, являются главами местного самоуправления.

По решению главы администрации (правительства) края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа могут быть проведены выборы ранее назначенных глав местного самоуправления соответствующих территорий одновременно с выборами представительного органа местного самоуправления. Порядок проведения выборов глав местного самоуправления определяется в данном случае главой администрации (правительства) соответствующего субъекта Российской Федерации.

(в редакции Указа Президента РФ от 22.12.93 № 2265)

7. Совету Министров - Правительству Российской Федерации:

- возложить функции обеспечения и координации деятельности по осуществлению реформы местного самоуправления в Российской Федерации на Государственный комитет Российской Федерации по делам федерации и национальностей;

- разработать в соответствии с положениями настоящего Указа и представить до 1 декабря 1993 г. предложения об основах организации местного самоуправления в городах Москве и Санкт-Петербурге.

8. Внести настоящий Указ на рассмотрение Федерального Собрания Российской Федерации.

9. Настоящий Указ вступает в силу с момента его опубликования.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Утверждено
Указом Президента
Российской Федерации
от 26 октября 1993 г. № 1760

**ПОЛОЖЕНИЕ
ОБ ОСНОВАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ПОЭТАПНОЙ
КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ**

1. Органами местного самоуправления в городах, сельских поселениях, других населенных пунктах являются выборные и другие органы местного самоуправления - собрание представителей (дума, муниципальный комитет и т.п.), глава местного самоуправления (глава администрации, мэр, староста и т.п.).

На территориях, включающих несколько городских или сельских поселений, совместным решением органов местного самоуправления может быть создан единый орган местного самоуправления соответствующих территорий.

Органы местного самоуправления избираются (формируются) сроком на два года.

2. В городских и сельских поселениях с населением до 5 тыс. человек местное самоуправление может осуществляться непосредственно населением через собрания, сходы и выборным главой местного самоуправления, который периодически отчитывается перед собранием, сходом.

В городских и сельских поселениях с населением до 50 тыс. человек выборными органами местного самоуправления являются собрание представителей, а также глава местного самоуправления (глава администрации).

В городах и других поселениях с населением свыше 50 тыс. человек органами местного самоуправления являются собрание представителей и глава администрации, назначаемый главой администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа, или избираемый населением глава местного самоуправления.

В городах, имеющих деление на районы, округа и т.п., городскими органами местного самоуправления являются собрание представителей и глава местного самоуправления (глава администрации). В районах в городах (округах), в присоединенных к городам городских и сельских поселениях могут быть образованы органы местного самоуправления района в городе (округа), городского, сельского поселения, а также органы территориального общественного самоуправления населения.

В районах органом местного самоуправления является глава местного самоуправления (глава администрации района). В районах может быть образован орган местного самоуправления, формируемый из представителей органов местного самоуправления городских и сельских поселений.

В сельсоветах органом местного самоуправления является глава местного самоуправления (глава администрации сельсовета). В сельсоветах может быть образован орган местного самоуправления, формируемый из представителей органов местного самоуправления сельских поселений.

3. Выборный представительный орган местного самоуправления (собрание представителей) работает, как правило, на непостоянной основе и созывается на свои заседания соответствующим главой местного самоуправления (главой администрации).

Решения выборного представительного органа местного самоуправления подписываются главой местного самоуправления (главой администрации).

Выборный представительный орган местного самоуправления утверждает местный бюджет и отчет о его исполнении, устанавливает местные налоги и сборы, утверждает программы развития соответствующих территорий, принимает положение (устав) о местном самоуправлении, осуществляет контроль за деятельностью главы местного самоуправления (главы администрации).

Решения, связанные с утверждением местного бюджета, расходованием финансовых средств, установлением или отменой местных налогов и сборов, принимаются выборным представительным органом местного самоуправления по представлению и согласованию с главой местного самоуправления (главой администрации).

Глава местного самоуправления (глава администрации) издает по вопросам своего ведения постановления и распоряжения.

4. Глава местного самоуправления (глава администрации) непосредственно или через образуемые им органы местного самоуправления осуществляет управление муниципальным хозяйством, распоряжается имуществом и объектами муниципальной собственности, разрабатывает местный бюджет, обеспечивает его исполнение и выполняет другие исполнительно-распорядительные функции.

5. Выборные и другие органы местного самоуправления организуют исполнение законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, постановлений Совета Министров–Правительства Российской Федерации, правовых (законодательных) актов субъектов Российской Федерации, оказывают содействие федеральным органам государственной власти, расположенным на их территории, и органам государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляют координацию деятельности органов территориального общественного самоуправления населения.

Органы местного самоуправления могут наделяться в соответствии с законодательством отдельными государственными полномочиями с передачей им необходимых для осуществления этих полномочий материальных и финансовых средств. Реализация органами местного самоуправления указанных полномочий подконтрольна органам государственной власти.

6. Органы местного самоуправления самостоятельно определяют свою структуру местного самоуправления. Органам местного самоуправления гарантируется право на судебную защиту и компенсацию расходов, возникающих в связи с возложением на них органами государственной власти дополнительных полномочий, а также в связи с неправомерными действиями органов государственной власти.

Федеральные органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов не вправе ограничивать права местного самоуправления, установленные Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

7. Наименование главы местного самоуправления, выборного представительного органа местного самоуправления и порядок его избрания (формирования), включая работающих на штатной (оплачиваемой) основе, другие вопросы организации и деятельности местного самоуправления на территории субъектов Российской Федерации определяются правовыми (законодательными) актами субъектов Российской Федерации на основе законодательства Российской Федерации, настоящего Положения и с учетом исторических, национальных и иных традиций и местных условий.

При организации местного самоуправления особенности отдельных городских и сельских поселений могут учитываться органами государственной власти субъектов Российской Федерации применительно к настоящему Положению.

**Распоряжение
Правительства Российской Федерации**

от 4 января 1994 г. № 3-р

г. Москва

Установить, что в соответствии с Законом Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» подлежат использованию в картографических и иных документах официальные географические названия населенных пунктов, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях, по Перечню согласно приложению.

Министерствам и ведомствам Российской Федерации, органам исполнительной власти краев и областей, на территориях которых расположены закрытые административно-территориальные образования, и органам исполнительной власти закрытых административно-территориальных образований осуществить необходимые организационно-технические мероприятия, связанные с выполнением настоящего распоряжения.

Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Сосковец

**Приложение
к распоряжению Правительства Российской Федерации от 4 января 1994 г. № 3-р**

ПЕРЕЧЕНЬ

официальных географических названий населенных пунктов, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях*

Красноярский край – г. Железногорск (Красноярск-26), г. Зеленогорск (Красноярск-45), пос. Подгорный (Красноярск-35), пос. Кедровый (Красноярск-66), пос. Солнечный (Ужур-4).
Приморский край – г. Фокино (Шкотово-17), пос. Путятин (Шкотово-26), пос. Дунай (Шкотово-22).

Амурская область – пос. Углегорск (Свободный-18). Архангельская область – г. Мирный (Мирный).

Астраханская область – г. Знаменск (Капустин Яр-1). Камчатская область – г. Вилючинск (Петропавловск-Камчатский-50), пос. Вулканский (Петропавловск-Камчатский-35). Кировская область – пос. Первомайский (Юрья-2), Московская область – г. Краснознаменск (Голицыно-2), пос. Молодежный (Наро-Фоминск-5), пос. Восход (Новопетровск-2), пос. Приокск (Ступино-7). Мурманская область – г. Снежногорск (Мурманск-60), г. Скалистый (Мурманск-130), г. Островной (Мурманск-140), г. Заозерск (Мурманск-150). Нижегородская область – г. Кремлев (Арзамас-16). Оренбургская область – пос. Комаровский (Домбаровский-3). Пензенская область – г. Заречный (Пенза-19).

Пермская область – пос. Звездный (Пермь-76). Саратовская область – пос. Светлый (Татищево-5).

Свердловская область – г. Новоуральск (Свердловск-44), г. Лесной (Свердловск-45), пос. Свободный (Нижний Тагил-39), пос. Уральский (Косулино -1).

Тверская область – пос. Озерный (Бологое-4). Томская область – г. Северск (Томск-7).

Челябинская область – г. Озерск (Челябинск-65), г. Снежинск (Челябинск-70), г. Трехгорный (Златоуст-36), пос. Локомотивный (Карталы-6).

Читинская область – пос. Горный (Чита-46).

* В скобках указан пункт приписки к почтовому отделению.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСК-65
от 01.04.1994 г. № 456
«Об официальном названии города»**

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 4 января 1994 г. № 3-р,
постановляю:

1. Ввести в действие с 1 апреля 1994 г. следующие официальные
географические названия населенных пунктов в закрытом административно-
территориальном образовании (г. Челябинск-65):

- город Озерск;
- поселок Метлино.

Данные наименования использовать во всех официальных документах.

2. Первому заместителю Главы администрации М.Ф. Корякину, начальнику
Узла Федеральной почтовой связи Ф.И. Минееву в срок до 25.04.1994 г. утвердить
в федеральных органах связи прилагаемый перечень адресных реквизитов
почтовых отделений по г. Озерску.

3. Руководителям предприятий, организаций и учреждений, независимо от
форм собственности и ведомственной принадлежности, в течение 1994 г. внести
соответствующие изменения в собственные наименования, адресные реквизиты,
официальные документы, бланки, печати, штампы и т.д.

4. Средствам массовой информации проинформировать население города о
настоящем постановлении.

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на
управляющего делами Н.В. Чернову.

А.Н. Подольский

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА СВЕРДЛОВСК-45
от 10.02.1994 г. № 139**

О присвоении городу названия Лесной

В связи с присвоением распоряжением Правительства Российской Федерации № 3-р от 04.01.1994 г. закрытому административно-территориальному образованию официального географического названия **г. Лесной**,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Всем предприятиям и организациям города осуществить все необходимые организационно-технические мероприятия, связанные с присвоением названия городу.
2. Информацию о присвоении городу названия довести до предприятий, организаций, учреждений и населения города через средства массовой информации.

Глава администрации А.И. Иванников

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 16 марта 1996 г. № 386

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ -
Г. НОВОУРАЛЬСКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В соответствии с предложением Правительства Российской Федерации
постановляю:

1. Утвердить границы закрытого административно-территориального образования – г. Новоуральска Свердловской области согласно Приложению.
2. Правительству Российской Федерации совместно с правительством Свердловской области провести необходимые организационные мероприятия, связанные с установлением границ закрытого административно-территориального образования - г. Новоуральска Свердловской области.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Приложение
к Указу Президента Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 386

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ -
Г. НОВОУРАЛЬСКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Границы закрытого административно-территориального образования – г. Новоуральска Свердловской области проходят:

- на севере – по северной границе лесных кварталов №№ 248 – 251 Кировградского лесхоза, по восточной границе лесных кварталов №№ 243, 232 и 211 Кировградского лесхоза до пересечения с рекой Большая Белая, по прямой на восток до точки 9 (до пересечения с поперечной дамбой Нейво-Рудянского пруда), по северной стороне дамбы;

- на востоке – по восточному берегу Нейво-Рудянского пруда до пересечения с безымянным ручьем, по левому берегу безымянного ручья до пересечения с железной дорогой Екатеринбург – Нижний Тагил, по восточной стороне железной дороги Екатеринбург – Нижний Тагил до пересечения с левым берегом реки Бунарки, по северной границе насосной станции, по северной границе Верх-Нейвинского пруда, по южной границе лесных кварталов №№ 108 – 110 Верх-Нейвинского лесничества Невьянского лесхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 117, 126, 134, 137, 140, 143 и 146 Верх-Нейвинского лесничества Невьянского лесхоза, по южной границе лесных кварталов №№ 145 и 144 Верх-Нейвинского лесничества Невьянского лесхоза, по восточной границе Верх-Нейвинского пруда до точки 255, по урезу воды до точки 267, по южному берегу Верх-Нейвинского пруда, по левому берегу реки Нейвы до пересечения с железной дорогой Екатеринбург – Нижний Тагил, по восточной стороне железной дороги Екатеринбург – Нижний Тагил;

- на юге – по северной границе лесного квартала № 76 Таватуйского лесничества Невьянского лесхоза, по северной и западной границам лесного квартала № 75 Таватуйского лесничества Невьянского лесхоза, по западной границе лесного квартала № 81 Таватуйского лесничества Невьянского лесхоза, по северной границе лесного квартала № 89 Таватуйского лесничества Невьянского лесхоза, по северной и западной границам лесного квартала № 88 Таватуйского лесничества Невьянского лесхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 96, 106 и 111 Таватуйского лесничества Невьянского лесхоза, по северной границе лесных кварталов № 75 и № 74 Починковского лесничества Билимбаевского лесхоза, по южной границе подсобного хозяйства Уральского электрохимического комбината;

- на западе – по западной границе подсобного хозяйства Уральского электрохимического комбината, по правому берегу реки Черный Шишим, по западной границе подсобного хозяйства Уральского электрохимического комбината, по северной и восточной границам подсобного хозяйства Уральского электрохимического комбината, по южной границе лесных кварталов №№ 169–172 Верх-Нейвинского лесничества Невьянского лесхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 176, 165, 158, 151, 127, 121, 118 и 112 Верх-Нейвинского лесничества Невьянского лесхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 267, 262, 254 и 248 Кировградского лесхоза.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 29 января 1997 г. № 56

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ -
Г. ТРЕХГОРНОГО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В соответствии с предложением Правительства Российской Федерации постановляю:

1. Утвердить границы закрытого административно-территориального образования – г. Трехгорного Челябинской области согласно Приложению.
2. Правительству Российской Федерации совместно с администрацией Челябинской области провести необходимые организационные мероприятия, связанные с установлением границ закрытого административно-территориального образования – г. Трехгорного Челябинской области.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН

Приложение
к Указу Президента Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 56

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ
ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ -
Г. ТРЕХГОРНОГО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Границы закрытого административно-территориального образования – г. Трехгорного Челябинской области проходят:

- на севере – по южной границе полосы отвода железной дороги Катав-Ивановск – Вязовая до пересечения с правым берегом реки Юрюзани, по южной границе г. Юрюзани, по южной границе лесных кварталов №№ 81, 82, 83, 71 и 72 Юрюзанского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 84, 98 и 106 Юрюзанского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по южной границе лесных кварталов № 106 – 108 Юрюзанского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по восточной границе лесного квартала № 108 Юрюзанского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по южной границе лесного квартала № 105 Юрюзанского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по восточной границе лесных кварталов №№ 105, 102 и 88 Юрюзанского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по южной границе с. Первухи, по южной стороне автомобильной дороги Первуха – Меседа до пересечения с левым берегом реки Буланки;

- на востоке – по левому берегу реки Буланки, по южной границе лесного квартала № 117 Бакальского лесничества Саткинского комплексного леспромхоза, по западной границе лесного квартала № 12 Месединского лесничества Юрюзанского комплексного леспромхоза, по северной, западной и южной границам лесного квартала № 28 Месединского лесничества Юрюзанского

комплексного леспромхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 39, 56 и 72 Месединского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по северной границе лесного квартала № 91 Месединского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по левому берегу реки Буланки;

- на юге – по северной границе лесных кварталов №№ 104 и 103 Месединского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по северной границе лесных кварталов №№ 4, 3, 2 и 1 Куткурского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по западной границе лесных кварталов № 1 и № 5 Куткурского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по северной границе лесных кварталов №№ 12, 10 и 9 Куткурского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по западной границе лесных кварталов № 9 и № 16 Куткурского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по северной границе лесных кварталов № 26 и № 25 Куткурского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза, по северной границе лесных кварталов № 86 и № 85 Катавского лесничества Катав-Ивановского лесхоза;

- на западе – по восточной границе лесных кварталов №№ 75, 63, 50, 133, 129 и 126 Катавского лесничества Катав-Ивановского лесхоза, по восточной границе лесного квартала № 119 Юрзинского лесничества Юрзинского комплексного леспромхоза до пересечения с южной границей полосы отвода железной дороги Катав-Ивановск – Вязовая.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1 февраля 1997 г. № 75
ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
г. ЛЕСНОГО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В соответствии с предложением Правительства Российской Федерации
постановляю:

1. Утвердить границы закрытого административно - территориального образования - г. Лесного Свердловской области согласно Приложению.
2. Правительству Российской Федерации совместно с правительством Свердловской области провести необходимые организационные мероприятия, связанные с установлением границ закрытого административно-территориального образования – г. Лесного Свердловской области.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН
Приложение

к Указу Президента Российской Федерации от 1 февраля 1997 г. № 75
ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
г. ЛЕСНОГО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Границы закрытого административно-территориального образования - г. Лесного Свердловской области проходят: **на севере** – по южной границе г. Качканара (в районе пруда Шламовый) до реки Выи, по восточной границе г. Качканара до пересечения с автомобильной дорогой Валериановск - Бушуевка, по северной стороне автомобильной дороги Валериановск – Бушуевка до пересечения с восточной границей лесного квартала № 216 Исовского лесничества Исовского лесхоза, по восточной границе лесного квартала № 216 Исовского лесничества Исовского лесхоза, по южной границе лесных кварталов №№ 208 – 210 Исовского лесничества Исовского лесхоза, по западной и северной границам первого отделения государственного племенного завода «Таежный» до правого берега реки Туры;

на востоке – по правому берегу реки Туры до моста через реку Туру, по северной стороне объездной автомобильной дороги г. Нижняя Тура, по южной границе второго отделения государственного племенного завода «Таежный», по северной и западной границам г. Нижняя Тура до пересечения с автомобильной дорогой Нижняя Тура – Верхняя Тура, по северной и западной границам садоводческого товарищества № 2 электроаппаратного завода до пересечения с Нижнетуринским прудом, по прямой через Нижнетуринский пруд до северной границы спасательной станции, по северной границе спасательной станции, по западной границе лесного квартала № 142 Нижнетуринского лесничества Исовского лесхоза, по северной границе лесного квартала № 145 Нижнетуринского лесничества Исовского лесхоза, по западной границе лесных кварталов №№ 145, 167, 183, 194, 197, 203 и 209 Нижнетуринского лесничества Исовского лесхоза, по северной границе г. Кушвы; **на юге** – по северной границе г. Кушвы; **на западе** – по восточной границе г. Качканара.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 17 декабря 1997 г. № 1315**

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО -
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
г. СНЕЖИНСКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В соответствии с предложением Правительства Российской Федерации
постановляю:

1. Утвердить границы закрытого административно-территориального образования - г. Снежинска Челябинской области согласно Приложению.
2. Правительству Российской Федерации совместно с администрацией Челябинской области провести необходимые организационные мероприятия, связанные с установлением границ закрытого административно-территориального образования - г. Снежинска Челябинской области.

Президент Российской Федерации Б.ЕЛЬЦИН

**Приложение
к Указу Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1315**

**ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ
ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ - г. СНЕЖИНСКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Границы закрытого административно-территориального образования - г. Снежинска Челябинской области проходят:

- на севере – по южной границе лесного квартала № 65 Верхне – Сысерского лесничества Сысерского лесхоза Свердловской области, южной границе лесных кварталов №№ 65, 66 и 67 Верхне-Сысерского лесничества Сысерского лесхоза Свердловской области;

- на востоке – по западной границе лесных кварталов №№ 1, 10, 20, 27, 33, 38, 42 и 46, западной и южной границам лесного квартала № 48 Никольского лесничества Сысерского лесхоза Свердловской области, южной границе лесного квартала № 6 Тюбукского лесничества Каслинского лесокомбината Челябинской области, западной границе лесных кварталов №№ 11, 27, 35, 47, 55 и 60, западной и южной границам лесного квартала № 63, западной и южной границам лесного квартала № 71, западной и южной границам лесного квартала № 69, западной границе лесного квартала № 76 Тюбукского лесничества Каслинского лесокомбината до границы деревни Воздвиженки, по границе деревни Воздвиженки, северному берегу озера Синара, через озеро Синара по границе зоны особого режима, южной границе лесных кварталов № 100 и № 99 Тюбукского лесничества Каслинского лесокомбината, западной границе совхоза «Тюбукский», северной, западной и южной границам лесного квартала № 118 Тюбукского лесничества Каслинского лесокомбината, западной границе совхоза «Тюбукский»,

северной границе лесных кварталов № 2 и № 1, западной границе лесных кварталов №№ 1, 4 и 7 Каслинского лесничества Каслинского лесокомбината;

- на юге – по южной границе полосы отвода железной дороги Пургино – Снежинск до северо-восточной границы урочища Малый Буянчик, через озеро Сунгуль между островами Плещканы и Ершовы, юго-западнее острова Малиновый по акватории озера Сунгуль, между островом Большой Никодим и полуостровом Мендаркин, между западным берегом озера Силач и полуостровом Мендаркин через озеро Силач, между западным берегом озера Силач и полуостровом Мендаркин по акватории озера Силач юго-западнее острова Горелый, по восточной границе лесного квартала № 42 до восточного угла лесного квартала № 26, по восточной границе лесного квартала № 26, северной границе лесных кварталов №№ 26, 25, 24 и 23, восточной границе лесного квартала № 8, северной границе лесных кварталов №№ 8, 7, 6 и 5, восточной границе лесного квартала № 2, северной границе лесных кварталов № 2 и № 1 Вишневогорского лесничества Каслинского лесокомбината, северной границе лесного квартала № 90 Иткульского лесничества Уфалейского леспромхоза;

- на западе – по восточной границе лесных кварталов №№ 85, 82, 79, 76, 72, 68 и 64, северо-восточной границе лесного квартала № 64 Иткульского лесничества Уфалейского леспромхоза, по акватории озера Иткуль по границе зоны особого режима, юго-восточной границе лесного квартала № 96, восточной границе лесных кварталов № 96, 30, 24, 18 и 12, северной границе лесного квартала № 6 Иткульского лесничества Уфалейского леспромхоза, восточной границе лесных кварталов №№ 107, 104, 100 и 96, пересекая озеро Сысерское, восточной границе лесных кварталов №№ 92, 88, 84, 80, 76 и 72 Верхне-Сысерского лесничества Сысерского лесхоза Свердловской области до юго-западного угла лесного квартала № 65.

**УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 11 февраля 2006 г. № 91**

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ГРАНИЦ ЗАКРЫТОГО
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
г. ОЗЕРСКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В соответствии с предложением Правительства Российской Федерации
постановляю:

1. Утвердить границы закрытого административно-территориального образования – города Озерска Челябинской области согласно Приложению.

2. Правительству Российской Федерации совместно с администрацией Челябинской области провести в 6-месячный срок необходимые организационные мероприятия, связанные с установлением границ закрытого административно-территориального образования – города Озерска Челябинской области.

Президент Российской Федерации В. ПУТИН

Приложение

к Указу Президента Российской Федерации от 11 февраля 2006 г. № 91

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ

**ЗАКРЫТОГО АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ – г. ОЗЕРСКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Границы закрытого административно-территориального образования – города Озерска Челябинской области проходят:

- на севере – от места пересечения границы г. Озерска с границей г. Кыштыма и границей Каслинского района, расположенного на северо-западе острова Мосъкин, по северному и восточному берегам острова Мосъкин до крайней точки восточного мыса острова Мосъкин, по прямой линии на восток через акваторию озера Иртяш до безымянного мыса на восточном берегу озера Иртяш, на северо-восток по берегу озера Иртяш, через канал, соединяющий озеро Иртяш с озером Бердяниш, до пересечения западной границы земель, занимаемых сельскохозяйственным производственным кооперативом «Тюбукский», с южной границей земель, занимаемых сельскохозяйственным производственным кооперативом «Тюбукский», на восток по южной границе земель, занимаемых сельскохозяйственным производственным кооперативом «Тюбукский», по границе земель фонда перераспределения Каслинского района, по границе земель, занимаемых сельскохозяйственным производственным кооперативом «Тюбукский», до пересечения границы г. Озерска с границами Каслинского и Кунашакского районов;

- на востоке – от места пересечения границы г. Озерска с границами Каслинского и Кунашакского районов по западной границе земель, занимаемых муниципальным унитарным сельскохозяйственным предприятием «Кужское», включая озеро Кожакуль, до места пересечения границы г. Озерска с границами Кунашакского и Аргаяшского районов, по западной границе земель, занимаемых закрытым акционерным обществом «Башакуль», по границе земель, занимаемых закрытым акционерным обществом имени Салавата Юлаева, через реку Течу;

- на юге – по границе земель, занимаемых закрытым акционерным обществом имени Салавата Юлаева, по северной границе земель, занимаемых обществом с ограниченной ответственностью «Агрофирма «Элит», по северной границе земель, занимаемых обществом с ограниченной ответственностью «Агрокомбинат «Аргаяш», через автодорогу пос. Новогорный – пос. Худайбердинск, проходящую в одном километре от пос. Новогорного, до пересечения полосы отвода железнодорожной ветки к пос. Новогорному железной дороги Челябинск – Екатеринбург с полосой отвода железной дороги Челябинск – Екатеринбург, под прямым углом через железнодорожную дорогу Челябинск - Екатеринбург, на северо-запад (1300 метров) вдоль полосы отвода железной дороги Челябинск - Екатеринбург, на юго-запад до охранной зоны воздушной линии электропередачи напряжением 500 кВ, на северо-запад (1250 метров) вдоль охранной зоны воздушной линии электропередачи напряжением 500 кВ, под прямым углом на северо-восток до южной границы полосы отвода железной дороги Челябинск – Екатеринбург, на северо-запад вдоль полосы отвода железной дороги Челябинск – Екатеринбург до границы лесного квартала № 93 Аргаяшского лесничества Аргаяшского лесхоза, по северной границе лесных кварталов №№ 93, 94, 46, 45 и 4 Аргаяшского лесничества Аргаяшского лесхоза до места пересечения с берегом озера Акакуль, по южному, восточному и северному берегам озера Акакуль до границы лесных кварталов № 37 и № 38 лесхоза г. Озерска, по прямой линии через акваторию озера Акакуль до места пересечения границы г. Озерска с границей г. Кыштыма и границей Аргаяшского района, расположенного в точке пересечения северной границы лесного квартала № 96 Кыштымского лесничества Кыштымского лесхоза с восточной границей лесного квартала № 96 Кыштымского лесничества Кыштымского лесхоза;

- на западе – от места пересечения границы г. Озерска с границей г. Кыштыма и границей Аргаяшского района на запад по северной границе лесного квартала № 96 Кыштымского лесничества Кыштымского лесхоза до места пересечения с берегом озера Большая Акуля, на северо-запад по прямой линии через акваторию озера Большая Акуля до точки пересечения юго-восточной границы лесного квартала № 68 Кыштымского лесничества Кыштымского лесхоза с юго-западной границей лесного квартала № 68 Кыштымского лесничества Кыштымского лесхоза, по юго-восточной границе лесных кварталов № 68 и № 55 Кыштымского лесничества Кыштымского лесхоза, по восточной границе лесных кварталов №№ 80, 70, 62, 55, 45, 43, 36, 29, 20 и 10 Городского лесничества Кыштымского лесхоза, по восточной границе лесного квартала № 66 Егозинского лесничества Кыштымского лесхоза, по восточной и северной границам лесного квартала № 52 Егозинского лесничества Кыштымского лесхоза до западной границы лесного квартала № 52 Егозинского лесничества Кыштымского лесхоза, по прямой линии через акваторию озера Иртяш до крайней точки южного мыса острова Шатанов, по южному и западному берегам острова Шатанов до крайней точки северного мыса острова Шатанов, на север по прямой линии через акваторию озера Иртяш до крайней точки юго-западного мыса острова Мосъкин, по западному берегу острова Мосъкин до места пересечения границы г. Озерска с границей г. Кыштыма и границей Каслинского района.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРОД ЛЕСНОЙ» № 233**

«О поддержке деятельности молодежных общественных организаций и проведении мероприятий, посвященных 85-летию РКСМ-ВЛКСМ-PCM»

В целях создания социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления молодых граждан, максимального раскрытия потенциала молодежи, возрождения и развития традиций государственной поддержки молодежных общественных движений, организаций, объединений, признавая молодежную политику одним из приоритетных направлений социально-экономического развития города и в соответствии с Указом Губернатора Свердловской области от 23.10.2002 № 703-УГ «О поддержке молодежных и детских общественных объединений в Свердловской области и проведении мероприятий, посвященных 85-летию РКСМ – ВЛКСМ - PCM»,

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Утвердить состав оргкомитета по подготовке и празднованию 85-летия РКСМ – ВЛКСМ – PCM (Приложение 1).
2. Утвердить план мероприятий, посвященных 85-летию РКСМ – ВЛКСМ – PCM (Приложение 2).
3. Рекомендовать средствам массовой информации активизировать освещение деятельности молодёжных общественных организаций, мероприятий, проводимых в связи с юбилеем.

Рекомендовать руководителям предприятий и организаций создать оргкомитеты по подготовке и празднованию 85-летия РКСМ – ВЛКСМ – PCM.

Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заместителя Главы МО «Город Лесной» по социальным вопросам Е.В. Дряхлова.

ГЛАВА МО «ГОРОД ЛЕСНОЙ» А.И. ИВАННИКОВ

Список использованных источников

Архивные фонды

- ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области
- ЦДООСО - Центр документации общественных организаций Свердловской области
- Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов
- Архивный отдел администрации ГО «Город Лесной»
- Муниципальное учреждение «Городской архив города Новоуральска»
- Городской архив г. Озерска
- Группа фондов научно-промышленной документации ПО «Маяк»
- Группа фондов научно-технической документации комбината «Электрохимприбор»
- Фонды музея истории ПО «Маяк»
- Архив Южно-Уральского управления строительства
- Архив Северо-Уральского управления строительства
- Архив городского отдела ЗАГС г. Лесного

Опубликованные источники

- Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I. 1938 – 1945. Ч. 1. М., 1998.
- Атомный проект СССР, Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I. 1938 – 1945. Ч. 2. М., 2002.
- Атомный проект СССР, Документы и материалы, В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 1. Москва–Саров, 1999.
- Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 2. Москва–Саров, 2000.
- Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 3. Москва–Саров, 2002.
- Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Кн. 7. Москва–Саров, 2007.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 6.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962, № 13, ст. 166.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1965, № 40, ст. 990.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1971, № 31, ст. 654.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1979, № 32, ст. 386.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, № 27, ст. 941.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1983, № 10, ст. 318.
- СП РСФСР, 1972, № 8, ст. 37.
- СП РСФСР, 1972, № 9, ст. 39.
- СП РСФСР, 1972, № 10, ст. 44.
- СП РСФСР, 1972, № 15, ст. 92.
- СП РСФСР, 1972, № 21, ст. 139.
- СП РСФСР, 1973, № 19, ст. 139.
- СП РСФСР, 1974, № 17, ст. 94.
- СП РСФСР, 1975, № 2, ст. 8.
- Собрание актов Президента и Правительства РФ, 01.11.1993. № 44. ст. 4188.
- Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.
- Собрание законодательства РФ. 2007. № 43, ст. 5084.

Литература:

- Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004.
- Алексеев В.В., Кузьмин А.И. Особенности демографического перехода на Урале // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993.
- Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Дворянкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Екатеринбург, 2002.
- Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. Новоуральск, 1999.
- Баташов В.М. 1995–2005. Лесной. 2008.
- Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: история общественных организаций завода. Челябинск, 2005.
- Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933–1960. М., 2003.
- Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С., Лаборатория «Б». Сунгальский феномен. Снежинск. 2000.
- Иванов В.В., Братухина С.Г., Осинцева Н.К., Шевырева А.В. Медико-демографическая ситуация в г. Лесном // Актуальные вопросы практической медицины. Вып. 6. Лесной, 1999.
- Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – нач. 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996.
- Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003.
- Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004.
- Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005.
- Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006.
- Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999.
- Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.
- Круглов А.К. Штаб Атомпрома. М., 1998.
- Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998.
- Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «Сороковки». Екатеринбург, 1995.
- Новоселов В.С. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999.
- Пронягин П.Г. Урал. Три периода. Екатеринбург, 2007.
- Павлов Б.С. Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. Свердловск–Свердловск-45, 1990.
- Румянцев Г.И. Воспоминания о работе на заводе 20. Озерск, 1996.
- Славский Е.П. Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал. 1993, № 9.
- Ткаченко М.А. История в/ч 01060, Лесной, 2007.
- Толстиков В.С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945-1998). Челябинск, 1998.
-
- Атомная отрасль России. / Составители В.Н. Михайлов и др. - М., 1998.
- Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997.
- Население Урала. XX век. История демографического развития. Екатеринбург, 1996.
- Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997.
- Ядерный щит Родины. Челябинск, 2000.
- Ядерная индустрия России. М., 2000.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВИН – Академия военно-исторических наук
- ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
- ВНИИТФ – Всесоюзный (всероссийский) научно-исследовательский институт экспериментальной физики
- ВНИИЭФ – Всесоюзный (всероссийский) научно-исследовательский институт технической физики
- ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
- ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
- ВСБ – военно-строительный батальон
- ВСП – военно-строительный полк
- ВСО – военно-строительный отряд
- ВСО – военно-строительный отдел
- ВСО – военизированная стрелковая охрана
- ВСЧ – военно-строительная часть
- вуз – высшее учебное заведение
- В/ч – войсковая часть
- ГА города Лесного – городской архив города Лесного
- ГК КПСС – городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
- ГПТУ – городское профессионально-техническое училище
- ГРЭС – государственная районная электростанция
- ГСПИ – государственный союзный проектный институт
- ГОКО (ГКО) – Государственный комитет обороны
- ГТО – спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»
- ГХЗ – государственный химический завод
- ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
- ЗАГС – отдел записи актов гражданского состояния
- ЗАТО – закрытое административно-территориальное образование
- ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь
- ИТР – инженерно-технические работники
- КВН – клуб веселых и находчивых
- КВО – культурно-воспитательный отдел
- КВЧ – культурно-воспитательная часть
- КВт – киловатт
- Кв. м – квадратный метр
- КГБ – Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР
- КДМ – комитет по делам молодежи
- Км – километр

КП – комсомольский прожектор

КПП – контрольно-пропускной пункт

м – метр

МГБ – Министерство государственной безопасности (до марта 1946 г. – Наркомат государственной безопасности, с марта 1954 г. – Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете министров СССР)

МИФИ – Московский инженерно-физический институт

МО – муниципальное образование

МО - министерство обороны

МВД СССР – Министерство внутренних дел СССР

МСМ СССР – Министерство среднего машиностроения СССР

НКВД – народный комиссариат внутренних дел

НТГРЭС – Нижнетуринская государственная районная электростанция

ОАО – открытое акционерное общество

ОВИСП – отдельный военно-инженерный полк

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области

ОК – областной комитет

ОРС – отдел рабочего снабжения

ПГУ при СМ СССР – Первое главное управление при Совете Министров СССР

ПВС СССР – Президиум Верховного Совета СССР

ПО – производственное объединение

П/Я – почтовый ящик (условный почтовый адрес секретных объектов)

РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи

РСМ - Российский союз молодежи

РОСТО – Российское техническое общество

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РК КПСС – районный комитет Коммунистической партии Советского Союза

СК при СМ СССР – Специальный комитет при Совете Министров СССР

СМ СССР – Совет Министров СССР

СНК – Совет Народных Комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СУ – сепарационная установка

СУС – Северо-уральское управление строительства

США – Соединенные Штаты Америки

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТИ МИФИ – Технологический институт Московского инженерно-физического института

тыс. - тысяча

УВСО – управление военно-строительных батальонов
УВСО – управление военно-строительных отделов
УВСЧ – управление военно-строительных частей
УКГБ – управление Комитета государственной безопасности
УКС – Управление капитального строительства
УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
ФГУП – Федеральное государственное унитарное предприятие
ШРМ – школа рабочей молодежи
ЦДООСО – центр документации общественных организаций Свердловской области
ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК КПСС – Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЧМС - Челябметаллургстрой
ЭХП – сокращенное наименование комбината «Электрохимприбор»

СОДЕРЖАНИЕ:

К ЧИТАТЕЛЯМ.....
ВВЕДЕНИЕ.....
ОТ АВТОРА.....
Причины размещения предприятий атомной промышленности на Урале.....
Мероприятия по обеспечению секретности функционирования объектов атомной промышленности на Урале.....
Население закрытых городов на Урале (Кузнецов В.Н., Новоселов В.Н.).....
Социально-демографический состав населения закрытых городов на Урале (Мельникова Н.В.).....
Участие специальных контингентов заключенных в строительстве объектов атомной промышленности на Урале (вторая половина 1940-х гг. – середина 1960-х гг.).....
Роль военно-строительных частей в строительстве объектов атомной промышленности на Урале. (Кузнецов В.Н., Новоселов В.Н.).....
Формирование партийной системы в закрытых городах Урала и деятельность политических отделов атомной промышленности (середина 1940-х – середина 1950-х гг.).....
Создание городских комитетов КПСС на объектах атомной отрасли на Урале и особенности их функционирования (середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.).....
Деятельность организаций ВЛКСМ в закрытых городах (середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.).....
Процесс формирования органов Советской власти и их деятельность в закрытых городах Урала.....
От закрытых городов до закрытых административно-территориальных образований.....
Заключение.....
Примечания.....
Приложения.....
Список использованных источников. Архивные фонды.....
Литература.....
Список сокращений

Научное издание

Кузнецов Виктор Николаевич

Закрытые города Урала
Исторические очерки

Рекомендовано к изданию Президиумом Уральского
отделения Академии военно-исторических наук.

Корректоры – Н.А. Чумак, Е.Г. Радченко
Дизайн обложки – П.С. Постников
Компьютерная верстка - Е.М. Иванова

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 06.05.2008
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Arial
Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ.л. 18,6 Тираж 3000 экз.
Заказ 1538

ОАО «Полиграфист»
620075, г.Екатеринбург, ул. Тургенева, 22

Примечания:

- ¹ См.: Владыкин Е. Два дня в запрете // Уральский рабочий. 1990. 12 авг.; Владыкин Е. Город социального значения // Уральский рабочий. 1992. 17 дек.; Тарасов А. Секретные заводы устроили выставку-ярмарку // Известия. 1993. № 51.
- ² Атомный проект СССР, Документы и материалы. М., 1998. Т. 1, 1938–1945 гг. Ч. 1. С. 242–245.
- ³ Атомный проект СССР, Документы и материалы. М., 1998. Т. 1, 1938–1945 гг. Ч. 1. С. 268–271, 330, 363, 380, 385. Атомный проект СССР, Документы и материалы, М., 2002. Т. 1, 1938–1945 гг. Ч. 2. С. 68, 74–78, 87, 234–237, 246–248, 268–272, 322, 347–349, 353, 366.
- ⁴ Самсонов В. Ядерный щит России, Областная газета. № 38–39 от 6 февраля 2007 г. С. 12.
- ⁵ Подробнее см. Алексеев В.В., Литвинов Б.В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта (1940–1950-е гг. / Труды международного симпозиума ИСАП – 96. М. 1997. С. 293, Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург. 2004. С. 96–97.
- ⁶ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 1. Ч. 1. М., 1998. С. 17–414; Атомный проект СССР: Документы и материалы, Москва – Саров. 2002. Т. 1. Ч. 2. Атомная бомба. 1945–1954 гг. С. 36, 71–74, 90–91, 127–128, 162, 175–178, 206–208, 244–245, 390–395.
- ⁷ Государственный Комитет Обороны СССР – чрезвычайный высший государственный орган, сосредоточивший в период Великой Отечественной войны всю полноту власти. Образован 30.06.1941 г. упразднен 4.09.1945 г. (Советский энциклопедический словарь, М., 1989. С. 332.)
- ⁸ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 1. 1938–1945. Ч. 1. М., 1998. С. 269.
- ⁹ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург. 2004. С. 96–97.
- ¹⁰ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург. 2004. С. 97.
- ¹¹ Так именовался Государственный Комитет Обороны в протоколах заседаний и в принятых этим органом постановлениях.
- ¹² Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг., Кн. 1. Москва – Саров, 1999. С. 11–13.
- ¹³ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг. Кн. 1. Москва – Саров, 1999. С. 618.
- ¹⁴ Совет Народных Комиссаров СССР – 1917–1946 гг. – высший исполнительный орган государственной власти Советского Союза. В марте 1946 г. преобразован в Совет Министров СССР (Советский энциклопедический словарь, М., 1989. С. 1244.)
- ¹⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг., Кн. 1. Москва–Саров, 1999. С. 13.
- ¹⁶ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 97.
- ¹⁷ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 97.
- ¹⁸ Народные Комиссариаты в Советском государстве в 1917–1946 гг. были центральными органами управления отраслей народного хозяйства. С 1946 г. все Народные Комиссариаты преобразованы в министерства (Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 874.)
- ¹⁹ Подробнее: Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург. 2004. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005.
- ²⁰ См. приложение 3.
- ²¹ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. 2. Атомная бомба, 1945–1954 гг., Кн. 2. Москва–Саров, 2000. С. 543.
- ²² Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 101.
- ²³ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 99.
- ²⁴ Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 8.
- ²⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Москва – Саров, 1999. Кн. 1. С. 27–35.
- ²⁶ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Москва – Саров, 1999. Кн. 1. С. 39.
- ²⁷ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Москва – Саров, 1999. Кн. 1. С. 348–349.
- ²⁸ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Москва – Саров, 1999. Кн. 1. С. 39.
- ²⁹ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Москва – Саров, 1999. Кн. 1. С. 354–355.
- ³⁰ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 2. Москва – Саров, 2000. С. 82–83.
- ³¹ См. Приложение 1,2.

-
- ³² Ядерная индустрия России, М., 2000. С. 319; Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 1999. Кн. 1. С. 46.
- ³³ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва – Саров, 2000. Кн. 2. С. 82–83.
- ³⁴ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 15.
- ³⁵ Совет Народных Комиссаров СССР В марте 1946 г. преобразован в Совет Министров СССР (Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1244.)
- ³⁶ ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 20. Д. 10. Л. 26 – 27.
- ³⁷ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 13.
- ³⁸ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2002. Кн. 3. С. 493–495.
- ³⁹ Атомный проект СССР: Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2002. Кн. 3. С. 203–204, 213–214, Приложение 4.
- ⁴⁰ Подробнее см. Баташов В.М., Кащеев Н.А., Кузнецов В.Н. Завод № 814 в Атомном проекте СССР. Документы и материалы. Екатеринбург. 2007. 176 с.
- ⁴¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 189. Л. 140–150.
- ⁴² Во исполнение принятого решения начальник ПГУ Б.Л. Ванников 7 сентября 1951 г. представил на имя Л.П.Берии письмо об организации серийного производства изделия 501М 15 сентября 1951 г. Совет Министров СССР принял постановление № 3506-1628сс/оп о строительстве в течение 1951-1952 гг. «на площадке объекта № 814 завода по производству изделий 501М мощностью на выпуск 60 единиц в год при работе в две смены». Срок ввода нового завода был установлен в 1 квартале 1953 г.
- ⁴³ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 311.
- ⁴⁴ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 320–321.
- ⁴⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2005. Кн. 5. С. 160–161, 372–373.
- ⁴⁶ Загадки завода № 718, Баташов В.М., газета Вестник № 2, 10.01.2008. С. 4.
- ⁴⁷ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 660.
- ⁴⁸ Загадки завода № 718, Баташов В.М., газета Вестник № 2, 10.01.2008. С. 4.
- ⁴⁹ Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 388. Приложение 5.
- ⁵⁰ Ядерный щит Родины. Челябинск. 2000. С. 18.
- ⁵¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. 2002. Кн. 3. С. 293.
- ⁵² Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. 2002. Кн. 3. С. 293.
- ⁵³ Новоселов В.Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950 гг.). // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург, 2003. С. 92.
- ⁵⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. 2002. Кн. 1. С. 368–369.
- ⁵⁵ Команда «К», В. Каплюков, Родина № 12. 2007. С. 114.
- ⁵⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., 2002. Кн. 1. С. 512.
- ⁵⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1142. Оп.1. Д. 4. Л. 1–7.
- ⁵⁸ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Москва-Саров, 1999. Т. II. Атомная бомба, 1945-1954 гг. Кн. 1. С. 268–269, Атомный проект СССР. Документы и материалы. Москва-Саров, 2002. Т. II Атомная бомба. 1945-1954 гг., Кн. 3. С. 466.
- ⁵⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1147. Оп.1. Д. 2. Л. 4, Ф. П – 1140. Оп.1. Д. 3. Л. 8–9.
- ⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 45. Л. 56–57.
- ⁶¹ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.
- ⁶² Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 60.
- ⁶³ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 61.
- ⁶⁴ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 62.
- ⁶⁵ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 84.
- ⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 69–71.
- ⁶⁷ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 91–99.
- ⁶⁸ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 84.

-
- ⁶⁹ Новоселов В.Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950). // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург. 2003. С. 94.
- ⁷⁰ История Южно-Уральского строительства. Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И., Челябинск. 1998. С. 323.
- ⁷¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. 2002. Кн. 1. С. 350.
- ⁷² Новоселов В.Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950). // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург. 2003. С. 94.
- ⁷³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Кн. 1. С. 353.
- ⁷⁴ Газета Атом-пресса, № 1 (787) январь 2008. С. 4-5.
- ⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-5.
- ⁷⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. 2002. Кн. 1. С. 369.
- ⁷⁷ Новоселов В.Н. Решение проблемы безопасности предприятий атомной промышленности Урала (1945-1950 гг.) // Урал в военной истории России: традиции и современность. Екатеринбург. 2003. С. 92-93.
- ⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 48. Л. 84.
- ⁷⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг. 2002. Кн. 1. С. 327.
- ⁸⁰ Команда «К». В. Каплюков, Родина, 2007. № 12, С. 114.
- ⁸¹ Команда «К». В. Каплюков, Родина, 2007. № 12, С. 114.
- ⁸² Игнатьев Семен Денисович (1904-1983), с 09.08.1951 по 05.03.1953 г. – министр государственной безопасности СССР.
- ⁸³ Команда «К». В. Каплюков, Родина, 2007. № 12, С. 115.
- ⁸⁴ Команда «К». В. Каплюков, Родина, 2007. № 12, С. 115.
- ⁸⁵ Команда «К». В. Каплюков, Родина, 2007. № 12, С. 116 – 117.
- ⁸⁶ ОГАЧО. Ф. П – 1144. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 – 27, Ф. П – 1181. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 – 15, Д. 4. Л. 26 – 37.
- ⁸⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1181. Д. 4. Л. 26 – 37.
- ⁸⁸ Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Дворянкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Екатеринбург, 2002. С. 45.
- ⁸⁹ Закрытые атомные города России (особенности развития и управления). Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Дворянкина Е.Б., Новикова Н.В., Софронов В.Н. Екатеринбург, 2002. С. 46.
- ⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 60. Л. 120-138.
- ⁹¹ Фактически город не имел официального статуса. Такой статус ему был установлен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г. (см. Приложение 6)
- ⁹² Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 208.
- ⁹³ Приказ по Государственному комитету по среднему машиностроению № 263с от 3.10.1964 г., которым была введена с 1.01.1966 г. единая в стране система условных и открытых наименований; Положение «100» от 7.07.1965 г. «О порядке применения условных и открытых наименований министерств, предприятий, учреждений и организаций СССР», Приказ по МСМ СССР № 080 сс от 4.03.1966 г. «О введении новых условных и открытых наименований для организаций и учреждений МСМ».
- ⁹⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1941-1954 гг., Москва – Саров, 2000. Кн. 2. С. 73, 74, 83-85, 192-197, 202-207.
- ⁹⁵ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1941-1954 гг., Москва – Саров, 2000. Кн. 2. С. 196, 206.
- ⁹⁶ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва – Саров, 2002. Кн. 3. С. 213-214.
- ⁹⁷ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1998. С. 821.
- ⁹⁸ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2001 г. М., 2001.
- ⁹⁹ ГСПИ -11 – Государственный союзный проектный институт № 11 – Ленинградский «Гипрострой» Главпромстроя МВД СССР – первый проектный институт атомной промышленности. В настоящее время Всероссийский проектный и научно-исследовательский институт комплексной энергетической технологии (ВНИИПИЭТ).
- ¹⁰⁰ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск, 1998. С. 228.
- ¹⁰¹ Постановлением Совета Министров СССР № 3909-1327 от 29.11.1947 г.; Приказом Первого главного управления при Совете Министров СССР (ПГУ) № 306 от 01.12.1947 г.
- ¹⁰² ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 29. Л. 72.
- ¹⁰³ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
- ¹⁰⁴ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 30. Л. 4.
- ¹⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 6. Л. 70-71; Д. 63. Л. 65-67; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 84. Л. 20.

-
- ¹⁰⁶ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 46.
- ¹⁰⁷ ОГАЧО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 14. Л. 2–17.
- ¹⁰⁸ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–115.
- ¹⁰⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 80 – 82.
- ¹¹⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1167. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–39.
- ¹¹¹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 93. Л. 82–84.
- ¹¹² ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 28; Д. 63. Л. 94–95.
- ¹¹³ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 1. Москва – Саров, 1999. С. 393.
- ¹¹⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы, Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 1. Москва – Саров, 1999. С. 404–405.
- ¹¹⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 44.
- ¹¹⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 126.
- ¹¹⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 79, 125.
- ¹¹⁸ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 124.
- ¹¹⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 124.
- ¹²⁰ Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995. С. 33.
- ¹²¹ Подробнее см. Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой. Екатеринбург, 2004. 279 с., Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба», Екатеринбург, 2005. 272 с.
- ¹²² Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва - Саров, 2000. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 2. С. 196, 206.
- ¹²³ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 93.
- ¹²⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 91.
- ¹²⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале, Челябинск, 1999. С. 91.
- ¹²⁶ ЦДООСО. Ф.1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 13; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 38–40.
- ¹²⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 122.
- ¹²⁸ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 46. Л. 135–137.
- ¹²⁹ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 51.
- ¹³⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 31–32 об.
- ¹³¹ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 83.
- ¹³² Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 99–100.
- ¹³³ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88 а. Л. 54.
- ¹³⁴ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.
- ¹³⁵ ЦДООСО. Ф.5149. Оп. 1. Д. 88 а. Л. 55.
- ¹³⁶ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 47.
- ¹³⁷ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71–72.
- ¹³⁸ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 95.
- ¹³⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 168.
- ¹⁴⁰ Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 77–79.
- ¹⁴¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Москва - Саров, 1999. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 1. С. 446.
- ¹⁴² Объект № 550 – завод № 550 Наркомата боеприпасов, на базе которого было размещено специальное конструкторское бюро КБ-11 (ныне РФЯЦ ВНИИЭФ, г. Саров, Нижегородской области).
- ¹⁴³ НТМАСПД, Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400, порядковый № 5, Л. 1–66.
- ¹⁴⁴ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Москва - Саров, 1999. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 1. С. 324.
- ¹⁴⁵ Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 162.
- ¹⁴⁶ Кузнецов В.Н. Атомный проект за колючей проволокой, Екатеринбург, 2004. С. 184.
- ¹⁴⁷ Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 181.
- ¹⁴⁸ Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005. С. 132.
- ¹⁴⁹ Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005. С. 238–239.

- ¹⁵⁰ В.Н. Земсков Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, сильные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151–155; Он же. Демография заключенных, спецпоселенцев и сильных. 30-е–50-е гг. // Мир России. Т. 8. Социология Этнология. 1999. № 4; Он же. Депортации населения. Спецпоселенцы и сильные. Заключенные // Население России в XX веке. М., 2000. Т. 1; Он же. К вопросу о масштабах репрессий в СССР// Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118–127; Он же. ГУЛАГ: исторически-социологический аспект // Там же. 1991. № 6. С. 10–27, № 7. С. 3–16; Он же. О подлинности статистической отчетности ГУЛАГа // Там же. 1992. № 6. С. 155–156; Он же. Политические репрессии в СССР 1917–1990 гг. // Россия XXI. М., 1994. № 1–2; Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 18, А.Б. Суслов Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.) Екатеринбург – Пермь: УРГУ – ПГПУ, 2003.
- ¹⁵¹ Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е – нач. 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996. С. 236.
- ¹⁵² В.Н. Земсков Спецпоселенцы в СССР. 1933–1960 гг. М., 2003. С. 228.
- ¹⁵³ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–14.
- ¹⁵⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172.
- ¹⁵⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 46. Л. 144.
- ¹⁵⁶ Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 58–59.
- ¹⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 37. Л. 53.
- ¹⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 20–22.
- ¹⁵⁹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 37. Л. 45–46.
- ¹⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 37. Л. 45–54.
- ¹⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 37. Л. 42.
- ¹⁶² Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005. С. 23.
- ¹⁶³ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 94, Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005. С. 178.
- ¹⁶⁴ Кузнецов В.Н. Цена свободы – атомная бомба. Екатеринбург, 2005. С. 193.
- ¹⁶⁵ АЮУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 478. Л. 7.
- ¹⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.
- ¹⁶⁷ ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 49. Л. 39.
- ¹⁶⁸ ОГАЧО. Ф. 1619. Оп. 2. Д. 49. Л. 38.
- ¹⁶⁹ АЮУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 56–57, Д. 34. Л. 108–109, Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 16–17.
- ¹⁷⁰ АЮУС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10. Л. 202.
- ¹⁷¹ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 1, 17.
- ¹⁷² Лимит численности офицерского состава в соответствии с Распоряжением МВД СССР от 22.03.1955 г. составлял 5 % от всей численности личного состава воинской части (АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 48, 55).
- ¹⁷³ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 64–66.
- ¹⁷⁴ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 15.
- ¹⁷⁵ Подсчитано по годовым отчетам Управлений строительств уральских строек ПГУ за 1947–1949 гг.
- ¹⁷⁶ Подсчитано по годовым отчетам Управлений строительств уральских строек ПГУ за 1952–1953 гг.
- ¹⁷⁷ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 3–4.
- ¹⁷⁸ С мая по август 1953 г. для дальнейшего прохождения службы в ВСЧ строительства № 514 прибыло из Министерства обороны, Министерства юстиции и Министерства внутренних дел 322 офицера, уволено в запас 49 офицеров.
- ¹⁷⁹ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 9–11.
- ¹⁸⁰ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 24–26.
- ¹⁸¹ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 13–14.
- ¹⁸² АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 11.
- ¹⁸³ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 12, 13.
- ¹⁸⁴ «Указниками» называли осужденных к лишению свободы по Указам Президиума Верховного Совета РСФСР от 4.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».
- ¹⁸⁵ АЮУС. Ф. 63. Оп. 12. Д. 19. Л. 24, Ф. 2. Оп. 1. Д. 70. Л. 116.
- ¹⁸⁶ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 79.
- ¹⁸⁷ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 79.
- ¹⁸⁸ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 79.
- ¹⁸⁹ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 79–80.

-
- ¹⁹⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 57. Л. 69–2.
- ¹⁹¹ ОГАЧО. Ф. П – 2846. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–158.
- ¹⁹² ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 52–53, 84–85; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–4; ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 24. Л. 5–9.
- ¹⁹³ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 139–143, Д. 57. Л. 146–148, Ф. П – 1596. Оп. 1. Д. 43. Л. 36–57; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 75–76.
- ¹⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 62–63.
- ¹⁹⁵ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 39 об.
- ¹⁹⁶ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 84.
- ¹⁹⁷ ОГАЧО. Ф.П – 1595. Оп. 1. Д 57. Л. 185–190.
- ¹⁹⁸ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 157–161, Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 86.
- ¹⁹⁹ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с Д. 80 Л. 47–49.
- ²⁰⁰ В 1953–1954 гг. были смешены с должностей все начальники управлений строительств ПГУ на Урале.
- ²⁰¹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 109.
- ²⁰² ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 122.
- ²⁰³ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31–34; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93–95, 112–118.
- ²⁰⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 150. Л. 205–210.
- ²⁰⁵ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 80.
- ²⁰⁶ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 82.
- ²⁰⁷ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с Д. 80 Л. 99.
- ²⁰⁸ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с Д. 80 Л. 101–102.
- ²⁰⁹ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с. Д. 39 Л. 2 об, 3.
- ²¹⁰ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80 Л. 271.
- ²¹¹ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80 Л. 307.
- ²¹² АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80 Л. 121–123, 273–274.
- ²¹³ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80 Л. 273–274.
- ²¹⁴ АСПОАОСУС Ф. 6. Оп. 1с Д. 80 Л. 321 – 324.
- ²¹⁵ См. Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. 164 с.
- ²¹⁶ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998. С. 321.
- ²¹⁷ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998. С. 320, ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.
- ²¹⁸ Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997. С. 138 – 139.
- ²¹⁹ АСПОАОСУС. Ф. 6. Оп. 1с. Д. 80. Л. 15–16.
- ²²⁰ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
- ²²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1985. Т. 6. С. 139–140.
- ²²² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. 1985. Т. 6. С. 140.
- ²²³ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 114. Л. 84–85.
- ²²⁴ Круглов А.К. Штаб Атомпрома. М., 1998. С. 108.
- ²²⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 21, Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 2–3, Д. 187. Л. 85, Д. 175. Л. 3.
- ²²⁶ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 83. Л. 17–19.
- ²²⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 112.
- ²²⁸ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998. С. 321.
- ²²⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 116; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 26. Л. 6; ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
- ²³⁰ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 117.

-
- ²³¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Москва - Саров, 1999. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Кн. 1. С. 239.
- ²³² ОГАЧО. Ф. П – 1142. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. П – 1145. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–6; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 7.
- ²³³ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп.1. Д. 9. Л. 19.
- ²³⁴ Новоселов В.Н., Толстиков В.С., Клепиков А.И. История Южно-Уральского строительства. Челябинск, 1998. С. 323.
- ²³⁵ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укращение урана. Новоуральск, 1999. Л. 293–295.
- ²³⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 118.
- ²³⁷ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 7. Д. 65. Л. 8.
- ²³⁸ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 84. Л. 39.
- ²³⁹ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп.1. Д. 47. Л. 4–5.
- ²⁴⁰ Завод № 551 являлся первым серийным предприятием по изготовлению ядерных боеприпасов. Он находился при КБ-11 (г. Кремлев, ныне г. Саров).
- ²⁴¹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 388.
- ²⁴² ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д.14. Л.1., Д. 63. Л. 110.
- ²⁴³ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп.1. Д. 175. Л. 2, 3.
- ²⁴⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп.1. Д. 175. Л. 247.
- ²⁴⁵ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 201.
- ²⁴⁶ ОГАЧО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–5.
- ²⁴⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 157.
- ²⁴⁸ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–115; Д. 23. Л. 1–221.
- ²⁴⁹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 114–118; ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–5; Д. 37. Л. 88–92.
- ²⁵⁰ Круглов А.К. Штаб Атомпрома. М., 1998. С. 108.
- ²⁵¹ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 178. Л. 39–44.
- ²⁵² ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 178. Л. 39–44.
- ²⁵³ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 96–99, Д. 30. Л. 112.
- ²⁵⁴ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 91. Л. 59–78.
- ²⁵⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1149. Оп. 1. Д. 5. Л. 16–18; Ф. П – 1150. Оп. 1. Д. 2. Л. 6–11; Ф. П – 1179. Оп. 1. Д. 5. Л. 16–20; Ф. П – 1152. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–5; Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–7; ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 33–34.
- ²⁵⁶ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 211–212.
- ²⁵⁷ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 148. Л. 145–146.
- ²⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 66. Л. 62–63; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Ф. 657. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3, 7, 13; Д. 82. Л. 1, Д. 226. Л. 2, 28, 34–35; ОГАЧО. Ф. П – 1179. Оп. 1. Д. 5.Л. 38–44.
- ²⁵⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 7. Л. 96–97, Д. 30. Л. 109–112.
- ²⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 6. Л. 31–33.
- ²⁶¹ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 37–38.
- ²⁶² ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 37–38, Д. 48. Л. 74–76, Д. 48. Л. 91–99; ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 156–158.
- ²⁶³ ОГАЧО. Ф. П – 1145. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 4; Ф. П – 1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4, 19.
- ²⁶⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119–122.
- ²⁶⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп.1. Д. 30. Л. 93–95.
- ²⁶⁶ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 100–102.
- ²⁶⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 61–63.
- ²⁶⁸ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119–122.
- ²⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 120–122.

-
- ²⁷⁰ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 12–13.
- ²⁷¹ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.
- ²⁷² ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 38. Л. 177–180.
- ²⁷³ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 55–62.
- ²⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76–82.
- ²⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.
- ²⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 76–82.
- ²⁷⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–3.
- ²⁷⁸ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 28. Л. 20, 21.
- ²⁷⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 14, 16–18; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 45. Л. 34–37.
- ²⁸⁰ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 45. Л. 34–37.
- ²⁸¹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 93–95.
- ²⁸² ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 49–51.
- ²⁸³ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–3.
- ²⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.
- ²⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 657 Оп. 1. Д. 26. Л. 1–5; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 86. Л. 2–6.
- ²⁸⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 253.
- ²⁸⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 255.
- ²⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 67.
- ²⁸⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1595. ОП.1. Д.175. Л. 57.
- ²⁹⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 56.
- ²⁹¹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 8. Л. 64; Д. 97. Л. 114.
- ²⁹² ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 97. Л. 60.
- ²⁹³ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 12.
- ²⁹⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1138. Оп. 1. Д. 22. Л. 13–16.
- ²⁹⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1142. Оп. 1. Д. 3. Л. 13–15.
- ²⁹⁶ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 69. Л. 84, Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л . 46; ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.
- ²⁹⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 82–85, 87–90.
- ²⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 62, 74–76.
- ²⁹⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 111–113.
- ³⁰⁰ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 2. Л. 285–288.
- ³⁰¹ ЦДООСО. Ф. П – 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.
- ³⁰² ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 37. Л. 47–48; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.
- ³⁰³ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 23.
- ³⁰⁴ ЦДООСО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 10. Л. 25.
- ³⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 38.
- ³⁰⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 123; ОГАЧО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
- ³⁰⁷ ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 30–32.
- ³⁰⁸ ОГАЧО. Ф. П – 1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 11, 13, 16; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 46, 47.
- ³⁰⁹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 124.
- ³¹⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 80.

-
- ³¹¹ ОГАЧО. Ф. П – 1150. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–4.
- ³¹² ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 81. Л. 37–38; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 43; Д. 38. Л. 228; Ф. 5149. Оп. 1. Д. 35. Л. 34 – 37; Д. 16. Л. 36; ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 134–135; Д. 23. Л. 1, 4; Д. 30. Л. 21–25, 151–153; Ф. П – 1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 17–29.
- ³¹³ ОГАЧО. Ф. П – 1157. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.
- ³¹⁴ ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 16. Л. 36; ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 57. Л. 134–135; Д. 23. Л. 1, 4; Д. 30. Л. 21–25, 151–153; Ф. П – 1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 17–29.
- ³¹⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 33–37.
- ³¹⁶ ЦДООСО, Ф. 5827. Оп. 1. Д. 4. Л. 7; Д. 7. Л. 1.
- ³¹⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1596. Оп. 1. Д. 37. Л. 1; Д. 39. Л. 1–4; ЦДООСО. Ф. 5827. Оп. 1. Д. 6. Л. 7, 24, 53, 65; Д. 1 Л. 1, 9, 27, 69; Ф. 5673. Оп. 3. Д. 9, 10.
- ³¹⁸ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 53–54.
- ³¹⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1145. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 4, Ф. П – 1166. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4, 19, Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 54.
- ³²⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 119–122; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 55.
- ³²¹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 93–95; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 55.
- ³²² ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 100–102; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 55.
- ³²³ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 214.
- ³²⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 121.
- ³²⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 122.
- ³²⁶ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 123.
- ³²⁷ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 175. Л. 124–126.
- ³²⁸ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 200.
- ³²⁹ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87.
- ³³⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 100.
- ³³¹ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 101.
- ³³² ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 54–57, 87–90.
- ³³³ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 54–57.
- ³³⁴ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87–90.
- ³³⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 54–57.
- ³³⁶ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 268.
- ³³⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–139.
- ³³⁸ ЦДСООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ³³⁹ ЦДСООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 215–216.
- ³⁴⁰ ОГАЧО. Ф. П – 2469. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.
- ³⁴¹ ОГАЧО. Ф. П – 2469. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ³⁴² ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 55.
- ³⁴³ ОГАЧО. Ф. П – 2469. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 2.
- ³⁴⁴ ОГАЧО. Ф. П – 2469. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3.
- ³⁴⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 64. Л. 87; ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 11. Л. 23–24.
- ³⁴⁶ ЦДСООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 11. Л. 23–24.
- ³⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.
- ³⁴⁸ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 201–202.
- ³⁴⁹ ОГАЧО. Ф. П – 2847. Оп. 1. Д. 3. Л. 77; ОГАЧО. Ф. П – 2845. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.
- ³⁵⁰ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 3. Л. 7, 25, 79, 105, 121.
- ³⁵¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 61. Л. 158–160.
- ³⁵² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 21. Л. 1, Д. 49. Л. 1, Д. 81. Л. 1, Д. 115. Л. 1, Д. 150. Л. 1.
- ³⁵³ С 1965 г. идеологический отдел в Новоуральском ГК КПСС стал именоваться – отдел пропаганды и агитации.
- ³⁵⁴ В начальный период деятельности Новоуральского ГК КПСС в его составе был отдел строительства и городского хозяйства.
- ³⁵⁵ ОГАЧО. Ф. П – 2469. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3.

-
- ³⁵⁶ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 127.
- ³⁵⁷ Пронягин П.Г. Урал. Три периода. Екатеринбург, 2007. С. 337–338.
- ³⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 31. Л. 31.
- ³⁵⁹ Пронягин П.Г. Урал. Три периода. Екатеринбург, 2007. С. 341–342.
- ³⁶⁰ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 202.
- ³⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 132. Л. 160–161.
- ³⁶² ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 38. Л. 144.
- ³⁶³ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 10. Д. 47. Л. 5–6.
- ³⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 57. Л. 133–134.
- ³⁶⁵ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 12. Д. 17. Л. 44.
- ³⁶⁶ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 4. Д. 6. Л. 72–73; ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 12. Д. 17. Л. 45–46.
- ³⁶⁷ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 7. Л. 203.
- ³⁶⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006. С. 228.
- ³⁶⁹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194.
- ³⁷⁰ ОГАЧО Ф. 2469. Оп.1. Д.1. Л. 33.
- ³⁷¹ ЦДООСО. Ф.4458. Оп. 4. Д. 40. Л. 1–44, Оп. 6. Д. 58. Л. 102–117, 127–131, ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 60. Л. 66–68.
- ³⁷² ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 9. Л. 25–29; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194, 222, 285.
- ³⁷³ ЦДООСО. Ф.4458. Оп.1. Д. 21, Л. 23–24, Д. 49. Л. 16, 80, 81, Д. 81. Л. 20, Д. 150. Л. 91.
- ³⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп.1. Д. 26. Л. 70, 71.
- ³⁷⁵ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194, 221.
- ³⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 4. Д.40. Л. 1–44.
- ³⁷⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп.10. Д. 22. Л. 35–37.
- ³⁷⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп.4. Д. 3. Л.Л. 33–35.
- ³⁷⁹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1.Д. 61. Л. 184–186.
- ³⁸⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 35–36.
- ³⁸¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
- ³⁸² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.
- ³⁸³ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 12. Л. 58 – 60.
- ³⁸⁴ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 4. Д. 6. Л. 184.
- ³⁸⁵ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 55. Л. 139–140.
- ³⁸⁶ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 56. Л. 203–206.
- ³⁸⁷ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 10. Д. 56. Л. 188–189.
- ³⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 53. Л. 31.
- ³⁸⁹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 62. Л. 29–30.
- ³⁹⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 47. Л. 1–18.
- ³⁹¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 47. Л. 1–18.
- ³⁹² ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 9. Д. 32. Л. 11–14.
- ³⁹³ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–30.
- ³⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 33. Л. 189.
- ³⁹⁵ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 35. Л. 125–137.
- ³⁹⁶ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 62. Л. 205.
- ³⁹⁷ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 62. Л. 206–207.
- ³⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 4. Д. 6. Л. 227.
- ³⁹⁹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург, 2006. С. 112–114.
- ⁴⁰⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 6. Д. 50. Л. 1 – 2.
- ⁴⁰¹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 304.
- ⁴⁰² Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 334.
- ⁴⁰³ ОГАЧО Ф. П – 2469. Оп.1. Д. 3. Л. 4.
- ⁴⁰⁴ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 323–324, 326.
- ⁴⁰⁵ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 51. Д. 2. Л. 6.
- ⁴⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 40. Д. 1. Л. 16.
- ⁴⁰⁷ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 49. Д. 1. Л. 1–64, Приложение 8.
- ⁴⁰⁸ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 51. Д. 2. Л. 16–23.
- ⁴⁰⁹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 40. Д. 1. Л. 28 – 29.
- ⁴¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 40. Д. 1. Л. 24.

-
- ⁴¹¹ ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 51. Д. 2. Л. 45 – 49.
- ⁴¹² 1995-2005, Баташов В.М., Лесной. 2008. С. 1.
- ⁴¹³ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 327–328.
- ⁴¹⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 130, Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 206.
- ⁴¹⁵ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 130.
- ⁴¹⁶ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 206.
- ⁴¹⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 130.
- ⁴¹⁸ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 56. Л. 28–30; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 48.
- ⁴¹⁹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194, 333.
- ⁴²⁰ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 131.
- ⁴²¹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 151. Л. 31–34; ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 93–95, 112–118; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 52.
- ⁴²² ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 150. Л. 205–210; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург, 2003. С. 53.
- ⁴²³ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 206.
- ⁴²⁴ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 131.
- ⁴²⁵ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 34; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194.
- ⁴²⁶ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 207–208.
- ⁴²⁷ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 210.
- ⁴²⁸ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 2.
- ⁴²⁹ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 23–26.
- ⁴³⁰ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.
- ⁴³¹ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–8.
- ⁴³² Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 34.
- ⁴³³ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 208.
- ⁴³⁴ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 4. Л. 35–41.
- ⁴³⁵ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 208.
- ⁴³⁶ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 26. Л. 41.
- ⁴³⁷ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 40; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 201.
- ⁴³⁸ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 17. Л. 7–9, 12; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 199–217.
- ⁴³⁹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 52.
- ⁴⁴⁰ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 210.
- ⁴⁴¹ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп.4. Д. 3. Л. 33.
- ⁴⁴² ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 2. Д. 24. Л. 3.
- ⁴⁴³ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 199–200.
- ⁴⁴⁴ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 62.
- ⁴⁴⁵ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 199–202.
- ⁴⁴⁶ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 3. Д. 56. Л. 90.
- ⁴⁴⁷ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 70.
- ⁴⁴⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 73.
- ⁴⁴⁹ Павлов Б.С. Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. Свердловск – Свердловск-45, 1990. С. 4–5.

-
- ⁴⁵⁰ Павлов Б.С. Молодой горожанин: учеба, труд, досуг, быт, гражданское становление. Свердловск – Свердловск- 45, 1990. С. 19–20.
- ⁴⁵¹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 75.
- ⁴⁵² Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 224–225.
- ⁴⁵³ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 82.
- ⁴⁵⁴ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 199–217.
- ⁴⁵⁵ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 4. Д. 40. Л. 25.
- ⁴⁵⁶ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 83.
- ⁴⁵⁷ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 196.
- ⁴⁵⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 87; Воронина Н.А., Кривошеев И.А. Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 192.
- ⁴⁵⁹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 96.
- ⁴⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 13. Л. 42.
- ⁴⁶¹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 97.
- ⁴⁶² ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 26. Л. 61.
- ⁴⁶³ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 98.
- ⁴⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 26. Л. 62.
- ⁴⁶⁵ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 209.
- ⁴⁶⁶ Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 209.
- ⁴⁶⁷ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 200.
- ⁴⁶⁸ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 13. Л. 61.
- ⁴⁶⁹ ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 13. Л. 62, 63.
- ⁴⁷⁰ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 102.
- ⁴⁷¹ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 132.
- ⁴⁷² ЦДООСО. Ф. 5692. Оп. 1. Д. 61. Л.Л. 176–177.
- ⁴⁷³ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 110.
- ⁴⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д.41. Л. 133.
- ⁴⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 8. Д. 53. Л. 10, 11.
- ⁴⁷⁶ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 111.
- ⁴⁷⁷ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 132.
- ⁴⁷⁸ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 114.
- ⁴⁷⁹ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 115; Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 196; Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 210.
- ⁴⁸⁰ Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Очерки истории, документы, воспоминания. Екатеринбург, 2006. С. 115.
- ⁴⁸¹ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 207.
- ⁴⁸² Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997. С. 211.
- ⁴⁸³ Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 131.
- ⁴⁸⁴ Воронина Н.А., Кривошеев И.А., Щедрин Л.П. Слово о Приборостроительном: История общественных организаций завода. Челябинск, 2005. С. 194, 253.
- ⁴⁸⁵ См. Приложение 21.
- ⁴⁸⁶ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укращение урана. Новоуральск, 1999. С. 304–306.
- ⁴⁸⁷ Фактически город не имел официального статуса. Такой статус ему был установлен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 г.

-
- ⁴⁸⁸ Артемов Е.Т., Бедель А.Э. Укращение урана. Новоуральск, 1999. С. 338.
- ⁴⁸⁹ Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 413.
- ⁴⁹⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 24. Л. 41.
- ⁴⁹¹ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 25. Л. 205.
- ⁴⁹² Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. II. Атомная бомба. 1945-1954 гг., Москва - Саров, 2007. Кн. 7. С. 413.
- ⁴⁹³ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп.1. Д. 10. Л. 85–86.
- ⁴⁹⁴ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 85–86.
- ⁴⁹⁵ См. Приложение 7.
- ⁴⁹⁶ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 236.
- ⁴⁹⁷ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 82.
- ⁴⁹⁸ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 91–93.
- ⁴⁹⁹ ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 97. Л. 112; Ф. 5673. Оп.1. Д. 10. Л. 100; ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 119–122.
- ⁵⁰⁰ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 23. Л. 214.
- ⁵⁰¹ ГА города Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5; ОГАЧО. Ф. П – 1595. Оп. 1. Д. 63. Л. 119–122.
- ⁵⁰² ГА города Лесного, Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.
- ⁵⁰³ ГА города Лесного, Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.
- ⁵⁰⁴ ГА города Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.
- ⁵⁰⁵ ОГАЧО. Ф. П – 1137. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–2; ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 10. Л. 98–101; Ф.1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 211–215; Ф. 657. Оп. 1. Д. 229. Л. 10–11; Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 102, 113–117.
- ⁵⁰⁶ ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.
- ⁵⁰⁷ ГА города Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 31–36.
- ⁵⁰⁸ ГА города Лесного. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 97–98.
- ⁵⁰⁹ Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург. 2003. С. 98–99.
- ⁵¹⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1971. № 31. ст. 654.
- ⁵¹¹ СП РСФСР, 1972 г., № 8, ст. 37.
- ⁵¹² СП РСФСР, 1972 г., № 9, ст. 39.
- ⁵¹³ СП РСФСР, 1972 г., № 10, ст. 44.
- ⁵¹⁴ СП РСФСР, 1972 г., № 15, ст. 92.
- ⁵¹⁵ СП РСФСР, 1972 г., № 21, ст. 139.
- ⁵¹⁶ СП РСФСР, 1973 г., № 19, ст. 139.
- ⁵¹⁷ СП РСФСР, 1974 г., № 17, ст. 94.
- ⁵¹⁸ СП РСФСР, 1975 г., № 2, ст. 8.
- ⁵¹⁹ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1962 г., № 13, ст. 166.
- ⁵²⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1965 г., № 40, ст. 990.
- ⁵²¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1979 г., № 32, ст. 386.
- ⁵²² Собрание актов Президента и Правительства РФ, 01.11.1993. № 44. ст. 4188.
- ⁵²³ Закрытые атомные города России (особенности развития и управления) / отв. Ред. Е.Г. Анимица. Екатеринбург. 2002. С. 10.
- ⁵²⁴ Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1915.
- ⁵²⁵ См. Приложение 11.
- ⁵²⁶ См. Приложение 12.
- ⁵²⁷ Атом-пресса, № 27 (762) июль 2007. С. 3.
- ⁵²⁸ См. Приложение 13.
- ⁵²⁹ См. Приложение 14, 15.
- ⁵³⁰ См. Приложение 16 – 20.
- ⁵³¹ 1995–2005 гг., Баташов В.М. Лесной, 2008. С. 14.
- ⁵³² До внесения изменений в указанный закон глава местной администрации избирался на эту должность населением соответствующего ЗАТО.
- ⁵³³ Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004. С. 103.